

Сергей Субботин

МУРМАНСК
ОТКРОВЕНИЯ ОПАЛЬНОГО МЭРА

16+

Сергей Субботин

**Мурманск. Откровения
опального мэра**

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Субботин С. А.

Мурманск. Откровения опального мэра / С. А. Субботин —
«ЛитРес: Самиздат», 2019

Эссе на околополитические темы — так определил жанр своей книги автор Сергей Субботин. Жители Мурманска помнят этого последнего мэра, избранного их прямым голосованием. Он был главой города менее полутора лет, но содержание книги отражает более долгий период его неординарной и драматично прервавшейся служебной карьеры. Сам автор считает свою жизнь удавшейся, поучительной и очень интересной. Короткие воспоминания об эпизодах службы и работы сопровождаются оригинальными размышлениями на, казалось бы, избитые темы: политика, демократия, избирательные технологии, качество личности во власти. Вдумчивым читателям они откроются в необычном ракурсе.

Содержание

Предисловие автора

Уж сколько раз твердили миру...

Казалось бы, всё, что можно было придумать и сказать про демократию – хорошего и плохого, умного и глупого, серьёзного и шутового, давно уже сказано. Это слово не сходит с уст учёных, мыслителей и политиков уже много веков – со времени появления этого термина в Древней Греции. Более того, отношения демократического характера существовали в первобытных сообществах задолго до возникновения древнегреческой государственности, и о них наши предки, наверняка, много рассуждали и спорили. То же самое касается таких «избитых» понятий как политика и власть. Тем не менее, сферы человеческой деятельности, определяемые этими понятиями, настолько важны и интересны для людей, что споры и рассуждения о них никогда не прекратятся. Любой желающий найдёт здесь для себя и повод, и тему, чтобы поговорить, если уж не совсем всерьёз, так полушутя на кухне.

Я живу на свете довольно долго и всегда любил поболтать на кухне с родными, друзьями, гостями. Незаметно пришло грустное осознание того, что старшие мои собеседники, которых любил слушать я, уже ушли. И всё больше собеседников-сверстников уходят, наверное, не договорив что-то важное и не услышав что-то в ответ от меня. Вокруг уже больше людей, которые значительно моложе меня. Часто думаю, вступая с ними в разговор, а интересно ли им то, что интересно мне. Иногда замечаю, что они замолкают, когда я говорю о чём-то серьёзном. Возникает ощущение, что молодых собеседников это не цепляет и они тактично молча ждут, пока я выскажусь. Честно сказать, и мне уже не так интересна их молодёжная болтовня. Задаюсь вопросом – не постарел ли я настолько, что потерял интерес к происходящему вокруг?

Вспоминаю, что лет до пятидесяти не мог ходить по улице медленным шагом – всё время тянуло ускориться, побежать. Поэтому терпеть не мог ходить с женой по магазинам. Когда садился за руль автомашины, хотелось ехать и ехать вперёд, где ещё не был, неважно куда. Потом как-то незаметно для себя замедлился, шагаю по улицам всё так же быстро, но перестал прыгать через лужи, перескакивать газонные заборы. В делах по хозяйству остаюсь всё таким же торопыгой, как раньше, пытаюсь одновременно делать несколько дел, и часто из-за этого что-то упускаю, даже ломаю, получаю ссадины, выходит всё кое-как. Но при этом заметил в себе ещё одно изменение, с которого, наверное, ВСЁ и началось (т.е. то, что делаю в настоящий момент). Я стал зарываться мыслями в разные темы, которые приходят на ум. Это и воспоминания (прежде всего), и попытки объяснить что-то происходившее раньше или сейчас, и переосмысление своего отношения к окружающим людям, к собственному организму, к природе, к своим увлечениям... И мне это нравится!

Вот и ответ на заданный себе вопрос: ни капли интереса к жизни я не потерял! Просто по-другому стал относиться ко всему. Конечно, немного постарел и, возможно, становлюсь иногда назойливым, углубляясь в свои размышления и рассуждения. Поэтому, пока не началось старческое угасание и внутренние тормоза еще исправны, решил не обременять более уши родственников, друзей и знакомых своими разговорами на отвлечённые от жизни темы. Пришёл к удачной мысли, что мою болтовню легко вытерпит бумага. Вернее, теперь уже не бумага, а жесткий диск компьютера. Есть и ещё одно, не менее полезное следствие этого решения – умственно-письменные развлечения позволят подольше обойтись без непрошенных гостей – дядюшки Альцгеймера и тётушки Деменции. Это значит, что мои внутренние тормоза останутся в рабочем состоянии, и я смогу вовремя остановиться, чтобы не написать каких-нибудь глупостей, за которые потомки будут меня стыдиться.

Иногда позволю себе рассуждать на серьёзные темы в полушутливом тоне с одной лишь целью – чтобы чтение моей писанины не усыпляло. Кроме того, постараюсь осветить эти темы в необычном, ранее никем не использовавшемся ракурсе, полезном для их осмысления. Только при этом условии, если получится, есть смысл вообще обращаться к «избитым» темам. Пожа-

луй, это главное, чего хотелось бы достичь. Одновременно попробую вставить в эти серьёзные рассуждения какие-то собственные (не менее серьёзные) воспоминания о своей скромной и короткой политической судьбе. В результате исполню данное себе обещание – рассказать честно своим внукам и правнукам о собственной судьбе.

Последовательность обращения к отдельным темам будет, на первый взгляд, нелогичной. В этом нет никакого замысла – так получилось само собой. Уже заканчивая свой письменный труд, я пытался переставить разделы текста в другом порядке, но в итоге оставил всё как есть. Ничего более удачного не получилось, вероятно, потому, что затронутые вопросы тесно переплетены между собой, и невозможно назвать что-то главным, а прочее второстепенным. Власть, политика, демократия, народ, идеология – говоря о чем-то одном, всё время приходится переключаться на другое.

Можно не соглашаться с моей весьма вольной трактовкой некоторых терминов, понятий, явлений и событий. Я сознательно избрал именно такой стиль (можно сказать поверхностный и слегка нарочито бунтарский). Упрощение серьёзной темы позволяет охватить её вниманием сразу и всю, увидеть схематично, системно (то есть во взаимосвязи основных разделов), а значит, менее скучно и более доступно для понимания. Именно поэтому, перед тем как изучать какую-то новую тему в школьном учебнике, бывает полезным сначала ознакомиться со структурой всего материала, с заголовками глав, параграфов и подразделов – тогда в голове возникает целостный системный образ всего материала. Иногда этого даже бывает достаточно для сдачи экзаменов (бывшие студенты со мной согласятся). В беседах со специалистами – политологами и политтехнологами, пришлось бы, конечно, обсуждать всё более подробно, всесторонне, глубоко и квалифицированно. Но вовсе не с ними я хотел бы делиться своим мнением. Можно сказать, что пишу всё это, прежде всего, для тех, кто до сегодняшнего дня вообще не задумывался всерьёз над такими понятиями как, например, политтехнология. Лелею маленькую надежду на то, что этот мой недлинный опус прочтут молодые люди, у которых пока ещё нет отторжения ко всему тому, что ассоциируется со словами родина, народ, политика, демократия. Именно для них в тексте будут краткие отсылки к пояснению, казалось бы, простых и всем знакомых терминов, понятий.

Решаясь на этот письменный труд, я ни с кем, кроме себя самого, не намеревался спорить. Всякий человек волен читать или не читать, соглашаться или нет. Если всё же найдутся желающие опротестовать моё мнение и изложить свою позицию, буду рад узнать что-то новое для себя от более продвинутых оппонентов. Это можно сделать в личной переписке или заочно (никогда не прячусь за вымышленные ники в соцсетях, как никогда, будучи чиновником, не скрывал и свои номера телефонов).

Глава 1. Истоки темы

Я оказался младшим ребенком в семье. Когда подрос до способности расспрашивать взрослых о прошлом, оказалось, что из всех стариков-родственников жива лишь одна моя бабушка – мамина мать. А поскольку я рос хулиганистым сорванцом, у бабушки не было никакого желания делиться со мной своими воспоминаниями. Да и я, как все мальчишки, жил другими интересами. Когда же созрел до необходимости понимания своих корней, расспрашивать было уже некого. Кое-что о предках удалось узнать от родителей и тетюшек. На отдельных листках, которые попадались под руку и к счастью сохранились, делал я путанные отрывистые заметки. Потом, после смерти родителей, к этим запискам добавился их небольшой архив – документы, газетные статьи и рукописные воспоминания отца о войне, которые он сделал по просьбам корреспондентов местных изданий. Только после выхода на пенсию я наконец собрался привести эти записки и воспоминания в порядок. Как сумел, изложил семейную историю в текстовом файле и составил таблицу всех родственников, начиная с прадедов и прабабушек, о которых когда-то что-то услышал от родителей. Как они жили и что было до них – увы, теперь уже не узнать. Кроме того, обработал и привел в относительный поряд-

док многочисленные старые чёрно-белые фотографии – переснял, отсканировал, присвоил им наименования, содержащие примерную дату и место съемки. В сводной таблице родственников оказалось очень много персоналий – ведь нельзя пропустить никого, кто когда-то был и уже ушёл, и тех, кто родился совсем недавно. Множество имён, в них легко запутаться, и не сразу сообразишь, кто кому кем приходится. Поэтому нарисовал семейное генеалогическое дерево. Там тоже тесно, особенно внизу, ближе к сегодняшнему дню. Но, по крайней мере, сверху, среди наиболее ранних известных предков появилась наглядная картина. Отослал весь этот материал некоторым родственникам. Сопроводил его своим письмом–обращением к ныне живущим, в котором предложил дополнить историю своими воспоминаниями, хотя бы в части их собственных семейных историй.

Казалось бы, можно считать дело завершённым. Однако есть веская причина не только не останавливаться, но считать эту проделанную работу лишь началом. Теперь предстоит рассказать о жизни своей собственной семьи. Это будет гораздо более объёмный документ, поскольку каждый прожитый день, каждое значимое событие уже не будет ограничено чьими-то рассказами. Моя собственная память хранит все знания, факты и эмоции. Жена Оля – незаменимый помощник в этой работе. В марте 2019 года мы разменяли 44-й год совместной жизни. Меня всегда поражала ее способность (как, возможно, всякой женщины) вспоминать при желании мельчайшие детали и обстоятельства давно минувших событий. Рассматривая старые фотографии, она всегда может уточнить, когда, где и при каких обстоятельствах сделан снимок. В такие моменты мне иногда бывает не по себе от осознания того, что так же свежи в ее памяти все когда-то нанесенные мною обиды. Надо признать, что она меня никогда всерьез не попрекала прошлыми грехами, понимая, что каждый мужик обязательно бывает в жизни не только героем или слабаком, но и «козлом», и «кобелем», и лишь с годами должен перебеситься.

Можно было бы воздержаться от подробного собственного жизнеописания, как делает это большинство людей. Тем более, что ничего экстраординарного, выдающегося и, тем более, героического в жизни моей не было. Дети и внуки и так меня не забудут – ощущаю себя вполне близким и дорогим для них человеком. В свою очередь, они поделятся позже воспоминаниями с моими правнуками. Но есть одно обстоятельство в жизни моей семьи, которое всё же побуждает меня взяться за перо. Это обстоятельство – ПОЛИТИКА (не буду здесь рассуждать о сути этого понятия – речь пока о другом). Известное утверждение, что политика – грязное ремесло, является слишком расхожим, поверхностным и мало что объясняет. Любое дело можно делать честно, чистыми руками и с добрыми намерениями. Однако не бывает политики без политической борьбы, а в ней всегда действуют противники, и практически нет никаких правил, тем более, правил приличия. Немало честных и порядочных людей, занимаясь политикой, неминуемо оказывались мишенью не столько для обоснованной критики, сколько для шельмования, обливания грязью. И бессмысленно бывало доказывать, что ты не верблюд – это лишь привлекало большее внимание к льющейся на тебя грязи, укрепляло людей во мнении, что дыма без огня не бывает. Лишь по прошествии нескольких лет, когда жизненный путь твой в политике уже закончен, можно спокойно, не оправдываясь, рассказать, как и почему все происходило в действительности. Полагаю, что в моем случае время такого откровенного рассказа уже настало. Утихли эмоции, искажающие реальную картину, и можно отсеивать зерна от плевел. Много из того, что я мог бы рассказать, не было абсолютной тайной и тогда, десять и более лет назад. Но в те дни все громко кричали, толкаясь локтями и обвиняя друг друга, а правда обильно разбавлялась ложью. Ключевые факты намеренно скрывались или искажались. Да и сейчас у каждого своё понимание правды. Но если кому-то до сих пор выгодно её скрывать, стыдиться или бояться, то мне, напротив, нужно её рассказать.

Не стоит надеяться на то, что истина всплывёт сама собой (всплывает обычно иная субстанция). Полагаю, что каждый обязан сам честно рассказывать историю своей собственной жизни своим детям, внукам и правнукам. Особенно, если правда почему-то оказалась не на

поверхности, а под слоем псевдоинформационного мусора, которой когда-то обильно разбрасывался. То, о чем я постараюсь добросовестно рассказать, добавит немного драматизма в общую семейную историю, но ни капли стыда или бесчестия там нет.

Приблизительно десять лет назад в кадровом составе руководства Мурманской области и города-героя Мурманска произошли существенные изменения. Смена губернатора в марте 2009 могла бы выглядеть вполне естественной ротацией, поскольку Евдокимов управлял регионом уже более 12 лет (с ноября 1996 года).¹ А вот отстранение в июне 2010 мэра города Субботина, всего полтора года назад победившего с двойным перевесом голосов своего предшественника Савченко, до сих пор вызывает вопросы у мурманчан и с трудом поддается адекватному пониманию. В действительности эти два события были тесно связаны, но ни одно из них не было причиной другого.

Истинную подоплёку этих кадровых решений лучше всех знают их авторы и главные исполнители, а также, несомненно, сами опальные экс-чиновники. Первые вряд ли поделятся своим знанием, разве что опять слухавят, как лукавили и тогда, десять лет назад. Во-первых, «гриф секретности» с истинной информацией об обстоятельствах принятия и реализации тех решений пока не снят, так как их авторы и исполнители остаются при делах. Во-вторых, их «лукавая правда» никому не интересна – она уже однажды звучала в те годы и ничего никому не прояснила. Согласно этой «правде» Евдокимов ушёл по собственному желанию, а Субботин отстранен вердиктом судьи Дорошенко по иску горсовета «за неисполнение обязанностей мэра в течение более трех месяцев».

«Бомбардировка» губернатора Евдокимова началась вскоре после смены президента в 2008 году.² Никакого «собственного желания» оставлять пост у него не было – это мне известно достоверно. Что касается судебного решения в отношении меня – об этом подробно напишу во второй части своей книги. Пока скажу лишь, что набор исковых претензий ко мне был подготовлен на основе «мусорной» темы (автор – депутат от компании «ОРКО и К» Сорокина), а прочие «козьявки» о неисполненных мною решениях горсовета наковырял депутат Либеров. Ни горсовет в целом, ни губернатор Дмитриенко не были ни заказчиками, ни авторами мероприятий по отстранению мэра Субботина. Решение принималось на самом вершине федерально-партийной «вертикали», а вниз оно транслировалось через приснопамятного полпреда в СЗФО Клебанова³.

В первые год-два после отстранения меня изредка просили поделиться воспоминаниями на эту тему – я отказывался. Не был готов ни эмоционально, ни содержательно. Кому-то даже грубо ответил, что эти обращения похожи на садизм – тычут в твои болячки палкой и спрашивают, больно ли. Поступали отрывочные вопросы от «независимых» журналистов и даже были приглашения на теледебаты по отдельным проблемам муниципального управления. Вернее, это были не теледебаты, а телешоу – там надо кричать, ругаться, обвинять, разоблачать... Иначе шоу не получится и никто не будет его смотреть.

¹ С учётом победы на выборах в 2004 году третий срок губернаторских полномочий Ю.А. Евдокимова заканчивался в марте 2009 года. Но в январе 2007 года он досрочно обратился к президенту с вопросом о доверии. В феврале 2007 года его полномочия по предложению президента Путина были продлены Мурманской областной думой. Тем не менее, именно в марте 2009 года он был отстранен от должности, но уже другим президентом – Медведевым.

² Особую активность проявил занимавший тогда пост руководителя центрального исполкома (ЦИК) «Единой России», а ныне губернатор Подмосковья Андрей Воробьёв. Причину его повышенного внимания к Мурманской области источники в интернете связывали с бизнес-интересами в рыбной отрасли (о чем более свежую информацию можно найти, например, в Википедии по тегу «Русская аквакультура»).

³ Дмитриенко при этом путано объяснял мне, что это вовсе не его затея, а указание федерального центра – срочно (!) ввести должность сити-менеджера вместо мэра, избираемого прямым голосованием граждан. Депутаты горсовета азартно визжали: «Акелла промахнулся!» Я их тогда в одном интервью сравнил с осмелевшими крысами, сбившимися в стаю и напавшими на kota, потому что его невзлюбил хозяин.

Помню, например, как НТВ организовало «обсуждение» завышенных цен на котельное топливо. Среди приглашенных «специалистов» оказалась Лолита Милявская и Тигран Кеосаян. Первая весело рассказывала о том, как годами ругается со своей управляющей компанией, а второй просто несколько раз выматерился почти не в тему, чем вызвал аплодисменты в рядах приглашённых в студию «зрителей». Кстати, эти «зрители» специально подбираются из проживающих поблизости граждан – они должны быть прилично одеты, не имеют права зевать, отвлекаться, должны молчать и часто аплодировать по команде специальных людей, стоящих вне поля зрения телекамер. Меня представили мэром города Мурманска (хотя я им тогда уже не был) и спросили, почему же топливо для котельных приобретается муниципалитетами по завышенным ценам? Относительно причин и механизмов завышения цен на котельное топливо я еще поговорю позже, во второй части своих записей. Тогда в студии, как успел, быстро парировал, что котельные, например, в Мурманске принадлежат вовсе не городу, что муниципалитет и граждане в этой ситуации выступают лишь плательщиками в определённых долях, что цены на топливо задирают в сговоре поставщики и собственники теплоснабжающих организаций. Попытался было объяснить подробнее, как именно им зачем это делается, но разбираться с этой темой никто в студии не собирался, да и не получилось бы. Дали слово следующему приглашенному с необычной фамилией Шелищ⁴ – частому в тот период гостю таких телепрограмм. Он почему-то тут же «наехал» на меня, защищая собственников котельных. Но его, на удивление, возмущённо зашикали прочие присутствующие. Потом дали слегка выговориться приглашенному лидеру «яблочников» Сергею Митрохину – он, не слушая ведущих, начал пафосно рассуждать о том, какая плохая правящая партия...

Короче говоря, никакого проку тогда от этих журналистских расследований не было. Ощущение после участия в этих «теледебатах» очень неприятное, как будто тебя использовали. Точно так же не было никакого проку от того, что в период судилища по моему отстранению мурманчане требовали справедливости, общественники выступали на собраниях, подписывали письма и петиции в мою защиту, журналисты проводили свои расследования и писали статьи. Увы, такого рода решения, как то, которое было принято в отношении меня вертикалью власти, никогда не пересматриваются и не отменяются.

До настоящего времени в причинах и обстоятельствах тех событий 2009-2010 годов никто подробно, взвешенно и спокойно не разбирался. Да и я сам ни с кем, кроме ближайших друзей, их не обсуждал. Главным же образом, эти разговоры я вел с самим собой, а аргументами и фактами в них были воспоминания и сохранившиеся документы. Болезненные воспоминания, долгое время лишавшие сна... Болезненными они были не столько потому, что я потерял высокую должность и не смог реализовать задуманное, хотя это тоже было обидно. Угнетало то, что в моём послужном списке, а значит и в биографии, последним пунктом зафиксирован сухой, неприятный и недостоверный факт, сводящий на нет имидж предыдущей жизни. Нет, конечно же, для меня самого моя жизнь вполне успешна, интересна и прожита не зря. У меня было хорошее образование, интересные профессии, успешный карьерный рост и я всегда честно служил государству.

Пройдёт время, мои внуки и правнуки прочтут в старых семейных документах или в интернете сухую, неприятную для них запись об отстранении меня от должности мэра города-героя Мурманска. Мне не жаль себя, но болит душа за них. Если зачем-то им потребуется или просто захочется узнать, как всё было на самом деле, возможно, меня уже не будет рядом. Поэтому и взялся за перо, чтобы оставить им правду о себе и свой поучительный опыт. Не хочу, чтобы мои внуки считали меня проигравшим.

Перед празднованием столетия Мурманска мне позвонила по телефону Управделами городской администрации Белова Елена Петровна с вопросом, приеду ли я на торжества.

⁴ Шелищ Пётр Борисович, депутат Государственной думы (1993—2007).

Когда-то давно, в середине 90-х, мой старший сын Саша, уже будучи взрослым, очень серьёзно сказал: «Мурманск – самый лучший город на свете!» С тех пор я всегда повторяю то же самое. И не потому, что там сложилась и закончилась моя карьера, а потому что Мурманск действительно особенный город. И родной. Иногда мне очень хочется туда вернуться. Но знаю, что не вернусь. Друзьям на вопрос об этом отвечаю, что нельзя возвратиться туда, где ты погиб.

Пусть кто-то считает, что я проиграл, я так не думаю. Напротив, я там победил, выиграл выборы. А то, что погиб – это не проигрыш. Разве можно считать проигравшими тех солдат, которые остались в окопах, не отступив. Даже если они погибли от залпов своей же артиллерии – такое бывало. Вот и я считаю себя солдатом, погибшим от головоуятия своих же командиров. В 2009 году пошел в бой за правое дело, отбил и держал «высотку» до последнего, погиб на ней, не сдавшись. А предлагали! За отказ отступить «расстреляли» в судебном порядке.

И от всего этого Мурманск стал мне еще дороже, еще роднее, но оказался недоступным, как будто остался в прошлой жизни. Когда мои дети ездят туда, я им искренне завидую. Смотрю старые фотографии, вспоминаю и постепенно успокаиваюсь. Когда научился засыпать без назойливых воспоминаний, понял, что смогу кое-что написать о тех событиях.

Не знаю, крепок ли сон Юрия Алексеевича Евдокимова. Наверняка его воспоминания не менее эмоциональны. Хотелось бы, чтобы они были позитивными, но он тоже был снят с дистанции несправедливо и в расцвете своих сил. Полагаю, если бы не вмешались в его жизнь в 2009 году те самые московские вершители судеб, он мог быть сейчас, например, в Совете Федерации или в другой высокой инстанции. Это было бы правильно и заслуженно. Правильно – потому что такими опытными людьми нельзя разбрасываться, именно таким чиновникам с гигантским опытом и глубочайшим знанием своих регионов самое место в Совфеде. А заслуженно – потому что он очень многое сделал для региона, для северян, для Северного Флота и в гораздо большей степени является государственным деятелем, чем многие коллеги его уровня и те, кто лишил его поста. В 2007 году в свет вышла книга русскоговорящего канадского писателя Макса Ройза «Хроника пикирующего губернатора». Это подробный биографический труд о Ю.А. Евдокимове. Для мурманчан он читается легко и с интересом, потому что, во-первых, Евдокимова знают и уважают все на Кольском полуострове, а во-вторых, очень многие найдут в тексте самих себя или знакомые фамилии, факты, вспомнят памятные события собственной жизни на Севере. И хотя в названии книги звучит немного тревожное слово «пикирующий», на самом деле в 2007 году Евдокимов был не в пике, а на взлёте. Да и в 2009 году никакого пике не было – его попросту сбили (попал под раздачу, как малазийский «Боинг»). А вместе с ним сбили его команду.

В результате в трёхлетнем пике оказалась вся Мурманская область. Вышла ли она из этого пике после замены Дмитрия Дмитриенко на Марину Ковтун? Об этом уже судить не мне – давно не слежу за ситуацией детально, хотя знаю, как и почему именно она стала тогда очередным губернатором. Это была креатура тогдашнего руководителя концерна «Норильский никель» В.И. Стржалковского, поддержанная Путиным. Я даже поучаствовал в начале 2012 года в составлении справки об обстановке в области с характеристикой возможных претендентов, среди которых были А.Д. Крупадеров, М.В. Ковтун и еще несколько человек. (Об этом меня попросил тогда сотрудник службы безопасности «Норникеля» – бывший коллега по службе в СВР). Ни Ковтун, ни, тем более, Дмитриенко ни в какое сравнение с фигурой Евдокимова не идут – мельчает губернаторский корпус! Каковы будут заслуги и авторитет Чибиса – покажет время. Говорят, он – креатура вице-премьера Козака и направлен в Мурманск для участия в реанимации глобального и заманчивого для региона штокмановского проекта. Если так, тогда у Чибиса отличный карт-бланш. Поживём – увидим!

Возьмется ли за перо сам Юрий Алексеевич – не знаю. Он сам, его близкие, друзья и коллеги наверняка разделяют мою убежденность в несправедливости и неправильности событий марта 2009 года. Полагаю, что объективная и полная информация о них ещё не потеряла

своей актуальности для мурманчан, хотя прошло почти десять лет. Напротив, именно с такой, относительно длинной дистанции, возможно правильно судить о происшедшем.

Политические страсти разгораются, затихают и разгораются вновь – это неизбежно. В политику приходят новые лица, но на арене остаются многие прежние «герои» как в столице, так и в Мурманской области. А главное – прежними остаются методы политической борьбы. Это означает, что аналогичные события на политическом поле не просто возможны – они обязательно будут многократно повторяться в разной интерпретации. Понимая прошлое, можно избежать ошибок в настоящем и будущем.

В политической борьбе, как на реальной войне, не должно быть шаблонов, иначе поражение неизбежно. Однако есть определённый типовой набор средств и приёмов, которые всегда имеются в арсенале и могут использоваться участниками политических баталий. Даже если сами политики оказываются порядочными людьми и воздерживаются от подлости и коварства, в числе их многочисленных помощников всегда находятся мастера таких методов.

Было бы очень полезно, чтобы все граждане – и активные избиратели, и убежденные противники участия в любых политических процессах – знали всю правду о том, какая роль отводится им в театре под названием ДЕМОКРАТИЯ, как действуют режиссеры этого театра и кто претендует на первые роли.

Я далёк от намерения выступить в роли просветителя в вопросах организации и методики политической борьбы. В очередной раз повторю: изложенное в этих записках это всего лишь мои рассуждения. Прежде всего, для себя самого, чтобы постараться найти ответы на вопросы – почему в моей жизни случилось всё именно так, как случилось, по каким правилам все происходило, можно ли было изменить ход тех событий и т.д. У меня нет ни малейшего сомнения в том, что если в жизни моей что-то произошло не так, как хотелось бы, причиной этого был я сам. Всегда и во всём у меня был выбор и множество возможностей изменить свою жизнь. Многими шансами я воспользовался. К этому теперь призываю своих детей и внуков – нельзя упускать свои возможности, лениться, плыть по течению! Сказать, что ни о чём не жалею, было бы неправдой. Неотъемлемое свойство любого человека – оглядываясь назад, мыслить в сослагательном наклонении: «Ах, если бы...» Но жалеть о том, что случилось или не случилось – совершенно бесполезно и вредно для душевного здоровья. Вместо того, чтобы сожалеть и сокрушаться, гораздо полезнее попытаться всё себе объяснить, докопаться до причин, понять и принять. Абсолютно всё, что случается с нами в жизни – результат причинно-следственных связей, даже если мы стали жертвой случая. Найти и проанализировать эти связи в наиболее значительных событиях своей жизни, разобраться до тонкостей, не обвиняя окружающих и не жалея самого себя – ради этого стоит пожить на пенсии подольше. Хотя бы для того, чтобы научить этому своих потомков, рассказывая им о себе.

Есть такая категория людей (как правило, это мужчины), которые всему в жизни пытаются найти объяснение. Не уверен, но полагаю, что это скорее их преимущество, чем недостаток, хотя кого-то это раздражает. Можно принимать всё происходящее за predeterminedность, за волю свыше или волю случая, а можно вообще не задумываться о причинах происходящего. Но все эти варианты не соответствуют предназначению и возможностям человеческого разума. Конечно, не каждому дано владеть истиной, но каждый имеет право на её поиск и на обладание ею. Человек может и должен доискиваться первопричин, иначе он, в лучшем случае, приспособленец, incapable изменять окружающий мир.

Прежде, чем рассказать о том, как сложилась моя собственная жизнь в политике, позволю себе порассуждать на общие темы, которых так или иначе придётся касаться в этом рассказе: о политике и политиках, о демократии, о качествах власти и личности, о вере и идеологии. Первая часть моих записей станет своего рода вступлением, предисловием, теоретической подводкой ко второй части, в которой я расскажу о том, как всё было в моей личной политической судьбе. В этих рассуждениях я не буду стремиться к академической строгости понятий и

терминов, потому что цель их вовсе не просветительская. Каждый желающий может сам заглянуть в учебники. Если кто-то упрекнёт меня в чрезмерном упрощении затронутых вопросов, возражу и напомню, что упрощение – один из методов познания. «Любая теория начинается с простого, а всё остальное строится на его базе» – это уже не я сказал, а Аристотель.

Не все согласятся с моей правдой о происшедших событиях десятилетней давности. Очень живо, в лицах уже представляю себе, как после прочтения второй части моих записей многие из упомянутых там «героев» будут возмущаться, ёрничать, опровергать, обвинять меня во лжи или некомпетентности. Это нормально. Мне не привыкать. А ещё мне наплевать на их реакцию. Я пишу всё это не для них.

Изначально придумал для своих записей название «Исповедь опального мэра». Потом представил, как некоторые мои старые знакомые поспешат иронично заметить: «Исповедь – это же признание в грехах и раскаяние. Неужели, Сергей Алексеевич, вы расскажете всю правду о своих прегрешениях?» В любом случае я бы их разочаровал. Реально грешные чиновники исполнительной власти воруют или разваливают порученное хозяйство. Ни того, ни другого совершить мне не пришлось, так что порадовать злопыхателей нечем. Тем не менее, исповедование, даже перед самим собой, это дело сугубо личное, не для публичной огласки. Кроме того, не хочу лишний раз нервировать истинно верующих людей вольным употреблением религиозно-церковных терминов. Поэтому в итоге изменил название своего опуса, назвав его «откровениями».

Есть одно существенное свойство у всех чиновников руководящего уровня – они становятся весьма информированными. Проработав семь лет на посту вице-губернатора, а затем почти полтора года мэром столицы региона, волей-неволей я оказался носителем информации, которая, как в таких случаях говорят, жжёт карман. Не хочу грешить дальнейшим утаиванием своего знания. Это было бы нечестно по отношению к землякам-мурманчанам.

Никаких государственных секретов или тайн чьей-то личной жизни я не открою. Поговорю о том важном и интересном, что до сих пор оставалось незамеченным, недосказанным или утаивалось по причине того, что «герои» этой информации не хотели её огласки, она была им невыгодна, портила их имидж. Конечно, они вправе желать и стараться выглядеть лучше, чем есть на самом деле. Вот только есть один нюанс – эти люди шли во власть, обладали властью и желали оставаться при ней. В этом смысле все они в определённой степени политики. А, помнится, кто-то из авторитетов говорил (и его никто не опроверг): «Хочешь пойти в политику – будь готов к тому, что станешь прозрачным». Политик обязан быть прозрачным для граждан, иначе как они смогут ему доверять и позволять руководить собой? В реальности это правило очень часто не соблюдается и, в первую очередь, самими политиками. Граждане-избиратели получают «кота в мешке», потому что мошенники бессовестно расхваливают этого кота, а он притворно жалобно мяучит. Потом этот кот пакостит новым хозяевам, ворует у них сметану, и не ловит мышей. Происходит так вовсе не потому, что мы плохие или глупые избиратели. Просто хорошего человека всегда легко «развести». Таковы издержки нашей пока младенческой демократии, нашего ущербного пока законодательства и нашей несовершенной пока системы государственного контроля и управления.

Всё в современной России очень быстро меняется. Древний китайский мыслитель Конфуций предостерегал: "Не дай Вам Бог жить в эпоху перемен!" Это предостережение не для нас, российский народ совершенно другой. Наш великий поэт Федор Иванович Тютчев (1803-1873), напротив, прославлял время перемен, когда человек может лично увидеть и даже изменить ход исторических событий. Полагаю, он более прав и близок нам по духу. Очень хочется прожить подольше, чтобы увидеть побольше – как всё будет через год, десять, двадцать лет... Хочется внести свой посильный вклад в самосознание, а значит в оздоровление и развитие страны, в том числе, и в развитие нашей самобытной демократии. Надеюсь, что этот мой письменный труд внесет малую лепту.

Глава 2. Формула власти

История человечества разумного насчитывает, как следует из серьёзных научных исследований, не более 2,5 млн. лет – со времени проживания *Homo habilis* на территории африканского континента. Разумеется, тогда наши предки не знали иных форм социального существования, кроме семьи, рода и племени. Они не ведали понятий «власть» и «политика». Тем не менее, не вызывает никаких сомнений, что власть по сути существовала всегда, даже в дочеловеческих животных стаях. А значит, была и политика как способ завоевания, удержания власти и управления стаей, а позже социумом в разных его формах.

За прошедшие 2,5 млн. лет люди придумали и «обкатали» на практике множество разных форм отправления власти. Нет никакого смысла их перечислять. Достаточно лишь заметить, что всегда, по крайней мере, в новой истории человечества после образования государств, наблюдались две противоположные тенденции в построении форм государственного правления – концентрация власти в одних руках или распределение её между многими (авторитаризм или демократия). И та, и другая не могли исключить из власти такого явления, как политическое противоборство. Более того, антагонизм этих двух тенденций (наряду с религиозными, межконфессиональными распрями) был основной причиной войн и переворотов. Поэтому в течение всей истории государств наблюдалась и третья тенденция – поиск промежуточных (гибридных) форм государственного правления, совмещающих преимущества авторитаризма и демократии, призванных сглаживать антагонистические противоречия.

В итоге на сегодняшний день в мире практически не осталось ни классических абсолютных монархий⁵, ни, тем более, деспотических диктатур. В то же время, абсолютная демократия вообще никогда фактически не существовала. Даже самые ранние первобытные демократии всегда включали в себя элементы единоначалия. Но зато сколько выдумки и изворотливости проявили во все времена поборники демократии всех мастей, жаждущие личного приобщения к власти! Одно только перечисление названий разновидностей демократии уже впечатляет (я назову самые экзотичные, а всего их более двух десятков): делегативная, делиберативная, жидкая, имитационная, протективная, нелиберальная, электронная... Главный скрытый мотив всех демократов во все времена можно было бы сформулировать примерно так: «Подвинься и дай порулить!»

Формы государственного правления

История многократно показывала, что монархия может быть более справедливой и полезной для государства, чем демократия.⁶ Это особенно наглядно демонстрирует новейшая история России. Не собираюсь спорить здесь ни с убеждёнными монархистами, ни с демократами и либералами. Лучше Уинстона Черчилля про все формы государственной власти не скажешь: «Демократия – наихудшая форма правления, если не считать всех остальных». Лишь слегка коснусь этой темы для подготовки к предстоящему разговору о качествах власти и людей во власти.

Каждый школьник вспомнит, что «демократия» в буквальном переводе с греческого означает «власть народа» (от греческого *demos* – народ, *kratos* – власть, правление), т.е. форма правления, при которой граждане лично или через избранных представителей осуществляют право принятия политических решений. В реальности не совсем так, а чаще совсем не так. Народом всегда руководили и управляли конкретные личности – вожди, лидеры. Народ либо признавал вождя и следовал за ним с одобрением, либо проявлял неудовольствие и желал нового вождя. В прежние времена классических монархий и авторитарных диктатур борьба за

⁵ На сегодня в мире продолжают существовать лишь пять государств в форме абсолютной монархии: Бруней, Ватикан, Катар, Оман, Саудовская Аравия.

⁶ Остроумное сравнение монархии и демократии высказал в студии радио «Вести FM» Е.Я. Сатановский (профессор, президент научного центра «Институт Ближнего Востока»): «Монарху в случае чего некуда деваться – либо смерть, либо свержение. А вот при демократии лидер легко в любой момент может «свалить», «сделать ручкой».

власть вполне могла происходить без участия народных масс. Иногда, правда, случались бунты и революции.

Процесс демократизации изменил порядок и разнообразил способы формирования и смены власти в государствах, вставших на этот путь. Прав и возможностей у граждан стало гораздо больше, а процесс политических выборов, казалось бы, стал вполне соответствовать понятию демократии. В действительности принятие политических решений, как и ранее, происходит без участия народных масс, только массы об этом часто не задумываются и не догадываются. Многие могут возразить, дескать, мы реально участвуем в выборах и сами решаем, за кого голосовать. Но среди этих многих «самостоятельных» далеко не все решают сами. Тот, кто вникнет в понятие «политтехнология» и прочтёт главу под названием «ИЗБИРАТЕЛИ», скорее всего, со мной согласится.

Наверное, в самом общем представлении демократия это благо по сравнению с любыми формами авторитарного правления. Но благо лишь в том случае, если *demos* вполне осознаёт, как его используют (или могут использовать) разного рода активисты в борьбе за *kratos*. Любой гражданин всегда в меньшей или большей степени зависит от действий власти в своем государстве. Поэтому каждый разумный человек хоть иногда задумается о том, какую государственную власть он хотел бы для себя. Подданные монарха могут лишь мечтать о хорошем царе, не имея возможности выбирать. А граждане республики всегда имеют право выбора. Выбор одного отдельного гражданина малозначим для судьбы власти, почти эфемерен, но он у него есть. И это играет с людьми злую шутку.

На подсознательном уровне мы так устроены – то, что у нас есть, нам неинтересно. Нам хочется чего-то другого, чего у нас нет. Так, в СССР восемнадцатилетняя молодёжь, получив через почтовые ящики персональные красно-белые листочки-приглашения, с гордостью и интересом шла на свои первые в жизни выборы. Последующие выборы становились для большинства неинтересной рутинной. Сегодня даже на свои первые выборы идут немногие. Слишком сильны стереотипы типа: «от меня ничего не зависит», «политика – грязное дело», «все кандидаты одинаковые». Граждане предпочитают заниматься своими более насущными и интересными делами. Казалось бы, это плохо. На самом деле, не всегда. Политическая гиперактивность населения может быть признаком нестабильности в государстве, предвестием глобальной угрозы или революционной ситуации. Упаси нас, Господи, и от всего этого – прошли уже не раз!

Что первично?

У нас, граждан России и бывшего Советского Союза, со школьного возраста сложилось определённое стереотипное представление о последовательности возникновения и развития общественно-экономических формаций и форм государственного правления. Все, кто в советские годы школьный курс истории не «проходил», а хотя бы читал, помнят, что первоначально-общинный строй сменился рабовладельческим, затем феодальным, потом был капиталистический и, наконец, коммунистический (включая его первую стадию – социализм). Эта последовательность не подлежит сомнениям, несмотря на то, что для России она после социализма пошла вспять – случился откат в капитализм. (Будем надеяться, что дальнейшее скачивание к феодализму у нас не произойдёт!)

Что касается известных форм государственного правления, то здесь в наших головах тоже укоренился определённый стереотип последовательности: сначала монархия⁷, потом республика⁸. Почему-то не наоборот, хотя ретроспективный взгляд в историю цивилизаций даёт

⁷ Монархия – (от греческого «единовластный правитель») – форма правления, при которой верховная государственная власть принадлежит одному лицу – королю, царю, императору, князю, султану, эмиру, хану, фараону и т. д.

⁸ Республика – (от латинского «общественное дело») – [форма государственного правления](#), при которой все органы государственной власти либо избираются на определённый срок, либо формируются общенациональными представительными учреждениями (например, [парламентом](#)), а [граждане](#) обладают личными и политическими правами.

совсем другое представление. Элементы демократии были свойственны племенам людей за многие тысячи лет до нашей эры. С ростом первобытных общин возникало экономическое и, как его следствие, социальное неравенство, а это породило первобытные авторитарные традиции, которые позже воплотились в монархические формы правления. Однако даже столетия спустя первичный опыт свободной демократии не был забыт. В V-IV веках до нашей эры классическое демократическое государство возникло в Древней Греции, где каждый гражданин имел право участвовать в работе народного собрания. Потом опять была монархия и деспотичный авторитаризм (вплоть до хунты «чёрных полковников»), и снова демократия...

В течение всей новейшей мировой истории демократия и авторитаризм, периодически сменяя друг друга, тесно переплелись и сегодня в ряде государств вполне мирно сосуществуют, взаимно дополняя друг друга. Например, различия между конституционной монархией (парламентской или дуалистической) и президентской республикой носят формальный характер. А опыт многих современных государств (в т.ч. России, не говоря уже о среднеазиатских республиках) наглядно показывает, что полномочия президента республики бывают гораздо шире полномочий конституционного монарха.

Я предпочитаю усматривать в таком скрещивании монархии и демократии не более чем изыскание приемлемых для элит договорённостей в части распределения властных полномочий. Иной раз это всего лишь лицемерная имитация договорённостей (в угоду традициям или народным ожиданиям), потому что одна из ветвей всё равно доминирует. Например, великобританский супердемократичный парламент, присвоив себе практически всю полноту не только законодательной, но и исполнительной власти, тем не менее, чтит чопорные традиции и сохраняет королевскую особу. Формально королева имеет некоторые эксклюзивные полномочия, которых нет ни у премьера, ни у палаты общин, ни, тем более, у палаты лордов. Например, право объявлять войну. Но если такое решение парламентариям всё же потребуется, а королева ему воспротивится, тогда её легко и быстро переубедят (или даже проигнорируют), невзирая на весь показушный пиетет к королевской особе. Как бы не кичились британцы своим консервативно-благоговейным почитанием королевской особы, она сидит у них на коротком парламентском поводке. Да так, собственно, и везде, где существует гибрид власти под названием «конституционная монархия» (Испания, Япония, Норвегия, Швеция, Нидерланды, Бельгия, Дания и т.д.)

У нас в стране даже самая строгая монархия никогда не была абсолютно авторитарной, в ней присутствовали элементы демократии. Царя всегда в какой-то степени играла свита, а за тронном всегда стояли бояре. Бывало, что боярам рубили головы, а бывало и наоборот. Наши монархи вольно или невольно делились своей властью с боярами (не говоря уже о духовной ветви власти). Кстати, в советское время власть тоже делилась на троих: законодательная в лице советов, исполнительная в лице исполкомов и духовная в лице партии.

Во всех отношениях российская и зарубежные монархии были весьма схожи. Российская демократия (советская и нынешняя) тоже формально похожа на западную, но в меньшей степени. В нашей демократии глава государства (генсек в СССР, президент в России) играл и играет несопоставимо более значимую и весомую роль, чем главы государств западной демократии (что, кстати, никак не убирается в нос доморощенным либералам).

В этой особенности кроется одна из причин дифференцированного отношения Запада к нашим лидерам. Россия слишком велика и богата, чтобы Европа и США могли относиться к ней беспристрастно и терпимо. Сильная российская власть исключает возможность поглощения наших ресурсов и территорий.⁹ Более того, сильная российская империя всегда сама

⁹ В 2005 году прозвучало заявление (наши либералы оспаривают его достоверность) бывшего госсекретаря США Мадлен Олбрайт: "Ни о какой мировой справедливости не может быть речи, пока такой территорией как Сибирь, владеет одна страна. Вот если бы это была другая страна, тогда – другое дело!..."

собирала под своё крыло (либералы скажут: под свой сапог) окружающие её малые народы и территории, лишая такой возможности Запад. Как только главенство первого лица в России слабло, ослабевали власть и государство в целом, возникала смута, открывались выгодные возможности для Запада. Поэтому наших слабых вождей западные «партнёры» всегда любят, хвалят и поддерживают, а сильных боятся и критикуют. Отсюда все нынешние обвинения, санкции, и прочие антироссийские каверзы. Во всяком случае, причина их вовсе не в плохом качестве или недоразвитости нашей демократии. Нынешняя российская демократия ничем не хуже западных образцов (так же, как когда-то не худшей была российская монархия). Достаточно вспомнить, как чувствуют себя первые лица в той самой хвалёной западной демократии. Самые свежие примеры – президент США Трамп и британка Мэй. Врагу не пожелаешь такой демократической вакханалии в высших эшелонах власти!

Одна голова хорошо, а два сапога – пара

Можно спорить о том, хорошо или плохо, что в России формальная царская монархия сменилась советской «монархией». Можно радоваться тому, что советская «монархия» сталинского типа закончилась и сменилась постсоветской демократией в форме президентской республики. Многие скажут, что теперь мы достигли давно желаемого уровня демократии, который вполне достаточен для России. Наш нынешний президент – личность не такая уж авторитарная, не доминирует над парламентом и не злоупотребляет своими полномочиями. Тем не менее, существует немало сторонников движения к «ещё более развитой» в их понимании демократии. Они говорят о необходимости расширения парламентских полномочий и преобразования президентской республики в парламентскую. Объективности ради надо сказать, что в противовес неуёмным «демократизаторам», у нас достаточно много сторонников возврата к монархии.

Многие современные государства, отринув монархию, выбирают парламентскую республику, как наиболее демократический строй. На самом деле за этим выбором кроется вовсе не осознанное стремление граждан к сокращению авторитаризма и к наиболее развитой форме демократического устройства. Само название этой формы говорит о том, что речь идёт о перераспределении властных полномочий в пользу парламента путём усечения таковых у первого лица (президента или премьер-министра).

Для подавляющего большинства рядовых граждан любой республики совершенно безразлично, является она президентской или парламентской. Выбор парламентской формы делает не народ, а политическая элита государства, то есть те лица, которые уже приблизились к верхним этажам государственной власти, но жаждут ещё более ощутимо лично участвовать в её отправлении. Это выбор тех, кто уже находится во власти, но хочет этой власти ещё больше лично для себя за счет уменьшения и ограничения властных полномочий первого лица.¹⁰ Между тем, передача полномочий исполнительной власти от единоличного первого руководителя парламенту (то есть сообществу депутатов) неизбежно приводит к размытию и утрате персональной ответственности, к парламентскому лоббизму, к круговой поруке взаимозависимых депутатов. (Вспомните миниатюру А.Райкина «Кто сшил костюм?» из сборника «Люди и манекены».)

¹⁰ Примерно аналогичным и показательным было поведение мурманских городских депутатов в марте 2009 года после выборов мэра. 15 марта прошел второй тур, Субботин выиграл у Савченко с двойным перевесом голосов. На вечер 24 марта была назначена инаугурация нового мэра – по закону это момент вступления в должность. Но ещё утром того же дня на внеочередном и почти тайном заседании депутаты городского совета в срочном порядке приняли решение, запрещающее мэру города назначать на должность и освобождать от должности руководителей муниципальных предприятий. Чтобы решение горсовета вступило в силу, его должен был подписать мэр города. Эту подпись поставил уходящий мэр Савченко в последний час своих полномочий. Ему было уже всё безразлично, но по привычке он сделал то, что ему диктовал лидер горсовета. Так депутаты – руководители МУПов, проголосовав за это решение, обезопасили самих себя и отобрали у нового мэра одно из важнейших полномочий исполнительной власти – возможность принятия кадровых решений. Фактически мурманская городская «президентская республика» стала «парламентской», вернее – «горсоветовской».

Демократия это реальный инструмент формирования государственной власти. Но есть одна существенная оговорка. Для избранных это инструмент получения власти, а для всех остальных – лишь процедура участия в наделении властью этих избранных. Как бы «истинна» не была демократия, власть всегда остаётся уделом сильных мира сего. Это не только богатые, но также просто умные и целеустремлённые, активные, «пробивные» люди. Бывают также исключения (которые, как известно, подтверждают правило), когда во власть приходят люди скромного достатка и совсем не блещущие умом или активностью. Но в большинстве случаев за ними всегда стоит кто-то более состоятельный и умный. А если всё же они пробились самостоятельно, тогда у них появляется хороший шанс слегка разбогатеть и даже поумнеть.

Почему США богаче всех

В любой стране мира бывают периоды, когда умные, активные, умелые, оборотистые дельцы, воспользовавшись удачным моментом, прибирают к своим рукам финансы, экономику, а затем и власть. Американскому олигархату неоднократно очень сильно везло и он не упускал удачу. Когда в мире складывалась подходящая международная обстановка, он практично и цинично пользовался ею, прихватывая наиболее ценные активы, причём, не только на своём континенте, но и на значительной территории мирового пространства. Возникла всемирная финансово-экономическая империя – США. Так бывало и раньше, империи возникали, но потом неизбежно хирели по причине того, что весь прочий мир тоже развивался и на каком-то этапе внешнее доминирование заканчивалось.

Можно ли этот процесс овладения мировым господством считать следствием и продуктом американской развитой демократии? Отнюдь! Мощь и масштабы американской мировой экспансии объясняются совсем иными причинами – это скажет любой грамотный экономист-международник. Спровоцировать где-нибудь кризис или «заварушку», прибрать к рукам всё, что плохо лежит, а потом выступить в роли спасителя-кредитора – вот истинный механизм формирования экономического могущества США. Американская демократия не имеет никакого отношения к возникновению и обеспечению этого экономического господства. Это «заслуга» лидеров мирового банковского сообщества и ведущих бизнес-корпораций, а американская демократия – всего лишь этикетка.

Форма государственного правления (не только в США, но и в любом другом государстве) не имеет существенного значения для экономического развития государства. Во всех своих известных формах власть вообще не является и не может быть производителем каких-либо материальных ценностей. (В США государство даже не является эмитентом национальной валюты – это важнейшее полномочие делегировано банковскому олигархату в лице ФРС).¹¹

Власть в государстве это, во-первых, инструмент распределения национального достояния, во-вторых, это инструмент согласования сфер влияния и полномочий между членами

¹¹ Федеральная резервная система – созданное в 1913г. [независимое агентство](#), выполняющее функции центрбанка США. В ФРС входят 12 федеральных резервных банков и около трёх тысяч коммерческих банков-членов. Форма собственности капитала – частная акционерная. Собственники акций – крупнейшие коммерческие банки США (какие именно – достоверно неизвестно). В 1910 году авторы создания ФРС (семь человек, обладавшие в совокупности 25 процентами всего мирового богатства) провели тайную встречу на острове Джекилл, позже названную "охотой на уток". Принято считать, что инициатива исходила от банковских домов Ротшильдов, Морганов, Шиффов и Рокфеллеров. В этой связи известна фраза основателя династии Ротшильдов – Майера Амшела Ротшильда (1744 – 1812), который предвосхитил создание ФРС: "Дайте мне возможность печатать деньги страны, и мне будет всё равно, какие законы будут приниматься". Государство (США) получает от ФРС по мере необходимости «дешёвые деньги» (включается печатный станок, находящийся исключительно в руках ФРС). Долг государства США перед кредиторами (главный среди них – ФРС) на начало 2019 года – 30 трлн. долларов (это прилб. 9 годовых бюджетов США). Этот долг когда-то надо отдавать. Примечательно высказался об этом Генри Форд: "Собственно хорошо, что американцы не понимают нашу денежную систему. Если бы они стали этим интересоваться, то революция произошла бы у нас уже завтра утром". Впрочем, у банкиров ФРС уже есть планы, как вновь обмануть весь мир – например, США объявят дефолт, снимут с себя все обязательства, объявят создание новой валюты «амеро», а весь мир (кроме США) погрузится в небывалый финансовый кризис.

властной элиты.¹² Стремление обладать этими инструментами как раз и вовлекает людей в политическую борьбу за власть.

Несомненно, процесс демократизации власти способствует вовлечению большего числа активных и амбициозных людей в политическое противоборство. Госперевоороты, заговоры, войны и прочие жестокие силовые методы завоевания власти уходят в прошлое, становятся непопулярными и всё менее возможными. Им на смену пришли современные цивилизованные способы политической борьбы за власть, благозвучно именуемые политическими технологиями. Но прежде чем приступить к обсуждению чего-то нового, всегда бывает полезно и даже необходимо вспомнить, какова была предыстория.

Глава 3. Уроки прошлого

По существу, формы и методы политической борьбы за власть в монархических и демократических государствах могут сильно не различаться. Но есть одна особенность, которая обуславливает специфику этой борьбы в условиях демократии – необходимость мирного вовлечения больших масс населения в формирование власти. Эта специфика предполагает диалог политиков с гражданами страны или, как минимум, монолог политика, обращённый к гражданам. Если этому политику удастся достучаться, докричаться до народных масс и убедить их в своей полезности – он уже на полпути к власти. История российской демократии советского периода бьёт все рекорды специфичности в сравнении с прочими известными демократиями всех времён. Россия всегда удивляла и тревожила прочий мир своей необычностью.

Немного истории

Чтобы попытаться понять суть демократии в нашей стране, полезно немного погрузиться в историю и поговорить о том советском прошлом, с которым Россия начала прощаться в девяностые годы. Семьдесят лет после Великой октябрьской социалистической революции управление страной оценивалось по-разному. Наши вожди называли его истинно демократическим, а несогласные именовали авторитарным. В действительности ни демократическим, ни абсолютно авторитарным оно не было.

Рискую здесь нарваться на справедливые протесты пожилых граждан и коммунистов из советского прошлого. Да, тогда в выборах депутатов в Советы всех уровней участвовало более 99 процентов населения СССР, а никаких политтехнологов тогда не было, они были не нужны. Вернее, политические технологии практиковала сама действующая власть, в частности, организуя поголовную явку граждан. Вот только само советское государство вместе с его советской демократией оказалось в итоге утопией. И всё потому, что власть в этом государстве осуществляли вовсе не «демократически» избранные депутаты из среды знатных рабочих, колхозников и интеллигенции. Они действительно были лучшими из лучших, но лишь одобряли и поддерживали. Инакомыслящих, оппозиционеров или даже просто слегка несогласных с генеральной линией партии граждан тогда не то что среди депутатов, но и в службе советов депутатов всех уровней не было. Реальная власть была сосредоточена не в Верховном Совете депутатов трудящихся и даже не в его Президиуме, а в Политбюро ЦК КПСС, то есть в руках совсем небольшой группы лиц. В большинстве своем это были умные, опытные профессионалы, каждый из которых вполне заслуженно занимал свою нишу в тогдашней пирамиде власти. Заслуженно в том смысле, что путь в ЦК партии (тем более, в Политбюро ЦК) был тернист, долог и опасен. Случайных людей там не было. Миллионеры (подпольные) в СССР были, но финансо-

¹² В последнее время часто звучит информация о том, что стоимость российских образцов новой военной техники на порядок ниже американских аналогов, а качество их сопоставимо. И в целом американский военный бюджет в десять раз превосходит российский. Почему отдача от американских инвестиций в ВПК так мала? Причина тривиальна – денежки текут в частные карманы. В конгрессе и сенате США узаконено лоббирование. Американские парламентарии-лоббисты попросту выдаивают из «родного» американского госбюджета гигантские средства для более родного им ВПК. Точно так же прочие лоббисты доят этот бюджет для других получателей. Масштабы экономики США и производительность долларového печатного станка позволяют так поступать. Американские деньги делают сами себя и остаются у американского бизнеса.

вая состоятельность никакой пользы для проникновения в органы партийного руководства не давала. Материальное благополучие для партийных чиновников возникало лишь после занятия ими соответствующего высокого положения.

Казалось бы, структура власти и управления в СССР была идеальной (не будем здесь сравнивать командный и рыночный механизмы управления). Все шестерёнки этого гигантского управленческого механизма были взаимосвязаны и синхронизированы. Если бы такой механизм ранее, в досоветской истории, был описан в литературе, многие прочитавшие о нем назвали бы его идеальным и желали бы его для государства. Но идеал всегда утопичен, нежизнеспособен, его разрушают мелочи. Любой порядок (тем более идеальный) в силу понятия энтропии¹³ стремится к определённой степени хаоса, и если механизм поддержания порядка даёт сбой, тогда идеал обречён. Так рушатся песочные замки на пляже, если их ежесекундно не поправлять. (Именно поэтому, например, человеку нельзя празднично бездельничать – разрушается, деградирует его личность, атрофируется тело, рушатся социальные связи). Таким разрушительным изъяном в механизме советской демократии стал ущербный порядок наследования верховной власти. Вследствие этого изъяна идеальный механизм власти стал заложником фактора личности.

Иосиф Виссарионович Сталин был единоличным диктатором за ширмой мнимой партийной демократии. При нём вертикаль советской власти заканчивалась чётким остриём сверху. Механизм исполнения власти функционировал зловеще, но идеально – любое волеизъявление сверху исполнялось мгновенно и неукоснительно. Эффект властного приказа многократно усиливался на протяжении всей вертикали сверху донизу. Каждый промежуточный участник в цепочке исполнителей старался перевыполнить указание сверху. Лишь враги народа могли не понять, не выполнить или исказить суть решения свыше, а их участь была общеизвестна. Но даже тогда авторитаризм не был единоличным – опричники «переплёвывали» диктатора в жестокости и самоуправстве.

В марте 1953 года острие власти обломилось – Сталин умер. Выстроенная при нём вертикаль долгое время была настолько зловещей и опасной для партийной верхушки, что никто не решался покуситься на существующий механизм наследования верховной власти – он остался в прежнем виде. Культ Сталина был подвержен «разоблачению», а репрессивный аппарат подавления инакомыслия резко сокращен. Многоликий ЦК компартии подвергся демократизации – абсолютный авторитаризм вождя был формально отменён, хотя принцип строгого единоначалия сохранился. Но вот беда – даже в полном своем составе коллектив Политбюро ЦК партии никак не дотягивал до харизмы и могущества личности прежнего вождя. Вероятно, это стало следствием многолетней «селекции» в руководстве страны – в окружении лидера не могло быть личностей, более или столь же сильных, как сам лидер. У японцев есть поговорка: «Торчащие гвозди забивают». В Советском Союзе это было непреложным правилом – торчать выше прочих запрещалось всем «гвоздям», их забивали.

Наша национальная монархическая специфика формировалась и сохранялась многие века. В этой долгой истории любое ослабление верховной власти всегда влекло за собой всенародную смуту и опасность для судьбы государства. Сталинскую монархию унаследовала гораздо более слабая личность – Хрущев. Коллегиальности в верховной власти СССР стало гораздо больше, но фактическая советская «монархия» так и не превратилась в реальную демократию. Ослабление личности нового вождя сделало более слабым всё советское государство.

Никита Сергеевич Хрущев радикально изменил и уронил имидж советского лидера. Он старался выглядеть демократичным, но быстро стал объектом насмешек и неприязни. Поролив страной относительно недолго, до 1964 года, он натворил много глупостей – покалечил армию,

¹³ Энтропия – мера беспорядка. Стремление мира к хаосу является фундаментальным свойством природы.

убил советский рубль, запретил кибернетику и генетику, изъял у России Крым.¹⁴ Несмотря на его очевидный вклад в «очеловечивание» образа первого руководителя государства, в памяти советских людей он остался дурковатым и хамоватым авантюристом. Даже такие позитивные события периода его правления как осуждение сталинского культа и полёт человека в космос не ассоциируются с его личностью так тесно, как, например, фамилия Хрущев и кукуруза.

Сменивший его на посту первого руководителя страны партийный «очередник» и кремлёвский долгожитель Леонид Ильич Брежнев вовсе никакими заметными заслугами не отличился, хотя возглавлял СССР значительно дольше, до 1982 года. Он запомнился своими длинными и скучными речами, борьбой за мир, поцелуями, иконостасом на груди и многочисленными анекдотами. При нём советский народ окончательно перестал бояться, но потом перестал верить в торжество коммунизма и в итоге совершенно перестал строить этот коммунизм. Это состояние страны поначалу называли эпохой развитого социализма, потом – эпохой застоя.

Беда очередного генсека ЦК КПСС Юрия Владимировича Андропова оказалась не в свойствах его личности, а в весьма преклонном возрасте и слабом здоровье (что, впрочем, было присуще всем очередникам в Политбюро). В части личных качеств Андропов более других коллег соответствовал посту первого руководителя страны. Пробыв Генсеком чуть более года (с ноября 1982 по февраль 1984), он попытался осушить и рекультивировать болото позднесоветского застоя. Но не успел – получилось лишь слегка это болото взболтать. Сейчас начали появляться в общем доступе некоторые свидетельства того, что Андропов вынашивал планы коренной реорганизации государства по аналогии с тем, как это позже было сделано в Китае. Говорят даже, что эти планы он предметно обсуждал с Горбачёвым (если это так, то оказалось «не в коня корм»).

К всеобщему народному разочарованию Андропова сменил самый дряхлый и краткосрочный руководитель СССР – Константин Устинович Черненко. Он оказался настолько стар (72 года) и немощен, что вообще ничего не успел, хотя на словах декларировал поддержку начинаний Андропова. Половину своего годичного срока правления он провёл в больнице, восстанавливаясь после отравления съеденной рыбой. Советское болото снова затянулось тиной и успокоилось, как вдруг его начал разбалтывать и разбрызгивать Горбачёв.

Избрание в марте 1985 года Генсеком ЦК 54-летнего Горбачёва было воспринято в народе с некоторой лёгкой надеждой на долгожданные изменения к лучшему. Эта надежда зиждилась на том факте, что он был значительно моложе своих предшественников и, по слухам, разделял реформаторские планы Андропова. Михаил Сергеевич всколыхнул всех своей гласностью, плюрализмом и новым мышлением, призвал начать перестройку. В действительности своей концепцией экономических и демократических реформ в 1987 году он сознательно запустил процесс расшатывания власти, приведший к глубокому экономическому кризису и последующему саморазрушению страны. Не допусти он ослабления своей верховной власти, мог бы еще долго творить любые чудачества и реформы – российская империя всегда была привычна к сумасбродству и экстравагантному поведению верховных правителей. Единственный грех вождей, который во все времена был смертельно опасным для российской государственности – ослабление высшей власти. Горбачев совершил этот великий грех, свёл на нет российские имперские достижения и завоевания предыдущих столетий.

Строгая пирамида советской власти в послесталинский период подверглась некоторой ревизии и гуманизации. Но не был изменён ущербный и роковой для неё механизм «коронации» вождей. Многие столетия ранее Россия пользовалась абсолютно не демократичным, но

¹⁴ Написав про дарение Крыма Украине, вспомнил эпизод, о котором мне когда-то рассказал отец. Как-то раз в международный женский день к нему на улице подошёл подвыпивший знакомый: «Петрович, дай трёшку! Я твоей жене подарок на 8 Марта куплю!» Аналогии здесь никакой нет, но поступок Хрущева был столь же бестолковый и непорядочный по отношению к своей стране. С тем же успехом он мог подарить Калининградскую область Польше, а город Кингисепп Эстонской ССР.

простым и действенным механизмом смены верховной власти – наследованием по крови. Когда он давал сбои, это вызывало катаклизмы. Две революции 1917 года (февральская и октябрьская) положили конец такой практике наследования. Но другой надёжный механизм так и не был создан. Слишком продолжительны, живучи и сильны оказались в нашей стране монархические традиции. Россия не смогла отказаться от властной пирамиды, заканчивающейся наверху остриём одной личности. Но теперь главой государства становился правопреемник не по крови, не по праву и не по воле народа. Небольшой коллектив Политбюро ЦК КПСС (в разные годы состоявший из 8-27 проверенных, надёжных, заслуженных, истинных коммунистов) оказался неспособным изменить правила смены верховного правителя страны. Роль первого лица втайне или открыто примерял на себя после смерти Сталина практически каждый член партийной верхушки. Смена единоличной верховной власти в СССР происходила двумя способами: Ленин, Сталин, Брежнев, Андропов, Черненко уходили, умирая, Хрущев и Горбачев оказались жертвами заговоров. Впрочем, Горбачёва вряд ли можно считать жертвой (а если и так, то лишь жертвой собственной слабости и предательства интересов своей страны).

Переломным моментом в этой ущербной практике стала добровольная отставка Ельцина. В отличие от свержения Хрущёва и позорного отступления Горбачёва, это была именно добровольная и потому необычная для России отставка первого лица. Ельцин стал первым лидером государства, уступившим власть добровольно и сознательно. Сегодня многие бывшие его сподвижники (при нём обиженные, а после его ухода осмелевшие) публично свидетельствуют, что Ельцин в свой последний президентский срок (1996-2000) утратил всякую самостоятельность, поглупел, утратил здоровье, отошёл от дел и во всём полагался на «семью» (прежде всего, на дочь Татьяну Дьяченко и ее ближайшее окружение – Валентина Юмашева, Анатолия Чубайса, Романа Абрамовича и др.) По мнению многих прочих людей, знавших Ельцина лично, Борис Николаевич был совестливым человеком. В любом случае, можно предположить, что его добровольный уход с высшего поста был своего рода покаянием за «убийство» СССР и за позор России девяностых. А может быть, это стало поздним прозрением и осознанием того, что сам он ничего хорошего для страны не сделал и уже не сможет сделать. Ушёл и ушёл – это уже не так важно. Гораздо важнее и интереснее, почему именно Путин был назначен преемником. Был ли это выбор самого Ельцина на основе сознательного сравнения кандидатов (в числе которых назывались Степашин, Примаков, Бордюжа) или решение подготовила всё та же «семья» (и тогда понятна нынешняя лояльность к пресловутому Чубайсу, Абрамовичу и многим прочим). Об этом сейчас тоже много пишут, но правда всплывёт, скорее всего, после ухода главного хранителя тайны – Путина (с большей вероятностью, как показывает история, не после его ухода с поста, а после ухода в мир иной). Пока же не подлежит сомнению тот факт, что личность Ельцина в последнее десятилетие двадцатого века сыграла ключевую и очень драматическую главную роль в новейшей истории России. Его относительно сильный шаг (отречение от верховной власти) ни в коей мере не снимает с него вины за убийство СССР и низвержение России в пропасть коррупции. Если же кто-то из либералов и полагает, что за похороны СССР Ельцина надо благодарить и почитать, то уж в вопросе коррумпирования страны мнение всех граждан вполне консолидировано.

Цена слабости власти

Грех и подвиг всегда находятся рядом, как добро и зло. Если удерживаешься от греха перед сильным соблазном – это подвиг. (Недаром же есть шутка, что каждое утро ходить на работу это уже подвиг). Если не совершаешь подвиг, когда можешь и должен его совершить – это уже грех. Если бы Горбачёв проявил должную президентскую волю, решимость и твердость – это стало бы его подвигом. До сих пор нет окончательной ясности – были его действия следствием глупости, слабости или сговора и предательства (даже если бы я не служил в КГБ, последние два варианта следовало бы предполагать).

Подозревать кого-либо из высших партийных и советских руководителей в ущербности ума, казалось бы, неуместно. Но глупостей Горбачёв сделал тоже немало (не стану перечислять – они свежи в памяти всех). А вот слабость он продемонстрировал ярко и явно. В августе 1991 года он трусливо отсиживался в Форосе, не решаясь ни противодействовать ГКЧП, ни перехватить его инициативу. Почувствовав эту слабость, в ноябре 1991 года из состава СССР вышли прибалтийские республики – президент фактически бездействовал. 8 декабря 1991 года Ельцин, Кравчук и Шушкевич подписали Беловежское соглашение о роспуске СССР и создании СНГ – Горбачёв снова промолчал. Ручкой уговаривал его арестовать заговорщиков, а он – президент великой страны и верховный главнокомандующий (!) – промолчал, якобы испугавшись гражданской войны. 25 декабря ему осталось лишь с позором объявить о сложении с себя несуществующих уже полномочий президента несуществующей уже страны. Впрочем, позор тогда ещё не ощущался. На тот момент Горбачёв уже целый год носил титул лауреата Нобелевской премии мира, которым США наградили его за вывод войск из Европы и Афганистана, а главное – за объявленный курс на «усовершенствование социализма».

В послесталинский советский период роль российского монарха фактически выполняло Политбюро ЦК КПСС. Коллегиальность власти сама по себе всегда была опасна для России, как и безвластие, и двоевластие, и семибоярщина, и анархия, уже случавшиеся ранее в нашей истории. Так было в 1598-1613гг., когда прервалась династия Рюриков. Так было в 1916-1917гг., когда сдался и отрекся от престола последний царь, самый слабый из династии Романовых, а советы депутатов и временное правительство начали делить власть. Так случилось и в 1991 году, когда в очередной раз роковую для государства роль сыграла слабая личность лидера.

Несомненно, Горбачёв мог сохранить страну, если бы проявил твердость и выполнил свои обязанности главы государства. Не жестокость, а именно твердость. Что стало бы с СССР через 5, 15 или 25 лет – никто теперь не узнает. Но диалектика и практика эволюционного развития государств дает достаточно оснований полагать, что СССР был способен относительно легко преодолеть застой позднего социализма. Гигантская и богатейшая территория страны с огромным историческим опытом многонациональной государственности давала и сейчас даёт для этого все шансы (достаточно помнить опыт социалистического Китая). Препятствием для этого стала «неспособность верхов управлять» – одна из ленинских предпосылок возникновения революционной ситуации в стране. Неспособность верхов – это не что иное, как слабость власти, приводящая к гибели государства. Российская империя в 1917 году, а СССР в 1991 году погибли вследствие немощности государственной власти.

Три десятилетия назад (в начале девяностых) исконно монархическая Россия решила окончательно порвать со своим советским прошлым. Вернее, за неё это решили. Западные «друзья» объяснили двум последним руководителям умершего СССР (Горбачёву и Ельцину), что «псевдодемократия» советского образца очень плоха, извращена и должна быть заменена «истинной демократией».

Именно тогда в нашей стране возник высокий спрос на услуги политтехнологов. Прямо не звучало, но подразумевалось, что с помощью политтехнологий вместо коммунистов к власти должны прийти иные люди с либерально-демократическими убеждениями. Что это за люди, стало понятно лишь по истечении десяти лет, в течение которых прежде мощная российская империя катилась в пропасть.

До сих пор больно и тревожно вспоминать те события, которые происходили в 1985-2000 годах. Страна оказалась у края бездны. Можно изыскивать и придумывать множество отговорок и причин случившегося обвала – этим и занимаются те, кто лапал тогда штурвал власти. Но есть короткое и простое объяснение – единоличная российская власть оказалась в слабых руках. Горбачёв запустил процесс развала, а Ельцин его продолжил. Те, кто в ельцинский период крутился вокруг первого лица и давал ему советы, думали не о государстве, а о себе, и

не несли никакой ответственности. Не несут они её и до сих пор. Что-то аналогичное происходило во все смутные времена российской истории. Когда на престол всходила слабая личность (царь, генсек, президент), свита предавала, воровала как в последний день жизни и бежала за границу, народ нищал, начиналась смута, государство хирело, внешние враги смелели.

Похожие катаклизмы бывали и в других государствах, но в России они всегда проявлялись наиболее драматично. Возможно, это объясняется гигантскими размерами страны и национальным менталитетом.

Глава 4. Прививка от революций

Униженная и территориально усечённая Россия в последние дни 1991 года перестала быть фактической советской империей монархического типа и, спасая лицо, провозгласила себя «истинно демократическим государством». Предательская и преступная слабость Горбачёва, его новое перестроечное мышление, плюрализм, псевдоускорение и опустевшие магазинные полки сделали свое дело. В доселе едином советском народе появились и фактически легализовались новые социальные прослойки – кооператоры, челноки, бандиты, рэкетеры, проститутки, жёлтые журналисты. А ранее уважаемые ученые, учителя, квалифицированные рабочие, инженеры, профессиональные военные оказались ненужными, нищими и жалкими. Горбачёвский «полусухой закон» не погасил, а наоборот, всколыхнул в народе жажду питья – половина населения подседа на палёную водку и спирт «Ройял». Самая большая страна в мире, страна-победитель с тысячелетней историей, покоритель космоса унизились до введения талонов на основные продукты питания. В молодёжную среду хлынули наркотики – это был самый быстрый и лёгкий доход для бандитов и их милицейских «крышевателей». Институты государства перестали действовать по закону и по своему предназначению. Все озаботились личным благом, забыв об общественном. Народ был предоставлен сам себе, и каждый выживал, как умел.

Конечно же, мир не без добрых людей. Более того, эти «добрые люди» только того и ждали! Заботливый Запад прикормил россиян окорочками Буша, одарил гуманитаркой, развлёк голливудскими боевиками и снабдил бесплатными советами – как надо жить. Была поставлена лишь пара условий: хотите, чтобы мы вас поддерживали и далее – разоружайтесь и слушайте наших советов. Ельцин не сгодился на роль национального монарха – ни харизмой, ни амбициями, ни способностями. Зато его полупьяная российская душа открылась нараспашку сама и открыла двери Кремля для проповедников «западной демократии» – там обосновалась группа ЦРУшников.¹⁵

КГБ практически перестал существовать. «Отменённые» за ненадобностью чекисты запили или пошли в бизнес. Армия и флот голодали. Начавшееся в 1988 году уничтожение советских ракет средней и меньшей дальности завершилось в 1991 году – были уничтожены 1846 ракетных комплексов (США разобрали, не уничтожая, ровно на 1000 ракет меньше). Научные институты закрывались. Врачи, учёные, педагоги нищенствовали или мыли полы в офисах «новых русских». Бандиты рэкетировали первобытный российский бизнес, на «вырученные» средства покупали милиционеров и командовали ими.

Либералы и демократы как тараканы вылезали из своих щелей и быстро плодились. Касьяновы, абрамовичи, шумейки, гайдары, авены, бурбулисы, чубайсы, кохи и прочие оборотистые проходимцы группировались вокруг Ельцина – их было много, гораздо больше, чем

¹⁵ Р.И. Хасбулатов, бывший председатель Верховного Совета России в 91-93 гг., заведующий кафедрой мировой экономики Российской академии им. Г.В.Плеханова, рассказал в интервью "Эхо Москвы" 18.11.2012г. о том, что [при правительстве Ельцина работало около 100 американских консультантов](#). Президент В.В. Путин о Чубайсе, 25.04.2013г.: «Там много всего «смешного». Вот, например, в окружении Анатолия Борисовича (*Чубайса*) в качестве советников, как выяснилось сегодня, работали кадровые работники ЦРУ США. Но «смешнее» то, что по возвращению в США их привлекали к суду за то, что они в нарушение законов своей страны обогащались в ходе приватизации в Российской Федерации, и не имели на это право, как действующие офицеры разведки».

количество перечисленных здесь фамилий. Таня Дьяченко – младшая дочь Ельцина была, как говорят в криминальных кругах, «разводящим» для этой братии и обеспечивала «доступ к телу». Вместе с третьим мужем Валентином Юмашевым (сменившим в её ложе временного бой-френда Чубайса), они стоили дюжины таких оборотистых парней, как Березовский. Началось эпохальное разграбление государства под лозунгом «приватизации». Торопливо внедряя в стране капитализм, они ругали коммунистов, но фактически действовали под лозунгом революционеров 1917 года: «Всё отобрать и поделить». Оглушенный перестройкой советский народ безмолвствовал в своей извечной полудрёме – «развитый» застойный социализм его хорошо убаюкал. У этого народа всё отобрали, взамен выдали ваучеры.¹⁶ Их тут же за гроши скупили новые капиталисты. Сделать это было легко, потому что советские деньги вмиг обесценились. Для них скупленные у населения ваучеры обратились в заводы, газеты и пароходы.

Народ вдруг ощутил резкий запах нищеты и денег. Половина граждан выживала, как могла, другая кинулась в предпринимательство, догоняя капиталистический паровоз. Самые активные и амбициозные поняли, что деньги и власть пахнут одинаково и очень заманчиво. В полуразрушенной стране оставались огромные бесхозные запасы общенародной собственности. Чтобы получить к ним доступ, надо было забирать их силой либо проникать во власть. Первым «делом» занялись бандиты всех мастей, вторым – молодые в своей массе и активные «демократы» с экономическим складом ума, не обременённые совестью. В политику рванули новые капиталисты, «забуревшие» предприниматели, вдруг проснувшиеся ура-патриоты, бесноватые активисты всех мастей... Государственная дума созыва 1993 года оказалась настоящим паноптикумом.¹⁷ Обманутый народ глазел на депутатский балаган через свои черно-белые телеэкраны и плевался.

Россия встала на путь «истинно демократического» развития, указанный нам заокеанскими партнёрами. По всей стране стали проводиться обучающие семинары на тему «Как организовать выборы».¹⁸ Они были бесплатными, грантовыми – запад учил нас демократии «безвозмездно». Те, кто успел нажиться и теперь рвался в политику, сами оплачивали свои выборы. Других туда двигали разбогатевшие бандиты. Так в России начался разгул демократии.

Ножки Буша были, пожалуй, самым ценным из всего того, что россияне получили от американских добродетелей в награду за развал своей страны. Они шли как бы в нагрузку к бесплатным, но обязательным к исполнению советам по демократизации России. В действитель-

¹⁶ В России в 1992-94гг. ваучером называли номерной приватизационный чек, выдаваемый населению. Он подлежал обмену на активы приватизируемых предприятий. Номинал составлял 10 тысяч неденоминированных рублей. В первые мгновения народ обрадовался, прикидывая, что три ваучера соответствуют стоимости автомобиля «Волга». (Раздавались ваучеры бесплатно, за оформление взималось по 25 рублей). Но уже к концу 1993 года деньги обесценились настолько, что за один ваучер можно было получить от бутылки водки до 20 долларов.

¹⁷ Паноптикум (*греч.*) – музей, коллекция разнообразных необычайных предметов – восковых фигур, причудливых живых существ, редкостей, кукол и т. п. В переносном смысле – сборище чего-то невероятного, жуткого (источник – Википедия)

¹⁸ Специально для «продвижения демократии в развивающихся странах» правительством США создана организация – Национальный демократический институт по международным вопросам (НДИ). Она оказывает практическую помощь общественным и политическим деятелям, «продвигающим демократические ценности», работает в каждом регионе мира, помогает в создании политических и общественных организаций и в обеспечении «честных выборов». В 90-е годы НДИ проводил «тренинги» для «реформистски настроенных политических активистов» в России. Эти тренинги прошли, в частности, представители фракции «Выбор России», партии «Яблоко» и других политических партий. С 2015 года деятельность НДИ на территории РФ объявлена нежелательной. В ноябре 2008 года представители НДИ (М. Мерфи, Т. Курбагов) попытались провести обучающий семинар по выборным технологиям в Мурманской области. Предварительно сотрудниками администрации области (С.В. Паршкова) совместно с УФСБ была специально подготовлена группа «обучающихся». Лишь в последний день семинара две активистки – «яблочницы» (Пайкачёва и Булаева) прорвались к организаторам и даже смогли выпросить у них комплект обучающих материалов. Эти материалы им не помогли – партия «Яблоко» никаких успехов так и не добилась. Таким образом, попытка НДИ была нейтрализована. Однако с января 2009 года эту тему активно «мусолил» небезызвестный Д. Малышев на своём сайте «Кольский хронограф», пытаясь «уличить» областное правительство в содействии НДИ. Эту тему он старательно обыгрывал, являясь техническим кандидатом в избирательной кампании Савченко на выборах мэра Мурманска. (Фактически в тот период Малышев состоял в штате ОАО «Строительная компания «АСМ» в должности начальника отдела по связям с общественностью).

ности за эту «безвозмездную» помощь США получили от нашей страны умопомрачительную цену – мы потеряли суверенитет и гигантскую территорию с населением (ставшим нам после этого враждебным), уничтожили свою экономику, обороноспособность, науку, образование, здравоохранение, а заодно и идеологию (об идеологии поговорим позже отдельно). Морально-нравственные устои пошатнулись, но устояли. Потерянный суверенитет России восстановлен полностью. Менталитет российского народа не пострадал и не изменился вовсе – это самое устойчивое свойство нации.

Обескураженные россияне стали искать чуда в буквальном смысле. Многочисленные маги, экстрасенсы, целители пользовались массовым спросом. В какой-то момент к людям стала возвращаться генетическая память – ожила тысячелетняя религиозная традиция, люди пошли в церкви и мечети. Даже воры и бандиты начали спонсировать священников, покупая отпущение грехов, а которые побогаче и погрешнее – вкладывали свои сверхдоходы в строительство персональных церквей. Настоящих верующих среди них нет и никогда не было (уверен в этом, иначе они бы не воровали и не злодействовали). Богобоязнь – плохое средство от грехопадения, потому что «страшный суд» никому при жизни приговор ещё не выносил. Поэтому грешат все – кто слегка, а кто и по-крупному, и все безнаказанно.

Природная человеческая порядочность, пожалуй, средство более надёжное, чем религия, потому что Бог далеко, а совесть всегда при себе. Порядочных людей много. Во всяком случае, больше, чем истинно верующих. Но и порядочность – не панацея, потому что это не врождённое, а благоприобретённое человеческое качество, его можно утратить, оказавшись в плохой социальной среде. Если радикально и надолго изменяются внешние условия, человек начинает пересматривать своё отношение к жизни и к самому себе – это естественное приспособление, и далеко не всегда оно улучшает качества личности. (С волками жить – по-волчьи выть!)

Когда вокруг начинают рушиться государственные основы, отменяются, казалось бы, незыблемые доселе «правила социалистического общежития», разрушаются мифы, считавшиеся истиной, развенчиваются кумиры, а самое главное, когда наступает материальная нужда и неуверенность в завтрашнем дне, тогда поведение людей может сильно измениться – у них «отказывают тормоза». Именно это происходило в самом начале девяностых, наступило всеобщее ожесточение, падение нравов.¹⁹ Страна стремительно катилась в пропасть, а западные доброжелатели усердно натирали перед ней склон, как спортсмены в новомодном кёрлинге.

Успокоительное средство

Недостаток единоличия во власти, так же как и личностная слабость верховного вождя для России всегда были губительны. В этом её историческая специфика. Накануне кончины СССР будущий первый президент России Ельцин проявил умопомрачительную по меркам российской империи щедрость – в августе 1990 года он публично предложил 16-ти российским автономиям: «Берите столько суверенитета, сколько сможете проглотить».²⁰ Похоронив Советский Союз, он столь же щедро начал раздавать младореформаторам, облепившим его как мухи, властные полномочия. Они тут же сломали сложный, громоздкий, но слаженный (в их понима-

¹⁹ Наши сограждане моложе 30-35 лет не помнят и не знают этого. Было бы разумным рассказывать старшим школьникам на уроках новейшей истории об этом периоде страны – для предохранения их рассудка от либерально-демократической порчи. Если опыт прошлого будет утрачен, забудутся важные предостережения истории (как уже забывается ужас войны и гнусность фашизма), кое-что может повториться. Заглянул в сетевой ресурс «uroki-90.livejournal.com» (материал от 08.11.2010). Оказалось, что наши современные педагоги-историки давно и всерьёз задаются этим вопросом – как преподавать историю 90-х. Однако из своего личного общения с мальчишками 9-10 классов и вчерашними школьниками сделал неутешительный вывод: они пока не сопоставляют свои небольшие знания о том периоде российской истории с оценкой сегодняшней ситуации в стране.

²⁰ По поводу этого действия Ельцина есть, конечно, и другие – позитивные оценки. Например, профессор РАНХиГС Георгий Сатаров высказался так (09.11.2010г.): «Три мужика в Беловежской пуще» смогли своим договором предотвратить югославизацию СССР. Ельцин своей политикой и своей великой фразой «Берите суверенитета, сколько сможете переварить» спас от распада Россию, которая уже готовилась к нему». Однако всё становится понятным, если напомнить, что Сатаров – активный сторонник Ходорковского, член партии РПР-ПАРНАС, а в 1994-97гг. – помощник президента Ельцина.

нии – примитивный) механизм советского государства. Весь гигантский материальный, научный, оборонный, людской потенциал был выброшен на свалку. Самые хитрые и предприимчивые реформаторы как стервятники выклёвывали самые ценные, лакомые для себя куски. Нововведения, которые они начали внедрять в России по западному образцу, не могли заменить громоздкую и неповоротливую, но надёжную управленческую машину. Поэтому реформы проводились локально в тех пределах, которые были достаточны реформаторской верхушке для воссоздания класса богатых (собственно, это и было главной целью). Соответственно, весь российский народ должен был стать классом бедных. («Если где-то что-то прибавляется, значит где-то столько же убывает» – Лавуазье и Ломоносову и присниться не могло, что открытый ими закон сохранения вещества в такой извращённой форме наглядно проявится в российском обществе).

Именно так в России воссоздавался капитализм, а по-иному и быть не могло. Какой же капитализм без богатых и бедных! Возникла реальная опасность возрождения и резкого обострения классовой борьбы, чреватой, как помнится, революцией. В 90-е годы Россию так усердно насиловали, что она вот-вот должна была, по выражению В.И. Ленина, забеременеть.

Но в гарвардских, стэнфордских, оксфордских и прочих бурсах, которые заканчивали наши новоявленные реформаторы, наследие классиков марксизма-ленинизма не игнорируется, оно внимательно изучается и преподаётся. Это делается из абсолютно практических соображений – в поисках способов обуздания классовых противоречий. Один из рекомендуемых рецептов: народу надо давать подачки и развлечения. Впрочем, это придумано гораздо раньше – ещё в первом веке н.э. римский поэт Ювенал в качестве средств завоевания и удержания патрициями политической власти называл хлеб и зрелища. Данное средство не спасло Римскую империю от падения, но ничего лучшего для максимально долгого удержания власти и отвлечения народных масс от бунта пока не придумано.

Младореформаторы 90-х отвлекали российский народ теми же методами. Вместо хлеба разбрасывали сначала ваучеры, потом ножки Буша. В качестве развлечения гражданам была предложена увлекательная игра в «истинную демократию». И ведь получилось! Классовая борьба не возобновилась и бунт не состоялся. Русский мужик не запряг и не поехал. Народ вождённо начал играть в эту демократию, забывая о тяготах и лишениях (так муравьи начинают бешено суетиться и бегать, восстанавливая свой внезапно разрушенный кем-то муравейник). Многие граждане, особенно взрослое поколение, воспитанное в духе советского патриотизма, увидели в новой демократии возможность реального обновления власти и преодоления застоя.²¹

И это ещё не всё! Россиянам подвесили ещё одну «морковку» – «американскую мечту».²² Новые капиталисты пригласили доверчивых граждан к «равноправному сотрудничеству». Скупая советские предприятия, они выдавали бывшим членам трудовых коллективов мизерные пакетики акций, и те начинали чувствовать себя бизнес-партнёрами (как приснопамятный Лёня Голубков). У кого не было акций, те вкладывались своими грошами в финансовые пира-

²¹ Наверное, все мы помним, как пожилые люди в 90-е годы льнули к экранам своих телевизоров, вслушивались в речи депутатов, возбуждённо обсуждали их. А в остальное время бродили по магазинам, выстаивали очереди, отоваривая талоны на сахар, хлеб, сигареты. Никто не голодал, но была всеобщая тревожная озабоченность возникшей нуждой. Мой отец – сирота с 14 лет, потом прошедший всю войну и знавший настоящий голод, ругал нас, если мы, побывав в магазине, не отоварили талоны на хлеб или сахар. Это была прочная, болезненная память его поколения. Когда мы, бывая у родителей в отпусках, выбрасывали из переполненного холодильника какие-то старые продукты, отец говаривал: «Вы что! В войну бы это такая ценность была!» Уже когда родителей не стало, мы еще долго доедали хранившийся в их квартире кусковой сахар и сухари из батонов, насушенные мамой.

²² Термин «американская мечта» придумал Джеймс Адамс в книге «Эпос Америки» (1931г.) с целью ободрить людей в период и после американской депрессии. Главные постулаты этого понятия: свобода личности, свобода предпринимательства, свобода самовыражения и труд для достижения успеха. Для США «американская мечта» стала идеологией. Её важнейший принцип: ценность человека определяется его социально-экономическим положением (успешный человек – герой, неудачник – изгой).

миды и тоже ощущали себя маленькими капиталистами (правда, недолго). Но главным средством народного успокоения в новой России стала именно демократия как способ личного приобщения граждан к формированию власти. Новая демократия стала этаким надёжным противореволюционным контрацептивом.²³

Не удержусь от метафоры. Во время роев десятки тысяч рабочих пчёл (до половины всего поголовья улья) входят в псевдосексуальный экстаз, теряют всякую бдительность, никого не жалят, не носят нектар в родной улей – они все одержимы идеей создания новой семьи. Ни одной из этих пчёл не суждено стать ни мамой, ни папой, ни даже любовницей – пожужжат и успокоятся. При этом вторая половина пчёл остаётся в родном улье, продолжает усердно трудиться, чистит и защищает свой дом, делает мёд и кормит потомство. Потом пчеловод ловит рой, сажает его в прежний или в новый улей, где пчёлки вскоре затихают и берутся за ум – начинают работать.

Россия в 90-е годы была подобна роевому улью. Народ возбудился от гласности и перестройки. Большинство продолжало покорно трудиться (за копейки или даже бесплатно, надеясь на выплаты потом). Но наиболее активная часть возбужденных граждан рванула кто в бизнес, кто в политику, уповая на всеобщее равенство шансов в условиях новой истинной демократии. Люди гораздо умнее и хитрее пчёл, их мир богаче и разнообразнее, поэтому иногда некоторым из них удаётся поймать удачу – очень немногим в бизнесе и практически никому в политике. Но от этого «американская мечта» не теряет своей магической привлекательности. Самые неугомонные после неудач заходят на второй круг, на третий... Счастливики, поймав удачу в бизнесе,

идут в политику. И в этом случае процент успеха становится гораздо больше.

Прелесть демократии заключается в том, что процесс идёт непрерывно, многократно повторяясь. Благодаря этому, неудовлетворенность властью не скапливается в головах граждан, не вызывает воспаления мозгов и не приводит к бунтам, революциям и прочим социальным эксцессам. Общество успокаивается путём периодического участия в демократических выборах (процедура аналогична средневековому кровопусканию, действительно облегчавшему самочувствие больных).

Глава 5. Политика

Когда речь заходит о политике, все понимают, о чем идет речь, но никто не даст ей точного и счерпывающего определения. Это и наука, и искусство, и практическое ремесло. Слишком она многогранна, многослойна, сложна, недоступна для понимания и потому кажется таинственной. Тем не менее, все люди без исключений говорят о политике, ссылаются на неё в непонятных ситуациях, видят в ней причину многих событий и общих бед. Она скрыта от людских глаз, но управляет людьми и присутствует практически в любой сфере человеческой деятельности.

В классическом понимании термин «политика» имеет древнегреческое происхождение (буквально – «государственная деятельность»). В действительности, политика присутствовала

²³ Весьма необычную струю в осмысление демократии внёс некто Симон Кордонский – известный диссидент позднесоветского периода, а в настоящее время профессор, зав. кафедрой местного самоуправления в Высшей школе экономики. В интервью журналу «Эксперт» от 25.03.2019г. на вопрос журналиста, возможна ли демократия в России, он ответил так: «Нет, конечно. Демократия это инструмент классового общества для предотвращения классовой борьбы, понимаете? Когда богатые ребята пилят бюджет безнаказанно, случаются гражданские войны... Демократия – просто вымученный инструмент согласования интересов между богатыми и бедными. А у нас классов нет, есть сословная структура (*сословиями он называет рабочих, крестьян и служащих, относя к последнему чиновников и депутатов*). Форма согласования интересов между сословиями – собор, а не парламент. Вот съезд КПСС был формой собора, собрания представителей сословий. Было три уровня согласования интересов: стратегический – на съездах согласовывался план распределения бюджетных ресурсов, оперативный – на пленумах ЦК, и тактический – на партийных бюро. Система работала. ... У нас нет системы согласования интересов вообще – кроме бани, ресторана, рыбалки, охоты. Это единственные институты нашего гражданского общества (не государства), в которых и согласовываются тактические интересы. А стратегических и оперативных согласований – нет».

в человеческом обществе и до, и после Древней Греции, и трактуется сегодня гораздо шире своего первоначального значения.

Пожалуй, самое конкретное, простое и понятное, что можно было бы сказать о государственной политике, это то, что она бывает внешней и внутренней. Если не вдаваться в аспекты внешнеполитических отношений, то для внутренней политики можно использовать много определений, каждое из которых будет по-своему верно. Например, политика это и участие в делах государства, и искусство управления общественными процессами, и деятельность элит и лидеров по управлению обществом на всех уровнях, и влияние различных политических сил на власть и т.д.

Каждый может выбрать что-то из приведённого или добавить, уточнить, изменить так, чтобы это более соответствовало конкретной сфере человеческой деятельности и тому сообществу, в котором происходят обсуждаемые политические процессы.

Я намерен коснуться не классической межгосударственной политики, не политических интриг отдельных исторических личностей или политических групп, и не той тайной политической борьбы, которую ведут, например, разведки и контрразведки разных государств. После 16 лет службы в КГБ и СВР мог бы поговорить и об этом, но это будет совершенно иная тема. Здесь же речь пойдёт о той внутренней государственной политике, в которой предполагается участие (вернее, использование) всех граждан государства. В этом аспекте наиболее точным будет определение политики, данное Никколо Макиавелли²⁴ полтысячелетия назад: «Политика – совокупность средств, необходимых для прихода во власть и для использования власти».

Политика и власть

Процесс формирования представительных органов власти (парламентов, дум, советов) посредством демократических процедур и депутаты разных уровней – от сельских советов до государственной думы – вот та политика и те политики, о которых я намерен поговорить в первую очередь. Всё, что будет написано ниже о технологии избирательных кампаний, имеет непосредственное отношение также и к выборам высших чиновников исполнительной власти – глав муниципальных образований (в т.ч. мэров городов), глав регионов (губернаторов), и даже в какой-то степени к президентским выборам.

Конечно, депутаты всех уровней – далеко не единственная и не главная действующая сила в осуществлении внутренней политики государства. Кроме них, её организуют и в ней участвуют чиновники, функционеры политических партий и организаций, активисты-общественники, а также привлекаемые ими специалисты различных «околополитических» профессий. В широком смысле – любой руководитель, директор, председатель, начальник, формальный или неформальный лидер любого сообщества – всегда в чем-то политик. Различий между всеми этими политиками много в зависимости от сферы их деятельности, характера задач и уровня полномочий. Но одно из коренных различий, на котором я хочу сконцентрировать внимание, заключается в том, проходят они лично через процедуру демократических выборов или нет. Подчеркну что принципиально в данном случае именно их личное участие в избирательных кампаниях, независимо от того, одномандатники они или члены партийных списков.²⁵ С

²⁴ Никколо Макиавелли, 1469-1527, [итальянский философ, писатель](#), государственный служащий во [Флоренции](#) (независимая республика на территории Италии в 12-16 веках). Его идеи критикуются, но остаются классикой в области политологии.

²⁵ В современной России только высшие должностные лица исполнительной власти (президент, губернаторы, мэры) избираются исключительно по т.н. мажоритарной системе, то есть большинством голосов, поданных за личность кандидата, независимо от его партийной принадлежности. В противовес этой системе, выборы в Госдуму и представительные органы власти регионов (областей, республик, округов) происходят по смешанной системе, когда часть депутатов избирается прямым голосованием за кандидатов, а вторая часть – по пропорциональной системе (за партийные списки). В муниципальных образованиях возможно применение как смешанной избирательной системы, так и мажоритарной (это устанавливается в уставе муниципалитета). Различие в подходах обосновано тем, что в небольших территориальных образованиях (город, район, поселение) избиратели имеют возможность лично узнать и оценить каждого кандидата. В мегаполисах, в субъектах федерации и, тем более, в масштабе всей страны это нереально. В городе Мурманске до 2014 года использовалась мажоритарная система выбора депутатов горсовета, затем была изменена на смешанную.

формальной стороны правила избирательного процесса распространяются на всех баллотирующихся кандидатов (и мажоритариев, и списочников), но специфика избирательных кампаний политических партий и кандидатов-одномандатников всё же очень велика.

Переход России к смешанной системе выборов депутатов в региональные и федеральный парламенты позволил в значительной степени упорядочить работу этих представительных органов власти. Партии, какие бы они ни были, более ответственно относятся к завоёванным депутатским мандатам и стараются контролировать своих представителей. Стала возможной практика преемственности, то есть неоднократного переизбрания одних и тех же депутатов (членов партийного списка) в течение нескольких сроков, (если партия сама не разочаровалась в своих избранниках). Эти депутаты становятся профессионалами и поэтому могут эффективнее работать в сфере законотворчества. Именно из них формируется работоспособный костяк постоянных парламентских комитетов и комиссий. Кроме того, партии поддерживают на выборах не только членов своих списков, но и подходящих для них самовыдвиженцев, а после победы консолидируют их всех в своих парламентских фракциях, обеспечивая себе таким образом ещё большее представительство.

Однако важно заметить, что как самовыдвиженцы, так и большинство членов партийных списков (особенно на непроходных нижних позициях) – это живые люди, стремящиеся победить на выборах и пробиться к власти во что бы то ни стало. Все они, независимо от способа выдвижения, сознательно ввязываются в беспощадную политическую борьбу, о которой пойдёт речь ниже в моих записях. Во время выборов они беспощадны к соперникам, толкаются локтями, ходят по головам друг друга, обещают, обманывают, лицемерят. Такое поведение объединяет обе категории кандидатов. В случае своей победы именно они будут именоваться нашей властью. А мы по старинке (так повелось с советских времён) признаём их лучшими и достойнейшими из своих рядов. Так ли оно в действительности? А если не так, то что же тогда неправильно в нашей демократии? Почему мы выбираем во власть далеко не лучших и далеко не самых достойных из своих рядов? Есть простой ответ на этот сложный вопрос, но он будет не разъяснением, а отговоркой: какие мы – такая и наша власть. В значительной мере это правда – недаром к такому выводу приходили многие великие.²⁶ Но самое обидное – понимая всё это и внутренне не соглашаясь, даже протестуя, мы, как многие уверены, ничего не можем изменить. Поменять что-то в этом процессе формирования власти могли бы те самые «не достойнейшие и не лучшие» из нас, которые уже находятся во власти. Но их-то как раз всё устраивает. Замкнутый круг? Отнюдь! Ощущение безвыходности очень неприятно и неприемлемо для народного большинства. А это означает, что попытки изменить ситуацию всё же неизбежны. Об этом я поговорю немного позже, а для начала попытаюсь по-своему объяснить, как и почему всё это неправильное и неприятное в демократии происходит.

Политическая борьба

В настоящую, классическую политику готовы и способны пойти немногие. Это удел политических лидеров. Далёко не все люди даже с выраженными лидерскими способностями хотят пробовать себя на политическом поприще. Кроме обязательных лидерских качеств, для этого необходимо ещё твёрдое, осознанное желание или, по меньшей мере, авантюризм. Дело здесь в том, что политика, как род занятий, имеет плохую репутацию. Политиков не любят прочие граждане. Мои сверстники наверняка вспомнят аналогичное неприязненное отношение к выскочкам-активистам, которые пытались руководить в нашем пионерском детстве и комсомольской юности. Не все они позже пошли в политику. Но именно эта готовность и желание заниматься руководящей общественной работой – необходимая черта для любого политика.

²⁶ Шарль Луи де Монтескье, философ (1689-1755): «Каждый народ достоин своей участи». Отто фон Бисмарк, первый канцлер второго рейха (1815-1898): «Каждый народ заслуживает своего вожда». Георг В.Д. Гегель, философ (1770-1831): «Каждый народ заслуживает то правительство, которое он имеет». Жозеф де Местр, философ (1753-1821): «Всякий народ имеет то правительство, какого заслуживает».

Следует, правда, оговориться, что во властных структурах всегда бывает «всякой твари по паре». Среди депутатов любого органа представительной власти есть, например, такие избранники, которые пошли в политику вовсе не по призванию, а с умыслом. Они проникают во властные органы не для того, чтобы заниматься общественно полезной работой, а с целью блюсти свои (реже – чужие) материальные или иные личные интересы. Конечно, ни один из них в этом никогда публично не признается.

Такое соблюдение депутатами чьих-то персональных или корпоративных интересов иногда у нас принято называть лоббированием, хотя в изначальном понимании лоббизм – совсем иное явление, естественное и даже полезное для демократического общества.²⁷ Абсолютно другое качество имеют тайные устремления и действия депутатов по использованию своих властных полномочий и возможностей в частных интересах.

Любая политика – всегда борьба. Участниками той политики, о которой я пишу, являются абсолютно все граждане в государстве, независимо от их желания и политической (в частности, избирательной) активности. В ней нет сторонних, незаинтересованных наблюдателей, потому что победа любой личности или партии в этой борьбе, хотя и декларируется от имени активной части населения, но в реальности распространяет свои последствия на всех граждан без исключений. Неважно, ходил ты на выборы или нет, понравился тебе победивший кандидат или совсем наоборот – получай своего депутата-победителя, теперь он будет делать свои дела от твоего имени и за твой счёт. Пассивное большинство, которое вовсе не интересуется политикой и игнорирует выборы, в действительности влияет на их результат не меньше, чем неуёмные активисты (подробно я расскажу об этом ниже). Поэтому, как бы не относились мы к политике, всё же лучше задумываться и понимать, в чём и как «нас участвуют». Наивно полагать, что плывя по течению в неведении, мы вообще не участвуем в политике, или плывём куда-то по собственной воле. Любой процесс в обществе, любое течение в политике, во власти, в руководстве всегда кто-то организует и направляет с определёнными целями (достоверно известными только этим организаторам).

Политическая борьба ведётся не только между государствами, но и внутри каждой страны на высшем (федеральном), региональном и муниципальном уровне. Казалось бы, это очень серьёзный и закрытый процесс, в который рядовые граждане не допускаются. На самом деле все мы, независимо от своего желания и социального статуса, всегда находимся в потоке политических процессов – нас учитывают, изучают, используют, на нас ссылаются, нами прикрываются, нам обещают, нас тасуют как карты.

Одна из форм политической борьбы – межличностное соперничество лидеров. Оно присутствует в любом сообществе людей, где есть трое или более участников. Кто-то обязательно станет претендовать на лидерство, попытается руководить и управлять другими, а все без исключения члены сообщества становятся зависимыми соучастниками. В малых группах на бытовом или ведомственном уровне это не более чем интриги, мышьяная возня. Если же борьба ведётся за место в органах государственной власти, это уже настоящее суровое и безжалостное противоборство с использованием почти любых средств и методов.

Политтехнологии

Как во всяком серьёзном деле, в настоящей политике действуют профессионалы своего дела. Профессиональные политики завоёвывают власть, осуществляют (отправляют) её и удерживают.

²⁷ Коротко лоббизм (от англ. *lobby* — кулуары) можно определить, как влияние на парламентариев со стороны каких-либо групп или частных лиц с целью добиться принятия или отклонения ими законопроекта. Лоббизм столь же естественен, как естественны и неотъемлемы интересы людей. Главное свойство легального лоббирования – законность и открытость. Это могут быть петиции, собрания, отдельные выступления и т.д. Теория и практика легального лоббирования детально отработаны в западных демократиях, где оно рассматривается как метод борьбы с коррупцией. В противовес легальному там же процветает совсем иной вид лоббирования – продвижение интересов бизнес-структур без какой-либо увязки с пользой для общества и государства.

живают, охраняя от посягательств соперников. Вторая профессиональная категория – политологи изучают, анализируют, объясняют и прогнозируют цели, намерения и действия политиков, а также результаты их деятельности. Третья группа профессионалов – политтехнологи. Их задача – формировать общественное мнение и манипулировать электоратом²⁸ (то есть всеми гражданами), чтобы политики смогли занять желаемую иерархическую нишу и осуществлять свою политику.

Большинство людей, приходящих в политику через выборы – самоучки, их не готовит ни одно учебное заведение. Политиком может стать человек любой профессии при соблюдении ряда условий, два из которых я уже назвал (наличие способности и желания). Понятно, что под термином «способность» скрывается множество человеческих качеств, знаний, умений, заслуг и особенностей. Я не стану их перечислять, в любом случае мои записи будут недостаточны для тех, кто проявит намерение пойти в политику – у них будут другие учебники и учителя.

Политология – серьёзная наука, предмет её изучения и исследований – политика и политики всех времён и народов. Политологам мои рассуждения тоже неинтересны – они должны знать гораздо больше меня. Политология в отличие от политики – это уже академическая дисциплина. Во многих серьёзных ВУЗах есть, если не кафедры, то специальные курсы политологии.

А вот политтехнология вряд ли тянет на статус науки, это скорее ремесло. Специалистов в этой области тоже готовят многие высшие учебные заведения – спрос на них в постсоветской России стал весьма высок. Но имидж этой профессии оставляет желать лучшего, её репутация сильно подпорчена. Недаром большинство политтехнологов предпочитают называть себя и представляться политологами, но это не более чем мимикрия (попытка выглядеть лучше, чем они есть на самом деле). Любой грамотный политолог обладает всей полнотой знаний о том, что такое политические технологии, но далеко не каждый хочет об них «пачкаться» – дурно пахнущее дело! Политтехнологи выступают подручными, помощниками, «наймитами» политиков, их агентами по связям с электоратом, специалистами по дискредитации и сдерживанию конкурентов, по внедрению нужной информации в сознание населения (т.е. по обработке мозгов). Они не вершат политику самостоятельно, их задача – содействие политикам в их политической борьбе.

Все политтехнологи подстраиваются под политиков, которым они служат, но никак не наоборот.²⁹ Если личностные качества политика, его цели, поведение, внешность, имидж в целом в чём-то нехороши, неудобны для успеха кампании, политтехнологическая команда будет ретушировать эти недостатки. В этом смысле технологи похожи на театральные мастера грима. Формирование истинных политических целей, воспитание политиков и управление ими – это сфера деятельности закулисных кукловодов.

Все люди, идущие во власть, движимы определёнными целями. В самом позитивном варианте это может быть стремление улучшать мир и делать добрые дела. Однако обществу очень сильно повезёт, если его лидер (в том числе, избранный депутат) руководствуется исключительно общественно полезными, а не собственными интересами. Чаще цели, преследуемые

²⁸ Термин «электорат» происходит от латинского слова «*elector*» – избиратель. В широком смысле электорат это все граждане государства, имеющие право участвовать в выборах. В более узком смысле это часть избирателей, голосующих за определённого кандидата или партию.

²⁹ На самом деле, наоборот бывает, и не только в переносном смысле. Недаром есть расхожее выражение – «хвост машет собакой». В конце 2007 года я встречался с О.А. Матвейчевым (сотрудник Управления по внутренней политике Администрации Президента, сейчас его часто можно видеть на политических ток-шоу). Мы обсуждали предстоящую в марте 2008 года президентскую кампанию Медведева, долго беседовали о политтехнологиях и он подарил мне книгу «Уши машут ослом» (Д. Гусев и др., 2002г.), соавтором которой он сам являлся. Очень остроумная и полезная книга для тех, кто всерьёз интересуется политическими технологиями (и не чурается множества доселе неизвестных терминов). В ней речь идёт о социальном программировании, политическом консалтинге, пропаганде и «хитрых» сценариях избирательных кампаний. Всё это выходит за рамки моего краткого описания политических технологий, как практического ремесла. Но на звание «науки» даже самая продвинутая политтехнология всё-таки не тянет.

лидерами в их политической борьбе, бывают сугубо личными или корпоративными, и отнюдь не соответствуют ожиданиям граждан. Поскольку эти истинные цели не могут нравиться гражданам, их надо маскировать и приукрашивать, показывая политика благородным борцом за общее дело. Для политтехнологов это обычная и вполне решаемая задача.

Кому-то может прийти в голову мысль, что честному и достойному политику не нужна помощь политтехнологов. Отнюдь! Даже самая благородная цель недостаточна для победы в политической борьбе. Благие намерения – ничто без возможностей их реализации, то есть без победы в борьбе за власть. С другой стороны, если у политика есть необходимые ресурсы (деньги) и квалифицированные помощники, тогда даже самая неблагоприятная его цель не станет непреодолимым препятствием для победы. Конечно же, не стоит думать, что все люди, идущие в политику, преследуют, прежде всего, свои шкурные интересы. Напротив, очень многие из них искренне полагают, что в случае успеха они смогут делать общественно полезные дела, и многие действительно стремятся так поступать. В основной своей массе люди, представленные во власти, хорошо (или худо-бедно) выполняют своё предназначение. Как правило, они удачно совмещают личное с общественным. И не так уж редки руководители и представители власти, которые живут исключительно интересами общего дела, забывая о себе и своей семье – бессребреники, трудоголики, идеалисты. Такая жизнь им нравится, они не мыслят жить по-другому, хотя кому-то это кажется странным, ненормальным, глупым. О таких людях говорят, что они «повёрнуты» на своей работе или «не от мира сего». Но это уже другая тема, которой коснусь позже в разговоре о качествах личности во власти.

Семь пядей во лбу не нужны

В последние годы появилось множество солидных и кратких изданий, методических пособий, публикаций, сайтов и прочих материалов, обучающих методике проведения выборов. Избиратели их не читают. Эти материалы – своего рода обмен опытом между организаторами избирательных кампаний. За последние 15-20 лет политтехнологии шагнули далеко вперёд и всё чаще строятся на базе достижений современной науки с использованием информационной и коммуникационной техники, методов прикладной математики, социологии, психологии и т.д. Но даже признанные «мэтры» из когорты успешных российских политтехнологов вряд ли вникают во все научные аспекты своей профессии. Пока ещё это ремесло остаётся самодостаточным и востребованным на уровне специалистов средней руки, приземлённых практиков. На сегодняшний день, чтобы найти себе применение, им пока хватает своего собственного, даже небольшого опыта участия в организации выборных процессов. Причин для этого несколько (и об этом полезно знать избирателям).

Во-первых, высокая квалификация была бы необходима политтехнологам, если бы электорат не был столь наивен и податлив, как сейчас. Подавляющее большинство избирателей не допускают мысли, что ими кто-то манипулирует (не потому, что они категорически против этого, а потому что просто не догадываются о манипуляциях). Многие вообще не хотят задумываться об этом, поскольку априори уверены – их это не касается, потому что они никогда не пойдут на выборы. Они не могут даже предположить, что это их решение – тоже следствие политтехнологических манипуляций. Работать с таким электоратом легко и просто – «незачем перед свиньями бисер метать»! Не надо воспринимать это высказывание с обидой – звучит оно грубо, но верно по существу.

Во-вторых, многие политтехнологи давно знают друг друга и кооперируются, договариваясь между собой о том, который из их заказчиков должен победить, а какие пусть проиграют. При наличии такой договорённости незачем ломать копья и состязаться в искусстве продвинутой политической технологий. Достаточно «вешать лапшу» на уши всем заказчикам и, не напрягаясь, рисовать для них отчёты о затратах.

Кроме того, квалификацию политтехнолога вообще трудно оценить, она проверяется лишь результатами выборов. Выиграл заказчик – хорошо, не выиграл – плохо. Но политтех-

нолог всегда скажет, что проигравший кандидат сам виноват, и приведёт массу доказательств: дал мало денег, не выполнил рекомендации и т.д. При этом новый заказчик, нанимая данного политтехнолога на следующих выборах, будет даже более покладист, учитывая негативный опыт своих предшественников.

Кручу, верчу, обмануть хочу

В большинстве случаев политтехнологи своими действиями вводят избирателей в заблуждение, обманывают их, навязывают выбор. Они приукрашивают своих кандидатов и чернят их конкурентов в глазах избирателей. Фактически это сродни мошенничеству. Все участники, организаторы и наблюдатели «демократических» выборов об этом знают либо догадываются, но отменить или запретить такую практику невозможно. Законодательному регулированию она поддаётся с большими трудностями, точнее – практически не поддаётся.

Конечно, та вакханалия, которая наблюдалась на российских выборах в первые годы «истинной демократии», начиная с лихих девяностых, сегодня уже невозможна. Создана солидная правовая база, неплохо организована сама система проведения выборов и контроля их честности. Гораздо грамотнее и серьёзнее стали относиться к участию в выборах сами претенденты (кандидаты), более опытными стали их наблюдатели. Позитивно повлияло на качество избирательных кампаний введение в России единых дней голосования. До этого выборы шли беспрерывно и мелкие «шайки» политтехнологов перемещались из одного муниципалитета или региона в другой, в заказчиках их услуг не было недостатка. Смешанная система выборов в представительные органы уменьшила число кандидатов-одномандатников, а это также повысило конкуренцию политтехнологов (у них поубавилось количество заказчиков-мажоритариев). Спрос на мелких «специалистов» низкой квалификации и шарлатанов от политтехнологий постепенно падает. Организация выборных кампаний – это весьма доходный бизнес. Как и в любом ином серьёзном бизнесе (будь то нефтегазовый сектор, торговля, реклама, охрана и др.) мелкие частники вытесняются солидными, крупными корпоративными игроками, у которых гораздо больше возможности. Кроме того, происходит вертикальная структуризация политтехнологического бизнеса – любые мало-мальски значимые выборы теперь не просто курируются (наблюдаются), а непосредственно организуются силами московских специалистов. Местные политтехнологи (заслуживающие доверия) привлекаются и встраиваются в эти вертикально выстроенные кампании как управляемый нанятый персонал.

Молодая российская демократия развивается, становится более цивилизованной, то есть нормативно более регулируемой и подконтрольной институтам гражданского общества (немного позже я поясню возможно несведущим читателям, что понимается под этим модным термином). Растёт уровень осведомлённости граждан о формальных правилах избирательных процедур. Соответственно, политтехнологи вынуждены повышать свою квалификацию, чтобы, не нарушая законы и правила «приличия», сохранить возможность управления, манипулирования электоратом. Главным условием успешного продолжения ими этой (часто неблагоприятной) деятельности остаётся неискущённость граждан в политических технологиях и недопонимание ими своего места и роли в политической борьбе. Мне трудно судить достоверно, как велик сегодня разрыв между «избирательной грамотностью» граждан и квалификацией нынешних политтехнологов, поскольку давно не участвую лично в этих процессах. Но, вспоминая, как всё происходило 10-20 лет назад, предположу, что и сейчас этот разрыв очень велик. Надеюсь, мои записи на эти темы окажутся кому-то полезными или хотя бы интересными.

Кто бы говорил...

Предварительно, по правилам хорошего тона, придётся объяснить, откуда мне известно то, о чём буду говорить. После возвращения в 1990 году из заграникомандировки я в течение двадцати последующих лет жил в Мурманске – сначала продолжал службу в КГБ-СВР, потом занимался аудитом (получил для этого дополнительное образование и квалификацион-

ный аттестат), а в последние семь с половиной лет, до того как пошёл на выборы мэра, работал заместителем губернатора. В круг моих обязанностей входило, среди многого прочего, информационное обеспечение деятельности областного правительства и первого лица. За эти 20 лет, и особенно в последнее десятилетие, я неплохо узнал экономическую и политическую ситуацию в регионе, и главное – познакомился и общался с очень многими информированными людьми. А с 2002 года по роду работы в правительстве области мне пришлось отслеживать практически все политические выборы на Кольском полуострове. Уместно будет привести перечень наиболее значимых избирательных кампаний того времени, о которых мне довелось много знать и в некоторых из них даже непосредственно участвовать³⁰:

- 1996, 2000, 2004 – выборы губернатора (Евдокимов);
- 2000, 2005, 2007 – выборы Главы Кандалакши (Голубев, Вихорев, Варламова);
- 2001, 2003, 2007 – выборы и довыборы депутатов в областную думу;
- 2003, 2004 – выборы мэра Мурманска (Гурьянов, Савченко);
- 2006 – выборы главы Полярного (Черепов);
- 2007 – выборы главы Гаджиево (Цимбалюк);
- 2008 – выборы Президента РФ (Медведев);
- 2009 – выборы мэра Мурманска (Субботин).

По ходу своих рассуждений я еще неоднократно упомяну, что выборные технологии сродни оперативной деятельности. Поначалу, наблюдая мурманскую политическую жизнь, не догадывался, почему мне многое изначально понятно. Позже заметил, что в политических и оперативных технологиях очень много общего: методы, системность подхода, конспиративность. А оперативная работа – моя основная профессия, которой специально обучался четыре года и потом отдал половину жизни.³¹

Кроме перечисленных политических событий, очень информативным для меня оказалось личное общение практически со всеми политтехнологами, работавшими на территории области в указанные годы, с депутатами, журналистами, лидерами общественных объединений и многими другими людьми, в разной степени и с разных сторон осведомлёнными о местных и столичных политических процессах и интригах. Более подробно постараюсь рассказать об этом во второй части своих записей, где буду ссылаться не только на свои воспоминания, но и на чужие высказывания и поступки, а также на документы.

Глава 6. Секреты политтехнологий

А сейчас – время и место поговорить о тех интересных и часто неприглядных вещах, которые присущи всем избирательным кампаниям, но скрыты от глаз самих избирателей.

³⁰ Кандалакша, Полярный и Гаджиево оказались в этом списке не случайно – именно там, начиная с 2000-го года, начал свою активную политтехнологическую карьеру А.В. Мусатян (Мусатян-младший), который ещё не раз будет упоминаться в моих записях. В политических технологиях он весьма преуспел и амбиции его были очень велики, но в какой-то момент «отказали тормоза», и по истечении десяти лет карьера его закончилась уголовным делом (по иронии судьбы или по наследственности – отец его ушёл из политики аналогично). Нынешняя его активность, в частности, попытка избраться в областную думу лишь подтверждает данную выше краткую характеристику. Но повторю, что даже талантливые политтехнологи далеко не всегда способны стать политиками – слишком велика у них бывает склонность к авантюризму.

³¹ Получив высшее техническое образование (Куйбышевский авиационный институт (1972-78), в декабре 1980 закончил годичные Высшие курсы КГБ СССР в Минске (школа контрразведки), а в 1987 – трехгодичный факультет Краснознамённого института КГБ СССР им. Ю.В. Андропова (ныне Академия СВР). Кстати, политтехнология в избирательных процессах это «конверсионный» вариант технологий, применяемых в деятельности разведывательных служб. Недаром в политтехнологических командах статусных кандидатов часто присутствуют бывшие сотрудники КГБ-СВР-ФСБ. Не открою никакого секрета, перечислив основные линии разведработы: политическая, научно-техническая, нелегальная и активные мероприятия. Последнее специфическое направление реже всего бывает на слуху. Это не что иное, как обработка объекта (человека или группы лиц) с целью побудить его к каким-либо действиям (или отказу от намерений). Причём, делается это так, что у объекта не возникает никаких сомнений в том, что он действует по собственной воле. Трамба, конечно, избрали не русские, но что-то подобное абсолютно реально, если проявлена политическая воля, задействованы необходимые силы и вложены достаточные средства. Поэтому, читая ниже об избирательных технологиях, желающие легко могут нарисовать в своём воображении увлекательные шпионские сюжеты.

Честно говоря, настойчивое желание раскрыть именно эту тему изначально и побуждало меня взяться за перо. Вовсе не для того, чтобы научить кого-нибудь искусству политтехнологий – люди этой профессии и без меня знают предостаточно. Не собираюсь также делать рекламу кому-то из известных мне политтехнологов. Хочу лишь предложить всем желающим слегка заглянуть в закулисы этой специфической деятельности. Здесь уместно мне будет вспомнить одно правило из своей прошлой оперативной науки: кто осведомлён, тот вооружён. Мне не потребуется пересказывать скучные многословные нормативно-правовые документы и разъяснять, о чем же там умолчали законодатели и что написано между строк. Многие граждане без моих напоминаний сами знают, что все они – объект политических манипуляций. Но мало кто задумывается и догадывается о том, насколько развита технология этого процесса.

Вся наша жизнь – театр

Предвыборная борьба – серьёзная, жестокая и коварная игра. Она ведётся непрерывно, кулуарно, подобно затяжной шахматной партии и лишь в финальной стадии приобретает форму публичного театрального спектакля. Состав актёров (кандидатов) формируется заранее, они занимаются саморекламой, дают интервью и делают разные мелкие добрые дела, завоёвывая известность и симпатии зрителей (избирателей). Одни дебютируют, другие уже известны по предыдущим сезонам. На сцене каждый из них сам по себе, но некоторые незаметно или открыто подыгрывают друг другу. В ходе спектакля все они дефилируют по сцене, произносят монологи, рассказывают о себе и своих «творческих» планах, спорят друг с другом (могут даже подраться, плеснуть водой из стакана или просто плюнуть в лицо оппоненту). Одни смешат зрителей, другие выдавливают слезу, третьи патетически взывают к гражданской совести. Но в основном все бубнят что-то скучное. Перед самым закрытием занавеса зрители, пришедшие в зал (на избирательный участок), отдают им свои голоса, проставляя галочки в бюллетенях, и расходятся по домам. Даже если все актёры абсолютно бездарны, кому-то из них обязательно достанется лавровый венок победителя. Таковы правила избирательного шоу, которое, как известно, *must go on*. Шоу всегда организуются не «звёздами», а менее заметными и очень практичными специалистами по заказу других, ещё более практичных «меценатов».

Казалось бы, всё по-честному, если бы не разные хитрости. У каждого «актёра» есть своя команда – продюсеры, режиссеры, гримёры, сочинители ролей и монологов, рекламные агенты, осветители и прочие рабочие сцены, подсадные зрители в зале... Их задача – представить своего протеже в наилучшем виде, свете и ракурсе, а также помешать конкурентам, освистать их и забросать гнилыми помидорами. Антураж³² кампании каждого «актёра» может быть самым разным и он тоже имеет большое значение (так в настоящем театре придумываются спецэффекты, напускается туман, подбирается музыкальное сопровождение и т.д.)

Такое иносказательное, аллегорическое представление политического избирательного процесса выглядит упрощенно и не более, чем шутка, но оно вполне пригодно для лучшего понимания реальности. В настоящей политике всё точно так же наиграно, но гораздо прозаичнее и сложнее.

Однако ничего архисложного и заумного в избирательных кампаниях нет – это не научная проблема и не математическая задача. Политические выборы действительно сродни театральным спектаклям или цирковым представлениям. Важно помнить, что в них всегда есть показуха и элементы «лохотрона» – манипуляция³³, фокусничество и обман. Фантазия политтехнологов безгранична, но все избирательные кампании организуются по одинаковому шаблону и с использованием типового набора средств и методов. Чтобы понимать этот процесс, достаточно лишь внимательно наблюдать за ходом кампании и помнить, что кое-кто стремится

³² Синонимы слова "антураж": контекст, внешность, образ, оформление, окружение, обстановка, дизайн, среда, фон.

³³ Манипуляция – скрытое психологическое воздействие на человека с целью заставить его сделать то, что нужно манипулятору, вопреки интересам данного человека, и так, чтобы человек сам захотел исполнить волю манипулятора.

нами управлять. Здесь уместна немного перефразированная шпионская шутка: если ты не параноик, это не значит, что тобой никто не манипулирует.

Кухня демократических выборов

Данная глава могла бы быть изложена в виде сухого перечисления множества пунктов, содержащих краткие сведения о тех правилах, методах и приёмах, которые используются всеми организаторами политических избирательных кампаний. Но тогда читать её было бы совсем скучно. Поэтому я изредка прибегну к образным сравнениям и аллегориям.

Пожалуй, слово «кухня» очень хорошо подходит к описанию того, о чем пойдёт речь ниже. Здесь есть, в частности, шаблонная процедура, которую, как и в кулинарии, никак не стоит нарушать. Нельзя же, например, сначала рыбу жарить, а потом её потрошить. А впрочем, почему бы и нет – есть и такие рецепты. И этим возможным поварским разнообразием выборы тоже схожи с кулинарной кухней. Ещё у повара есть множество всяких инструментов, кастрюль, сковородок, ножей, а также специй, приправ и т.д. Приходит в ресторан богатый клиент, бросает на стол администратору какую-нибудь каракатицу в полиэтиленовом мешке и говорит: «Я сам поймал! Приготовьте! Буду друзей угощать!» Ему отвечают: «Это же каракатица – она страшная и может кому-то не понравиться!» «Я плачу! А вы сделайте так, чтобы понравилась!» И понеслась работа – почистить, порезать, притушить, подсластить, присолить, поперчить, приукрасить свежими овощами и т.д. Если шеф-повар не дурак, его бригада prepares блюдо так, что не только друзья богатого клиента, но и все прочие гости в зале ресторана пустят слюни. Потом их может стошнить, если вскроется секрет – кого же они съели. Но это будет потом.

Шаблонная процедура при организации политических выборов тоже обязательно включает в себя многие почти кулинарные действия, которые будут перечислены ниже. Если каким-то из элементов этого шаблона пренебречь, успех может не состояться. Такое бывает, когда на выборы заявляются, например, безденежные идеалисты-самовыдвиженцы, вынужденные экономить и полагающиеся только на свою честную и благородную позицию. Увы, избиратели (как и покупатели в магазине) чаще клюют не на качество товара, а на красивую обёртку.

Заинтересованные лица

В связи с вышеизложенным уже, наверное, становится более понятным, почему главную роль на любых выборах играют не кандидаты, а те, кто за ними стоит. Даже самая яркая природная красавица не получит титул королевы красоты, если у неё не будет состоятельного «папика», а главное – талантливого и опытного продюсера. Одиночки пробиваются в победители только на низовых провинциальных конкурсах. Так и в политике – безденежные кандидаты могут рассчитывать лишь на мандат депутата сельского совета в каком-нибудь селе Кукуеве. И то, если в этом селе не найдена нефть, нет строевого леса, или хотя бы карьерных запасов строительного песка. Каждое депутатское место в более-менее крупном городе, районе и, тем более, регионе, где есть экономический интерес, обязательно находится в поле внимания крупного бизнеса. Наиболее мощные структуры, как правило, содержат в своем штате специализированные подразделения, ответственные за политические процессы в регионах своих интересов.³⁴ В мурманской облдуме, например, (не говоря уже о городских советах Мончегорска,

³⁴ Например, в Мурманской области политическую активность традиционно проявляет концерн «Норильский никель». В головном руководстве этого гиганта политические вопросы в течение 10 лет курировал В.И. Кедринский, состоявший в ранге заместителя генерального директора. В 2008 году он вернулся на службу к своему бывшему шефу М.Д. Прохорову, а концерн возглавил В.И. Стржалковский. (11 лет прослуживший в КГБ СССР, а последующие 13 лет посвятивший развитию туризма). В 2005-2006гг. под его руководством в федеральном агентстве по туризму потрудились будущий губернатор Мурманской области М.В. Ковтун. Вероятно, именно это знакомство стало определяющим в её будущей политической судьбе. Предстартовую подготовку на должность губернатора она прошла в 2009-2011гг. в «Кольской ГМК» (дочка «Норникеля») в должности помощника гендиректора по связям со СМИ. В конце 2012 года Стржалковский покинул «Норникель», успешно погасив конфликт между совладельцами концерна Потаниным, Прохоровым и Дерипаской, но предварительно провёл на пост губернатора Мурманской области свою протезе. Предваряя дальнейшие рассуждения, скажу, что оснований для этого выбора

Никеля, Заполярного, Ковдора, Оленегорска, Кандалакши) всегда присутствовали избранные и целые депутатские группы, представляющие интересы градообразующих предприятий. Их избирательные кампании финансировались этими предприятиями и курировались политтехнологами головных московских бизнес-структур. Детальной информацией о «принадлежности» депутатов я владел с декабря 2001 по декабрь 2011 года. Перечислять их пофамильно не буду – это и без меня ни для кого не секрет.

Вторая категория «интересантов» в приобретении собственного депутатского лобби – местная исполнительная власть. Это обусловлено тем, что любой представительный и любой исполнительный органы власти априори конкурируют между собой и стремятся к узурпации властного влияния на подведомственной территории. Конфликт между ними всегда чреват отставками, перевыборами, а то и посадками.³⁵ Поэтому каждый мэр и каждый губернатор заинтересованы иметь союзников среди депутатов представительных органов на своём уровне. Такие союзы создаются на несколько иной основе, ввиду разных финансовых возможностей у бизнес-структур и исполнительной власти. Поэтому они менее прочны – депутатов, солидаризирующихся с исполнительной властью на нематериальной основе, можно перекупить.

Конечно, не стоит забывать и о политических партиях – классических заказчиках депутатских мандатов. Они заинтересованы в продвижении своих членов на депутатские посты везде и всегда, вне зависимости от наличия экономических интересов в регионе проведения выборов. никоим образом не хочу обидеть тех немногих честных и достойных людей, которые оказались на депутатских местах вовсе не из шкурных (своих или чужих) соображений. За двадцать лет работы в Мурманске я был знаком с некоторыми настоящими депутатами (партийными и беспартийными), которые делали своё дело профессионально, честно и добросовестно. Опять же не стану перечислять их фамилии (да это им и не нужно), но одного всё же назову – Павел Александрович Сажинов. Судьба этих людей драматична, потому что в условиях современной «истинной» демократии идеологические убеждения, добропорядочность и прочие хорошие человеческие качества – не лучшее подспорье для победы в политической борьбе. Гораздо важнее иметь толстый кошелёк, крепкие локти и побольше наглости. П.А. Сажинов высказался на эту тему менее категорично, но примерно в том же ключе: «Сегодня выборы делают не на избирательном участке, а на экранах телевизоров» («СеверПост.RU», 20.09.2016).

Есть ещё одна особенность в поведении любых заказчиков на депутатские мандаты, независимо от принадлежности к трём названным основным категориям. Все они не гнушаются покупкой или перекупкой уже готовых, ранее избранных депутатов. Отдельные народные избранники по разным причинам иногда оказываются «бесхозными». Их прежние хозяева утрачивают к ним интерес или возможность сытно их кормить. Тогда они легко меняют «окраску», болтаются между фракциями политических партий или другими центрами влияния, выбирая для себя лучшие условия содержания, а также рассчитывая на поддержку нового более сильного хозяина на очередных выборах». А бывают и такие, которые «сосут двух маток».³⁶

было вполне достаточно. Чуть более скромные, чем у «Норникеля», политические амбиции на Кольском полуострове всегда присутствовали у компании «Фосагро». В московской штаб-квартире этой структуры региональные политические проекты курирует А.Н. Кузьмук, вице-президент Ассоциации «Фосагро».

³⁵ В моём случае противостояние между горсоветом и мэром не стало исключением. Горсовет не только стремился ограничить полномочия мэра и заблокировать его работу, но еще важнее для многих депутатов было самосохранение (в частности, сохранение своих должностей в МУПах), а также защита и сокрытие тех неблагоприятных сделок с муниципальным имуществом, которые были совершены в 2004-2008 годах.

³⁶ Как тут не вспомнить мурманских областных депутатов-«нардепов», которые в 2003-2004 годах разбрелись по разным партиям после краха политической экспансии, организованной П.Н. Кадушиным. На тот же путь, помнится, встали в 2010 году некоторые депутаты мурманского горсовета (Бабенко, Гисмеев и др.), когда, стыдясь, как старгородские Альхены, таки соблазнились на получение денежных вспомоществований и подарков от Мусатяна. Но, думаю, основного своего содержателя Веллера (они такими действиями вовсе не предали и не огорчили. (О таком специфическом характере своих отношений с

Завершая краткий экскурс в среду заказчиков и инициаторов избирательных кампаний, упомяну ещё одну причину, по которой они иногда предпочитают действовать закулисно. Некоторые сильные мира сего по разным причинам не хотят или не могут идти во власть лично и поэтому предпочитают использовать там своих «засланцев».

Трудный выбор: на кого глаз положить?

Казалось бы, выбор делегатов во власть достаточно прост и прозрачен – это должны быть умные, достойные, добропорядочные, сознательные граждане – передовики производства и активные общественники. Этот стереотип пока ещё не выветрился у представителей старшего поколения с советских времён. Тогда мы даже не задумывались об этом выборе. Все происходило на собраниях рабочих коллективов. Вопрос рутинно включался в повестку дня собрания и все голосовали по выдвинутой сверху кандидатуре (обычно кто-то из «подготовленных» товарищей поднимал руку и говорил: «Предлагаю такого-то, мы все его знаем, он отличный работник, хороший семьянин, мы ему доверяем!») Вроде бы, сплошной формализм и фикция демократии. На самом деле, кандидатура действительно не могла вызвать активного протеста, потому что в кандидаты выдвигались всем известные лучшие работники, передовики, наставники, орденосцы и т.п. Главный фокус демократического обмана происходил позже и выше. Когда-то на заре советской власти возник и стал непреодолимым разрыв между народом (в том числе, в лице рядовых депутатов) и верховным уровнем власти и управления (в лице вождя и политбюро ЦК). Тем не менее, всё, что происходило ниже верховного уровня власти, как раз и было настоящей демократией и по форме, и по существу.

Никому бы в голову не пришло в советское время инициативно выдвинуть собственную кандидатуру на выборы – сочли бы, в лучшем случае, за сумасшедшего. Никаких бизнес-структур, которые могли бы выдвигать своих кандидатов во власть, в СССР не было. Партия была одна, она руководила всеми политическими процессами в стране и решала, какова должна быть разнарядка на выборы – сколько партийных и беспартийных кандидатов, сколько женщин и мужчин, сколько рабочих, крестьян, интеллигентов, студентов и т.д. Это был очень разумный с точки зрения зоологии принцип муравейника или пчелиного улья.

Демократию в государстве принято считать истинной и развитой, если во власть избираются лучшие члены общества, а доля граждан, сознательно участвующих в голосовании, относительно велика. Можно утверждать, что так не бывает, что это утопия, но формально именно так и было в Советском Союзе.

После краха СССР всё это было разоблачено и отменено, провозглашена полная свобода выбора, плюрализм мнений и прочие либеральные ценности. Вот тогда и возник вопрос – кого же выбирать во власть? Обычные граждане, слушая и рассматривая новых активистов, агитирующих за себя лично или за своих выдвиженцев, ориентировались исключительно на их громкие обещания, на внешность, на красоту слов и глаз, на собственную интуицию и на авось. Увы, именно такой подход у многих избирателей сохраняется и донныне.

Совершенно по-своему и абсолютно практично подходят к подбору кандидатов новые хозяева жизни. В отличие от рядовых граждан, они оценивают возможных претендентов, задавая вполне конкретными вопросами: понимает ли претендент, кто и зачем посылает его во власть; готов ли он и способен ли действовать во власти так, как требуется хозяину; сколько денег нужно будет потратить на выборы; на какой «крючок» посадить «засланца», чтобы не самовольничал, и т.п. При необходимости или для подстраховки может производиться подбор и подготовка сразу нескольких кандидатов. Это могут быть реальные дублёры, а также технические выдвиженцы, которых можно снять с дистанции в нужный момент. Общий уровень раз-

председателем горсовета они сами сообщили на допросах). Он их только пожурил за глупую неосмотрительность и посоветовал, что надо говорить следователю. (Во второй части книги я расскажу подробнее, как обстояло дело). Такие уж нравы в этом «хозяйстве» – если куры забрели в соседский двор и там подкормились – хозяин только рад, он лишь позаботится, чтобы его курам не свернули головы.

вития, образование, профессиональная специализация, развитость речи и прочие навыки, умения и свойства кандидатов, конечно, принимаются во внимание (никому не нужны депутаты – откровенные дураки и бездари). В то же время, совершенно очевидно, что морально-нравственная характеристика кандидата, в том числе, его честность, порядочность, скромность, бескорыстие и прочие лучшие человеческие качества, хозяев не интересуют, напротив, они могут стать в дальнейшем помехой. Солидные бизнес-структуры в постоянном режиме просеивают политическую элиту в регионах своего интереса, чтобы всегда иметь под рукой подходящих выдвиженцев.³⁷

Партийные выдвиженцы проходят свой отбор – там нужны «говорящие головы», способные произносить зажигательные популистские речи. В КПРФ и у «справросов» востребованы бывшие комсомольцы, активисты-общественники, борцы за справедливость и права человека и т.п. Большим спросом у этих партий пользуются известные и заслуженные граждане, а также возрастные люди умственного труда (представители научного сообщества, писатели и др.), чьё мировоззрение и идеологические предпочтения были сформированы ещё в советские годы. Однако, партия партии – рознь. Новоявленная «Компартия коммунисты России» собирает в свои ряды тех активистов, кто не смог пробиться в ЕР и КПРФ (она ориентируется на сплочение самых ортодоксальных «пролетариев» – они легче всего поддаются революционной агитации). ЛДПРовцы подбирают в свои ряды бойцов под стать своему лидеру – громких эпатажных горлопанов, обличителей КПСС и коррупции. Более редкие нынче националисты ищут бойцов из среды националистов. Либералы признают только либералов (здесь отношения такие же, как в сообществах ЛГБТ – чужие не приживаются). К «зелёным» примыкают люди «не от мира сего», защитники памятников, природы, животных, экологии и т.п.

«Единая Россия» всеядна, потому что это правящая партия и в её ряды стремятся попасть все страждущие, независимо от личных идеологических пристрастий. Как таковой «идеологии» в прошлом советском понимании у «Единой России» сегодня уже нет (есть нечто другое, более разумное, о чем я напишу ниже). Но отбор у «единороссов», пожалуй, самый строгий и самый практичный. Правящая партия всегда делает ставку на благонадёжных, проверенных и заслуживших высокое доверие (совсем не обязательно это должны быть лучшие люди в общепринятом представлении). Благонадёжность кандидата оценивается степенью его исполнительности, а заслуги – по-разному, в зависимости от того, кто персонально и по каким критериям будет оценивать (иногда это выражается в сумме денежных средств³⁸). Конечно, уровень раз-

³⁷ Именно в таком режиме была, например, подготовлена кандидат на должность губернатора Мурманской области – М.В. Ковтун. Что бы там ни писали «злые языки» в соцсетях, выбор сделан продуманно и вполне удачно для «Норникеля». Марина Васильевна прошла отличную школу – комсомол, Кольский райисполком, областная администрация, а непосредственно перед назначением и депутатский корпус облдумы. Такой карьере может позавидовать любой начинающий политик. У нее развитая, хорошо поставленная речь, она прекрасно владеет темой своей основной специализации (туризм), поэтому её публичные выступления всегда были на высоте (а это очень ценно в политике). Плюс ко всему – своевременно полученное высшее образование нужного профиля (*Северо-Западная академия госслужбы*, 2001г.) В конце концов, она симпатичная женщина-политик, что ей только помогает (не надо обвинять меня в сексизме). И при всём этом, она прекрасно понимает, кто её «хозяин», послушна и преданна. Такой потенциальный кандидат для продвижения на вершину региональной власти стал находкой для руководства «Норникеля» в лице В.И. Стржалковского. Полагаю, именно он выбрал кандидатуру и предложил провести её предстартовую «обкатку» в Кольской ГМК в 2009-2011 гг. Формально что-то, возможно, было по-другому, но в итоге всё случилось именно так. Если Марина Васильевна без потерь пройдёт горнило уголовных процессов в отношении своих бывших заместителей, то её мечте стать новой Матвиенко ничего не помешает. Кстати, её представитель в Совфеде Т.А. Кусайко это удачный случай, когда достойный человек оказался на достойном месте. Увы, эта палата нашего парламента часто используется как отстойник для чиновников, оказавшихся никчёмными в своих регионах, и как пристанище для губернаторских друзей. Татьяна Алексеевна в этом смысле как «луч света в тёмном царстве» или Золушка в праздной компании бездельников и болтунов». Когда была объявлена отставка М.В. Ковтун, эти строки уже были мною написаны. Не собираюсь их редактировать, потому что остаюсь при том же мнении.

³⁸ В интернете много «разоблачений» на эту тему. Якобы заинтересованные кандидаты платят высокопоставленным партийным функционерам за включение в партийные списки, за рекомендацию на руководящий пост, за лояльность, за практическую помощь на выборах и т.д. Многих «плательщиков» эти функционеры обманывают, кому-то реально помогают. Увы, подобные «разоблачения» остаются бездоказательными. В этой среде «влиятельных функционеров» действует «протестан-

вития, деловые качества, авторитет и чистота биографии кандидата тоже принимаются в расчет, но здесь возможен своего рода «апгрейт» личности (кое-что можно подкрасить, о чём-то умолчать) – это забота имиджмейкеров и политтехнологов. Задача самого депутата от правящей партии единственная – в любой ситуации защищать, поддерживать и укреплять действующую вертикаль власти.

«Засланные казачки»

Есть в избирательных технологиях особое направление деятельности – использование подставных и технических кандидатов. Например, если на выборы заявился реально сильный и позитивный кандидат Иван Иванович Пупкин, тогда команда его конкурентов будет изыскивать и выставять таких же Пупкиных (пусть даже они будут не Иванычи, а Дормидонтычи). По замыслу политтехнологов, эти «двойники» должны отвлекать и нервировать настоящего Пупкина и его команду. Кроме того, некоторые избиратели из категории «случайных» (о категориях избирателей я скажу позже), решив проголосовать за хорошего Пупкина, будут по ошибке ставить галочки в бюллетенях за подставных лжепупкиных. Так происходит «растаскивание» голосов противника. Кроме того, никто не мешает этим лжепупкиным по ходу своих псевдокампаний критиковать и дискредитировать настоящего, хорошего Пупкина, снижая его рейтинг.

Для достижения противоположного эффекта, то есть для сбора дополнительных голосов за своего основного кандидата, команды выставляют «технических» кандидатов. Казалось бы, сначала голоса тоже растаскиваются, распределяются между всеми «своими». Но потом в нужный момент технические кандидаты снимаются с выборов и делают публичные реверансы своему основному товарищу. Для этого им специально разрабатываются линии поведения и тексты речей с подходящей аргументацией.

Использование технических и подставных кандидатов очень удобно и выгодно тем, что за счет их избирательных фондов кампания фактически ведётся в пользу основного кандидата. Естественно, все расходы по проведению этих псевдокампаний неофициально берет на себя заказчик основной кампании.

Один в поле – не воин

Что побуждает самовыдвиженцев пойти на выборы и по каким критериям они оценивают свои шансы – на эти вопросы трудно найти типовые ответы. Сколько людей – столько решений. И всё же, здесь тоже есть свои закономерности.

Очень редкий человек решает баллотироваться в депутаты, наивно выбирая политику сферой своей будущей деятельности (как взрослеющий ребёнок выбирает будущую профессию). Без всякой подготовки, как в омут головой ныряют единицы – это верная потеря времени, нервов и денег. В одиночку могут пойти на выборы идеалисты, одержимые какой-то позитивной, но наивной и слабо реализуемой идеей (спасти отведённый под вырубку парк; построить мост через реку, чтобы жители могли по нему ходить в больницу и водить детей в школу; добиться закрытия или рекультивации зловонной мусорной свалки и т.п.) Сознательно или по наитию они пытаются найти союзников в реализации своей идеи и иногда действительно их находят, если идея близка, понятна и актуальна для многих сограждан, если её подхватывает активная общественность и СМИ. Но даже если у этих энтузиастов есть сильная харизма и способность победить на выборах, солидные заказчики не станут делать на них ставку и помогать, потому что после победы на выборах эти идеалисты не будут послушными, они выйдут из-под контроля.

ская» мораль. (У кого больше денег, тот достойнее других. Богатые богаты – потому что они этого заслуживают, это воздаяние боже за их труды). «Плательщиков» тоже можно понять – иным ведь и деваться-то некуда, только наверх, где их не достанут. Один из мурманских политиков в узком кругу сетовал, что выбор у него невелик – «либо в Госдуму, либо в тюрьму». Как тут не заплатить за думский мандат!

Трезвомыслящие люди, не имеющие очень больших денег и сильной поддержки со стороны заинтересованных партнеров, отдают себе отчёт в том, что шансы их в политике невелики. Любая политика это удел для людей, уже тёртых жизнью. Депутатство они воспринимают не как рабочее место для совершения общественно полезных дел, а как подспорье для своего основного поприща. Они уже успели как-то обустроить свою жизнь и понять все сложности борьбы за материальное благополучие.³⁹ Как правило, они задолго до самовыдвижения «прокачивают» ситуацию и оценивают свои шансы, изучают политическую обстановку, правила проведения избирательных кампаний и условия их успешности. Они заранее «закидывают удочки» – знакомятся со сведущими людьми, советуются с друзьями и партнерами по бизнесу, ищут поддержку в верхах, просчитывают возможные расходы на кампанию, объединяются в группы.

Чем захолустнее регион и, соответственно, ниже уровень выборов, тем больше шансов у самовыдвиженцев. Получив заветный депутатский мандат, они, как правило, примыкают к уже существующим депутатским группам. Это обусловлено тем, что их самостоятельность и независимая позиция совершенно не устраивает тех, кто «правит бал». Депутатским лидерам нужны управляемые соратники. Для консолидации депутатских сообществ существует надёжный метод кнута и пряника: непокорным можно создавать помехи, а послушных и сговорчивых поощрять, давать им «зелёный свет» (это касается трудоустройства самих депутатов и их родственников, условий для депутатского бизнеса и даже прямой материальной «подкормки»).

В истории мурманского Горсовета хранится опыт целенаправленного создания таких депутатских групп. Одной из них много лет очень успешно руководил нынешний депутат Госдумы А.Б. Веллер⁴⁰. Другую такую группу впопыхах сколачивал в 2009-2010 годах А.В. Мусатян для борьбы с мэром, но оказалось, что он одновременно он рыл яму самому себе.⁴¹

На выборные посты в исполнительной власти (мэры, губернаторы) тоже баллотируются не только кандидаты от партий, общественных организаций или иных инициаторов-заказчиков, но и самовыдвиженцы. Здесь мне уместно коротко сказать о себе, потому что на выборы мэра в 2009 году я пошёл инициативно. Многие тогда сочли меня выдвиженцем губернатора, но это было совсем не так. Ю.А. Евдокимов не инициировал этот шаг, к моему предложению пойти на выборы он отнёсся как-то слишком спокойно и даже отстранённо. Так реагируют на предложение помощи люди, которые разуверились в успехе и опустили руки. Я, конечно, понимал, что он просто не верил в возможность моей победы над выдвиженцем «Единой России» Михаилом Савченко. Для меня самого этот шаг оказался совершенно внезапным и неподготовленным (никогда ранее не приходила в голову идея участвовать в публичной политике).

³⁹ В 2004 году такими предпринимателями-самовыдвиженцами в горсовет Мурманска были, например, И.В. Мокерова и С.М. Габриелян. В 2009 году – они же, а также О.Н. Гузь и С.В. Вильшанский. Некоторую поддержку со стороны они имели, но в целом их кампании были независимы и самостоятельны.

⁴⁰ На выборах и довыборах в Горсовет Мурманска в 2004-2005гг. большинство кандидатов выступили самовыдвиженцами, но в реальности они шли единой группой, сформированной из руководителей и сотрудников муниципальных предприятий, что и было основным объединяющим их фактором (Коробков, Круглова, Бабенко, Либеров, Ноздрачев, Кузьменко, Побединская, Усикова, Белошеев, Прямикова, Шовский). В составе этой группы оказались и трое депутатов – выдвиженцев от «Единой России» (Климова, Осипов, Максимов), тоже руководители МУПов. Организаторами и лидерами группы выступили А.Б. Веллер (младший из братьев-депутатов) и Сергей Сорока (депутат с 2000 года). После выборов в группу влились ещё несколько избранных из числа близких личных связей Веллера (Минин, Заторский, Сысоев и, разумеется, С.Б. Веллер – старший брат), чьи интересы также были связаны с городской инфраструктурой. На выборах 2009 года вся эта группа почти в полном составе вновь оказалась в Горсовете и даже увеличила свою численность за счет еще двух руководителей МУПов (Елпанова, Найдёнов). По иронии судьбы за бортом остался Сорока, сбитый с дистанции Мусатяном. Группа консолидировалась не только высокой степенью зависимости от городской власти, но и методами регулярного материального стимулирования (что подтвердили в своих признательных показаниях разоблачённые в 2010 году взяточники и взяточдатели из числа народных избранников).

⁴¹ Затея Мусатяна провалилась – слишком разнородную компанию он пытался объединить: «мусорщики» Тананыкин, Оробий и Сорокина, примкнувший к ним Либеров, непоследовательный Вологдин, себе на уме Вильшанский, несамостоятельный Найдёнов, бесноватый Габриелян).

А когда Юрий Алексеевич, всё ещё не веря, всё же допустил возможность моей победы на выборах, было уже поздно – партия сделала ставку на Савченко, проведя это решение через Генсовет. И сразу началось давление на губернатора, чтобы он снял меня с выборов⁴². Но и за это неверие в мою победу я искренне благодарен Ю.А. Евдокимову, потому что оно ещё больше мобилизовало меня.

Внезапность и неподготовленность решения пойти на выборы мэра стала одной из причин последующей жёсткой обструкции со стороны городских депутатов. Мы в областной администрации не озаботились заблаговременно и всерьёз подготовкой кандидатов на выборы в горсовет.⁴³

И всё же принятие мною того решения было вполне осознанным и полностью соответствовало некоторым специфическим задачам, которые входили в мою компетенцию в правительстве области – защита экономической безопасности, противодействие коррупции и информационное обеспечение. Все наши многочисленные попытки реализовать через правоохранительные органы информацию о злоупотреблениях в городской власти оказались тщетными. Оставалось одно – постараться сместить эту власть законным путём, то есть через участие в выборах мэра. Поскольку другого кандидата не оказалось, на эту «благородную авантюру» пошёл я сам. Первоначально лишь с намерением публично рассказать мурманчанам правду. Но после первых же встреч с избирателями понял, что мнение большинства граждан о городской власти такое же негативное, как у меня самого, и поэтому нельзя ограничиваться полумерами – надо выигрывать мэрские выборы. Эту свою задачу я тогда выполнил.⁴⁴

Личные пристрастия политтехнологов

И, наконец, скажу о том, как оценивают претендентов на выборы главные исполнители и организаторы избирательного процесса – политтехнологи. Их, как и заказчиков, тоже интере-

⁴² Надо отдать должное Юрию Алексеевичу – соблюдая партийную дисциплину, он однажды, совсем незадолго до выборов попросил меня сняться, но потом пальцем не пошевелил, чтобы чем-то мне помешать. Выслушав мой категорический, упрямый отказ, он вполне меня понял и сказал, что сам на моём месте поступил бы так. Более того, он помогал и советом, и делом с риском для себя. В день выборов 15 марта 2009 года принадлежащая Мусатяну телекомпания «Арктик ТВ» фактически «подставила» губернатора, пустив в эфир его публичное высказывание в мою поддержку, записанное накануне в ГТРК «Мурман» для трансляции после выборов. «Арктик ТВ» взяла на себя вину за это нарушение и заплатила штраф, но Евдокимов всё равно попал под нагоняй сверху и последующую партийную «репрессию». С его стороны это была не агитация за меня, а крик души, протест по поводу того, что творили заседавшие в городской власти Мурманска откровенные мошенники, а у него не было властных полномочий, чтобы их оттуда выгнать. Я абсолютно уверен, что если бы он оставался губернатором, то и я оставался бы мэром, и город получил бы позитивное развитие.

⁴³ В результате этого горсовет был переизбран практически в полном прежнем составе, группа «кукловодов» недосчиталась в своих рядах только «зицпредседателя» Сергея Сороки – его обошёл политтехнолог Андраник Мусатян). Перед предыдущими выборами (в середине 2004 года) ко мне обратился А.Ю. Зелинский с предложением организовать подготовку группы кандидатов в депутаты городского совета (выборы предстояли в декабре 2004г.) Я тогда доложил об этом губернатору, и мы решили воздержаться от какого-либо активного взаимодействия с Зелинским, поскольку состав его инициативной группы был откровенно слаб. Мы лишь выразили ему свою поддержку на словах, я поучаствовал в обсуждении названия проекта («Народный лидер»), а Ю.А. Евдокимов согласился на размещение своего короткого обращения в рекламном буклете проекта. Всё это было не более чем одобрением гражданской активности. Из списка «народных лидеров» никто не прошёл в депутаты ни в декабре, ни на довыборах в октябре 2005г. Для тех, кто прочтёт все мои записи о закулисных нюансах избирательной «кухни», будет ясно, почему такие легковесные проекты априори не имеют шансов на успех. В подготовке к очередным выборам в Горсовет в марте 2009г. мы с позиций областной власти вообще никак не участвовали – такая задача, честно говоря, и не может входить в компетенцию областной исполнительной власти. Впрочем, вполне можно было предпринять определённые политтехнологические шаги по недопущению в состав горсовета одного-двух лидеров мошеннической группировки. Это не было сделано, потому что мы обоснованно надеялись на принятие к ним мер по линии правоохранительных органов. Как оказалось – надеялись ошибочно.

⁴⁴ Эта победа далась тяжелейшим трудом – мои доверенные лица организовали для меня более 150 предвыборных встреч с мурманчанам, на которых я выкладывался полностью и каждый раз добивался понимания и поддержки граждан. Мне удалось пройти эту избирательную кампанию без привлечения спонсоров, что избавило в дальнейшем от всяких обязательств. При этом, однако, надо отдать должное А.В. Мусатяну, который очень грамотно и эффективно строил свою депутатскую кампанию под моим флагом и тем самым избавил меня от необходимости затрат на информационную и агитационную работу (на что у меня и возможностей не было). И ещё одно важное признание: я вполне отдаю себе отчёт в том, что на тех выборах не столько выиграл я, сколько проиграл мой соперник Савченко, который ассоциировался в сознании мурманчан с коррупцией в городской власти.

суют абсолютно конкретные, но совсем другие вопросы: какова платёжеспособность клиента; сколько будет стоить вся кампания по минимуму и по максимуму; можно ли реально рассчитывать на победу или достаточно будет составлять «вкусную» смету и делать убедительную «показуху». Понятно, что «качество» кандидата тоже интересует политтехнолога, но в последнюю очередь и только с точки зрения затрат, необходимых для формирования его позитивного имиджа. Если бы кандидатов на выборные посты выбирали сами политтехнологи, новая «демократическая» Россия закончилась бы очень быстро, практически не начинаясь (чтобы понять это, достаточно вспомнить очень реалистичную кинокомедию «День выборов»). Слава Богу, он не дал бодливой корове рогов!

Предстартовая подготовка

Одновременно с принятием решения об участии в выборах (независимо от того, кем оно принято) решается главный технологический вопрос предстоящей кампании – кто будет её организовывать и проводить, то есть, кто станет политтехнологом. Это может быть отдельный местный или иногородний специалист, известный по прошлым выборам, или целая специализированная группа (если заказчик достаточно богат и у него имеются большие амбиции). В некоторых солидных бизнес-структурах комплексные политтехнологические команды состоят в штате предприятия.⁴⁵

Чем раньше выбраны политтехнологи, тем надежнее будет выбор кандидатов. По крайней мере, на этом обоснованно настаивают сами политтехнологи. Заказчики видят кандидатов через призму своих интересов в будущем, раздумывая, как эти избранники станут решать порученные им задачи. Политтехнолога совсем не интересует приспособленность кандидата к исполнению его будущей депутатской роли. Но квалифицированный политтехнолог, (если он преследует не только свои личные шкурные интересы), способен с большой вероятностью оценить шансы кандидата на победу. Так тренер высокого класса может рассмотреть в начинающем спортсмене будущего чемпиона. Если политтехнолог проверен и пользуется авторитетом у заказчика, его мнение может привести к замене кандидата еще до старта кампании. В этом существенная привилегия состоятельных заказчиков перед кандидатами-самовыдвиженцами, которые, естественно, не захотят заменить себя кем-то другим.

По мере того, как принимаются ставки на претендентов, сами они и их помощники готовят персональный пакет документов для представления в избирком. Состав пакета формируется строго в соответствии с законом, и здесь недопустимы даже самые незначительные, безобидные на первый взгляд ошибки, неточности, упущения. Не буду углубляться – это не относится к теме разговора. Только после успешной проверки этих документов претенденты будут зарегистрированы и получат соответствующие удостоверения. Они еще далеки от волшебных и заветных депутатских мандатов, но уже гарантируют своим владельцам некоторые минимальные правовые привилегии.

Подготовка к любым выборам всегда начинается заранее. Как правило, в любой местности, где предстоят выборные процессы, всегда находится категория т.н. экспертов, которые

⁴⁵ Задолго до выборов депутатов мурманской облдумы в 2001 году в Мурманск прибыл целый политтехнологический десант, профинансированный предпринимателем – бывшим топ-менеджером «Кольской ГМК» П.Н. Кадушным. Руководство работой группы осуществляли юрист В. Подмаско, политтехнолог Р. Карчаа, «сетевики» Л. Дуркина, В. Литаренко и др. Пишущие журналисты и прочие помощники были наняты на месте. Медийное сопровождение осуществлялось с позиций «ЦСПИ-Мурманск» (Центр социально-политической информации) и газеты «Норд-Весть Курьер». Задачей группы было создание в Мурманской области отделения партии «Народный депутат РФ». От центра процесс курировали депутаты Госдумы В. Гальченко и Г. Гудков. Такой системный подход был новацией в местной политике и позволил провести в облдуму группу «нардепов» в составе 10 чел. (В. Ахрамейко, Л. Зажигина, Г. Ильин, В. Калайда, Ф. Коньков, И. Кузнецов, Н. Максимова, А. Хмель, А. Чернев, В. Шиганов). В последующие три года вплоть до выборов губернатора в 2004 году эта специализированная политтехнологическая команда вкупе со своим депутатским лобби весьма активно поработала в регионе, выстраивая оппозицию областной исполнительной власти. Затем руководящее влияние и финансирование группы из центра прекратилось в связи со смертью Г.П. Лузина и О.П. Найдёнова (изначально предполагалось продвижение их на посты председателя облдумы и губернатора). Депутаты-нардепы сменили окраску и примкнули к другим партийным группам.

пытаются оценивать предвыборную ситуацию, делать прогнозы, называть вероятных претендентов и т.д. Со стороны заинтересованных игроков это может быть своеобразной подготовкой – так запускаются «пробные шары», а потом снимается реакция общественности. Но почти всегда появляются и такие экспертные обзоры, которые стоит принимать во внимание. На этом поприще могут подвизаться отдельные журналисты, проживающие в данной местности и специализирующиеся на политической тематике. Но как бы серьёзны и обоснованы ни были эти экспертные мнения и прогнозы, это всего лишь прелюдия к изучению предвыборной обстановки и электоральных предпочтений. Основную ставку все заинтересованные лица делают на результаты социологических исследований.

Социология

На начальном этапе любой избирательной кампании (а чаще – до её начала) все инициаторы выдвижения кандидатов (и сами кандидаты, у которых есть необходимые финансовые ресурсы) заинтересованы в проведении предварительных социологических исследований. Достоверные результаты нужны политтехнологам, чтобы правильно оценить свои и чужие шансы и спланировать кампанию. Кандидатам и заказчикам они могут демонстрироваться в «подправленном» виде, чтобы подогреть их боевой настрой и «платёжготовность».

Если существует информация о том, что в регионе предстоящих выборов относительно недавно уже проводились социологические исследования, каждый интересант стремится ознакомиться с их результатами. Кандидатов на выборные посты бывает много (особенно на депутатские места), поэтому возможна одновременная работа в регионе нескольких социологических групп. Но, поскольку это весьма дорогостоящее мероприятие, основная часть интересантов вынуждена пользоваться результатами одних и тех же исследований. Социологические команды с удовольствием продают свой продукт всем желающим. Результаты их исследований могут при этом слегка корректироваться, чтобы потрафить конкретному покупателю. Поэтому солидные заказчики предпочитают направлять в регионы выборов своих или проверенных иногородних социологов и ни с кем результатами не делятся. Однако, хотя и с некоторым опозданием, эти результаты всё равно поступают в продажу или в свободный доступ.

К проведению социологических исследований привлекаются специалисты разного уровня в зависимости от того, каков бюджет кампании. Для текущих замеров по ходу кампании политтехнологи могут использовать свои агитационные сети (о которых скажу чуть позже). Для более обширных исследований нанимаются специализированные группы исполнителей. Руководители этих групп известны политтехнологам, персонал они иногда привозят с собой или набирают на месте (по аналогии с агитационной сетью). Существуют солидные структуры общегосударственного уровня, такие как ФОМС, ВЦИОМ, «Левада-центр» и др. Кроме того, в любом регионе России имеются подразделения Росстата, которые, помимо своей основной деятельности по сбору различной статистической информации, изучению покупательной способности населения и т.п., также проводят различные социологические исследования. Существует мнение многих интересантов, что самыми достоверными являются результаты исследований, регулярно проводимых во всех регионах подразделениями ФАПСИ (Федеральное агентство правительственной связи и информации при Президенте России). Это ведомство, созданное в 1991г., было упразднено в 2003г. с передачей функций в ФСБ, СВР и Службу специальной связи и информации ФСО РФ, но в обиходе оно продолжает именоваться ФАПСИ. Именно его прогнозы и замеры в первую очередь учитываются заказчиками на федеральном уровне. Все эти солидные структуры работают по своим планам или по заказам федеральных ведомств и политических партий, не отвлекаясь на мелких региональных и, тем более, муниципальных заказчиков. Но иногда, если выборы на местах имеют существенное значение для московских кураторов, они могут выполнять отдельные специализированные заказы на периферии.

Социологические замеры в усечённом объёме обычно повторяются по ходу избирательной кампании для её корректировки (при условии, конечно, что расходы на них заранее преду-

смотрены в смете, или если политтехнологи убедят заказчика в необходимости их актуализации по ходу процесса).

Помимо традиционных замеров, проводятся также специализированные социологические исследования. Их цель – не столько выяснение сравнительного рейтинга (антирейтинга) или известности кандидатов, сколько получение сведений о предпочтениях электората, о болевых точках в регионе, о наиболее актуальных темах и т.п. На основе этой информации формируется (и впоследствии корректируется) стратегия и тактика кампании, составляются медийные материалы, обновляется имидж кандидата, меняются лозунги, слоганы и т.д.

Отдельно можно было бы поговорить о стоимости и честности социологов. Но можно этим и пренебречь, потому что в этой части их поведение аналогично поведению самих политтехнологов. Всё зависит от аппетитов и наличия (или отсутствия) у исполнителя авторитета по результатам прошлых исследований. Конечно, есть определённые расценки, но называть их нет смысла по следующим причинам. Во-первых, расчетная стоимость социологических исследований определяется их масштабом (размером территории охвата и объёмом репрезентативной выборки), количеством и сложностью вопросов, наличием в задании углублённых методов исследования (например, «фокус-групп») и т.д. Уровень цены определяется также «фирменным брендом» исполнителя – социологической структуры. Кроме того, бывает необходимо приплатить социологам, чтобы их отчет выгодно (или, напротив, невыгодно) высвечивал конкретного кандидата. Нечаянная «утечка» или намеренная публикация такого отчёта накануне выборов предназначена для того, чтобы ориентировать граждан на тот «правильный» выбор, который якобы уже сделало большинство. Это попытка активизировать стадный рефлекс у определённой части избирателей: «знай, что знают все, и делай как все».

Юридическое сопровождение

В команде любого политтехнолога всегда под рукой должен быть свой или привлечённый со стороны юрист – специалист в области избирательного права. Это крайне важная фигура, поскольку любая оплошность при выдвижении кандидата или по ходу кампании может оказаться юридическим основанием для снятия с дистанции. Каждая команда стремится не только к правовой защите своего кандидата, но столь же активно «охотится» за нарушениями со стороны соперников. В избирательном законодательстве много специфики, отличающей эту отрасль права от уголовного, экономического, наследственного и пр. Поэтому юристы с такой специализацией достаточно редки и весьма востребованы. Как правило, политтехнологи предпочитают пользоваться услугами одних и тех же юристов, не меняя их на каждую новую кампанию. Это обусловлено ещё и тем, что проработав в команде одного политтехнолога, юрист узнаёт многие излюбленные приёмы, слабые места и другие кулуарные секреты этой команды, и в случае смены хозяев теоретически может сработать против прежних коллег.⁴⁶

Цена вопроса

До начала активных политтехнологических действий должен произойти самый важный, решающий и наиболее чувствительный для всех участников процесс – заключение джентльменского (а иногда и документально оформленного) соглашения о стоимости кампании. Если кандидат не самостоятельный, а выдвигается по воле богатого заказчика-инициатора, то на кампанию обычно заранее планируется некая сумма, в которую необходимо (или желательно) уложиться. Менее состоятельные инициаторы и кандидаты рассчитывают не только на собственные финансовые возможности, но стараются привлечь инвесторов. Политтехнологам

⁴⁶ Юридическое сопровождение корпоративных интересов лидера мурманского горсовета А.Б. Веллера и членов его депутатской команды традиционно много лет осуществляла юрист Татьяна Александровна Коробкина, она же – его личный адвокат в некоторых судебных делах. Несмотря на то, что она почти всегда представляла интересы совсем не дружественной (для меня и моих союзников) стороны, не знаю и не могу сказать ничего предосудительного об этом человеке. Она действительно опытный юрист и, как мне показалось в процессе нашего короткого и поверхностного общения, она хороший человек. Но, как профессиональный адвокат, она, разумеется, должна защищать дьявола (надеюсь, не по зову души).

совершенно неважно, кто им платит – сам кандидат или его заказчик, или третьи лица. Более того, часто политтехнологи активно помогают своим заказчикам и кандидатам-одиночкам искать спонсоров. Побирающиеся, бедные кандидаты могут быть скупы и осторожны в своих предвыборных обещаниях спонсорам, а вот политтехнологи и прочие помощники кандидатов охотно приукрашивают их шансы и намекают спонсорам на «сказочные» дивиденды, которые тем достанутся в случае победы. Альтруистов здесь не бывает – тот, кто дал денег, вправе рассчитывать на компенсацию со стороны победителя после выборов. Подразумевается, что кандидат-победитель должен сторицей отработать вложенные в него инвестиции. Если это депутат, он обязан лоббировать бизнес-интересы инвестора. Если победитель стал мэром или губернатором – это предполагает обязательное последующее участие инвестора в бюджетных проектах, назначение его представителей на высокие должности или получение иных привилегий. Возможный проигрыш кандидата это коммерческий риск инвестора.

Сумма всех затрат на предстоящую избирательную кампанию просчитывается политтехнологами с запасом прочности. Расчёт понятен – чем больше сумма собранных средств, тем больше гонорары. Кстати, общепринятая практика такова, что на выборах зарабатывают не только политтехнологи (их труд оплачивается авансом, независимо от результата). В случае победы кандидата все его личные помощники, их доверенные лица и прочие активисты и союзники вправе рассчитывать на получение денежных вознаграждений за содействие.

Каких-либо твёрдых расценок здесь не существует – кампания в любом случае строится в зависимости от возможной суммы затрат. Политтехнолог может приблизительно оценить стоимость своих услуг, исходя из расчёта необходимых затрат, и это, естественно, всегда делается. Но ни один специалист никогда не представит эти реальные расчёты своим заказчикам. Вернее, он представит красиво нарисованную смету и будет её профессионально обосновывать и защищать. Уровень его аппетитов определяется в большей степени не расчётами, а амбицией и чутьём (насколько заказчик состоятелен и насколько велика его тяга к победе). Солидные заказчики с опытом участия в подобных процессах хорошо ориентируются в ценах избирательных кампаний и не особенно скупаются, потому что для них гораздо важнее результат выборов, а не их стоимость. В этом случае соглашение о цене достигается легко.

Расчеты сторон, как правило, производятся частичными авансовыми платежами. Обычная практика сотрудничества предполагает регулярное (чаще – еженедельное) представление заказчику подробного отчета о расходовании средств. Естественно, все эти отчеты являются неофициальными, а утечка информации чревата снятием кандидата с выборов за совершение расходов, не предусмотренных в избирательном фонде. Политтехнологи стремятся получить полный расчет до наступления дня выборов, чтобы не оказаться в убытке в случае проигрыша. Но для «сохранения лица» они будут убеждать заказчика, что до выборов хотят получить лишь сумму фактически произведённых затрат, а на вознаграждение рассчитывают только в случае победы.

Понятие и размер стоимости избирательной кампании никоим образом не тождественны понятию и размеру избирательного фонда кандидата. Размер, порядок формирования этого фонда и разрешенные цели его использования детально прописаны в законодательстве о выборах. Малейшее нарушение финансовых правил грозит снятием кандидата с выборов. Подробная финансовая отчетность о формировании и расходовании фонда в обязательном порядке в установленной законом форме предоставляется в избирком. Кандидат вправе сам вести и представлять всю финансовую документацию, но, как правило, это делает его финансовый уполномоченный. Сведения о нём должны быть представлены кандидатом в избирком вместе с реквизитами банковского счета, на котором должны учитываться все операции в пределах избирательного фонда. Не буду приводить здесь сведения о размерах избирательных фондов кандидатов – они определены законом для каждого уровня выборов. Повторю лишь одно: реальные затраты на избирательную кампанию бывают многократно выше законода-

тельно установленных пределов. Так происходит не только у нас в России, но и везде в мире, где царствует демократия. Эффективных процедур и способов контроля просто не существует. Поэтому чаще всего побеждают сильнейшие (богачейшие), а не лучшие. Чтобы не сочли меня критиканом и ворчливым злопыхателем, сделаю маленькое добавление к последней фразе: никто не мешает хорошим людям становиться богатыми, сильными и побеждать на выборах. Для этого им потребуется всего лишь иногда отказываться от некоторых моральных принципов и научиться наступать на горло окружающим (то есть перестать быть хорошими).

Деньги любят тишину

Те, кто посмотрел тот талантливый фильм «День выборов», который я уже упоминал выше, знают, что провести к победе на выборах можно любого кандидата, вплоть до обезьяны – были бы деньги. Эта возможность ограничивается лишь пределами финансовой состоятельности заказчика. На теме стоимости избирательных кампаний надо остановиться подробнее, хотя это самая деликатная и скрытая от чужих глаз сторона политических технологий. Всем известно наличие законодательного ограничения избирательного фонда, то есть суммы денежных средств, которую кандидат вправе потратить на свою кампанию. Его можно использовать на строго определённые цели – оплату агитационных материалов, эфирного времени на телевидении и радио, газетной площади, арендуемых залов для предвыборных встреч и т.д. Все источники средств и произведённые затраты должны фиксироваться в отчете кандидата, превышение разрешенных законом расходов недопустимо. Однако реальные финансовые затраты обычно во много раз и даже на порядки выше установленных пределов.

Это извечное российское правило «Если нельзя, но очень хочется, то можно», по моему глубокому убеждению, является одной из главных причин большинства наших бед. Необязательность существующих правил развращает людей. Немецкие или японские автомашины несравнимо лучше наших, потому что немец или японец НЕ МОГУТ делать своё дело кое-как, нарушать инструкцию, потому что этого делать НЕЛЬЗЯ. По той же причине они не могут опоздать на работу или устраивать перекуры каждые пять минут, не могут допустить беспорядок и грязь на рабочем месте, не могут бросить окурки и плюнуть себе под ноги – у нас же это в порядке вещей. Дальше – больше: можно бросить мешок с мусором из окна, можно ехать на своём авто по обочине, когда все стоят в «пробке», полицейский может подбросить гражданину наркотики, можно взять чужое, когда никто не видит, судья может вынести неправомерное решение, врач может поставить пациенту фальшивый диагноз и «доить» с него деньги... Богатый кандидат в депутаты может тратить на свою избирательную кампанию в сотни раз больше денег, чем разрешено законом, и легко побеждать более достойных, но менее состоятельных соперников.

Кстати, во многих современных буржуазных демократиях закон не ограничивает суммы расходов на выборы, устанавливая лишь допустимые источники этих средств и правила их расходования. Понимая невозможность тотального контроля финансовой стороны избирательных кампаний, законодательство и общество в этих странах открыто признают существующую реальность: побеждает тот, у кого больше денег. Это плохо, недемократично, нам это не нравится, но это гораздо честнее, чем закрывать глаза на нарушение закона. Честнее хотя бы в том, что избирателям не «вешается лапша на уши» о равенстве возможностей всех кандидатов.

Основная часть неофициальных денег в избирательных кампаниях идёт на создание и оплату агитационных сетей, на покупку «говорящих голов» и «пишущих» журналистов, на изготовление сверхлимитной агитационной продукции, на подкуп избирателей, на всякого рода специальные акции против конкурентов, на гонорары политтехнологов и т.д. Чем выше ранг избирательной кампании, тем выше ставки.⁴⁷

⁴⁷ На закономерный в этот момент вопрос о том, сколько стоила и из каких источников оплачивалась моя собственная кампания на выборах мэра в 2009 году, я подробно расскажу в третьей части своих записей. Чтобы сейчас частично удовле-

Тайная бухгалтерия любой политтехнологической команды строго охраняется от доступа не только посторонних лиц, но и большинства ключевых членов команды. Уполномоченным распорядителем тайной кассы обычно является ближайший помощник руководителя команды или сам руководитель. Деньги хранятся не в официальном избирательном штабе – для этой цели подбираются тайные квартиры, офисные или другие служебные помещения, никак не связанные со штабом кандидата. Посещение этих мест уполномоченными членами избирательного штаба кандидата осуществляется с соблюдением правил конспирации. Таких помещений (тайных мест) может быть несколько. Там же могут храниться компьютеры с информацией о расчётах с «бригадирами» и «бойцами» агитационной сети (о ней скажу чуть ниже), агитационные материалы, изготовленные нелегально и сверх допустимого тиража (плакаты, листовки, газеты и др.), подготовленные для подкупа избирателей подарки (проднаборы или водка), фальшивые или украденные в избиркоме бюллетени для голосования. Для приезжих на период избирательной кампании иногородних специалистов (журналистов, социологов, сетевиков) также могут использоваться съёмные квартиры.

Несведущему человеку всё вышеизложенное может показаться бредовым вымыслом, конспирологической выдумкой. Но, увы, только лишь потому, что человек этот несведущ. В самом начале своих записей я недаром назвал избирательные процессы одним из видов тайной политической борьбы. Как и положено, там всегда есть место для тайн и шпионажа. В тактике наиболее продвинутых политтехнологических структур используется внедрение своих людей в команды соперников. Иногда это решается проще – способом подкупа осведомлённых членов других команд. Так можно узнать, например, о подготовке соперниками каких-то важных агитационных акций и помешать их проведению. Самый ходовой приём – направление своих представителей на встречи с избирателями. Они задают кандидату провокационные и неудобные вопросы, громко обвиняют его в чём-нибудь, осмеивают, освистывают и т.д. Но гораздо эффективнее можно использовать «шпионскую» информацию о тайных местах изготовления и хранения сверхлимитных агитматериалов или иных компрометирующих документов. Реализация этих сведений через правоохранительные органы – верный способ снятия противника с выборов. Оперативный термин «реализация» подразумевает официальное обнаружение, протоколирование, предание огласки и др. На этот случай в политтехнологических командах имеются и считаются ценными сотрудниками такие лица, у которых есть личные связи в местных правоохранительных органах (даже на низовом уровне – участковые инспекторы, сотрудники патрульно-постовой службы и т.п.) Но если вдруг правоохранители сами нечаянно обнаружили что-то подозрительное, это еще не факт, что информация будет реализована – её могут «погасить» заинтересованные лица.⁴⁸

творить интерес страждущих, скажу, что уложился в совершенно незначительную сумму тех накоплений, которые у меня к тому времени были (прибл. 2,0 млн.рублей). На одной из предвыборных встреч в средней мореходке курсанты заметили, что я приехал на весьма дорогом автомобиле «Туарег» и лукаво поинтересовались, откуда у чиновника деньги. Пришлось напомнить, что у меня была не самая маленькая и вполне заслуженная зарплата (5 лет в КГБ, 11 лет во внешней разведке, 7 лет в руководстве аудиторской фирмы и 7 лет вице-губернаторства – ни на одном из этих поприщ никто не смог бы упрекнуть меня в лениности, пассивности). Ответ удовлетворил присутствующих и снял подозрения. На свои выборы я ни у кого помощи не просил, в долг не брал и, соответственно, никому ничего не обещал. Именно поэтому тогда пришлось сделать ставку на союз с Андраником Мусатяном. Он избирался депутатом в Первомайском округе, конкурировал с действующим председателем горсовета Сергеем Сорокой и позиционировал себя как мой ближайший союзник в борьбе с «протухшей» городской властью. Поэтому на меня сработала и его телекомпания, и его агитационная сеть, и он сам как политтехнолог. Тем не менее, каждый день он настойчиво убеждал меня в необходимости искать деньги, просить их у местных бизнесменов. Однажды в моём присутствии он выключил целых 5 млн. рублей у Степана Тананькина (того самого, который после моего отстранения попытался с подачи Веллера и Дмитриенко исполнять обязанности главы города, но сразу осознал, что это дело немного посложнее, чем вывозить бытовой мусор из городских помоек). И всё же, об этом расскажу позже.

⁴⁸ Процесс покупки голосов командой Савченко на выборах мэра в 2009 году начался за неделю до первого тура по процедуре досрочного голосования. «Продавцам» платили до 300 рублей за голос. Планировалась покупка 25 тысяч голосов. Для этой цели было выделено 4,5 млн. рублей, наняты несколько десятков частных автомашин, которые должны привозить людей к участкам. Техническими организаторами процесса были некто Роман Рэноярви и братья Травниковы. В день выборов 1

Парадная вывеска

Официальный избирательный штаб, о котором я упомянул выше, это тоже обязательный атрибут кампании. В самом простом и малобюджетном варианте это квартира, находящаяся в собственности самого кандидата (она может использоваться им бесплатно), что позволяет слегка экономить избирательный фонд. Но в большинстве случаев для штаба подбирается более приспособленное офисное помещение, желательно с охраняемым или технически защищённым входом. Там предполагается постоянное нахождение руководителя кампании, его ближайших помощников, финансового уполномоченного, юриста. Там же происходят собрания (совещания) членов избирательного штаба, встречи руководителя штаба с кандидатом и его доверенными лицами. Кстати, обычно, руководитель штаба это и есть главный политтехнолог кампании.

Доверенные лица кандидата, упомянутые в предыдущем абзаце, подбираются в самом начале процесса (до официального старта избирательной кампании) из числа известных и авторитетных людей. В лучшем случае, это могут быть почётные граждане, врачи, артисты, публичные журналисты, учёные, педагоги, спортсмены. Совершенно необязательно они должны быть близкими друзьями или даже знакомыми кандидата. Их выбор определяется, исходя из двух целей их использования – для агитации за кандидата и для оказания ему практической помощи. Поэтому главные качества первой категории доверенных лиц – их позитивный имидж, авторитет и личная известность в среде избирателей. Они должны знать биографические сведения о кандидате, содержание его предвыборной программы и уметь публично общаться. Для второй категории доверенных лиц – практических помощников в осуществлении избирательной кампании важными условиями пригодности являются знание законодательства о выборах, наличие организаторских способностей, активность, дотошность и пробивной характер. Подбором доверенных лиц занимается сам кандидат, инициаторы-заказчики его выдвижения, и руководители политтехнологической команды. Их список и письменные согласия быть таковыми предоставляются в избирком. Доверенные лица получают соответствующие удостоверения и право на неоплачиваемый отпуск. Они могут быть отозваны кандидатом или заменены в любое время. В период кампании эти лица добровольно и безвозмездно (но чаще за последующее вознаграждение из неофициальных средств) публично выступают в поддержку кандидата, разрешают использовать свои фотографии в его агитматериалах, организуют и проводят предвыборные встречи с избирателями, рассказывают о кандидате, агитируют за него, представляют его интересы в избиркоме и т.д. (полный перечень полномочий доверенных лиц, их допустимая численность и требования к ним определены законом).

Доверенные лица – пожалуй, это единственная категория непосредственных участников избирательной кампании, у которой нет «второго дна», тайной стороны деятельности. Это добпорядочные люди с определённой и устойчивой, активной личной позицией. В этой связи

марта в 19 часов вечера в избирательном штабе Савченко состоялась милицейская акция – были задержаны два «покупателя» голосов с деньгами (у одного изъято 300 тысяч рублей, у второго 14 тысяч). Штаб был блокирован сотрудниками УВД, задержанные опрошены, дали показания. В припаркованной возле штаба автомашине обнаружен компьютер с «черной» бухгалтерией. Рэноярви и Травниковы бесследно исчезли. К месту операции доставлен руководитель штаба Розыскул, который всё отрицал. Начальнику УВД Федотову доложено о проведенной операции. Все подготовленные оперативниками процессуальные документы представлены начальнику следственного комитета Богданову для возбуждения уголовного дела по статье 141 УК РФ («Воспрепятствование свободному осуществлению гражданином своих избирательных прав...»), максимально строгая санкция по ч.2 данной статьи – лишение свободы на срок до 5 лет), проинформирована прокуратура в лице Ершова и Резниченко (информация – по материалам УВД). Волнение в городской администрации началось в тот день еще раньше. Члены штаба обвиняли друг друга в плохой работе, начали пьянствовать, ругались по поводу плохой явки (к обеду проголосовали всего 12 тысяч человек, хотя по заверениям политтехнологов штаба якобы был совершен телефонный обзвон более 90 тыс. жителей). После получения известия о блокировке милицией избирательного штаба в городской администрации началась паника, метались бледные Зиссер и Штырхунув, взъерошенная Прибыткова орала на них: «Вы всё проср...ли!» (информация от очевидцев). Паниковали они зря. Материалам не дан ход. Привлечение Розыскула к уголовной ответственности признано невозможным ввиду того, что ранее решением исполкома областной организации «Единой России» Розыскул и Веллер были официально утверждены руководителями избирательного штаба партии.

мне можно было и не упоминать их в этих своих «разоблачительных» откровениях. Но, с другой стороны, наличие такого «светлого пятна» хорошо контрастирует с остальным содержанием избирательного процесса, помогая глубже понять его тёмную скрытую сущность.

Кроме официально зарегистрированных доверенных лиц, различное содействие кандидату в избирательной кампании могут оказывать другие полезные и часто необходимые помощники, как на безвозмездной, так и на оплачиваемой основе. Сами кандидаты и инициаторы их выдвижения ищут и вербуют таких сторонников, союзников и помощников из числа статусных и авторитетных лиц в органах власти и управления, в силовых структурах, в крупных предприятиях и учреждениях с большой штатной численностью работников и с большой посещаемостью граждан (школы, больницы, торгово-развлекательные центры и т.п.) Слово «вербуют» по отношению к таким помощникам можно трактовать здесь почти в прямом смысле, потому что эти влиятельные союзники, как правило, не имеют собственных избирательных предпочтений и приобретаются отнюдь не путем агитации (это может быть и оплата, и подарки, и обещания на какое-то содействие после выборов и т.п.) По закону госслужащие не имеют права быть официальными доверенными лицами, но в реальности любой руководитель всегда может найти возможность ориентировать своих подчинённых на поддержку какого-либо кандидата.

Ещё одна категория помощников появляется, если выборы представляют интерес для вышестоящих уровней власти. Тогда в регион или муниципалитет направляются «десанты поддержки» – высокое начальство, партийное руководство, известные и популярные личности. Они «дают понять» гражданам, кого поддерживает власть, позируют рядом со своим выдвиженцем, поругивают конкурентов, но чаще работают «в позитиве», то есть хвалят своего кандидата.⁴⁹

Всё сказанное выше о работе политтехнологической команды можно условно отнести к прелюдии избирательной кампании. Но это ещё далеко не все подготовительные мероприятия. К настоящим активным наступательным боевым действиям (здесь уместны и прочие военные термины и эпитеты) команда приступит лишь тогда, когда начнутся реальные контакты политтехнологической команды с избирателями – не только физические, но и информационные. До этого будут выполнены ещё несколько важных подготовительных дел. Для удобства изложения и восприятия я обозначу их отдельными подзаголовками. Эти подготовительные мероприятия обычно завершаются до начала агитационной кампании (её старт объявляется в регионе выборов официально). Причём, выполняются они именно в том порядке, в каком я их перечислю, иначе можно сильно ошибиться и не достичь желаемого результата.

Электоральный анализ

На основании имеющихся статистических данных и результатов прошлых выборов (доступ к ним всегда открыт) анализируется социальный состав избирательного округа. Результаты социологических исследований, проводившихся до начала избирательной кампании, также являются основным исходным материалом для того, чтобы политтехнологи смогли определиться по следующим вопросам (их перечень здесь далеко не полный):

– На какие формальные категории (и в каком количественном соотношении) разделён весь электорат в регионе (возрастные, гендерные, профессиональные группы)?

⁴⁹ В моём случае сначала (ночью с 3 на 4 марта 2009 года) в Мурманск примчался депутат Госдумы Гальченко (в прошлом куратор мурманских «нардепов», впоследствии примкнувший к «Единой России»). На одной из моих встреч с избирателями он внезапно выскочил на сцену и начал кричать, что я мошенник (присутствующие граждане его зашикали и выгнали из зала). Потом в Мурманск приехали Ирина Роднина и Владислав Третьяк – на ГТРК «Мурман» был показан телесюжет о том, как они прогуливаются с Савченко по городу и хвалят мэрию за внимание к спорту. По выражению лиц этих уважаемых людей было явно заметно, что им не нравится такое партийное поручение. В итоге, кто-то из них назвал «своего хорошего товарища» Савченко чужим именем-отчеством и сюжет в эфире больше не повторился. С критикой в мой адрес по непонятной мне причине (в политике так часто бывает) отметился тогда в телеэфире и депутат Госдумы от ЛДПР Андрей Луговой (вполне симпатичный мне, как бывший коллега по службе в КГБ).

– Какие устойчивые предпочтения, настроения и симпатии к персоналиям и политическим партиям были проявлены избирателями каждой категории в ходе предыдущих выборов? Каково отношение граждан к действующей власти?

– Какие социальные и прочие проблемы в регионе выборов наиболее важны и удобны для «обыгрывания» их в ходе кампании? Какие предстоящие или прошедшие события, региональные или федеральные проекты наиболее актуальны для местного населения?

– На обработке каких категорий избирателей следует сконцентрироваться, чтобы «раскачать» и мобилизовать их в свою пользу или против соперников?

– Надо ли повышать или понижать явку на выборы в целом, в каком-то округе или в рамках какой-то категории избирателей?

Предвыборная программа

Если электоральный анализ произведён правильно, глубоко и всесторонне, его результаты – самая надёжная основа для разработки предвыборной программы кандидата. В этой работе нет никаких специфических приёмов из арсенала тайной политической борьбы. Это вообще не столько забота и сфера деятельности политтехнологов, сколько результат правильного экспертного анализа социально-экономической обстановки в регионе. Но любой толковый политтехнолог обязательно проконтролирует и этот процесс (внесёт свои «пять копеек»). Своего клиента он будет инструктировать примерно так: «Ничего конкретного не обещай, иначе сразу нарвёшься на реакцию: обещать – не значит жениться. Говори только о своих намерениях и планах, о том, как видишь свои главные задачи. Тебе надо убедить народ в том, что ты знаешь, что и как надо делать. Ты знаешь, как устранить конкретные недостатки, как изменить всё в лучшую сторону. Говори, что у тебя есть план действий, но не углубляйся, иначе начнут обсуждать и спорить, а здесь – сколько людей, столько мнений. Главное, чтобы люди как можно чаще говорили тебе «Да!», чтобы соглашались и не спорили с тобой».⁵⁰

Совершенно неважно, намерен ли кандидат выполнять свою программу и как он будет это делать в случае победы. Главная задача – убедить граждан, что он знает пути решения проблем и намерен активно действовать. Хитрые политтехнологи не торопятся с публикацией полного текста предвыборной программы своего клиента до начала агитационной кампании – первые же встречи с избирателями покажут, сработает ли она. Если программа еще не опубликована, с учётом первой реакции граждан её можно и нужно корректировать. Кроме того, можно что-то скопировать и присвоить из программ конкурентов, обыграв это лучшим образом, чем изложено у них. Бывает, что формальная, целостная предвыборная программа у кандидата вовсе отсутствует, и он просто рассуждает (если язык «хорошо подвешен») о том, что всё плохо, что надо что-то менять.

Конечно, программа должна выглядеть умно и реалистично. Но это не рабочий проектный документ, а всего лишь «замануха» (лишь бы она не выглядела «маниловщиной»). Иногда гражданам везёт, и кандидат-победитель после избрания не забывает свои предвыборные намерения и планы. Но тогда (уже после выборов) появляются настоящие рабочие документы. Они разрабатываются в органах власти по совершенно иной процедуре. Это скучные, многословные, формализованные документы. Если бы кандидат использовал проекты таких документов на выборах в качестве своей программы, его никто не стал бы слушать.

Имидж кандидата

⁵⁰ Президент Путин продемонстрировал этот сильный психологический приём в своём выступлении на Манежной площади 18 марта 2018 года на митинге по поводу присоединения Крыма к России. Он выкрикивал в толпу красивые утвердительные фразы, заканчивая их вопросом, на который был возможен единственный ответ. «Мы будем думать о будущем нашей великой Родины, о будущем наших детей! И действуя так, мы, безусловно, обречены на успех! Да?» В ответ звучало многотысячное «ДА-А-А!» «Спасибо, что у нас такая мощная, многомиллионная команда. Нас ждёт успех! Да?» И снова в ответ всеобщее мощное «ДА-А-А!» Это были не ответы на простой вопрос, а народная поддержка президенту. Большинство тех граждан, которые смотрели этот митинг по телевизору, тоже сознательно или подсознательно вторили: «ДА-А-А!»

Немного ранее я указал, что личность кандидата на выборный пост вторична, так как основной вопрос (выберут или не выберут) решают деньги заказчика и квалификация политтехнолога. Тем не менее, если кандидат назван и заменить его уже невозможно, тогда «за неимением гербовой пишут на простой». Имидж кандидата максимально приукрашивается. Его биография, семья, друзья, пристрастия, заслуги и прегрешения, манеры поведения и прочие характерные особенности подлежат первоочередному и внимательному изучению. Всё перечисленное станет тем исходным материалом, из которого политтехнологи и пишущие медийщики будут делать «конфетку».

Выстраивается не только показной внешний облик, но и внутренний образ кандидата. Для него разрабатываются рекомендации – как говорить, какие жесты делать, как одеваться, улыбаться или хмуриться, какую прочую мимику использовать, на каком транспорте ездить по городу, как здороваться и прощаться и т.д. С этой целью могут наниматься профессиональные имиджмейкеры, стилисты, психологи (если позволяет бюджет кампании).

Биографическая информация, которая будет использоваться в медийных и агитационных материалах кандидата, просеивается, «очищается» от неприглядных, непрезентабельных фактов, «облагораживаются» названия его должностей и профессий, выпячиваются его возможные (и придуманные) достижения, заслуги, звания, награды.⁵¹ Подбираются самые симпатичные фотографии кандидата – личные и домашние, на службе, на рыбалке, в лесу, в спортзале, с детьми, с собакой, кошкой или ручным хорьком и т.д. Если кандидат был ранее недостаточно фотогеничен, ему будут устроены специальные профессиональные фотосессии.

В соответствии с предвыборной программой кандидата (если она у него уже имеется) будут придумываться звучные, красивые лозунги и слоганы⁵², которые разместятся на его листовках, плакатах, подарочных календарях и т.п. Эти лозунги и слоганы с ещё большей фантазией будут потом обыгрываться при составлении информационной концепции избирательной кампании (о ней чуть позже).

Стратегия, концепция и тактика кампании

«Стратегия», «концепция» – эти красивые и малопонятные слова политтехнологи очень часто произносят в разговорах с кандидатами и заказчиками своих избирательных услуг. Повторю сейчас, что политтехнология это не наука, а приземлённое, циничное и изошрённое ремесло. Здесь для пользы дела не нужны заумные академические термины, но каждый политтехнолог будет там и сям вставлять их в свои речи. По большей части, это «надувание щёк» и попытка выглядеть более продвинутыми в своей профессии.

⁵¹ Мурманчане помнят А.В. Тарасенко, исполнявшего в 2004-2005гг. обязанности директора Мурманского морского рыбного порта. Тогда он был несколько далёк от политики. Но в конце 2018 года известное лицо из руководства «Единой России», имеющее интерес в рыбном бизнесе, двинуло его на выборы на пост губернатора Приморья, где он оскандалился во втором туре. В документах Тарасенко оказался целый букет различных оконченных им учебных заведений, полученных специальностей и присвоенных ему ученых званий. Самое экзотичное звание, полученное им в 2010 году – профессор акмеологии. Для сведения: акмеология – раздел [психологии развития](#), исследующий закономерности и механизмы, обеспечивающие возможность достижения высшей ступени индивидуального развития. Статус акмеологии как науки спорен наряду с такими же экзотическими и причудливыми дисциплинами, как [синергетика](#), имиджеология, соционика. Возникновение таких «наук» объясняется общим кризисом высшего образования на [постсоветском пространстве](#). Более предметная причина в том, что новым амбициозным лидерам потребовались красивые, громкие и легко получаемые (покупаемые) учёные звания. Согласно результатам экспертизы сетевого сообщества «Диссернет», большая часть докторской диссертации Тарасенко «Социально-психологические закономерности и механизмы оптимальной деятельности военного руководителя» является [плагиатом](#) – текст заимствован из защищённой в 1995 году диссертации Л.Г. Лаптева «Оптимизация управленческой деятельности военных кадров». Кстати, аналогичное заимствование «Диссернет» обнаружил и в диссертации бывшего руководителя ЦИК «Единой России», а теперь уже губернатора Московской области А.Ю. Воробьёва («Формирование и развитие инвестиционного потенциала депрессивного региона юга России», защищена в 2004 году). Того самого Воробьёва, который в 2009 году обрек Мурманскую область на три года под губернаторство Дмитриенко (хотя сам он это, естественно, отрицает).

⁵² Можно вспомнить броские предвыборные слоганы разных лет: «Голосуй сердцем!» и «Голосуй, или проиграешь!» (Ельцин), «Очистим Москву от мусора!» («Родина»), «План Путина – победа России!» («Единая Россия»), «Мы за бедных! Мы за русских!», «Не врать и не бояться!» (ЛДПР). Хороший слоган был в своё время у мэра Мурманска О.П. Найдёнова «Быть добру!»

Ещё одна причина заумного словоблудия в том, что заказчик часто бывает привередлив и настаивает на подготовке обстоятельного плана подготовки и проведения кампании «по всем правилам» (о которых он когда-то что-то слышал). В этом случае у политтехнолога развязаны руки и язык, и он может «петь соловьём», теоретизировать сколь угодно много и подробно. Рождаются обширные записки, планы, программы, концепции и т.п. Как правило, они снабжаются завораживающим грифом «конфиденциально» в верхнем правом углу титульного листа.

Заказчики и кандидаты старательно вчитываются, мало что понимая, потом заботливо прячут эти бумаги в свои сейфы. Политтехнологи с заговорщическими лицами полунамёками что-то им поясняют. В действительности, эти «документы» – чистое теоретизирование, их составление не требует особого труда (благо, в интернете полно разных типовых проектов, планов, концепций и стратегий). По правде сказать, ни кандидат, ни заказчик, ни любой другой обычный гражданин, прочтя эти политтехнологические опусы, никак не обогатят свои познания о выборах. И самое главное – в них политтехнолог никогда не опишет откровенно и детально те реальные действия, которые будут выполняться в ходе кампании. Там не будет ни слова про неофициальные расходы, про медийную «чернуху», про тайные агитационные сети и т.п.

Чтобы совсем уж не уходить от обсуждения здесь названных терминов, приведу самые короткие их определения. Стратегия избирательной кампании это система скоординированных действий, направленных на изменение поведения избирателей. Концепция избирательной кампании это ее основная идея, которую необходимо донести до избирателей. Если вдуматься, использование этих определений не даёт ровным счётом ничего для достижения успеха на выборах. Можно было бы обойтись вообще без их упоминания, заменив более понятными словами: стратегия и концепция это то, что надо делать и что надо говорить, чтобы достичь победы кандидата.

Тем не менее, действий и слов в любой избирательной кампании всегда бывает очень много и они должны обсуждаться, подготавливаться и выполняться в определённом порядке, то есть системно, скоординировано, по единому плану. Эти действия и слова (информацию) необходимо придумать, обосновать, организационно подготовить, увязать между собой, изложить на бумаге, распределить между исполнителями, проконтролировать выполнение, оплатить. Всё это может оформляться в виде рабочей документации в каком-то произвольном виде (подборки, записки, графики, ведомости, планы, перечни, наброски, тезисы и т.п.) Не существует никаких правил ведения такой документации – у каждого политтехнолога свои привычки и предпочтения.

Те самые «документы» под названием «Стратегия...» и «Концепция...» с грифом «конфиденциально», внешне объёмные, красиво и солидно оформленные и спрятанные в сейфы заказчиков и кандидатов, ничего общего с рабочей документацией кампании не имеют и в руках у политтехнолога никогда больше не появятся – они ему не нужны. Разве что во время каких-то важных переговоров в официальном штабе кандидата на рабочем столе будет лежать этот фолиант.

Кроме стратегии и концепции избирательной кампании, существует также понятие её тактики. Опять же приведу наиболее короткое определение. Тактика избирательной кампании это совокупность способов и приемов её проведения. И снова никакой практической помощи для достижения успеха это определение в себе не содержит. Но оно, по крайней мере, более понятно и приземлённо.

Тактика – это, в частности, стиль поведения кандидата и его команды. Можно вести кампанию агрессивно, наступательно или, напротив, мягко, тактично и уважительно по отношению к соперникам. При избрании тактики ведения кампании необходимо учитывать результаты электорального анализа, характерный имидж кандидата, качество и направленность его предвыборной программы. Можно ругать и критиковать действующую власть, а можно доб-

рожелательно предлагать свои решения проблем. Можно сконцентрироваться на обсуждении и пропаганде идей из своей предвыборной программы, а можно стараться завоевать симпатии избирателей своей личной харизмой. Можно нагнетать тревогу и недовольство, а можно, напротив, воодушевлять избирателей на позитивную работу. Возможных вариантов множество и они могут изменяться по ходу кампании в зависимости от аудитории избирателей, от действий соперников.

В практической плоскости выбор «тактики» означает также решение одного весьма важного вопроса – применять ли специфические тайные средства и методы или воздерживаться от них. Кампанию можно вести относительно честно и пристойно, не прибегая к хулиганским приёмам. А можно заниматься подлостями, дискредитацией соперников, подкупом избирателей, вбросом бюллетеней и т.п. В такой трактовке тактика никогда не будет описана ни в одном общедоступном документе политтехнологической команды, потому что это чревато уголовным преследованием. О некоторых своих хулиганских планах и действиях политтехнологи не говорят даже своим клиентам. Иногда, не желая нервировать кандидата, но чаще – чтобы выиграть любой ценой (например, ради бонусов за победу).

Что делать, что говорить, как себя вести – вот что такое стратегия, концепция и тактика избирательной кампании. Можно вообразить себе этих «трёх коней», запряженных в карету, где восседает кандидат. В действительности управляет тройкой не он сам, а тот, кто сидит на облучке – политтехнолог. Это у него в руках вожжи и кнут, это он выбирает дорогу, скорость, манеру езды, и даже одежду и позу для пассажира в карете тоже выбирает он. Кандидат, конечно, может самовольничать и даже командовать, но от этого мало что зависит. Да и припугнуть можно пассажира досрочной высадкой, а потом на финише свалить на него всю ответственность за проигрыш. Так обычно и бывает – политтехнологи никогда не признают свою вину в неудачном исходе кампании.

Я опять прибег к аллегории, предложив образное представление избирательной кампании, чтобы разнообразить свой слог и тем самым облегчить понимание её скрытых механизмов. Но в заключение должен добавить кое-что очень серьёзное об одной тайной составляющей всего этого театрально-кулинарного процесса. Как и во многих других сферах человеческой деятельности, ключевое значение при организации и проведении избирательных кампаний имеет информация (вернее, то, что подаётся в качестве информации).

Медийная концепция

Информационную концепцию кампании разрабатывают политтехнологи. Для последующего её воплощения в жизнь, то есть для подготовки самой «информации» (текстов, речей, сюжетов, слоганов, лозунгов и пр.) привлекаются пишущие журналисты, имиджмейкеры, психологи, а также представители более приземлённых специальностей (экономисты, экологи, врачи, педагоги, юристы и др.) Та «информация», которая предназначена для доведения до избирателей через СМИ (радио, ТВ, газеты, листовки и т.п.), называется медийной. Для её продвижения в нужном режиме составляется медийный план избирательной кампании – что, в какой последовательности, когда и где будет размещаться. При этом все информационные действия происходят в двух формах (или в двух плоскостях) – официальной и тайной.

Представители команды кандидата официально договариваются с редакциями газет, теле- и радиоккомпаниями, согласовывают время трансляции (печати) и объём размещаемых материалов. График публичных выступлений самих кандидатов и их доверенных лиц, размещения роликов с их участием и прочих агитационных материалов составляется в соответствии с жеребьёвкой (это регулируется законом). Эфирное время и официальная стоимость размещения всех этих материалов строго регламентированы и контролируются избиркомом и наблюда-

телями всех соперников. К содержанию официальных агитационных материалов тоже предъявляются определённые правила (в большей части общеправового характера).⁵³

Совершенно по-иному обстоит дело в неофициальной части информационной деятельности политтехнологической команды. Ограничений здесь практически нет, главное – чтобы «не застучали». Грязь на конкурентов, елей на своего кандидата, выдумка, обман, клевета, полоскание грязного белья, инсинуации всякого рода, передёргивания, тенденциозность, анонимные свидетельства, подставные лица, подмётные письма – чего только не бывает! Для пишущих людей с «пониженной социальной ответственностью» это настоящий клондайк. Так было и будет всегда, недаром эти две профессии (проститутка и продажный шелкопёр) называют самыми древними.

Сразу хочу добавить, что с большим уважением отношусь к порядочным людям «пишущих профессий» – журналистам всех жанров. Жизнь такая, что не каждый из них может всегда писать о том, о чем ему хочется. Масса честных профессионалов работают под заказ – будь то издательства, газеты, государство, партии, бизнес-структуры, прочие сообщества, конкретные лица-заказчики и т.д. Среди журналистов, работающих на избирательные кампании, достаточно людей с нормальной и даже повышенной социальной ответственностью. С их текстами можно спорить или соглашаться, осуждать или хвалить их. Они так зарабатывают на жизнь и самореализуются, это их право. Участие профессиональных талантливых журналистов в политических технологиях очень сильно востребовано и порой играет решающую роль. Одна-две талантливые статьи о кандидате могут не только существенно приподнять его рейтинг (или опрокинуть рейтинг соперника), но и радикально повлиять на исход выборов.

Выше я поставил в скобки рядом с проститутками не журналистов, а именно «продажных шелкопёров». К ним неприменимы слова «талант», «совесть», и тем более, «социальная ответственность». Полагаю, что собственных убеждений они тоже не имеют. Именно такие наёмные писатели специализируются во время выборов на подготовке медийных «помоев» для конкурентов. Умело подготовленная и вовремя вылитая через прессу или интернет грязь и ложь тоже иногда решает исход избирательной кампании. Поэтому в составе некоторых политтехнологических команд специально для этой цели содержатся собственные штатные «шелкопёры». Им поручается ведение сайтов, издание мелких газетёнок, освещающих нужным образом кандидатов и ход кампании.⁵⁴ Отмечу, кстати, одну общую отличительную черту этих особей – все

⁵³ Избирательный фонд кандидата строго ограничен, поэтому придумываются различные способы изготовления медийных материалов якобы по заказу третьих лиц, никак не связанных с избирательной кампанией кандидата. Большие возможности для этого даёт т.н. административный ресурс. Во время мэрской кампании 2009 года сотрудниками УВД Мурманской области была проанализирована информационная активность муниципальных предприятий. Администрация города Мурманска (естественно, в полном согласии с горсоветом) в 2008 году заключала договоры с МУПами, по которым легально финансировалась их информационная деятельность – размещение материалов в СМИ. В обычных условиях жизни муниципалитета этим занимаются сами журналисты местных СМИ, призванные самостоятельно выискивать и освещать проблемы, интересные факты, события и прочие информационные поводы. В Мурманске вся подборка медийных материалов, оплаченных МУПами, напрямую коррелировалась с этими договорами. Естественно, материалы носили позитивный для мэрии и городского совета характер и работали на повышение их имиджа. Но никакой формальной связи с избирательными кампаниями мэра Савченко и депутатов они якобы не имели. Так городские руководители и депутаты фактически финансировали свою предвыборную кампанию 2009 года из средств городского бюджета.

⁵⁴ Мурманчане могут помнить типичного и гиперактивного «дерьмометателя» Дмитрия Малышева (сайт «Кольский хронограф»), служившего вначале криминальному кандидату в мэры Мурманска Андрею Горшкову, а потом присягнувшего лидеру горсовета Алексею Веллеру. Многие вспомнят также газеты «Норд-Весть Курьер» (Виктор Хабаров, Юрий Завьялов и др.) или «Территория закона» (Светлана Керонен), однако эти политизированные издания специализировались в более пристойном и серьёзном амплуа. Малышев мог считать и называть себя аналитиком, но он был одинок в этом мнении. После появления на его сайте безграмотных опусов меня часто спрашивали, читал ли я их. Было бы неправдой отрицать категорично. Просматривал по диагонали, но не вчитывался. А на вопрос отвечал примерно так: «Мне не нравится рассматривать какашки и, тем более, приноховаться к ним. И вам я не посоветую». Медийное сообщество – как живой организм, у которого есть мозг, глаза, уши, рот. Но есть и такое физиологическое отверстие, от которого добра ждать не стоит. Некоторые знакомые также задавались вопросом, почему я никак не реагирую на малышевские гадости. Ответ тоже был прост – не следует обижаться на шавку, регулярно писающую на коврик возле вашей двери. Виновата не она, а её хозяин.

они, как правило, пишут неграмотно, с ошибками! То ли потому что торопятся, спеша получить гонорар, то ли входят в экстаз словоблудия? Скорее всего, это является типичным симптомом их моральной и интеллектуальной ущербности.

Настоящие журналистские таланты тоже востребованы как в официальной, так и в тайной информационной работе политтехнологических команд. Ведь в конечном итоге, избиратели формируют свои предпочтения на основании полученной извне информации. Она не возникает сама собой, её кто-то готовит, сообщает, распространяет и по всем возможным каналам она приходит в головы избирателей. Разговоры на кухнях, сплетни старушек на лавочках у подъездов, споры коллег на работе – всё это рождается путём переваривания информации, «гуляющей» в регионе выборов. Если к подготовке или обработке этой информации приложил талантливую руку пишущий профессионал, она становится интересной, востребованной и доминирующей, а то и просто «бомбой».

Официальная стоимость всех информационных материалов подгоняется под рамки разрешённого избирательного фонда кандидата. За эти «гроши» настоящий профессионал работать не будет, поэтому реальные гонорары наёмных пишущих талантов многократно, на порядки превышают эти рамки. Стоимость одной заказной статьи в федеральной прессе или в каком-нибудь популярном таблоиде может составлять десятки тысяч долларов. При этом, как правило, ни избирком, ни соперники, ни правоохранительные органы не могут доказать, что «убойные» информационные материалы заказаны и оплачены командой конкретного кандидата.

Это ещё одно грустное доказательство того, что закон – не панацея, не «железное» правило и даже не стрелка компаса (не говоря уже о том, что в руках отдельных судей закон – просто дышло от телеги). В данном случае закон вообще бесполезен – зачем что-то запрещать законом, если выполнение запрета невозможно проверить! Это лишь дискредитирует понятие закона и развращает людей – кому надо, тот всё равно будет нарушать. Ещё раз повторю: каждый кандидат во время выборов тратит денег столько, сколько может, а не сколько разрешает закон. Сокрытие этого факта вводит избирателей в заблуждение. Это лживая попытка доказать, что в демократических выборах шансы всех кандидатов равны. Было бы гораздо честнее и правильнее не скрывать от граждан реальную «стоимость» каждого их избранника. Подобные вещи должны оцениваться не нормами законодательства, а нормами морали, правилами приличия.

Существует множество информационных методов оказания влияния на людей. Не буду здесь их даже перечислять – это большая, серьёзная и сложная тема. Желаящие могут составить себе представление, заглянув в интернет с запросом «методы информационной войны». Слово «война» говорит само за себя – деятельность эта весьма неприглядна, но очень эффективна. Для примера можно вспомнить пропагандистские методы доктора Геббельса, который сумел создать эффективный механизм оболванивания целого народа. Тогда это удалось ему без телевидения, без социальных сетей и прочих современных средств информатизации и коммуникации. Можно легко представить себе, какие гигантские возможности есть у современных информационных манипуляторов.

Казалось бы, вал самой разной информации из разных, на первый взгляд независимых источников выплывает на избирателей в период подготовки и проведения выборов. Но на самом деле основная часть этой предвыборной «информации» подготавливается специально, имеет определённую направленность, и подаётся в нужное время и в нужном формате. Все пишущие люди пишут (неважно, на какую тему, в каком жанре и т.д.) с определённой целью – они надеются или хотя бы допускают, что написанное ими кто-то прочтёт. Даже самый безобидный рассказ о самом себе или о цветах в огороде продиктован желанием сообщить что-то возможным читателям и тем самым вызвать у них какую-то реакцию. Реакция читателя всегда зависит от содержания прочитанного (или услышанного, если это текст, озвученный с экрана

ТВ или из уст собеседника). Все авторы, пишущие свои тексты для избирателей (о кандидатах, о выборах), ангажированы заказчиками или, по меньшей мере, самостоятельно пристрастны. Поэтому все они хотят повлиять на мнение своих читателей-избирателей.

«Бомба» для соперника

Политтехнологи в своей информационной работе не стремятся сообщать или разъяснять избирателям что-то новое и полезное для них, их главная цель – влияние. Для этого ложь (или выдумка) в предвыборной информации всегда замешана на правде. Маленькая правда должна служить доказательством правдивости большой выдумки. Выдумка подается в качестве главного блюда, а правда – всего лишь гарнир к выдумке. Конечно, в предвыборной информации может использоваться не только порочащая ложь или выдумка, но и достоверная компрометирующая информация, если она имеется. Но чаще всего это упоминание «старых грехов» целевой персоны, о которых уже когда-то что-то сообщалось. Для достижения нужного эффекта бывает достаточно лишь «помусолить» эти давно известные «фактики» и подозрения.

Вот, например, как готовятся «убойные» газетные статьи о конкурентах. Из нескольких реальных и нейтральных фактов о жизни кандидата создаётся матрица (где учился, кем работал, с кем состоит в браке и т.п.). Затем этот каркас накачивается ложными порочащими сведениями, подозрениями, предположениями и «однозначными» выводами.⁵⁵

Возможен ещё более изощрённый вариант компрометации. Готовится обширная нейтральная или даже приторно позитивная статья о кандидате, расхваливаются его лучшие качества, но между делом сообщается, казалось бы, незначительная, но «достоверная» деталь, например, о его гомосексуальных наклонностях, о брошенных на стороне детях, об участии в коррупционных схемах, о приобретённой за рубежом недвижимости и т.п.⁵⁶ Такая «информация» живёт коротко и далеко не все в неё верят. Но оправдываться порой бывает уже некогда или себе дороже. Такова уж наша психология – раз оправдывается, значит виноват, значит что-то такое было, не бывает дыма без огня. После выборов лживая чушь забывается, но если политик остаётся на плаву, то перед следующими выборами всё может повториться в новой интерпретации.

⁵⁵ Именно так и с такой целью была «сляпана» в феврале 2009 года огромная «разоблачительная» статья обо мне. Автор её – активный в то время представитель мурманского криминального сообщества А.В. Горшков, который к тому времени уже сбежал в Чехию и гадил оттуда. Медийным представителем его стал тот самый «шелкопёр» Малышев со своим «Кольским хронографом». Горшков был страшно обижен на меня по причине, о которой я подробно расскажу во второй части книги. Здесь лишь обозначу её коротко. В 2004 году я не поддержал его попытку баллотироваться на пост мэра Мурманска, на что он очень рассчитывал. Основания для такого ожидания у него были следующие. В период 1993-95гг. (в последние два года моей службы в УФСБ по Мурманской области) он активно «стучал» мне про весь мурманский криминал. Агентурные отношения с ним я не оформлял, потому что служил по линии внешней разведки, а этот «кадр» никакого интереса в этом плане не представлял. Но для изучения обстановки вполне пригодился. Я тогда служил «под крышей» в Кольской АДС, но в 1993 году был расшифрован по вине небезызвестного Ю.З. Бергера (в то время – первый зам.губернатора Е.Б. Комарова и личная связь Горшкова). Обиженный на мою статью с его упоминанием в газете «Мурманский вестник», Бергер публично потребовал от начальника УФСБ Г.А. Гурылева «призвать к порядку» своего сотрудника (т.е. меня). Разведка для меня закончилась полностью (впрочем, заканчивалась она еще раньше – во время службы в Германии один коллега оказался предателем, сбежал в ФРГ и, естественно, сдал списки всех сотрудников). Я написал рапорт генералу о переводе на другую линию (противодействие оргпреступности), но получил отказ – было предложено оставить должность прикрытия и сесть за рабочий стол в здании УФСБ. Я отказался и в марте 1995 года уволился (не хотел «протирать штаны» в кабинете «конторы» в ожидании очередного звания, листать открытые скандинавские газеты, журналы и рекламные проспекты, выискивая в них крупными буквами не нужной тогда «разведывательной информации»). Нескольким коллегам из УФСБ я предлагал взять Горшкова на оперативный контакт – те отказались, слишком одиозной оказалась его личность. После попытки стать мэром в 2004 году Горшков стал фигурантом уголовного дела и сбежал в Чехию. Оттуда «гадил» мне за «предательство» нашей «оперативной дружбы». И всё же, подробнее об этом – во второй части книги. Кстати, когда газета с лживой статейкой активно распространялась в Мурманске, рядовые сотрудники милиции недоумевали – почему нет реакции со стороны руководства УВД. В газете через слово звучали крамольные фразы: «заказное дело», «сфабрикованное дело», «подлое УВД Мурманской области» и т.п.

⁵⁶ Перед самыми выборами в феврале 2009 года на федеральном телеканале была запущена «утка» о том, что один из кандидатов в мэры владеет несколькими земельными участками в Ленинградской области с вертолётными площадками и огромными домами. Со всем уважением отношусь к вице-спикеру нынешней Госдумы, бывшему тележурналисту и активному «единоросу» Петру Толстому, из уст которого эта «информация» тогда прозвучала. Справедливости ради скажу, что не он сам её придумал и фамилию мою не назвал, но местные интерпретаторы тут же прокомментировали и пояснили, о ком идёт речь.

Засадные полки – главная сила

Всё вышеизложенное в большей или меньшей степени относилось к подготовке избирательной кампании. Теперь, наконец, впору поговорить о самом процессе. Ключевая часть в составе любой политтехнологической команды – агитационная сеть. Такие сети создаются по принципу воинских кадрированных подразделений (командир всегда под рукой, а личный состав призывается по мере необходимости). На примете у каждого политтехнолога есть проверенные опытом руководители таких сетей – «бригадиры».

При получении заказа они быстро собирают свои бригады из уже подобранных ранее, обученных и проверенных «бойцов». Согласовывается размер сети, ставки оплаты, производится инструктаж «бригадиров» и «бойцов», распределение их по территории, раздаются агитационные материалы – и пошла работа. Многие десятки и даже сотни «бойцов» начинают «окучивать» избирательный участок путём поквартирного обхода – раздают, расклеивают или раскладывают в почтовые ящики листовки и газеты.

Более квалифицированные и «говорящие бойцы» идут в народ – они звонят в квартиры, разговаривают с гражданами, задают им вопросы, призывают, разъясняют, убеждают, хвалят своего кандидата, ругают и обличают соперника. Для них специально разрабатывается особая тактика поведения и конкретные фразы, которые они должны произносить, чтобы граждане сходу не послали куда подальше. Например, они представляются от какой-нибудь благотворительной организации и не вопросы задают, а тактично напоминают о предстоящих выборах, подсказывают, где находится ближайший участок, сообщают о культурно-развлекательных мероприятиях в день выборов и т.д. Далее действуют в зависимости от реакции граждан – вручают агитки и сувениры с фотографией или фразой своего кандидата, спрашивают, определился ли избиратель, хвалят, критикуют или просто упоминают разных кандидатов, снимая реакцию собеседника, интересуются мнением соседей, о которых многие граждане (особенно пожилые гражданки) готовы судачить бесконечно. Молодые агитаторы могут представляться студентами, собирающими материал для курсовой работы по социологии (кто же им откажет!) Другие представляются социологами или общественниками, якобы изучающими мнение граждан о том, что построить на ближайшем пустыре, не мешает ли помойка под окнами. Прямолинейные граждане без комплексов захлопывают свои двери, матерят агитаторов за бумажный мусор в почтовых ящиках, но есть много таких, которые выслушивают ходяков, проявляя такт и сдержанность, и даже беседуют с ними.

Так, квартира за квартирой, дом за домом происходит «вспашка» округа. Один агитатор за день (вернее, за вечер – они шастают в нерабочее время) способен обойти 30-40 и более квартир, получая потом по 30-50, а то и более рублей за каждый адрес. Если в сети состоят, скажем, 50 человек, за неделю они могут обработать до 10-15 тысяч адресов. «Бойцы» в обязательном порядке отчитываются перед «бригадирами», представляя списки посещённых адресов с отметками о реакции граждан. «Бригадиры» организуют выборочные проверки, отбраковывают ленивых, неумелых «бойцов» и обманщиков, которые представляют «липовые» отчёты (бывает, например, что полученные для распространения агитматериалы не разносятся по адресам, а пачками выбрасываются в урны).

Стоимость одного рабочего дня активного «бойца» может составить до 1000 рублей и выше (в зависимости от сложности и объёма заданий). Разумеется, эти расходы никак и нигде не отражаются официально и не учитываются в составе избирательного фонда. Выдача денег руководителю сети производится частями, как правило, в порядке предоплаты. Но расчёт с рядовыми «бойцами» (а часто и с «бригадирами») производится только по факту выполнения работы, ежедневно или реже.⁵⁷

⁵⁷ Хороший урок получили в 2004 году члены агитационной сети, сформированной Риммой Дмитриевной Куруч – руководителем областного отделения партии пенсионеров. Тогда её сеть отработала на кандидата в мэры В.В. Балашова, хорошо

Агитационные сети, созданные однажды, потом держатся наготове, постоянно обновляются, пополняются, обучаются и привлекаются на все выборы в данном регионе. Руководители (создатели сетей) ведут списки членов, периодически собирают их, чтобы уточнить состав и подготовить к выполнению предстоящих заказов. «Бойцы» со временем становятся профессионалами своего дела. Они сами придумывают легенды посещения адресов и совершенствуют приёмы обработки граждан. На серьёзных и платёжеспособных клиентов могут работать сразу несколько сетей, не объединяясь, но скоординированно.

Есть ещё одна категория «бойцов» – немногочисленные, но самые проверенные и «безбашенные». Они проводят специальные акции – устраивают провокации, освистывают соперника на митингах, изымают из почтовых ящиков чужие агитационные материалы⁵⁸ (уничтожают их или бросают на пол в подъездах, чтобы вызвать негодование жильцов), сдирают плакаты с билбордов (рекламных стендов) конкурентов или пачкают их, на чистых стенах домов яркой несмываемой краской делают безобразные (кривые, некрасивые и с ошибками) агитационные призывы голосовать за конкурентов, распространяют фальшивки, проводят силовые действия (вплоть до избияния агитаторов соперника и его самого) и т.п. Как и на всех прочих специфических («грязных») направлениях политтехнологической деятельности, фантазия здесь безгранична⁵⁹.

Ещё одним эффективным методом, который используется в работе избирательных штабов, является создание т.н. колл-центров. Это бригады «бойцов» (обычно женщин), которые сидят на телефонах и, имея базу телефонных номеров, обзванивают всех жителей округа подряд (или по специальной выборке). Цели могут быть разными – пригласить на выборы, выяснить, намерен ли гражданин в них участвовать, за кого будет голосовать, и как бы между прочим, исподволь назвать и похвалить «правильного» кандидата». Кроме того, так могут проводиться социологические замеры. Особенно этим методом любят пользоваться штабы тех кандидатов, которые являются действующими представителями власти (мэрами, губернаторами), идущими на повторные выборы. У них есть для этого соответствующий административный ресурс.⁶⁰

Последнее, что осталось назвать из категории главных инструментов избирательных кампаний – общественные организации (инвалиды, ветераны, «афганцы», национальные, пенсионеры и т.д.) Обычно их в каждом городе (округе) бывает до десятка и более. Привлекательность работы с ними заключается в том, что по сути это готовые агитационные сети – там есть автори-

известного мурманским рыбакам (прочим мурманчанам он запомнился своими агитационными открытками – «валентинками»). Приблизительно 200 «бойцов» сети, созданной Куруч, отработали на Балашова, а он набрал всего 6,25% голосов и, вероятно, ввиду проигрыша, счёл возможным не расплатиться с активистами-пенсионерами. Мне эта ситуация стала известна 17.06.2005г., когда на прием в администрацию области пришла группа пенсионеров во главе с Куруч с требованием повлиять на должника. Я им рекомендовал обратиться в правоохранительные органы. В отношении Балашова было возбуждено уголовное дело по ст. 165 УК РФ («Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием»). С тех пор, насколько мне известно, Римма Дмитриевна Куруч стала вести себя крайне щепетильно при согласовании финансовых условий с заказчиками услуг созданной ею сети.

⁵⁸ Перед выборами мэра в феврале-марте 2009 года до 60% агитационных материалов кандидата Субботина скупались у распространителей «бойцами» штаба Савченко. До 20% материалов, распространявшихся через почтовые ящики, изымались силами управляющих компаний. В частности, работники УК «Севжилсервис» (директор Гурылёв А.Г.) ежедневно трижды в сутки (в обед, вечером и ночью) совершали с этой целью обходы жилых домов. Для мониторинга распространения агитматериалов по городу ежедневно курсировали 2-4 автомашины с «бойцами» штаба Савченко. (Информация – по материалам УВД).

⁵⁹ Один помогавший мне в 2009 году оперативный сотрудник УВД говорил, что перед вторым туром выборов в Мурманске находились несколько «братков» из оргпреступных группировок Кандалакши и Апатитов, якобы приглашённые сторонниками действующего мэра (они планировали какие-то акции в день проведения первого тура выборов, но не решились, вероятно, в связи с тем, что милицией был временно блокирован штаб Савченко).

⁶⁰ В феврале-марте 2009 года избирательным штабом Савченко был организован массовый обзвон жителей города. Исполнителям выдавались специально приобретённые для этой цели сим-карты мобильных телефонов. В частности, звонили должникам по оплате жилищно-коммунальных услуг (их списки были представлены в штаб управляющими компаниями). Напоминание о задолженности – неплохой повод напомнить и о предстоящих выборах, а также поинтересоваться мнением гражданина-должника о кандидатах.

тетный руководитель, которого все слушаются и который знает всех членов организации, есть отработанные процедуры созыва, помещения для сбора членов. В совокупности численность участников этих организаций вместе с членами их семей может насчитывать в избирательном округе до нескольких сотен и даже тысяч человек. Это и потенциальные, хорошо управляемые избиратели, и готовые агитаторы. Особую ценность общественники представляют для кандидатов из числа действующих руководителей муниципальной и региональной власти. Административный ресурс этих лиц позволяет легко управлять общественниками, соблазняя их предоставлением помещений, материальной и иной помощи. Следует заметить, что лидеры всех этих общественных объединений знают свою предвыборную ценность и пользуются этим, «вымаршируя» из заинтересованных кандидатов всякие вспомоществования.

Последний штрих к портрету политтехнолога

В любой избирательной кампании в большем или меньшем объёме все вышеназванные составные части и этапы работы присутствуют. Если что-то упускается или сознательно исключается (по причине нехватки средств, из-за упрямства заказчика или вследствие низкой квалификации политтехнологов), шансы на успех падают. В то же время, многие политтехнологи активно грешат в обратную сторону. Договариваясь с заказчиками, они активно и убедительно вздувают на словах объёмы и сложность необходимых работ, перечисляют массу якобы абсолютно необходимых действий и расходов (для пользы дела лишних, ненужных). Причина понятна – чем дороже кампания, тем больше можно сэкономить в дополнение к обусловленному гонорару (маржа политтехнолога пропорциональна стоимости кампании). Впоследствии большая часть всех этих «абсолютно необходимых» действий и расходов находит отражение только в умело «нарисованных» отчётах (которые, естественно, никто не обнаружит и никак не сможет проверить).

По окончании политических боёв, кто бы из претендентов ни победил, все вышеперечисленные «боевые» действия резко прекращаются, страсти затухают. Политтехнологи начинают делить и тратить свои гонорары, а победители расслабляются, постепенно забывают свои обещания (выполнить которые бывает просто невозможно) и погружаются в исполнение своих рутинных властных полномочий. Народ вольно или невольно признает победителя, а несогласные и проигравшие начинают готовиться к очередным выборам. Одновременно подрастает новое поколение будущих политиков, страждущих власти.

На этом можно было бы завершить мой краткий очерк о теневой стороне демократических выборных процедур. Но следует заметить, что всё вышеизложенное касалось, главным образом, деятельности политтехнологов. А это лишь одна, не самая лучшая, сторона демократического процесса. Не менее важным и интересным может оказаться разговор о том, какое место в этом процессе отведено основному участнику демократических процедур – гражданам, и как этого участника видят, оценивают и учитывают политтехнологи. Если же глава об избирателях кому-то может показаться скучноватой, предлагаю всем, кто решился её прочесть, найти себя, своё место в одной из названных в ней категорий граждан. Только для этого придётся быть честными с самими собой.

Глава 7. Избиратели

Как бы высока ни была явка на выборы, основная часть избирателей идёт голосовать не потому, что они политически активны и озабочены качеством власти, не потому, что они хорошо осведомлены о кандидатах и сознательно делают свой выбор. Они идут, потому что так принято в их семьях, потому что о предстоящих выборах было очень много разговоров, потому что хочется считать себя гражданином и патриотом хотя бы в этот день – один раз в пять лет, потому что им настоятельно рекомендовали начальники, потому что на избирательных участках организована торговля дефицитом, потому что им посулили деньги или водку, наконец, потому что дома сидеть скучно и не модно... Большинство избирателей не знакомы с кандидатами, не знают их программ и личностных качеств, тем более, не знают, кто за ними

стоит, кто их протезирует и даёт им деньги. И вообще, неважно, придёте ли вы на выборы. Если денег у какого-то кандидата будет много, и если его политтехнологи поработают активно и профессионально, то процент голосов «за» будет достаточен для его победы. А тех избирателей, которые намеревались голосовать «против», будет мало, потому что их убедят остаться дома. Если такое управление сознанием граждан называется народной демократией, тогда я неправ и зря всё это пишу.

Как правило, процессы удержания или смены любой власти, в какой бы форме они не осуществлялись, происходят не стихийно, а произвольно, то есть по чьей-то воле, но отнюдь не по воле народных масс. Как это ни грустно признавать, но демократия по факту вовсе не является властью народа. Смену власти всегда и везде готовят и осуществляют отдельные лица или группы лиц, а действующая власть, естественно, защищается и противодействует им. Народ никогда не бывает абсолютно единым ни в поддержке действующих лидеров, ни в противостоянии им. Даже на пиках народного единства всегда находятся несогласные и недовольные, и ими всегда кто-то начинает руководить. Это значит, что в любом государстве, в любом регионе или муниципальном образовании, где существуют выборные органы или органы исполнительной власти, всегда есть место для политической борьбы – борьбы за власть. Она может иногда принимать форму открытого, жесткого и даже кровавого противоборства, но обычно происходит подковёрно, кулуарно, в рамках законности и видимого приличия.

Для победы в политической борьбе каждая сторона старается увлечь за собой широкие массы (т.е. население), опереться на народную поддержку и одновременно лишит этой поддержки противника, опорочить его в народном сознании. Сами народные массы крайне редко бывают самостоятельным СУБЪЕКТОМ политической борьбы, обычно это ОБЪЕКТ воздействия.

Своим рассказом о политических технологиях в предыдущей главе я, возможно, подвёл кого-то к апокалиптическому выводу: настоящей демократии нет и быть не может, все депутаты и все, кто за ними стоит – сплошь мошенники и беспринципные прохиндеи. Не хочу, чтобы у читателя сложилось такое мнение, будто я любую политическую борьбу считаю неблагоприятной, а любого лидера, вступившего в борьбу за власть, беспринципным кукловодом, манипулятором народным сознанием.

Совсем другую цель ставил я перед собой. И выводы из всего сказанного выше должны быть совсем иными. Опять прибегну к аналогии, на сей раз – с медициной. Хорошим врачом может быть только информированный циник, спокойно и философски, но профессионально и непримиримо относящийся к болезням. Если он начнёт пропускать через себя все страдания пациентов и воображать себя на их месте – долго не протянет, заболеет сам. Любое зло, увы, неискоренимо до конца, но его можно и нужно загонять в угол. Для этого необходимо, прежде всего, понимать его сущность и не опускать руки.

Очень полезно помнить мудрое высказывание древнеримского императора Марка Аврелия, правившего в 161-180 годах нашей эры: "Делай, что должен, и свершится, чему суждено" (более по-русски это звучит так: делай, что должен, и будь, что будет). В политических избирательных процессах всё проще, чем в медицине и, тем более, в философской проблеме добра и зла. Здесь всем участникам гораздо легче понимать, что именно они должны делать. Конечно, приходится сопоставлять это понимание с собственными интересами и выбирать, а это бывает непросто. Но такое раздумье – уже первый шаг к правильному поступку.

В демократических выборах всё не так уж безнадежно, если знать, какие там возможны гадости, воспринимать их без истерики («Всё пропало, гипс снимают!») и не отказываться от нормальной гражданской позиции – ни за деньги, ни по глупости, ни от безразличия. Хаос возникает только там, где порядок не поддерживается, как разруха, о которой рассуждал извест-

ный профессор.⁶¹ Позволю себе выразиться в его же стиле: голосовать на выборах бездумно или нечестно – то же самое, что мочиться мимо унитаза в своем доме. Если во власть избран плохой человек, значит те, кто за него голосовал, именно так и поступили.

Избирателям об избирателях

Главным объектом манипуляций в политтехнологиях являются все граждане, проживающие на территории конкретного избирательного округа (участка). Именно ВСЕ! То есть и те, кто обязательно (или вероятно) придет на избирательный участок, и те, кто уверен, что точно не придет. Любые их решения, какими бы они ни были, это в какой-то степени результат работы политтехнологов. Даже если сами политтехнологи игнорируют часть населения избирательного округа, не уделяя ей никакого внимания, этот факт сам по себе тоже воздействует на сознание и поведение обойденных вниманием граждан – они воспринимают это, как невнимание и безразличие власти. Ведь «надводная часть» политических технологий всегда проявляется в публичной сфере, а это зона ответственности власти. Так уж повелось – всё, что говорится с телеэкранов, пишется в газетах, рисуется на уличных плакатах и говорится устами всех начальников – это ассоциируется с голосом власти (даже если власть не при чём).

Из сказанного можно сделать один сугубо практический вывод. Если в период выборов какая-то из политических сил активно повышает явку, не агитируя прямо за кандидата, а просто призывает граждан обязательно прийти на голосование, значит у этой силы выставлен сильный кандидат. Политтехнологи слабого кандидата будут, напротив, снижать явку, рассчитывая только на свои политтехнологические хитрости. Очень немногие граждане понимают и замечают, как работают механизмы обработки их мозгов – это происходит скрытно. Чтобы разобраться в хитросплетениях демократических выборов, недостаточно рассматривать и анализировать лишь одну сторону процесса – политиков и политтехнологов. Политиков мало и они незначительно влияют на технологию избирательного процесса. Политтехнологов ещё меньше, хотя именно они разрабатывают эту пресловутую и латентную (скрытую от глаз избирателей) манипулятивную технологию. При этом все действия политтехнологов всегда примерно одинаковы, однотипны, поэтому их достаточно легко просчитывать, спрогнозировать, понять и разоблачить при необходимости. Гораздо сложнее, разнообразнее и многочисленнее вторая сторона процесса – электорат, то есть граждане с правом голоса.

Избирателей – миллионы и все они очень разные. Политтехнологи всегда ищут подходы к сердцам и умам избирателей – они изучают и анализируют электорат, делят его на разные категории, прогнозируют его отношение к разным кандидатам. Для них избиратели как для рыбака рыба в водоёме – надо подобрать снасть, прикормку, наживку, изучить повадки, места скопления... В итоге политтехнологи узнают об избирателях много полезного для себя. Конечно, каждый избиратель сам о себе знает несравненно больше политтехнологов. Но это знание не даёт гражданину ничего для понимания своего «избирательского» поведения. Электорат для электората – «черный ящик».

В начале своих записей я обещал освещать избитые темы в необычном ракурсе, иначе не стоило бы их вообще касаться. Постараюсь сделать именно так и сейчас. Цель – сказать избирателям то, что им никогда не скажет ни один политтехнолог.

Разделяя, понимай. Поняв, используй

Разделение электората на однотипные группы необходимо политтехнологам, чтобы выбрать наилучшую тактику и стратегию «обработки». Перед любыми выборами команда каждого кандидата делает такой анализ, используя социологические замеры и опыт предыдущих кампаний в данном регионе (области, районе, городе). Результат этого исследования будет

⁶¹ «Если я, входя в уборную, начну, извините за выражение, мочиться мимо унитаза и то же самое будут делать Зина и Дарья Петровна, в уборной начнется разруха. Следовательно, разруха не в клозетах, а в головах». Ф.Ф. Преображенский («Собачье сердце», М.А. Булгаков, 1925)

скрываются от конкурентов и охраняться как тайное знание, как интеллектуальная собственность команды. Ни одному политтехнологу не придёт в голову рассказывать избирателям о том, на какие категории он их разделил, по каким признакам, и как планирует «обрабатывать». Это всё равно, что рассказывать подопытным кроликам, какой препарат каждому из них будут колоть. Сравнение грубое и неприятное, но суть именно такая. Я попробую приоткрыть завесу этой тайны.

Сами избиратели, даже самые «продвинутые» и критично мыслящие, скорее всего, не задумываются о том, к какой из возможных категорий они относятся. Такой вопрос просто не возникает у обычных граждан, и это нормально. Если всё же человек задумается об этом – он уже точно не «подопытный кролик». Осмелюсь надеяться, что прочтение данной главы поможет кому-то найти себя среди прочих.

Людей, дистанцирующихся от политики, впору сравнить с пассажирами такси – они садятся в первую подъехавшую «тачку», дремлют на заднем сиденье или трондят по телефону, думают о чем-то своём, и им до лампочки, кто за рулём, как он рулит и каким маршрутом везёт. Редкому пассажиру придёт в голову поинтересоваться стажем водителя, состоянием машины. Совсем немногие будут привередливо выбирать «тачку», не сядут к любому частнику, проследят за маршрутом, чтобы их не повезли по кругу, придирчиво рассмотрят водителя и запомнят номер. В политических выборах всё обстоит примерно так же, только выбираем мы не «тачку», а депутата во власть, и не на полчаса, а на пять лет. Плохому водителю можно высказать своё «фе», испортить ему жизнь, позвонив в фирму, или просто выйти и взять другую машину. А вот если никчемным человеком или, того хуже, негодяем оказался избранный депутат, тогда уже не мы ему, а он нам будет портить жизнь долгих пять лет. Уже не получится отозвать или заменить его до очередных выборов. Такая гипотетическая возможность оговорена в уставе любого региона и муниципалитета, но прописана она так, чтобы быть абсолютно нереализуемой. Таким способом избранные ревностно охраняют гарантию своей бесконтрольности и безнаказанности. Лично я не слышал ни об одном случае отзыва депутата избирателями – можно подумать, все они – агнцы божи.

Решающее меньшинство

В политической борьбе за власть всегда бывает несколько претендентов. При желании их можно сравнивать, оценивать и сознательно выбирать, не поддаваясь на фокусы политтехнологов. Но так способны действовать только те граждане, которые понимают хитрости политической борьбы. Увы, далеко не все они участвуют в выборах. Как это ни прискорбно, среди этих «понимающих» больше всего скептиков-домоседов (к этой категории я ещё вернусь позже).

Кандидату-победителю засчитываются все отданные за него голоса, независимо от того, понимают их владельцы своё «избирательное качество» или нет. Обычно, с учетом традиционно низкой явки и «растаскивания» голосов между несколькими кандидатами, победителю бывает достаточно получить голоса 10-15 процентов от списочного состава всех избирателей в округе. Это следует из простого расчёта: например, если при 35-процентной явке победитель набрал 35% голосов⁶², это значит, что за него проголосовали всего 12% избирателей, проживающих на территории данного округа ($0,35 \times 0,35 = 0,12$).

⁶² Это средние значения явки и процентов по всем 15 округам на выборах в горсовет Мурманска в марте 2009 года. Для сведения: самыми мизерными на тех выборах оказались результаты, полученные депутатами-Альхенами (которые в 2010 году соблазнились на денежные подачки от коллеги Мусатяна) – Бабенко набрал 8,9%, а Гисмеев – 8,3% от общего числа избирателей в их округах. За них проголосовали тогда соответственно 1614 и 1504 чел. Не правда ли, странно! Ведь Алмаз Гисмеев – кикбоксёр с мировым именем, ветеран облдумы и горсовета. Вадим Бабенко – тоже ветеран горсовета, а главное – выдвиженец «Единой России»! Резонно предположить, что такие скромные результаты объясняются любовью этих депутатов не к своим избирателям, а к денежным знакам. Возможно, мурманчане уже подозревали их в этом пристрастии? Впрочем, максимальный результат тогда получила выдвиженка «Единой России» Антонина Леонидовна Климова (18,9% – 3263 чел.) И её коллега – тоже выдвиженка «Единой России» Тамара Ивановна Прямыкина набрала сравнительно немало – 16,2% (2707 чел.) Вероятно, их в меркантильности избиратели не подозревали. Однако, как позже заявил Мусатян, эти две дамы тоже соблазнились на его

Таким образом, приблизительно 1/8 часть граждан «навязывает» остальному большинству свой, совсем не обязательно лучший, выбор. Справедливости ради надо признать, что большая часть этого большинства (вынужденная тавтология) безразлична к такому навязыванию. Тем не менее, получается, что демократия – вовсе не власть народа. Это власть, избранная меньшинством для большинства. В данном случае я говорю, разумеется, о представительной власти, то есть о депутатах разных уровней.

С выборами исполнительной власти (мэров, губернаторов и президентов) дело обстоит существенно лучше и пристойнее. Но даже в самом пристойном варианте – на выборах президента России результат не всегда достигался волей большинства. На последних выборах в марте 2018 года президент России получил большинство голосов всех избирателей страны – 51,2% (явка была 67,47%, за Путина проголосовали 76,6%; $0,6747 \times 0,766 = 0,512$). На первых и вторых своих выборах (2000 и 2004гг.) Путин набирал, соответственно, 53,4% и 44,9% голосов всех российских избирателей. Можно вспомнить и самое начало президентской истории России. Тандем Ельцин-Руцкой набрал в 1991 году 74,7% голосов, что при явке 57,3% составило 42,8 % всех избирателей России. Через пять лет в 1996 году Ельцин получил 53,82% при явке 68,88%, что составило 37% всех избирателей страны.

Губернаторы и мэры городов получают обычно не более 20-40% голосов всех зарегистрированных избирателей.⁶³ Более высокие результаты победителей на выборах в исполнительную власть по сравнению с депутатскими выборами объясняются просто. Во-первых, там заявляется меньшее число кандидатов, так как к чиновникам исполнительной власти предъявляются строго определённые, четко документально закреплённые профессиональные, образовательные и прочие требования, которым кандидат должен соответствовать. К кандидатам в депутаты никакие требования вообще не предъявляются, кроме возраста, отсутствия судимости и гражданства – сквозь это «сито» проскальзывают все желающие. В исполнительную власть через выборы идут, как правило, уже «состоявшиеся» люди с опытом административной или руководящей работы, понимающие, что после избрания придётся «пахать» и, главное, нести ответственность. В депутаты желают попасть совершенно разные люди, понимающие, что особенно «пахать» им не придётся и ответственности практически никакой у них не будет, а привилегий появится много. Во-вторых, явка на выборах высших чиновников исполнительной власти значительно выше, чем на депутатских, так как граждане понимают, что депутаты это специалисты разговорного жанра, а тяжесть реальной практической работы во власти лежит на чиновниках.

Если прочесть мои предыдущие рассуждения о политтехнологиях и дальнейшие о разных категориях избирателей, то придётся согласиться, что современная демократия это совсем не власть народа, а «лазейка во власть» для предприимчивых и состоятельных людей, «кормушка» для политтехнологов и «лохотрон» для граждан. Как ни поверни, всё равно получа-

подарки – картины за 10 тыс.рублей. Неисповедимы поступки депутатские! Для полноты картины: А.Б. Веллер на тех выборах в марте 2009 года собрал 12,74% (2260 голосов) от числа всех избирателей 8-го избирательного округа Мурманска (17738 чел.) Между прочим, это составило 0,84% общего числа избирателей Мурманска (267295 чел.) На следующих выборах в сентябре 2014 года он набрал 3097 голосов (за счет новой нарезки и укрупнения городских округов – вместо 15 их стало 10). Таким образом, он смог лишь повторить свой предыдущий результат, получив 12,57% (из 24644 чел. в округе). Обычно так происходит, если кандидат, обладающий огромным административным ресурсом, уже исчерпал все свои возможности. Полагаю, Алексею Борисовичу стало ясно, что из города надо уходить. Зато теперь в Госдуме он представляет интересы не только мурманчан, но и всех жителей области. Напомню: последний его личный рекорд на выборах в городе Мурманске в 2014 году – 3097 голосов. От общей численности избирателей Мурманской области (на тот момент – 637201 чел.) это составило всего 0,486%. Не уверен, что этот результат был бы выше, если бы вдруг (пофантазируем!) в тех выборах мурманского горсовета приняли участие все жители области.

⁶³ Явка на выборах губернатора Мурманской области в сентябре 2014 года составила 30,24% М.В. Ковтун получила 64,69% (127539 чел.). Это составило 19,56% ($0,3024 \times 0,6469 = 0,1956$) от числа всех избирателей области (637201 чел.) Уместно вспомнить, что Ю.А. Евдокимов на своих выборах в 1996, 2000 и 2004 годах набирал, соответственно, 19,4%, 59,9% и 44,35% голосов всех избирателей области. Его преемник Д.В. Дмитриенко вообще не избирался – он был тихо назначен президентом Медведевым (с подачи руководителя ЦИК «Единой России» Воробьёва) и так же тихо отстранен в 2012 году.

ется дрянь. Как тут не вспомнить высказывание Черчилля: «Демократия – наихудшая форма правления, если не считать всех остальных»!

Многие граждане по этой причине сторонятся любых избирательных кампаний и политики вообще и даже не хотят знать, как там всё устроено. Я назову эту категорию сограждан «отказниками». Они думают примерно так: «Я никогда в этом не буду участвовать, там всё грязно, все кандидаты одинаковы, меня это не касается, у меня есть другие заботы». Явка на любые выборы обычно не превышает 30-50 процентов, поэтому «отказники» почти всегда в большинстве. Но, как ни странно, именно эта категория граждан весьма удобна для политтехнологов (почему – скажу ниже).

Явка – что дышло

Доля активных избирателей в каждом стабильном государстве всегда примерно одинакова и определяется, в основном, национальным менталитетом. Существенно изменить её могут лишь кризисы и катаклизмы. Бесплезно и наивно призывать всех соотечественников к участию в выборах. Власть или политтехнологи могут лишь слегка повышать или понижать явку во время избирательной кампании своими целенаправленными и активными действиями, но эффект будет небольшим и одноразовым. «Отказников» всегда будет больше, чем активистов.

Состав этой категории относительно стабилен – на выборы не приходят одни и те же граждане, они давно известны и учтены в каждом избиркоме (технически это сделать просто). Но при всей своей стабильности эта категория всё же имеет некоторую эластичность. Самыми многолюдными (с явкой до 60 процентов) бывают выборы президента, губернаторов и мэров, потому что там избираются единоличные руководители – главы исполнительной власти. На этих выборах дома отсиживаются приблизительно 40 процентов избирателей – самые закоренелые «отказники». На рутинных выборах депутатов явка обычно не превышает 30 процентов, то есть «отказников» уже 70 процентов. Это происходит потому, что от депутатов (то есть от органов представительной власти) никаких реальных действий и помощи граждане не ждут. Разница в 30 процентов, то есть почти половина всех «отказников», это и есть эластичная доля этой категории. При необходимости их всегда можно «подогреть» или «остудить». Как это сделать, знает любой политтехнолог – были бы средства.

Для того, чтобы использовать «эластичных» граждан, не надо вмешиваться в их мозг, агитируя «за» или «против» – это дорого и непросто для данной категории. Основная часть «отказников» – убеждённые скептики, их трудно увлечь, убедить или переубедить, именно поэтому они игнорируют выборы. Они не слушают агитаторов, не ходят на встречи с кандидатами. Но что примечательно – они почти всегда имеют своё собственное устойчивое мнение о кандидатах. Как правило, их мнение бывает наиболее объективным, потому что его никто им не навязал. Мнение «отказника» – это неангажированный взгляд со стороны. Недаром же так обычно бывает – попадаешь в компанию незнакомых людей, молча присмотришься к ним со стороны, ни с кем не советуясь, и сразу понимаешь, кому можно доверять, а кому нет.

Немного предваряя более подробный разговор об «отказниках», предположу, что именно такая отвлечённость от политики и обуславливает их особое качество и особую значимость. Они формируют своё отношение к жизни, к политике и к выборам не под влиянием политтехнологической обработки, а на другой, более надёжной и правильной основе – быт, дети, семья, работа, здоровье, проблемы, книги, интересы, мечты и т.д.

Для политтехнолога, решающего вопрос, использовать ли ему эластичную часть «отказников», всё зависит от «потребительского качества» кандидата, на которого он работает. (Надо сказать, что разумные политтехнологи всегда адекватно оценивают своих заказчиков, сравнивая их с соперниками). Если кандидат реально хороший (симпатичный, вызывающий доверие, с низким антирейтингом), тогда надо «подогревать» колеблющихся, увеличивая явку. Большинство «подогретых» с большой вероятностью проголосует за такого хорошего кандидата.

Напротив, если кандидат «тухлый», колеблющихся надо «остужать» (способов для этого ещё больше). Тогда у этого плохого кандидата слегка повышаются шансы, потому что явка уменьшается и доля его ангажированных избирателей среди проголосовавших соответственно увеличивается. Политтехнологи разных кандидатов будут качать явку в разные стороны – тут уж у кого больше денег и умения.

Нас всех сосчитали и просчитали

Политтехнологи кроют электорат на самые разные группы и подгруппы, подбирая для них методы влияния. С моей классификацией (которую приведу ниже) можно не согласиться и предложить другую. Но вряд ли кто-то будет оспаривать наличие трёх основных категорий граждан: «отказники», «завсегдатаи» и «случайные». Абсолютно каждый гражданин, достигший 18 лет, обязательно относится к одной из этих трёх категорий. «Отказников» я уже упомянул. «Завсегдатаи» – граждане, которые всегда (или как правило) участвуют в голосовании, считая это своим правом, долгом или хорошей традицией. «Случайные» – те, кто приходит на выборы иногда, от случая к случаю, по принципу «как левая нога решила». Потенциал этих «случайных» избирателей бывает относительно важен только в тех случаях, когда политтехнологи «играют» с явкой. Разными способами этих «случайных» можно отвлечь от выборов или, напротив, активизировать и завлечь на избирательные участки.⁶⁴ В совокупности «случайные» и эластичная часть «отказников» могут существенно изменить явку.

Электоральные предпочтения «случайных» избирателей нестабильны и трудно прогнозируемы. Эти люди столь же легко относятся к оценке кандидатов, как и к своему решению – идти или не идти на выборы. И в том, и в другом случае их выбор определяется «левой ногой». Они могут принять решение мимоходом, случайно, навскидку (по совету товарища, подружки или сравнивая фотографии кандидатов на избирательном участке).

Конечно, в первую очередь, политтехнологи всегда озабочены изучением избирателей-«завсегдатаев». Они распределяют эту часть электората в группы по возрасту, социальному статусу, уровню образования, по гендерному признаку и т.п. Изучаются предпочтения каждой группы, подбираются способы влияния на них. Об этом можно было бы и не говорить – это типовая рутинная практика при разработке стратегии любых избирательных кампаний. Такое разделение важно для политтехнологов, но не имеет никакого значения для самих избирателей, которые не могут переходить из одной категории в другую (мужчина останется мужчиной, старик стариком и т.д.)

Полагаю, для избирателей гораздо интереснее и важнее понимать, по каким соображениям они сами делают свой личный выбор, независимо от того, к какой формальной категории они относятся (социальной, возрастной, гендерной или др.) Здесь я вновь напомню о своем стремлении найти такой необычный ракурс рассмотрения старой и избитой темы, который был бы полезен для её осмысления. Именно это и постараюсь сделать сейчас.

Куда податься?

Есть старая шутка про то, как зверушкам предложилиделиться на две группы: умные – направо, красивые – налево. Мартышка начала метаться: «Куда же мне? Я и умная, и красивая!» В отличие от этого смешного примата, нормальный человек легко сможет отыскать своё место в предлагаемой мной классификации избирателей. «Отказники» точно знают о себе, что они «отказники», им не придётся идентифицировать себя с другими подкатегориями. «Завсе-

⁶⁴ Я сам организовывал одну из таких схем привлечения «случайных» избирателей во время выборов президента в 2008 году, будучи руководителем областного избирательного штаба Медведева. Сразу после выборов был проведён розыгрыш призов по номерам, которые граждане получали на входе в избирательные участки – это был законный способ повышения явки. Тогда Мурманская область неожиданно для всех показала лучший результат голосования в СЗФО (65,26% при явке 68,06%) и один из лучших по России. Увы, это не спасло губернатора Ю.А. Евдокимова от последовавшего вскоре отстранения – новой команде федералов нужны были губернаторские вакансии для своих людей.

гдатаям» при искреннем желании тоже легко будет причислить себя к одному из перечисленных ниже сообществ. «Случайные», пожалуй, больше других похожи на красивых и умных.

Все «завсегдатаи» отдают свой голос за конкретных кандидатов вполне осознанно, то есть по своему личному решению, даже если оно навязано, внушено или предложено им за плату. В зависимости от характера мотивации, которая побуждает их ставить галочку в нужной графе бюллетеня, я бы разделил «завсегдатаев» на пять подкатегорий с таким условными названиями: правильные, легковверные, друзья, подневольные и продажные. Наверняка этот перечень можно изменить или расширить (если кому-то захочется поразмыслить или поспорить). Такое разделение имеет особый смысл не столько для политтехнологов, сколько для самих избирателей. Оно позволяет каждому гражданину найти свою подкатеорию и понять своё личное «избирательное качество» (и даже изменить его при желании). Не факт, конечно, что осознав это свое качество, кто-то вдруг решит изменить свой выбор. Но это уже другая тема – о качествах личности.

Названия этих пяти подкатегорий «завсегдатаев» условны и придуманы только для удобства обсуждения. Приведу их в произвольной последовательности, независимо от численного состава и степени влияния на результаты выборов.

1. «ПРАВИЛЬНЫЕ» – честные, объективно мыслящие люди, которые делают свой выбор по собственному убеждению, исходя из разумной оценки и сравнения главных качеств и достоинств кандидатов. Они заслуживают абсолютного уважения. К большому сожалению, эта подкатеория избирателей не так многочисленна, как хотелось бы и как соответствовало бы понятию «истинной развитой демократии». Тем не менее, иногда именно эти избиратели позитивно решают судьбу власти в стране, регионе или муниципалитете, отдавая голоса самому достойному кандидату. Так бывает в тех случаях, когда во власть пытаются пройти явные негодяи, прохиндеи, клоуны, а то и преступники, или когда к действующей власти накопилось много серьёзных претензий (то есть предыдущие избранники явно дискредитировали себя). «Правильные» избиратели способны понимать и верно оценивать качества личности окружающих их людей. Надо бы сказать еще и о том, что подавляющее большинство граждан отнесёт себя к «правильным» избирателям, не являясь таковыми в действительности. Таковы бывают издержки завышенной самооценки – далеко не все способны признать себе в нечестности или, тем более, в глупости.

2. «ЛЕГКОВЕРНЫЕ» (их ещё можно назвать «подсознательными») – порядочные, но простодушные, доверчивые и податливые граждане, которые легко попадают под влияние окружающих и в политтехнологические ловушки. Часто они выбирают даже не самих кандидатов, а их агитаторов или доверенных лиц, показавшихся им симпатичными и убедительными. Они верят газетам и телевидению, верят проникновенным речам и обещаниям, верят агитаторам и доверенным лицам кандидатов, верят компромату на всех кандидатов-соперников и т.д. Есть и такие, кто, выслушав агитатора, обещает ему проголосовать за кандидата и потом не в силах нарушить своё обещание. Скорее всего, сюда вливаются и те «случайные» легкомысленные избиратели, которых удаётся завлечь на участки разными «заманухами» и развлекалками (концерты, распродажи, бесплатные сувениры, розыгрыши призов и т.п.) – их выбор сиюминутен и поверхностен, они делают его легко.

3. «ДРУЗЬЯ» (название этой категории совсем уж условное и от истинного понятия дружбы далекое). Здесь граждане, которые голосуют за кандидата формально, без всякого анализа и сравнения его с конкурентами, только лишь потому, что он им давно известен (или известны его доверенные лица, родственники). Это и его реальные друзья, товарищи, родственники, поклонники и просто знакомые, сослуживцы, однопартийцы, соседи (а также друзья и родственники друзей, знакомые знакомых и т.д.) На любых выборах бывают такие кандидаты, которые могут ничего особенного сами из себя не представлять, но они весьма широко известны (примелькались) или за них агитируют всем известные личности. Этакая пирамида

известности создаётся под каждым кандидатом и может состоять из многих тысяч человек. Сюда можно причислить и тех избирателей, которые голосуют по принципу: «Про этого я что-то слышал, а все прочие фамилии мне ничего не говорят». Здесь же, с определённой натяжкой, и те, кто голосует за представителя действующей власти (депутата из прошлого созыва) по единственной причине: «Этот уже при власти, значит наелся, а все новые – голодные».

4. «ПОДНЕВОЛЬНЫЕ» – подкатегория вполне «сознательных» избирателей, которым на основании так называемого административного ресурса приказали (или настоятельно посоветовали) приходиться на выборы и голосовать определённым образом.⁶⁵ Это сотрудники административных и государственных органов, унитарных предприятий, прочих организаций и учреждений, аффилированных с действующей властью.⁶⁶ Впрочем, понятие админресурса гораздо шире. Это, прежде всего, возможность действующей власти формировать состав избиркомов и списки избирателей, влиять на решения избиркомов и на подсчет голосов, организовывать мероприятия, повышающие или понижающие явку, влиять на электорат своим авторитетным мнением, злоупотреблять подконтрольными средствами массовой информации и т.д. С небольшой натяжкой к «подневольным» можно отнести солдат, матросов, полицейских, сидельцев СИЗО, больных в стационарах, жителей домов престарелых, вахтовые смены на буровых платформах, экипажи судов и т.п. Эти избиратели весьма многочисленны, голосуют все поголовно, податливы для влияния, а самое главное – результат их голосования трудно проконтролировать и проверить. Они не столько подневольны, сколько подконтрольны своему непосредственному начальству. А начальство, как водится, тоже весьма подневольно, потому что подконтрольно своему вышестоящему начальству. Пожалуй, к категории «подневольных» надо отнести также тех однопартийцев кандидата, которые его не любят, не уважают (то есть в категорию «друзья» не попадают), но голосуют за него, подчиняясь партийной дисциплине.

5. «ПРОДАЖНЫЕ» – самая неприглядная подкатегория «сознательных избирателей», которых реально купили. О ней следует поговорить подробнее, потому что именно на них сосредоточено основное внимание политтехнологов. Прежде всего, это сами члены команды и помощники кандидата, рассчитывающие на долю «пирога» победителя, а также его агитаторы, «бойцы» сетей. Их работа в команде всегда оплачивается. Кроме того, в прямом смысле покупаются голоса некоторых избирателей. Сформированные политтехнологами сети агитаторов и прочие помощники специально изыскивают, учитывают, инструктируют и в день голосования используют граждан определенного свойства – местных люмпенов, малоимущих и др. Их привлекают живыми деньгами, водкой, проднаборами, другими приманками и посулами. Обычно эта братия сама себя предлагает и записывается в ряды «продавцов», заранее зная о лёгком заработке на выборах.

В работе с ними используются традиционные безотказные схемы подконтрольного голосования. Например, «карусель»: избиратель заходит на участок, получает свой бюллетень, но его не заполняет и незаметно опускает в урну другой, уже «правильно» заполненный и врученный ему на входе. Это противозаконно, но вполне безопасно, потому что в кабине за избирателем никто не наблюдает. Свой чистый бюллетень он выносит и за углом отдаёт организато-

⁶⁵ Приведу здесь дословно текст записки, полученной мною 06 марта 2009 года (за 8 дней до второго тура выборов) от одного доброжелателя (оставлю его инициалы без расшифровки): «Уважаемый Сергей Алексеевич! Хочу Вам сообщить, что знакомые учительницы рассказывают о том, как их принуждают голосовать за Савченко. Например, в следующую пятницу в 12 школе в 12-30 будет проводиться собрание учителей и родительского актива по этому вопросу. Кроме того, требуют снимать заполненный в пользу Савченко бюллетень на камеру мобильного телефона и предъявлять по месту работы. Нужно кого-нибудь подослать к ним на собрание и снять весь процесс агитации, а потом прищипнуть хоть одного директора. Если Вы каким-либо образом не вмешаетесь, то все учительницы проголосуют как приказано. С уважением, И.Н.»

⁶⁶ Напомню, что костяк депутатской команды А.Б. Веллера в горсовете Мурманска образца 2004-2009гг. составляли именно руководители МУПов и муниципальных учреждений. В таком качестве эти депутаты, с одной стороны, абсолютно управляемы (т.к. при непослушании они будут уволены), а с другой, они хорошо транслируют волю председателя совета на своих подчинённых, вынуждая их поступать «правильно».

рам «карусели», получая «честно заработанную» бутылку или купюру. Его чистый бюллетень тут же заполняется «правильно» и вручается очередному продавцу голоса. Другой способ контроля – фотографирование заполненного бюллетеня на телефон. Продавцу голоса на входе в участок вручается мобильный телефон с встроенной фотокамерой, он получает свой бюллетень, заполняет его «правильно», фотографирует в кабине перед тем, как опустить в урну, и на выходе получает свой гонорар в обмен на фото.

Это далеко не все фокусы. Некоторые организаторы просто пригоняют автобус в какое-нибудь захолустное гетто и собирают в него «отзывчивых» граждан с пониженной социальной ответственностью, обещая им угощение после участия в голосовании. Желаящие всегда найдутся – они рады такому «уважительному вниманию» к себе, проникнуты искренним доверием и благодарностью к «добродетелям» и вполне внимательны к их совету поставить галочку напротив нужной фамилии. Такой «экскурсионный» автобус может курсировать весь день. И опять же никакого нарушения закона. Напротив, люди делают благое дело – заботятся о повышении явки, стимулируют гражданскую активность.

Есть и другие «технические» способы получения дополнительных голосов. Применять их с каждым годом становится труднее из-за внедрения защищённых технологий и усиления контроля со стороны ЦИК. Но в глубинке шансы для ловких и предприимчивых политтехнологов сохраняются. Это, например, вброс бюллетеней – фальшивых, украденных или полученных другим незаконным образом. Главная задача злоумышленников – выбрать и изъять нужное количество тех бюллетеней, которые поданы за конкурентов, и заменить их таким же количеством «правильных» бюллетеней. Кроме того, подкупленные члены избиркомов вполне могут своей рукой вносить в ведомости данные тех избирателей, которые гарантированно никогда не приходят на выборы, и «правильно» заполнять от их имени бюллетени. Можно мухлевать на подсчёте голосов, составлении и передаче сводных данных. А ещё проще, если наблюдатели отсутствуют или «хлопают ушами», ставить дополнительные галочки в бюллетенях соперников, и тогда они становятся недействительными. Короче говоря, если задача поставлена и оплачена, всегда найдётся способ, чтобы её выполнить.

Серьёзно о серьёзном

И всё же закончить главу об избирателях необходимо в совершенно другой – позитивной тональности. Вернусь к самой многочисленной категории граждан. Название для них я выбрал слегка неприглядное – «отказники». На самом деле они заключают в себе самую суть, квинт-эссенцию, глубинный менталитет российского народа.

В феврале 2019 года в интернете появилась нашумевшая статья Владислава Суркова «Долгое государство Путина». Далёк от мысли её рекламировать, но тем, кому интересна тема «Государство, народ, политика», советую прочесть. Хотя бы потому, что в последние два десятилетия новейшей истории России именно Сурков курировал и во многом определял непубличную организационную деятельность представителей партийной и государственной власти в этой сфере внутренней политики. В статье он выдвинул идею о том, что в России наряду с традиционными понятиями «народ», «элита» и «государство» существует феномен «глубинного народа»:

«...Блестящая элита, век за веком активно (надо отдать ей должное) вовлекает народ в некоторые свои мероприятия – партийные собрания, войны, выборы, экономические эксперименты. Народ в мероприятиях участвует, но несколько отстранённо, на поверхности не показывается, живя в собственной глубине совсем иной жизнью... Глубинный народ всегда себе на уме, недостижимый для социологических опросов, угроз и других способов прямого изучения и воздействия.... Понимание, кто он, что думает и чего хочет, часто приходит внезапно и поздно, и не к тем, кто может что-то сделать. Редкие обществоведы возьмутся точно определить, равен ли глубинный народ населению или он его часть, и если часть, то какая именно? ...Иногда решали, что он вымышлен и в реальности не существует, начинали какие-

нибудь галопирующие реформы без оглядки на него, но быстро расшибали об него лоб, приходя к выводу, что «что-то всё-таки есть». Он не раз отступал под напором своих и чужих захватчиков, но всегда возвращался».

Не правда ли, трудно не согласиться (как бы мы не относились к Суркову лично)? В моём представлении, основную массу «глубинного народа» как раз и составляет то самое, очень разное по составу, самодостаточное, самобытное, иногда невежественное, но по-своему мудрое, часто «пофигистское» большинство, которое я окрестил «отказниками». Его нельзя идеализировать, приписывая ему особую «богоносную» сущность. Но нельзя и недооценивать его, обвиняя в отстраненности от интересов и целей государства. Скорее всего, именно этот «глубинный народ» является хранилищем и воплощением таких понятий и свойств как «русская душа», «русский мужик». Причём под словом «русский» я лично понимаю не национальность, а имя прилагательное (отвечающее на вопрос не «кто», а «какой»). То есть, вышеизложенное относится ко всем традиционным жителям и гражданам России, включая русских татар, русских евреев, русских немцев, русских чувашей, русских якутов и т.д. И конечно, абсолютно несправедливо исключать из состава «глубинного народа» вышеназванную подкатегорию «правильных» избирателей. Хотя бы потому, что именно их мировоззрение и поведение в наибольшей степени соответствуют интересам всей народной массы.

Здесь уместно будет слегка затронуть тему государственной идеологии (об этом будет отдельный разговор) и привести еще одну выдержку из статьи Суркова:

«...Своей гигантской супермассой глубинный народ создаёт непреодолимую силу культурной гравитации, которая соединяет нацию и притягивает (придавливает) к земле (к родной земле) элиту, время от времени пытающуюся космополитически воспарить».

Эта «гравитация, соединяющая нацию», по-моему, и должна быть главным свойством нашей современной государственной идеологии, призванной объединять народ с элитой и ориентировать на развитие страны. Увы, такое единство пока что выглядит утопично. Но, на то она и идеология, чтобы ориентировать на идеал.

Я не коснулся множества других интересных и важных деталей политических избирательных процессов. Но, думаю, уже достаточно рассказано для того, чтобы у людей, не погружавшихся ранее в эту тему, сложилось адекватное (или, по крайней мере, чуть-чуть продвинутое) представление о ней.

Глава 8. Плоды демократии

Прежде чем продолжить, я должен сделать одно существенное заявление, которое относится не только к данной главе, но и ко всему, что изложено в моей книге. Как бы категоричны (и для кого-то неприятны) не были мои высказывания о депутатах, кандидатах в депутаты, политиках вообще, о заказчиках избирательных кампаний и политтехнологах, а также об избирателях – всё это лишь моё субъективное мнение, которое не может быть мною доказано, а кем-то проверено. Мои нелицеприятные сентенции, в частности, о депутатах, распространяются не на всех представителей этого сообщества, а лишь на его худшую часть, количественно и персонально определить которую никому не представляется возможным. Но и отрицать наличие в нашем депутатском корпусе этой худшей части бессмысленно – общеизвестно, что она есть. Я также отнюдь не утверждаю, что всё изложенное мною именно так и есть в действительности (за исключением конкретных описанных мною тенденций, явлений и фактов). Поэтому всех читателей, не согласных с моим мнением, приглашаю к дискуссии – возможно, я прав далеко не во всём.

Итак, Россия приняла новую форму государственного правления под названием ИСТИННАЯ ДЕМОКРАТИЯ (многие уверены, что в СССР демократия была фальшивая). Теперь абсолютно все наши граждане могут без принуждения участвовать в политических выборах. А могут и не участвовать – это всего лишь право, а не обязанность, как в некоторых государствах. Но, независимо от личного участия или неучастия, все граждане вынуждены «вкушать» плоды

именно этой истинной демократии. Никакого «шведского стола» для привередливых здесь не предусмотрено. Недовольным резонно скажут: «Ешьте то, что заказали! Если не заказывали, это ваша проблема. За вас это сделали другие».

Какова цель и конечный продукт любых демократических выборов? Это риторический вопрос, потому что ответ очевиден. Цель – формирование сообщества депутатов, иносказательно – выращивание плодов демократии. Но вот беда – хреновые мы пока ещё мичуринцы, на наших грядках среди хилых культурных и полезных растений вырастают жирные, прожорливые сорняки. Маловато опыта селекционной работы. Когда приходит пора собирать урожай, мы бездумно срываем с грядок эти несъедобные, а иногда ядовитые плоды, потому что они самые крупные, яркие и умеющие говорить человеческим голосом: «Выбери меня!» Продукт демократии – это наши парламентарии, то есть те, кто после выборов руководят нами и страной в целом, кто диктует свою волю всем остальным органам власти, кто создаёт для нас всех обязательные правила поведения, а для самих себя – систему надёжной защиты от нас.

На этом иносказательная аналогия почти заканчивается. В сельском хозяйстве невозможно из ядовитого сорняка сделать качественный съедобный продукт. В жизни можно заставить нерадивого и вороватого слугу-пройдоху, обворовывающего и обманывающего своего хозяина, трудиться на общее благо. Для этого хозяин должен надеть на него хомут, запрячь в повозку и взять в руки кнут. Кормить, конечно, тоже надо обильно. А если всё же слуга заартачится – бить его кнутом и гнать в шею со двора! Кстати, при такой организации другие пройдохы будут стороной обходить хозяйский двор – это уже будет не кормушка для них, а рабочее место.

В нашей демократии предполагается, что из общей массы избираются самые лучшие, самые достойные или хотя бы самые подходящие. Однако, если внимательно прочитана глава «Секреты политтехнологий», тогда должно быть абсолютно понятно, что на выборах побеждают совсем не лучшие и достойнейшие, а те, у кого достаточно денег и над кем хорошо потрудились умелые политтехнологи. Эта братия работает только на состоятельных заказчиков. Я лично не знаю ни одного политтехнолога, который бы отказался вести кампанию никудышного, но богатого кандидата и взялся бы помогать хорошему, но бедному. Это бизнес!

Позволю себе ещё немного аллегории, проясняющей суть вопроса. Получается, что демократия это вовсе не чудо-механизм, вырабатывающий качественный продукт – хорошую власть. Это всего лишь форма, набор пустых ячеек для яиц в «инкубаторе» власти. Заполняют эти ячейки люди, у которых есть деньги и большое желание дорваться до власти. Это они откладывают в ячейки свои элитные яйца. А слуги-политтехнологи их высидивают, согревают, оберегают и расхваливают, рассказывая сказки о том, как хороши и общественно полезны будут детёныши. Шанс на будущую жизнь имеют только эти золотые яйца. Прочие будут вытолкнуты из гнезд-ячеек, как это делают кукушки. Кто вылупится из золотых яиц – прожорливые крокодилы, ядовитые змеи, ленивые черепахи или полезные птенцы – заранее неизвестно, процесс почти интимный. Но с учётом законов генетики, детки должны быть похожи на хозяев-родителей. Это значит, скорее всего, на свет появятся не куры-несушки, а змеёныши и крокодилы-чики, коварные и опасные с первых дней своей жизни. От осины не родятся апельсины.

Конечно, бывают счастливые исключения, но они, как известно, лишь подтверждают правило. Вот такая грустная аллегория. Так происходит таинство демократии – рождается демократическая власть.

Впору задаться вопросом – неужели нельзя обойтись без этих пресловутых политтехнологий? Тогда бы избиратели видели и достоинства, и дурь каждого кандидата! Наверное, было бы можно, если бы от них отказались сразу и все. А вот это уже никак не возможно. Борьба за политическую власть это война. Кто же на войне откажется от оружия! Сама только мысль о запрете использования политтехнологий в избирательном процессе будет немедленно объявлена крамолой, глупостью, некомпетентностью. Всё, что помогает сильным мира сего полу-

чить власть в демократическом государстве, это священные и неприкосновенные достижения демократии. Так же, как, например, законны, священны и неприкосновенны в капиталистическом обществе способы обогащения отдельных оборотистых дельцов за счёт всех остальных сограждан (например, деятельность частных банков).⁶⁷

Во власти дело обстоит примерно так, как и в мире капитала. Власть денег и власть политическая – сёстры-близнецы (причём, очень дружные). Если хочешь избираться в депутаты, сначала найди финансовый источник! Потом найми хороших профессионалов-политтехнологов. Заплати им из своего кармана или найди спонсора. Если не ошибёшься в выборе и не покупишься, считай, что ты уже депутат. Потом не зевай – отбивай и свои затраты, и спонсорскую помощь.

Депутаты, победившие на выборах самостоятельно (без помощи наёмных политтехнологов), прочтя эти строки, будут негодовать. Как уже было сказано выше, такие народные избранники бывают – это исключения, подтверждающие правило (даже «белые вороны» встречаются в природе). Но и они не смогут отрицать горькую правду: большинство депутатских мандатов это не народный выбор, а продукт деятельности хорошо оплаченных политтехнологов.

Основной конституционный тезис любого демократического государства звучит одинаково: граждане, проживающие на определённой территории, доверяют и поручают избранным депутатам представлять общие интересы в высшем органе власти. Воспринимается это как-то буднично и неинтересно. Но на самом деле люди действительно разрешают кому-то одному из своих рядов буквально властвовать над собой. Этот народный представитель совместно с такими же депутатами от других территорий начинает создавать законы и правила, обязательные для всех. Избранники получают высшую степень доверия граждан. Два выражения: «голосовать за кандидата» и «оказать ему высокое доверие» идентичны. Степень этого доверия наивысшая, потому что закон превыше всего – так принято в любом цивилизованном обществе. При этом сами депутаты получают исключительный статус – они становятся в чём-то над законом, получают неприкосновенность и многие привилегии. И как-то быстро они забывают, что власть это не формальное господство, а ответственное управление.

Мы – депутаты, нас много, нас – рать

Нам на претензии ваши плевать!

Ваше доверие нам – ерунда!

Мы вам не слуги, мы вам – господа!

⁶⁷ Позволю себе здесь маленькое отвлечение от основной темы. Почему бы уже давно не объявить вне закона коллекторов, обслуживающих возврат банковских кредитов? Каждый банк имеет в своей структуре подразделение по работе с должниками, которое и призвано работать с заёмщиками, но почему же требования уступаются коллекторам? Благочинный банковский бизнес хочет оставаться чистеньким, а вышибанием долгов пусть занимаются за соответствующую долю бандиты? Неужели банки отказываются от возврата сполна своих «кровных» денег? Как бы не так! Передача права взыскания преследует «шкурные» цели. Во-первых, уступка требования производится не по номиналу, а с большой скидкой. В случае стопроцентного взыскания долга коллектор получает разницу и имеет множество способов, чтобы её спрятать. Не факт, что часть этой взысканной разницы коллекторы не возвращают банку наличкой или в иной форме (по крайней мере, это надо предполагать – не идиоты же банкиры!) Во-вторых, признание просроченной задолженности невозможной к взысканию позволяет отнести её на убытки банка, а значит уменьшить налогооблагаемую прибыль. Вот всё и связалось: банк получает прибыль, государство недополучает налог, вокруг банков кормятся бандиты-коллекторы, и всё это сполна оплачивают граждане-заёмщики. Наверняка этот процесс работает эффективно, недаром же банки так настойчиво «навливают» гражданам свои кредиты (надоели навязчивой рекламой, которая, кстати, тоже за счёт заёмщиков). Да и вообще, нам – выходцам из страны социализма, полезно помнить, что банкиры это прародители капитализма. Менялы, рантье, процентщики – первые настоящие капиталисты. Смысл их деятельности и существования в том, чтобы за деньги брать на хранение деньги граждан и за еще большие деньги выдавать гражданам их же деньги во временное пользование. Ещё более отвратительная ситуация с коллекторами в системе ЖКХ. Там долги мельче банковских, но должников в сотни-тысячи раз больше. Управляющие компании, привлекая коллекторов (правильнее будет говорить – бандитов), руководствуются теми же соображениями, что и банки. Известно, что отдельные депутаты Госдумы (я их называю честными, настоящими и порядочными) регулярно поднимают вопрос о полном запрете коллекторской деятельности. Легко догадаться, почему остальных депутатов, которые «замыливают» этот вопрос, трудно назвать честными и порядочными. По меньшей мере, это люди, безразличные к проблемам общества. Но скорее, имеющие личный или корпоративный интерес.

Написал подзаголовок и последующее четверостишие сложилось само собой. Не хотелось бы здесь рассуждать подробно и всесторонне о депутатстве – нет ни желания, ни удовольствия, ни личного опыта депутатства. Зато достаточно насмотрелся и на авансцену, и на закулисы депутатского лицедейства. Сам я лишь однажды слегка окунулся в процесс подготовки к парламентским выборам и благодарен судьбе за то, что меня эта трясина не засосала.⁶⁸ Тем не менее, полагаю возможным и нужным затронуть некоторые важные, на мой взгляд, аспекты депутатской деятельности, такие как бесконтрольность, чрезмерная численность, «сверхзанятость», и сомнительный профессионализм.

Оправдывают ли депутаты наше доверие? Достоверно никому из нас – доверителей это не известно. Но навскидку, не задумываясь, девять из десяти наших сограждан на такой вопрос ответят: «Нет!» – это уже о многом говорит, хотя полагаться на объективность такого «исследования», разумеется, не стоит. Проверить качество, полноту, честность выполнения депутатских обязанностей практически невозможно. При этом есть одно гадкое, усугубляющее обстоятельство – попав в число избранных, эти люди так надёжно обставляются разными нормами и правилами, что претензии к ним предъявить или к ответу призвать практически невозможно. Они становятся недостижимыми для граждан, как бы требовательны, бдительны и надоедливы те не были. Они защищены депутатским иммунитетом, индемнитетом⁶⁹, закрытостью многих процедур, обезличенностью голосования по некоторым «скользким» вопросам, отсутствием обязательной формализованной отчетности перед избирателями, наконец, собственной круговой порукой. Причём эти «защитные» меры они изобретают для себя сами и утверждают их своими же решениями, придавая им законную силу.

Отменить выбор депутата, отозвать его из власти невозможно. Мне могут возразить, что процедура отзыва депутатов существует и она прописана в законе. Тот, кто внимательно читал этот закон, понимает, что он неисполним. Эта возможность действительно прописана самими депутатами, но является гипотетической и вряд ли когда-нибудь будет добровольно ими же упрощена. Отзыв депутата – невыполнимая задача.⁷⁰ Лично я не слышал ни об одном случае

⁶⁸ В 2010 году я оказался ненадолго вовлечённым в политическую кампанию М.Д. Прохорова по выборам в Госдуму. Он сам ко мне обратился по рекомендации Ю.А. Евдокимова с просьбой возглавить областной избирательный штаб партии «Правое дело». Согласился я не сразу, сначала подпитался доступной информацией о Прохорове, посоветовался с бывшим губернатором, и тогда уже решился. Наверное, это произошло по инерции – не успокоился ещё после полутора лет жесткого противодействия с горсоветом и судебной тяжбы по отстранению от должности. Внутри всё кипело от несправедливости и не хотелось сдаваться. Кроме того, программа Прохорова мне действительно понравилась – в ней всё было правильно. Если вспомнить, что он предлагал, станет ясно, что очень многое из нее сейчас реализуется (особенно в части создания инфраструктуры – строительство дорог, аэропортов и т.д.) Однако Прохоров быстро свернул свою предвыборную активность и сконцентрировался на городах-миллионниках (Мурманск для него оказался слишком мелким). А вскоре он и партию свою потерял – сподвижники-предатели обманули. Честно говоря, я обрадовался такой возможности окончательно проститься с политикой.

⁶⁹ Иммунитет депутата это (коротко) неприкосновенность и невозможность его задержания, ареста, допроса, привлечения к уголовной или административной ответственности без согласия на это парламента. Парламентский индемнитет – материально-финансовая независимость депутата, его гарантированное вознаграждение, совокупность социальных гарантий для него (включая заработную плату, жилищно-бытовое обеспечение, компенсацию за оплату проезда, пользование услугами связи, покрытие расходов на резиденцию и др.) Также в эти понятия включается неответственность депутата, то есть невозможность привлечения его к административной и уголовной ответственности за высказанное мнение, за позицию при голосовании и другие действия, соответствующие его парламентскому статусу, даже после того, как он перестает быть членом [парламента](#).

⁷⁰ Выдержка из ст.21 Устава г.Мурманска: «Голосование по отзыву депутата проводится по инициативе населения. Основанием для отзыва депутата могут служить только его конкретные противоправные решения или действия (бездействия) в случае их подтверждения в судебном порядке. Не допускается отзыв по иным основаниям. Депутат считается отозванным, если за его отзыв проголосовало не менее половины избирателей, зарегистрированных в избирательном округе, в котором избирался депутат». Как правило, избранные депутаты, опережая своих конкурентов, набирают не более 10-15% голосов всех избирателей в округе. То есть, избираются они весьма незначительным числом голосов. Представляете, какие злодеяния должен совершить депутат и как он должен «достать» граждан, чтобы за его отзыв пришли проголосовать 50% всех избирателей! А ведь предварительно надо ещё обратиться в суд с иском против этого депутата по поводу его «противоправного решения, действия (бездействия)» и обязательно выиграть это дело! Кроме того, надо добиться решения Совета депутатов о назначении голосования граждан по вопросу отзыва. Сложностей и препон здесь так много, что легче перетерпеть и дождаться следующих выборов – авось, не пролезет негодяй в очередной раз! Полагаю, все граждане согласились бы с предложением, чтобы отзыв депутата был обеспечен при условии голосования за это решение не половины, а хотя бы такого же процента

отзыва депутата избирателями. Обоснование такого иезуитского решения звучит лицемерно, но вполне резонно: «для обеспечения стабильности власти». Дескать, депутат в течение срока своих полномочий должен ощущать свободу действий, защищённость и неприкосновенность, чтобы быть независимым от возможного давления со стороны.

Такое обоснование аналогично тому, которое существует в отношении судебного сообщества. Вот только судьи гораздо более подконтрольны обществу в исполнении своих обязанностей – выносимые ими судебные решения документально оформляются, подписываются судьями лично, публикуются и в любой момент могут быть проверены на соответствие закону. Поэтому судьи всегда на виду, их действия прозрачны для юридического сообщества, подотчётны и подконтрольны вышестоящим судебным органам. Над судьями, которые нарушают закон, постоянно висит дамоклов меч разоблачения. Каждый судья в любой момент может быть отстранён вышестоящим органом или судебной коллегией. И уж если даже сами судьи не отрицают наличие правила «закон – что дышло», то можно себе представить, как велика свобода депутатская!

Сам представительный орган власти в соответствии со своим уставом теоретически тоже может отозвать проштрафившегося депутата⁷¹, однако, если это и делается, то лишь по настоянию правоохранительных органов в случае установленного факта преступления. Избранный депутат неуязвим, как Ахиллес. Наверное, какая-то справедливость в этом есть: кого выбрали, того и получите на целых пять лет (с 2008 года депутаты избираются на такой срок). И всё же, как тут не упомянуть одобрительную реакцию большинства простых граждан России, услышавших призыв новоизбранного президента Украины Зеленского к депутатам Рады на инаугурации 20 мая 2019 года: «Отмените депутатскую неприкосновенность!»

Нам не жить друг без друга?

Одна из главнейших составляющих в работе избранников – их общение со своими избирателями. Частота и количество таких встреч могли бы быть хорошим критерием депутатской отчётности. Фактически никаких критериев депутаты для себя не устанавливают, как нет и самой отчётности их перед избирателями. Однако, некоторые избранники пытаются показать свою полезность и востребованность «красивыми» цифрами именно в работе с гражданами. Бывший депутат Госдумы от Тульской области А.В. Коржаков в своих мемуарах пишет: «За 15 лет депутатства более 40 тысяч туляков на личном приёме побывали, я отправил десятки тысяч запросов по инстанциям, и многие из них были результативными». Загнул Александр Васильевич! Даже если он вёл приём граждан 200 дней в году (в каждый рабочий день, исключая депутатский отпуск), ему приходилось ежедневно принимать не менее 15 человек! А как же депутатские заседания, поездки и прочие дела? Такая же фантастическая картинка с запросами – «десятокИ тысяч» это значит как минимум два десятка тысяч. Таким образом, ежедневно не менее семи-восьми запросов в разные инстанции писал и направлял в разные инстанции уважаемый депутат! Причем делал он это, одновременно проводя личный приём граждан! Даже если приём вели и запросы писали чудо-помощники, всё равно фантастика. Ну, а кто ж проверит? Хороший пример депутатам-коллегам: он говорит, и вы говорите! (Так в анекдоте доктор советовал старичку, завидовавшему соседу-сверстнику, который говорил, что у него секс бывает трижды в день).

избирателей, какой он получил при избрании. А для инициализации отзыва вполне достаточно было бы собрать никак не более 3-5% голосов всех избирателей округа. И совсем не обязательно для отзыва депутата ожидать совершения им каких-то противоправных действий (за это он должен отвечать по закону, как и все прочие граждане). Для инициализации отзыва было бы достаточно уже того, что за это выскажутся те самые 3-5% его избирателей. В противном случае надо честно признать, что демократия – улица в рай для избранных с односторонним движением.

⁷¹ Такая теоретическая возможность досрочного отзыва депутата по решению самого Совета депутатов прописана, например, в Уставе Мурманска (статья 31). Но выключает ли ворон ворону глаз? Разве не следовало бы незамедлительно отозвать в 2010 году депутатские мандаты Бабенко и Гисмеева, после того, как на всю страну прозвучало их разоблачение в получении денег от взяткодателя Мусатяна?

Повседневная депутатская деятельность скрыта от избирателей. Как они принимают решения перед голосованием по важным вопросам (и голосуют ли), какие вопросы лично они выносят на обсуждение и почему (и выносят ли), какие документы выходят из-под их личного пера (и опять же, выходят ли) – этого избиратели не знают. После выборов мы видим своих избранников лишь изредка. График встреч, например, депутатов Мурманской облдумы с избирателями предусматривает 3-5 приёмных дней в месяц. В эти дни один (!) из 36 депутатов думы в рабочее время (!) ведёт приём граждан в течение одного-двух часов. Аналогичный график мурманского горсовета расписан примерно так же «плотно и напряженно», хотя здесь, по крайней мере, каждый из 32 депутатов один раз в месяц проводит приём граждан, но тоже в течение полутора-двух часов и тоже в рабочее время. Наверное, предполагается, что все избиратели – безработные или пенсионеры, то есть им не надо отпрашиваться с работы. Приём ведётся не в горсовете, а на основном рабочем месте депутата. Видимо, чтобы не отвлекать избранника от более важных личных дел.

При этом, тем не менее, граждане не стоят в очередях на приём к депутатам и не требуют увеличить частоту и продолжительность своего общения с ними. Поэтому столь вопиющая «напряженность» графиков приёма может иметь лишь одно объяснение – большинство граждан не нуждается в общении с депутатами, как и депутаты не страдают от недостаточного общения с гражданами. Это наводит на мысль, что без такого общения ничего бы не изменилось.

Будучи долгое время чиновником, я сам регулярно вёл личный приём граждан и достаточно знаком с этой процедурой. В большинстве ситуаций люди резонно ищут поддержки, помощи и справедливости, но не в представительной власти (то есть не у депутатов), а в исполнительной власти (в администрациях области, города). Депутат может в лучшем случае ходатайствовать за гражданина в каком-нибудь ведомстве или направить депутатский запрос. Чиновник же способен и обязан оказать гражданину практическую помощь, если просьба обоснована, законна и относится к его компетенции. Увы, большинство обращений граждан приходится переправлять в другие инстанции по подведомственности. (И это естественно, потому что чиновник одного уровня, например, региональный не вправе принимать какие-то решения, находящиеся в компетенции федерального ведомства или муниципалитета, или в компетенции коллеги его же уровня, но работающего в другом подразделении, департаменте, министерстве – это правило выглядит бюрократическим, но оно неизбежно). Многие вопросы вообще нерешаемы (на личном приёме граждан это сразу становится понятным чиновнику, потому что он обязан знать законодательство и распределение полномочий). А граждане часто воспринимают отказ как «отфутболивание» и начинают «обивать пороги», в том числе и депутатские. Депутат же (при желании) может бесконечно долго выслушивать гражданина и выражать понимание и сочувствие, ругая «нерадивых» чиновников, но в итоге всё равно ничем не поможет гражданину, и в лучшем случае, направит свой депутатский запрос в исполнительный орган власти по подведомственности.

Впрочем, выслушивать такие обращения и жалобы граждан, давать им как больному у врача выговориться («поплакаться в жилетку»), терпеливо разъяснять им ситуацию – единственный правильный вариант действий в таких случаях. Это очень тяжело эмоционально, особенно, если чиновник или депутат не утратил способность к эмпатии.⁷² После двух-трёх таких посетителей на личном приёме выходишь с него, как выжатый лимон. Наверное, депутаты, добросовестно ведущие личный приём граждан, тоже испытывают нервное истощение, но как следует из графиков – это бывает у них совсем не часто и не долго.

Эффект присутствия

⁷² Эмпатия – способность к сопереживанию. Эмпат – человек с развитой способностью к эмпатии.

Иногда (тоже нечасто) народ видит своих «слуг» в другой, более нейтральной обстановке – на митингах, праздничных собраниях, народных гуляньях, прочих торжествах и значимых мероприятиях. Постоит депутат в первом ряду собравшихся, помажет гражданам рукой, выступит с минутной приветственной речью – вот и состоялось его общение с избирателями! Не знаю ни одного депутата, который бы регулярно, хотя бы раз в квартал, специально приглашал своих избирателей на массовые встречи, чтобы отчитаться перед ними о выполнении предвыборной программы, о содержании, результатах и планах своей депутатской деятельности. А главное – чтобы посоветоваться с ними, услышать их требования и предложения, их мнение о проблемах региона, о власти, о себе самом. Не нашёл я в интернете ни одной персональной виртуальной приёмной ни одного мурманского депутата. Хотя, казалось бы, что может быть сегодня проще, доступнее и надёжнее для связи с избирателями – есть для этого и технические возможности, и оплачиваемые депутатские помощники, и даже персональные кабинеты в органах власти. Избранники прячутся за красивыми фотографиями на сайтах своих парламентов (областной думы, городских и районных советов). А там есть ответственные администраторы-модераторы, которые отсеивают всё неприятное. (Поэтому, кстати, на эти сайты гражданам и не заглядывают – бесполезно. Разве что из любопытства.) Есть такое ощущение, что, получив заветный мандат, депутат как будто отрывается от погони и, оглянувшись, показывает избирателям традиционный русский жест «от локтя», дескать «Вот вам всем! Хрен догоните! В гробу я вас всех видал!»

Но зато все избранники всегда готовы присутствовать в теле- и радиоэфирах, на страницах местных изданий – для них это возможность подготовиться и спокойно поговорить на какую-нибудь тему, произвести тем самым впечатление хорошо осведомлённого и «погружённого» в тему человека. В действительности появление в СМИ – самореклама, подготовка к очередным выборам, а также «эффект присутствия» среди своих избирателей (как пиджак на рабочем месте отсутствующего клерка).

Впрочем, сами избиратели совсем не переживают по поводу того, что редко видят своих избранников. Для граждан гораздо важнее, чтобы депутаты не совершали прогулы, не спали и не «проституировали» на своей работе – в парламентах. Ведь именно там находится «бурлацкая лямка», которую они подрядились усердно тянуть пять лет на пользу отечеству и народу.

Депутат гуляет, а служба идёт

Система регистрации депутатов на их рабочих местах, то есть в залах заседаний парламента, везде разная – от персональных регистрационных карточек до архаичного счёта по головам и поднятым рукам. Так же организовано и голосование. В передовиках среди всех парламентов, конечно, Госдума – там даже ведётся стенографирование всех депутатских выступлений и фиксация результатов персонального голосования по фамилии избранника, по дате заседания, по номеру, названию и ключевым словам документа (всё можно легко найти на специальном сайте Госдумы «duma.gov.ru»).

Но даже при такой продвинутой системе регистрации въедливые и надоедливые наблюдатели постоянно фиксируют, как голосуют депутаты, отсутствующие в зале заседаний. Депутат, находящийся в отъезде за тридевять земель, каким-то образом умудряется голосовать по все вопросам повестки дня заседаний, причём, происходит это не однажды, а регулярно. Частенько наблюдатели замечают, что в зале заседаний Госдумы половина депутатских мест пуста, а результат регистрации присутствующих депутатов близок к 100%. Это не что иное, как помощь коллег-избранников, бегающих от места к месту с пачкой регистрационных карточек в руках. Кроме того, в зале заседаний Госдумы вправе присутствовать также помощники депутатов (двое из их общего числа, работающие по контрактам), которые вполне могут оперировать регистрационными карточками своих боссов. Изредка такие факты начинают публично обсуждаться и тогда кто-то из уличённых избранников оправдывается, дескать, нечаянно нажал кнопку для голосования на соседнем месте, где коллега-депутат нечаянно забыл

забрать свою карточку из ячейки. И так десятки раз на дню, и много дней подряд (как в шутке про «самоубийцу», который пять раз наткнулся грудью на торчащий из стены гвоздь). Когда в многократном виртуальном голосовании был избличён спикер Госдумы В.В. Володин (смотрите ресурс «medusa.io»), было объявлено, что в скором времени будет создана система биометрического контроля депутатского присутствия.

В региональных и муниципальных парламентах голосование за отсутствующих коллег-депутатов тоже возможно, хотя и более затруднительно. Карточная регистрация существует далеко не во всех регионах и, тем более, муниципалитетах. Но число избранных там гораздо меньше, чем в Госдуме, поэтому присутствующих избранных легко пересчитать по головам. Тем не менее, если очень надо «протащить» какой-то вопрос, а кворум сторонников не набирается, коллеги могут проголосовать за отсутствующего товарища (например, заручившись его рукописной доверенностью на это действие).

Не уменьем, так числом

Всё вышесказанное это прелюдия к очередному важному нюансу депутатской жизни. Есть в уставе каждого российского региона и муниципального образования одно непонятное (ничем прямо не мотивированное) и потому весьма неприглядное решение, которое однажды принимается всеми депутатами и впоследствии никогда ими не пересматривается в обратную сторону – решение о численности депутатского корпуса. Никаких единых правил, норм, рекомендаций для определения разумного числа депутатов регионального и муниципального уровней не существует.

Вскоре после победы, распробовав вкус заветных плодов власти, депутаты начинают задумываться об очередной избирательной кампании. Под конец текущего срока полномочий они чаще выходят в народ, на телеэкраны, говорят правильные речи, подхватывают обсуждение злободневных проблем, помогают двум-трём старушкам, инвалидам или сиротам... Это нормально – любая позитивная и результативная активность депутатов может только приветствоваться, независимо от того, чем она мотивирована. Но помимо активной работы (показушной или настоящей), есть одно малозаметное депутатское действие, которое граждан в общем-то не интересует, потому что их напрямую оно не касается. Бюджету богатой России это действие тоже не сильно в тягость, а вот самим избранным оно очень на руку. Они множат и множат свои ряды (вспомнилась первая строчка четверостишия в подзаголовке...)

Во-первых, здесь действует принцип: «чем нас больше, тем нам легче» (как в смысле нагрузки, так и в части ответственности – она размывается). Во-вторых, депутатам желательно увеличить свою штатную численность, чтобы облегчить собственное избрание на очередной срок – понижается проходной процент. Заковыка бывает лишь в том, что увеличение числа депутатов требует внесения изменений в устав муниципалитета (региона), а это обычно привлекает повышенное внимание общественности. Но это непопулярное предложение можно замаскировать под инициативу самой общественности – с ним выступают какие-нибудь активисты, которые сами мечтают стать депутатами (или уже пытались ранее, но недобрали голосов и хотят повторить попытку).

В качестве повода для пересмотра депутатской численности может быть «оптимизация» нарезки избирательных округов. Эта инициатива абсолютно всегда исходит только от депутатов, потому что никакой пользы для граждан или для целей хозяйственной деятельности она не содержит. Как правило, новая нарезка сопровождается увеличением числа депутатов и, с большой вероятностью, именно для этого и затевается.

До 2014 года Мурманск был разбит на 15 округов. В каждом округе простым большинством голосов избирались по два депутата, т.е. горсовет состоял из 30 депутатов. Перед последними выборами в сентябре 2014 года территорию города перекроили на 11 округов. Одновременно была введена смешанная система выборов, в соответствии с чем теперь 22 депутата избираются по прежней схеме (по 2 в каждом округе), и ещё 10 депутатских мандатов «разыг-

рываются» между политическими партиями по пропорциональной системе.⁷³ Теперь в горсовете стало уже 32 депутата.

Под предлогом оптимизации избирательного пространства происходит неуклонное увеличение численности депутатов на фоне убыли населения. Удостовериться в этом легко, посмотрев соответствующие цифры:

Год выборов	Численность населения Мурманска	Кол-во избирательных округов	Штатная численность депутатов горсовета
1991	<i>max - 473 000</i>	-	-
1996	398 000	22	22
2000	376 300	22	22
2004	329 000	15	30
2009	311 209	15	30
2014	299 148	11	32
2018	<i>min - 295 374</i>	-	-

Для полноты картины приведу аналогичные сведения по нескольким другим городам – столицам регионов, наиболее близким по численности населения. Мурманск явно выделяется среди прочих не в лучшую сторону:

Город	Население (2018г.)	Представительный орган власти	Число депутатов
Иваново	406 113	Городская дума	30
Архангельск	349 742	Городская дума	30*
Орёл	315 308	Городской совет	28
Вологда	312 420	Городская дума	27
Якутск	311 760	Городская дума	30
Грозный	297 137	Городская дума	27
Мурманск	295 374	Городской совет	32
Петрозаводск	279 374	Городской совет	27

* Самый молодой депутат Архангельской городской Думы Мария Харченко в 2017 году предложила сократить число городских избранников с 30 до 16 человек. Суть – от каждого из восьми территориальных округов города избирать по одному депутату, а чтобы не нарушать

⁷³ Кроме увеличения численного состава горсовета, некоторые избранные получили в результате такого нововведения ещё и повышенную гарантию избрания. Так, А.Б. Веллер в 2014г. заявлялся одномандатником в 5-м избирательном округе Мурманска и одновременно был включен «паровозом» в общую часть партийного списка «Единой России». Его личная победа в округе была выгодна партии – как победитель-одномандатник он освобождал место для коллеги-единоборца в партийном списке. Поэтому партийный приказ был таков: голосовать и за список партии, и за одномандатника Веллера.

пропорции смешанной системы выборов, когда половина депутатов избирается по партийным спискам, число списочников также предлагалось сократить до 8 человек. Это позволило бы сэкономить около 20 миллионов бюджетных рублей ежегодно. Соответствующий проект решения, предусматривающий внесение изменений в Устав Архангельска, она направила в адрес председателя городской Думы. Однако выборы в 2018 году прошли по прежней схеме – предложение Харченко депутатов, естественно, не вдохновило.

Исторический максимум числа мурманчан был в 1991 году – 473000 чел. После этого наблюдается устойчивая тенденция уменьшения и на 2018 год отмечен минимум за последние тридцать лет – 295374 чел. (город «похудел» более чем на треть населения). Эта печальная тенденция общеизвестна и часто бывает предметом обсуждения. Мурманским депутатам она, несомненно, тоже известна. Тем не менее, число их неуклонно растёт. Если в 1996 году один депутат горсовета приходился на каждые 18090 горожан, то в 2018 году – один депутат уже на 9230 жителей. Представительство мурманчан в городском совете увеличилось вдвое (о чём они наверняка не мечтали и без этого не мучились).

Надо сказать, что с депутатами Мурманской областной думы происходит такая же метаморфоза. Здесь представительство жителей в областном парламенте увеличилось вовсе ошеломительно – не вдвое, как в Мурманске, а в 6,5 раз! Если в 1994 году в областной думе было всего 25 избранников, то в 2007 году их стало 32, а с 2011 года – уже 36. При этом численность населения Мурманской области за эти годы уменьшилась почти на 400 тыс. человек, то есть, как и в Мурманске – на треть! (В 1993 году в области проживали 1 133 261 чел., а на начало 2019 года – 748078 чел.) Таким образом, в 1993 году на одного думца приходилось 45330 жителей области, а в 2019 году один избранник представляет в думе интересы уже 6944 жителей. То есть в областной думе граждане представлены даже более, чем в горсовете столицы! Хотя, если следовать логике государственного устройства, чем выше уровень представительного органа, тем большее число избирателей должно приходиться на одного депутата.

Полагаю, ни мурманчане, ни жители области ничуть не страдали от своего «малого» представительства в горсовете и в думе, они не требовали увеличить число депутатов и даже не задумывались об этом. А если бы любого из них спросили (конечно, не в кабинете начальства и не в телеинтервью, а мимоходом на улице), нужно ли увеличивать численность депутатов, многие pokrутили бы пальцем у виска (и даже, наверное, нарушили бы закон, запрещающий нецензурную лексику).

Вышеизложенное касается численности городских и областных депутатов. Для сравнения уместно сопоставить этот параметр с федеральными органами представительной власти. Верхняя палата российского парламента (Совет Федерации) насчитывает 178 депутатов (два сенатора от каждого из 89 регионов – по одному от исполнительной и представительной власти). Такое представительство вполне обосновано, понятно, относительно скромно и стабильно неизменно – припл. 825 тысяч россиян на одного сенатора. Численность депутатов нижней палаты парламента (Госдумы) неизменна с 1993 года – 450 депутатских мест (один депутат Госдумы приходится на 326 тысяч россиян). Для ориентировочного сравнения с опытом других стран можно привести следующие цифры:

Государство	Население	Верхняя палата		Нижняя палата		Кол-во граждан на одного парламентария
		наименование	численность	наименование	численность	
США	333 336 805	Сенат	100	Палата представителей	435	623 000
Россия	146 781 095	Совет федерации	178	Госдума	450	233 728
Япония	126 220 000	Палата советников	242	Палата представителей	480	174 820
Германия	83 213 591	Бундесрат	69	Бундестаг	656	114 777
Франция	67 348 000	Сенат	348	Национальное собрание	577	72 809

Учитывая гигантские масштабы России и опыт других государств, сопоставимых с нами по уровню развития и численности населения, число наших федеральных парламентариев не должно вызывать раздражения (хотя, в чём, как не в этом нам следовало бы догонять США, которые разумно экономят на числе своих парламентариев!) Кроме того, надо помнить, что основная нормотворческая нагрузка в государстве лежит именно на федеральном парламенте (регионы и муниципалитеты идут в фарватере федерального центра). Особенно трудным и напряженным периодом в этом отношении были первые 10-15 послеперестроечных лет. Абсолютно всё законодательство предыдущего советского периода пришлось менять, создавать заново в совершенно ином виде и составе. Плохо ли, хорошо ли, наши федеральные депутаты (Госдума и Совет Федерации) в целом справились с этой большой работой.

Один с сошкой, семеро с ложкой

Можно долго и бесполезно спорить о том, «раздута» депутатская численность в регионах и муниципалитетах или она скромно мала. У депутатов на этот случай всегда есть дежурная мотивировка – «забота о гражданах», которые вправе иметь как можно больше своих представителей в органах власти. Но граждане, как уже отмечено выше, могут на это, мягко говоря, нецензурно возразить. Поэтому есть ещё один публичный аргумент для увеличения числа депутатов – якобы напряженная нормотворческая деятельность, с которой трудно справиться малым депутатским составом. Под непосильной нагрузкой подразумевается разработка нормативно-правовых документов, участие в заседаниях парламента и в работе депутатских комитетов (комиссий).

Чтобы оценить тяжесть депутатской работы, напомним, что система нормотворчества в России выстроена по иерархическому принципу. Это значит, что муниципальные нормативно-правовые документы не должны противоречить региональным, а те, в свою очередь, федеральным. Поэтому основная масса таких документов это компиляция («творческое» переписывание) уже принятых и апробированных другими регионами (муниципалитетами) аналогичных правовых актов.

Кроме того, большинство нормативно-правовых документов регионального и муниципального уровня разрабатывается не представительными, а исполнительными органами власти (администрациями областей, районов, городов), то есть теми чиновниками и специалистами, которые профессионально работают в соответствующих сферах регулирования. К подготовке законопроектов привлекаются также отраслевые специалисты и эксперты, профильные общественные организации. В отличие от депутатов, все они имеют для этого необходимое образование, знания и профессиональный опыт. А чиновники, кроме того, проходят строгий кадровый отбор и получают при необходимости дополнительное обучение для повышения квалификации. Но главное – за недобросовестный труд, за плохо или не вовремя подготовленный документ чиновник может быть наказан вплоть до увольнения. Депутаты никакой формальной ответственности за своё безделье и «ляпы» не несут. Они, конечно, обязаны участвовать в нор-

мотворческом процессе, обсуждать документы, вносить свои предложения. Однако «участвовать в обсуждении» и «разрабатывать» – слишком разноуровневые понятия.

Несомненно, есть много таких избранников, которые вполне профессиональны и ответственны. Бывает даже, что образование депутата и его личный профессиональный опыт соответствуют профилю комитета или комиссии, в которых он состоит. Тогда он способен лично составлять проекты документов и профессионально, со знанием дела участвовать в их обсуждении, вносить необходимые и полезные поправки. В этой связи всё чаще звучат мнения экспертов о том, что надо в большей мере формировать парламенты всех уровней на профессиональной (неосвобожденной) основе, чтобы депутаты занимались исключительно своим депутатским делом, не отвлекаясь на другие служебные обязанности, а тем более на личный, родственник или дружеский бизнес. (Сейчас доля депутатов муниципальных парламентов, работающих на освобожденной основе, ограничена десятью процентами – Федеральный Закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»).

Если депутат работает в парламенте честно и с полной отдачей, тогда на другую работу ни сил, ни времени у него оставаться не может. Если же он совмещает депутатство с работой в другой организации (фирме), это значит, что одному из двух дел он уделяет меньше внимания и усердия. Легко догадаться, какому – тому, где заработок гарантирован (спасибо индемнитету) и не зависит от напряженности и результатов депутатского труда. Иначе в жизни не бывает.

Депутаты-совместители (работающие в парламенте на неосвобожденной основе) не перенапрягаются. Они присутствуют 2-4 раза в месяц на пленарных и прочих заседаниях в своём представительном органе (думе, совете), где более или менее внимательно слушают и обсуждают чужие проекты документов. Своих проектов у них не бывает – для этого надо быть освобождённым, то есть, как уже сказано выше, работать только в парламенте и вплотную заниматься нормотворчеством.

Из всего состава, например, Госдумы лишь несколько десятков депутатов действительно являются специалистами по профилю работы своих комитетов и реально участвуют в законотворческой работе. Важным шагом в развитии российской демократии стал переход после 2005 года к смешанной системе формирования Госдумы. Стабильный состав и преемственность партийных избирательных списков позволяют сократить депутатскую «текучку», то есть сохранять в составе парламента в течение нескольких созывов наиболее опытных депутатов. Именно они и есть те профессионалы, которые заслуженно переизбираются в Госдуму несколько раз подряд. Сейчас этот костяк профессионалов относительно малочисленный. Об этом можно судить хотя бы по частоте их появления в различных экспертных сообществах, а также на телеэкранах и прочих медийных площадках. Из почти полутысячи думцев регулярно там бывают представленными не более 20-30 избранников.

Выскажу крамольную мысль: этих нескольких десятков было бы вполне достаточно для формирования работоспособной Государственной Думы. Остальные избранники «просиживают штаны», занимаются словоблудием и даже далеко не всегда присутствуют на заседаниях. Во всяком случае, представлением и отстаиванием интересов своих избирателей они точно озабочены в последнюю очередь и вряд ли отчитываются перед ними в течение срока своих полномочий.

Не боги горшки обжигают

Сосед по даче однажды рассказал мне, как он искал работников, чтобы уложить плитку в доме. Вызвались два гастарбайтера из азиатских республик. Он их спрашивает: «Кафель класть умеете?» Отвечают: «Умеим, хазяин! Пакажи как!» Наши избранники тоже умеют всё. Но если кто-то наивно думает, что все депутаты семи пядей во лбу, что они сами разрабатывают законы и прочие нормативные документы, это заблуждение.

Разумеется, дураков в парламентах нет. Чего-чего, а смекалки депутатам не занимать. Если всё же интеллекта маловато, этот недостаток можно скрыть, заменив такими полезными

для бизнеса и политики качествами, как хитрость (ушлость), предприимчивость (пронырливость), разговорчивость (демагогия), активность (нахрапистость), смелость (нахальство)... Впрочем, кто-то считает, что это и есть набор качеств по-настоящему умного человека.

Но ум – одно, а профессионализм и компетентность – совсем другое. Далекое не все избранники имеют образование и профессиональный опыт, в полной мере соответствующие парламентской специфике. Весь спектр направлений депутатской деятельности весьма широк. Поэтому практически невозможно быть профессионалом столь широкого профиля, чтобы компетентно разбираться во всём. В этом смысле увеличение числа депутатов могло бы быть оправдано – чтобы в парламенте присутствовали разные специалисты. Вот только при отборе и оценке кандидатов в депутаты их профессия никак не учитывается. Вполне даже можно себе представить, что в каком-нибудь городском или сельском совете окажутся, например, одни врачи, или спортсмены, или местные предприниматели. Кстати, самое печальное заключается в том, что такой совет депутатов «отбудет» свой срок и ничего плохого (как и хорошего) за это время не произойдёт. Потому что исполнительная власть, которая формируется по критериям профпригодности, продолжит нормально работать.

Существующая демократическая система формирования депутатского корпуса устроена так, что в парламенте собираются не профессионалы необходимого профиля, а «сборная солянка». В результате вновь избранные депутаты занимаются делом, которому они нигде и никогда не учились. Поэтому в нашем нормотворчестве много ляпов. «Беда, коль пироги начнет печи сапожник, а сапоги тачать пирожник, и дело не пойдёт на лад» (И.А. Крылов, «Щука и кот»). Постепенно те избранники, у которых способность к обучению не утрачена, могут освоить это ремесло и «набить руку». По истечении первого календарного года активной работы в представительном органе многие избранные депутаты уже имеют опыт и минимально необходимые знания по важнейшим вопросам местного и государственного управления. По меньшей мере, они осваивают минимальный набор депутатской лексики, достаточный для ухода от прямого ответа на извечный вопрос граждан «Почему в стране всё так плохо?»

Рабочие лошадки

Чтобы изучить или хотя бы внимательно прочесть все проекты документов, которые выносятся на депутатское обсуждение, надо всерьёз потрудиться – это вовсе не увлекательное детективное чтение. Кроме того, чтобы понимать и предметно обсуждать серьёзный документ, а тем более, изложить на бумаге что-то новое и разумное, требуется вникнуть во множество других документов, относящихся к данной сфере регулирования.

Спасают ситуацию специально привлекаемые для этой цели эксперты (профессиональные отраслевые специалисты). Кроме того, депутатов «выручают» полагающиеся им помощники, но только в тех случаях, если они профессионалы, а не пригеты избранником по-свойски. В Госдуме процесс подбора и назначения оплачиваемых депутатских помощников худо-бедно контролируется, чтобы они отвечали определённым критериям (образование, стаж работы и др.) На региональном и муниципальном уровнях всё гораздо проще, поэтому многие депутаты подобны грибоедовскому Фамусову: «Как станешь представлять к крестичку ли, к местечку, ну как не порадеть родному человечку!..» Удачно подобранные помощники (из числа специалистов нужного профиля, коммуникативные, обладающие навыками делопроизводства и аналитическими способностями) способны выполнять за своего патрона-депутата всю его работу (и не только документальную), а сам избранник только представляет в парламенте и озвучивает при необходимости плоды их труда.

Вся рутинная техническая (нетворческая) работа по обеспечению деятельности депутатского сообщества выполняется сотрудниками аппарата соответствующего представительного органа. (Аппарат Госдумы, например, в 2018 году насчитывал приблизительно 1800 чел., т.е. по 4 чел. на каждого депутата). Кроме того, напомним, что каждому депутату Госдумы полагается по 7 персональных помощников (2 в Москве и до 5 в регионе избрания).

Так и просится с языка ещё одно крамольное (разумеется, неприемлемое) предложение: подготовить план законопроектной деятельности на год, отправить всех депутатов в отпуск, оставить в парламентах их наиболее толковых помощников и сотрудников аппаратов и пусть это сообщество выполняет план под руководством исполнительной власти. Уверен, результат будет достойный.

Злая шутка

Нашим избранникам вовсе не обязательно работать авторучкой или стучать по клавиатуре компьютера. Не обязательно также вычитывать кипы скучных и непонятных документов – можно поручить всё это помощникам, а потом прочесть их краткие служебные записки и проекты выступлений (говорить складно многие избранники не могут, но читать, слава богу, умеют все). Кроме того, надо хотя бы иногда сидеть в зале заседаний и нажимать пальцем кнопку голосования. Если на носу очередные выборы, тогда желательно также хоть изредка что-то говорить своим избирателям. Таким образом, самые необходимые для депутатской работы инструменты (вернее, органы) – задница (чтобы сидеть), палец (чтобы нажимать кнопку) и язык (чтобы говорить, хотя бы по написанному). При их наличии депутат, имеющий толковых помощников, может оставаться совершенно несведущим в тех вопросах, которые будут обсуждаться и решаться в его присутствии.

Отсюда следует вывод о том, по каким критериям в первую очередь можно было бы выбирать депутатов. С учетом того, что пальцы и задницы у всех работают примерно одинаково, выбирать надо по языку – он должен быть хорошо подвешен (то есть быть без костей). Если кандидат виртуозно владеет языком (умеет вешать лапшу на уши), он уже на полпути к успеху – избиратели «развесят свои уши» и будут «тащиться» от его речей (как крысы Глиммингенского замка, замороженные дудочкой маленького Нильса).

Некоторые привередливые граждане и эксперты требуют, чтобы непременно учитывался четвёртый критерий выбора депутатов – ум. Теоретически можно попытаться выяснить, насколько тот или иной кандидат умён. Но ум – очень неконкретное свойство (каждый измеряет его в других по самому себе), поэтому объективно оценивать его всё-таки сложно. Впрочем, отсутствие ума вполне подменяется другими «ценными» качествами (о чём было сказано двумя страницами ранее), а также легко маскируется сдержанностью в речах. Недаром говорят: слово – серебро, а молчание – золото. Беда, если не очень умные, но очень несдержанные избранники начинают проявлять повышенную активность в обсуждении серьёзных вопросов – тогда от них одна морока. Депутатская разговорчивость (болтливость и демагогия), желание перечить и спорить по любому поводу (вплоть до агрессивности), упрямое цепляние за несущественные моменты иногда становятся традиционным стилем поведения отдельных избранников – так они создают себе имидж активных поборников правды, защитников интересов граждан. Народ ведь любит скандалистов и правдорубов. Но, (слава российской демократии!) в подавляющем большинстве депутаты ведут себя в своих парламентах спокойно и осмотрительно, независимо от уровня своей компетентности. Поэтому в отсутствии ума (неважно, что под ним подразумевать) вряд ли кого-то из них можно упрекнуть.

Есть ещё и пятый критерий, который, пожалуй, был бы самым важным для избирателей – порядочность. Но отыскать его в избранниках бывает крайне трудно, как «пятый элемент» в одноименном фильме Люка Бессонна. Часто его просто невозможно найти, как черную кошку в темной комнате, когда её там нет.

Ещё раз оговорюсь, что сказанное – шутка. Наверное, она зла, обидна и несправедлива по отношению к массе наших парламентариев. Но если отбросить первые два упомянутых критерия, всё остальное про язык, ум, порядочность, а также про толковых депутатских помощников можно и нужно воспринимать вполне серьёзно.

Неладно что-то в депутатском королевстве

Порядок нормотворческой работы представительных органов может кому-то показаться слишком медлительным и громоздким.⁷⁴ Но надо безусловно признать, что процедуры подготовки и принятия нормативных документов должны быть очень тщательными. Всеобщее раздражение и непонимание обоснованно вызывают другие неприятные особенности депутатской работы.

Почему, например, на региональном и муниципальном уровнях упрямо не внедряется обязательная практика публичного поимённого депутатского голосования? Чтобы граждане не знали имён главных лоббистов – защитников частных интересов? Голосование происходит по старинке поднятием рук, стенографирования выступлений чаще всего нет, информации о том, как именно голосовали конкретные депутаты по конкретным вопросам, в открытом доступе нет.

Понятно, что планы законотворческой деятельности в любом представительном органе всегда достаточно насыщенные и составляются с учетом множества нерешённых в государстве и в регионах проблем. Несомненно, сверху виднее, какие из этих проблем наиболее важны и актуальны на текущий момент. Но есть немало таких вопросов, решение которых явно лежит на поверхности, а они не решаются годами. Приведу лишь два примера.

Пример первый – многострадальная для государства и граждан проблема транспортного налога. По данным на начало 2019 года, в России зарегистрировано прилб. 43 млн. различных автотранспортных средств. Вся эта масса отслеживается налоговыми органами и ГИБДД по целому ряду параметров (владелец, объём двигателя, год выпуска и т.д.) Представьте, какой штат налоговиков и полицейских администрирует эту сферу, какой огромный документооборот! И никакой социальной несправедливости! Пенсионеры, выезжающие пару раз в год на дачу, и круглосуточные таксисты платят налог одинаково. Сколько параметров автомобилей и всякого рода льгот для владельцев надо отслеживать при его начислении! Чего бы проще – включать этот налог в стоимость топлива, как сделано, например, в США. И тогда – никаких проблем с начислением. Но для этого нужны честные и прозрачные отношения законодателей с продавцами нефтепродуктов. В России приблизительно 15 000 АЗС (в 2850 раз меньше, чем автомобилей). Из них около 40% АЗС принадлежит десяти крупнейшим нефтяным компаниям, но через них продаётся 60% всего автомобильного топлива. Общее число всех владельцев АЗС в России – никак не более одной тысячи. То есть, если транспортный налог рассчитывать не на каждый автомобиль, а включать его в стоимость топлива, то реальных субъектов налогообложения станет не 43 млн, а всего одна тысяча! При этом, в отличие от автомобиля, АЗС это стационарный объект, его не спрятать. Объёмы реализуемого через АЗС топлива легко контролируются. Размер наценки на каждый литр топлива легко рассчитывается, исходя из суммы необходимого государству транспортного налога. Корректировка тоже не составит никакого труда. Не потребуется отслеживать миллионы автовладельцев и автомобилей. Не смогут уклоняться от уплаты налога владельцы автомобилей с «липовыми» и иностранными номерами. Достаточно только контролировать приблизительно одну тысячу владельцев АЗС. В первую очередь, ТОП-10 нефтяных компаний. Многолетнее блокирование данного вопроса, скорее всего, это результат деятельности депутатов, защищающих интересы нефтеперерабатывающего бизнеса. Сохранение прежней системы сбора налога наносит двойной ущерб государству. Во-первых, это неучтённые объёмы продаж топлива, из которых формируется сверхприбыль владельцев АЗС. Во-вторых, это недоимка по транспортному налогу, которая, по официальным данным, в разы превышает ежегодный сбор налога. А с недавнего времени модным бизнесом для сотрудников самих автозаправочных стал ещё и недолив (эта про-

⁷⁴ Все нормативно-правовые документы и серьёзные парламентские решения обязательно обсуждаются в думских комитетах (комиссиях), законопроекты проходят три чтения на пленарных заседаниях. Это как раз тот случай, когда надо семь раз отмерить, прежде чем резать. (Вспомнился анекдот про три депутатских чтения одного закона: 1 – «Россияне должны жить хорошо»; 2 – «Россияне должны жить»; 3 – «Россияне должны!»)

блема тоже легко решалась бы фискальным контролем объёмов реализации топлива). Почему парламентарии медлят и «замыливают» этот вопрос?

Вновь не удержусь от образной аналогии. Представьте, что вы выкармливаете муравьёв и должны контролировать объём съеденного ими сахара. Вы ставите вокруг муравейника мисочки со сладким кормом и отслеживаете миллионы этих букашек, взвешивая каждого муравьишку – сколько он съел. Почему бы не упростить процесс, взвешивая сахар при наполнении каждой мисочки? Ответ прост – тот, кто раскладывает сахар, не сможет его воровать!

Пример второй – конфискация (или изъятие) автотранспорта у злостных нарушителей ПДД. Что делают полицейские в первую очередь, когда задерживают убийцу или дебошира с оружием? Отбирают оружие, будь то пистолет, нож, отвёртка или дубина. Чего же проще, надёжнее и важнее, чем лишить злостного нарушителя ПДД автомашины, как орудия общественно опасного правонарушения? И не важно, чья это автомашина – самого пьяницы, недоумка, хулигана или его папаши, друга, чужого дяди. Через неделю-месяц пьяных за рулём не будет, а «мажоры» перестанут ездить по пешеходным зонам, потому что «мазератти», «майбах» или «ягуар» на каждый день не купишь. Была в КоАП (Кодексе об административных правонарушениях) статья 3.6, предусматривавшая возмездное изъятие орудия правонарушения, с выплатой реальному и невиновному в правонарушении владельцу «орудия» его стоимости после реализации за вычетом расходов по продаже. Статья отменена с июля 2011 года. Остаётся действующей статья 3.7 КоАП, согласно которой орудие совершения правонарушения теоретически может быть конфисковано, то есть принудительно и безвозмездно обращено в собственность государства, но она не применяется. Есть понятие конфискации и в уголовном законодательстве, столь же «успешно» лишённое практического применения. В мае 2018 года Пленум Верховного Суда РФ в очередной раз рассмотрел вопрос о возможности конфискации орудий совершения преступлений и констатировал, что по закону (Статья 104.1 УК РФ) «конфисковать можно только то орудие, которое принадлежит обвиняемому, поэтому суды должны обязательно проверять, кто собственник предмета». То же самое касается конфискации орудий совершения административных правонарушений (часть 4 статьи 3.7. КоАП РФ). Если действовать строго по закону, прежде чем отобрать у дебошира молоток, а у рэкетира паяльник (это же не оружие), надо сначала выяснить, кто является их владельцем. Институт конфискации имущества преступников-коррупционеров тоже практически вымаран из российского законодательства. А эта мера могла бы быстро укрепить порядок и приносить доход в казну. Объяснение такой лояльности сводится к духу и букве ст.35 Конституции, согласно которой «никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суд». Естественно, так и должно быть – суд обязан неукоснительно руководствоваться законом. И в ситуациях с автохулиганами суд не может вынести решение о конфискации (изъятии) собственности у реального владельца авто, формально не виновного в совершении правонарушения (преступления), то есть у того самого папаши, дяди, друга. Получается, папашино право собственности на автомобиль, которым управлял его сын-недоумок, свято и неприкосновенно, оно несравненно выше, чем право всех остальных граждан на их жизнь и здоровье. А ведь правовые акты это не законы природы, которые существуют сами по себе и действуют независимо от людей. Принимать и изменять юридические нормы, законы, подзаконные акты и прочие правовые документы – и есть обязанность и главная задача парламентариев. Именно для этого мы их избираем. В чём причина бездействия? Депутатские отговорки отсылают нас к сложностям, связанным с необходимостью предварительного внесения изменений в законодательство об имущественном праве. В переводе на человеческий язык это звучит так: «Мы не можем это сделать, потому что для этого нам придётся потрудиться». (Я бы добавил: «...и наступить себе на горло»).

Аналогичных примеров можно привести много. Решение таких вопросов часто лежит на поверхности, но они постоянно откладываются. В публичной сфере звучат профессиональные мнения специалистов о том, как следовало бы решать такие вопросы разумно и по-госу-

дарственному. Но стоит кому-то публично коснуться обсуждения очередной из таких «давно назревших» проблем, как тут же слышатся стандартные депутатские отговорки: «Мы поднимали этот вопрос, это очень важная, но сложная проблема, наша фракция внесла предложение, вопрос вынесен на рассмотрение, мы его обсуждали на комиссии, вопрос требует более тщательной проработки, мы вернёмся к его рассмотрению на очередной сессии...» При этом совершенно очевидным становится факт сознательного «замыливания» поднимаемых проблем. О причинах можно лишь догадываться. Граждане подозревают в этом коррупцию, некомпетентность и депутатскую лень. А депутаты ссылаются на свою чрезмерную занятость и на сложность проблем, требующих решения.

Есть масса других, более приземлённых, вопросов относительно организации депутатской работы и оценки её эффективности. Например, как именно «работают» наши региональные и муниципальные депутаты, каков режим их рабочего дня, рабочей недели? Как контролируется факт, характер и степень их участия в работе сессий и заседаний представительного органа? В частности, как часто и как именно они используют своё право законодательной инициативы? (Другими словами, по каким вопросам депутат выступил в своём парламенте, что именно говорил, какие проекты документов представил на рассмотрение парламента, комитета, комиссии, какие депутатские запросы направил?) Планируют ли депутаты свою личную депутатскую деятельность? Какими правилами (регламентами) вообще регулируется работа «слуг народа»? В каком именно документе зафиксированы конкретные обязанности депутатов? В какой степени они подчинены парламентской дисциплине и управляемы ли они со стороны спикеров, руководителей депутатских фракций, комитетов (комиссий)? Существует ли практика наложения взысканий или применения порицаний за недобросовестное исполнение депутатских обязанностей? Регулируется ли оплата труда депутатов в зависимости от депутатской нагрузки? Существует ли рейтинг «полезности» депутатов, рейтинг доверия и недоверия им по итогам какого-то времени исполнения полномочий?

Не буду продолжать – многие из этих вопросов риторичны, они понятны без обсуждения. Ответы на некоторые из них можно при желании поискать в специальной юридической литературе или информационно-справочных системах. Я поставил перед собой совсем другую задачу – подвести к следующему выводу: напряженность и эффективность работы любого депутата (так же как и представителя иной профессии) зависит не столько от качеств личности избранника, сколько от установленных правил и регламентов. Если есть документально установленный и утвержденный порядок, его соблюдение легко проконтролировать. В противном случае возникает беспорядок, хаос, бардак, застой... Это неизбежное свойство энтропии – самопроизвольное разрушение любого порядка, если его не поддерживать. Возможно, кто-то из читателей решит во что бы то ни стало найти документы, которые регламентируют не формальную текущую, а содержательную законотворческую деятельность депутатов, её качество, взаимосвязь с интересами избирателей – и тогда я ему не позавидую, это сизифов труд! Таких документов нет в природе.

Парламентская рутинa

В начале новейшей думской истории России (1993-1998) телерепортажи из зала заседаний Госдумы были похожи на реалити-шоу «Дом-2» (появившееся десятью годами позже) с элементами комиксов. То же самое творилось в региональных и местных парламентах. Сегодня наши депутаты в массе своей приобрели респектабельный вид, демонстрируют хорошие манеры, умение говорить складно и цензурно, одеваться дорого и модно. Организация парламентской работы тоже существенно изменилась, стала более цивилизованной и уже может быть поставлена в пример даже некоторым «мастодонтам» мирового парламентаризма. Ничего принципиально нового в парламентской рутине нашим депутатам уже не придумать, да это и не нужно. Разве что вместо голосования кнопкой вскакивать, как это смешно делают их британские коллеги (наверное, это помогает им не уснуть от скуки). Что же касается внутреннего

содержания и качества парламентской работы – наши депутаты, скорее всего, немногим отличаются от прочих.

Депутаты Госдумы формально распределены по 25-ти комитетам (по направлениям законотворческой деятельности) и четырём комиссиям. В Мурманской областной думе 9 профильных комитетов. В городском совете Мурманска 4 постоянных комиссии. Многие региональные и муниципальные депутаты одновременно состоят в нескольких комитетах (комиссиях). Распределение избранников происходит большей частью согласно их личным и фракционным устремлениям. Никакими нормативными документами или инструкциями не предписано, что закрепление депутатов за комитетами (комиссиями) должно соответствовать их личному профессиональному опыту и образованию. Да это и невозможно, потому что избираются они совсем не по профессиональному признаку. Зато можно найти прямую связь между стремлением депутата попасть в тот или иной комитет (комиссию) и профилем его личного, родственного или дружеского бизнеса. Некоторые парламентские комитеты (комиссии) бывают престижнее прочих, особенно для целей лоббирования. Среди них, прежде всего, комитет по бюджету (в парламентах разного уровня он называется по-разному).⁷⁵

Технология повседневной работы парламентов мало чем отличается от практики проведения партийных собраний советского периода. Если какой-то вопрос включен в повестку заседания парламента, один из депутатов, участвовавших в его предварительной проработке, делает короткий доклад по существу этого вопроса и сообщает о результатах его рассмотрения, состоявшегося на заседании комитета (комиссии). Потом выступают записавшиеся (если таковые находятся). Обсуждение большей части вопросов в парламенте носит формальный характер по схеме: выступил, ответил на пару вопросов, предложил одобрить, проголосовали. Разумеется, так происходит, если вопрос не относится к разряду экстраординарных, о которых на завтра все будут говорить с телеэкранов. Многие присутствующие на заседании избранники даже не вникают в существо обсуждаемых вопросов. Они чинно восседают, деловито слушают выступающих коллег (или делают вид, что слушают), углубляются в свои размышления или беседуют между собой вполголоса. Опасаясь телекамер, они в последние годы даже не дремлют (например, в телерепортажах из Госдумы я давно не замечал спящих избранников, что часто бывало ранее). Если накануне депутатам не пришлось участвовать в каких-нибудь напряженных бдениях, застольях или разъездах, а сон депутатский был продолжителен и крепок, на заседании парламента они выглядят свежими и бодрыми.

Когда председательствующий просит голосовать, все члены фракций голосуют так, как решила фракция. Если фракция не принимала решение о том, как следует голосовать по какому-то вопросу, это означает, что он не стоит выеденного яйца и депутаты вольны голосовать по своему усмотрению. Но избранники – люди дисциплинированные и осмотрительные, поэтому каждый голосует так, как все вокруг, или как председательствующие лица в президиуме. Можно, конечно, воздержаться, если непонятна суть документа, или даже проголосовать в пику всем прочим (из принципа или из озорства). Но тогда желательно пояснить своё воздержание или, тем более, несогласие, а это значит, придётся напрягаться, вдумываться, что-то говорить... Проще и надёжнее голосовать, как все вокруг.⁷⁶

⁷⁵ Я мог бы рассказать, как происходил процесс обсуждения и утверждения бюджета на 2003 год в Мурманской областной думе. Мне, как только что назначенному в июне 2002 года вице-губернатору, было поручено представлять правительство области в согласительных переговорах с депутатами. Однако этот рассказ займет много времени и не добавит ничего существенно нового в понимание депутатской мотивации и процесса депутатской работы. Достаточно будет охарактеризовать их поведение так: каждый тянет одеяло (деньги) на себя и одновременно делает себе рекламу, выстраивает свой личный пиар (PR – аббревиатура от *Public Relations* – публичные отношения, связи с общественностью).

⁷⁶ Вспоминаю признание одного из мурманских депутатов – известного спортсмена, который в узком кругу товарищей признался: «Сию на заседаниях в горсовете и ничего не понимаю из того, что там говорят. Когда дело доходит до голосования, смотрю незаметно по сторонам. Если старшие товарищи руки поднимают, и я поднимаю». Парламентские старожилы рассказывали, что использовалась и более изощрённая система сигналов, похожая на язык карточных шулеров – взялся стар-

Время засучить рукава

Периодически в работе депутатов наступает действительно горячая пора. В любом представительном органе обязательно бывают на рассмотрении разные «вкусные» вопросы (для наглядности и краткости коснусь здесь только муниципальных парламентов). Это те вопросы, которые представляют интерес для бизнес-структур, стоящих за отдельными депутатами, или для личного бизнеса самих депутатов (их родственников, друзей), или для прочих лиц, которые рассчитывают на возмездную депутатскую помощь. Ради решения таких вопросов многие и идут на депутатские выборы. Нет смысла уточнять и перечислять все эти «вкусные» вопросы, потому что их много и они разные. Достаточно назвать лишь некоторые сферы повышенного депутатского внимания: согласование бюджета, недвижимость, земля, строительство, приватизация, конкурсы на освоение бюджетных средств...⁷⁷

Если иерархия в депутатском сообществе надёжно выстроена, все депутаты знают бизнес-интересы друг друга и не оспаривают их, тогда дело движется легко. На заседании соответствующего депутатского комитета (комиссии) зачитывается информация и проект решения по очередному «вкусному» вопросу. Затем вопрос озвучивается на пленарном заседании как не вызывающий никаких особых разногласий. Все присутствующие принимают информацию к сведению, имитируют лёгкое обсуждение, потом ставят вопрос на голосование и проявляют единодушие. Каждый депутат – член сплочённой команды, уважает «права» своих коллег на какие-то «вкусные» решения, поэтому голосует правильно и терпеливо ожидает такой же поддержки по своей «вкуснятине». Прочие депутаты, которые в сплочённую стаю не входят, в бутылку не лезут – это бесполезно и себе дороже.

В остальных случаях, когда на рассмотрение выносятся нестандартные вопросы, а интересы оказываются никем заранее не застолблены, среди депутатов возможна жёсткая конкуренция. Они начинают проявлять чудеса «принципиальности», занимают «честную гражданскую позицию», задают своим оппонентам каверзные вопросы, требуют отложения их рассмотрения «для более глубокой проработки» и т.п. В таких случаях депутатская работа по защите частных интересов – действительно тяжкий и нервный труд. Особенно для тех, кто делает это в одиночку и вразрез с интересами кого-то из сильных конкурентов (коллег-депутатов).

Чем выше уровень парламента, тем «вкуснее» бывают вопросы – это уже не кусочек городской земли или муниципальный подвальчик, а например, ставка федерального налога, межбюджетные субвенции, дотации, включение проектов в федеральные программы и т.д.

Кто кому служит? Кто кем управляет?

ший товарищ за ухо – голосуй «за», почесал нос – голосуй «против» (при этом сам старший товарищ, если «правильных» голосов хватало для принятия нужного решения, мог голосовать наоборот, чтобы потрафить избирателям).

⁷⁷ Для всех без исключения депутатов «вкусными» всегда были вопросы распоряжения муниципальным имуществом и землёй. Мурманские депутаты – владельцы строительного бизнеса любили также «лакомиться» муниципальными гарантиями. Смысл таков: строительная компания, в которой представлены интересы какого-то депутата, берёт многомиллионный банковский кредит на сооружение какого-либо объекта, а гарантом в банке выступает бюджет города Мурманска (по решению городского совета, конечно). В 2007-2009 годах гарантии предоставлялись, в частности, для ООО «АСМ-Инвест» (собственник – депутат А.Б. Веллер), ОАО МУ «ЖСК» (совладелица – нач.финуправления города Е.С. Прибыткова). С 1991 по 2000 год население Мурманска сократилось со своего исторического максимума почти на треть (с 473000 чел. до 376300 чел.). В 1991 году Ельцин подписал закон «О приватизации жилищного фонда». Однако в нищенские 90-е годы граждане, массово уезжая с Севера, нехотя переводили свои «хрущобы» в собственность, поскольку продать их никакой надежды не было. Освобождавшееся жильё оставалось в муниципальной собственности. Зато предприниматели спешили задёшево прибрать к рукам любую недвижимость, особенно на первых этажах и в полуподвалах жилых зданий – как грибы там вырастали магазины и офисы. Особым спросом пользовались и массово распродавались объекты соцкультбыта. В 2002-2004гг. город лишился множества производственных и офисных площадей, принадлежавших МУПам «Светофор», «Силуэт», «Здоровье», «Веста», «Спецавтотранс», «Бюро спецобслуживания» и др. В 2006 году Мурманск потерял права собственности на гостиницу «Арктика», дом быта «Силуэт». Приватизация муниципальной недвижимости в Мурманске была поставлена на поток (особенно после преждевременного ухода мэра О.П. Найдёнова). Предприимчивые депутаты горсовета и руководители администрации города придумали для этого особый способ распродажи – договоры мены. Подробно обо всём этом я расскажу во второй части книги.

Возможность управлять – главное свойство любой власти: кто управляет, тот властвует. Депутаты управляют государством (и народом) посредством принимаемых ими законов и правил. Это и есть инструмент власти. Граждане-избиратели абсолютно не управляют депутатами (это опять к вопросу о том, кто кому хозяин). В принципе это нормально – народ и не должен управлять властью, иначе какая же это власть! Но должно быть обеспечено действенное, эффективное встречное влияние на власть со стороны граждан (обратная связь). Иначе неизбежна опасность возникновения конфликта интересов власти и народа.

Перед выборами существует иллюзия влияния избирателей на кандидатов в депутаты. На самом деле это чистой воды конформизм в поведении кандидатов – они временно подстраиваются под народные симпатии и ожидания, забывая о них после избрания. Как только новоиспеченный депутат избран, у граждан уже нет никаких инструментов влияния на него.

Один из главных принципов демократии принято формулировать так: депутаты это народные слуги (работники), а народ – их хозяин (работодатель). Но возможно ли поддерживать порядок в хозяйстве, если работодатель, подписав приказ о приеме депутатов на работу, после этого никак не может влиять на своих работников? Они самостоятельно распоряжаются хозяйским имуществом, сами назначают себе оплату труда, устанавливают для себя рабочий распорядок, определяют объем и содержание своей работы и даже предписывают хозяину, как ему надлежит себя вести!

Зачем «вешать лапшу на уши» гражданам? Во все времена в любом государстве и при любой форме государственного правления люди, облеченные властью, являются фактическими хозяевами, а народ – работники, исполнители, подчиненные. Это правда, которую бесполезно и не нужно маскировать лукавыми лживыми фразами – она всё равно лежит на поверхности. Народ прекрасно осознаёт своё место в государственной иерархии.

И самое главное – в условиях реально демократического государства эта правда вовсе не является приговором для рядовых граждан. Напротив, она стимулирует их, побуждает к действию, к саморазвитию. Ведь никто не отрицает наличие у любого гражданина в демократическом государстве важнейшего права – права выбирать своих хозяев-депутатов и права становиться одним из них. Это право может использоваться многократно каждые пять лет. Американцев можно не любить и ругать, но приходится признать, что их идеология «американской мечты» работает. Кто стремится, тот достигает. Это даже не их идеология, а библейская мудрость, возведённая в абсолют – «стучите, и откроется вам, ищите и обрящете». Мне лично больше нравится ранее уже упомянутый принцип: делай, что должен, и будь, что будет.

Я не собираюсь ругать своё государство и власть, как это любят делать новые диссиденты и прочие озлобленные недоброжелатели. Напротив, как до начала 90-х, так и после их окончания был и остаюсь патриотом своей страны. Патриотизм не имеет ничего общего с позицией «одобряем и поддерживаем». Настоящий патриот всегда критичен к власти и к тому, что может навредить его отечеству. Для него понятия ОТЕЧЕСТВО и ВЛАСТЬ – совсем не одно и то же. В этом смысле патриотизм – характерная черта абсолютного большинства россиян. Если власть недостаточно честна, умна, эффективна, они её ругают и желают её обновления.

Любая критика, в первую очередь, полезна, и только во вторую – неприятна. Поэтому важно, чтобы власть слышала критику и делала правильные выводы, то есть изменялась, развивалась, признавала свои ошибки и исправляла их. Несомненно, парламентарии слушают и слышат эту критику – это их «хлеб». Но, увы, возможность и необходимость своих действий они соизмеряют не с их полезностью для государства и избирателей, а с тем, в какой степени эти действия будут минимально достаточны и безопасны для самих депутатов (чтобы не переутомиться, не поссориться с коллегами и руководством, не утратить возможность переизбрания). Наличие депутатского иммунитета и индемнитета – печальная гарантия депутатской пассивности.

Надежда в мрачном подземелье

Не так уж всё безнадежно на депутатском поприще. Новая российская демократия находится ещё в подростковом возрасте, но уже сильно отличается от своего первородного состояния образца начала девяностых. Оторопь берёт, когда вспоминается, сколько клоунов, горлопанов и тупоголовых «новых русских» заседали в первой Госдуме 1993 года созыва. Сегодня там уже не видно эпатажных полусумасшедших выскочек и быковатых «братков» с цепями. В нынешних депутатских кругах пока еще присутствуют демагоги от оппозиционных партий и полусонные обрюзгшие тела, явно неспособные и не склонные к активной умственной работе. Но прогресс в селекции депутатского сообщества явно присутствует.

К сожалению, пока это заметно не столько со стороны, сколько в самоощущениях самих депутатов, в их гордом осознании своей силы и значимости. Приведу здесь показательные высказывания депутата Госдумы А.Б. Веллера в интервью газете «Вечерний Мурманск» от 20 марта 2019г. (статья Е. Волковой «На первом месте – интересы мурманчан»).

«...Представительная власть – это мощная сила. И политическая, и организующая, и направляющая, – считает глава Мурманска, депутат третьего и четвертого созывов Алексей Веллер. – Кто бы что ни говорил, сегодня в Совете преобладают мнения депутатов, а они – представители своих избирателей. Так что в Мурманске в полном смысле этого слова народовластие. Считаю, что на сегодняшний день среди органов местного самоуправления главенствующая роль принадлежит горсовету. В Совете лишь три человека работают на освобожденной основе. А подавляющее число депутатов по-прежнему заняты у себя на производстве, в своих учреждениях. Тем не менее большинство депутатов, как правило, активно участвуют в работе Совета... Двое из наших коллег-депутатов четвертого декабря были избраны в областную Думу. Многие и раньше отмечали, что уровень Мурманского Совета был сопоставим с уровнем облдумы прошлого созыва. А по некоторым профессиональным вопросам он, возможно, даже был выше, чем у регионального парламента. Поэтому очень приятно, что наши депутаты в декабре были вновь поддержаны мурманчанами. И теперь наши коллеги будут представлять интересы города в областной Думе. Это в очередной раз подтверждает высокий профессиональный и качественный уровень горсовета».

Возможно, пятеро из каждых десяти мурманчан, прочтя эти строки, плюнули и нарушили закон о запрете ненормативной лексики. Но, объективно оценивая ситуацию, приходится признать, что горсовет Мурманска действительно стал главной ветвью власти в муниципалитете, а исполнительная власть оказалась выхолощенной и несамостоятельной (свержение избранного мэра города в 2010 году для того и организовывалось, чтобы заместить его назначаемым ситуменеджером, абсолютно зависимым от депутатов горсовета и частично от губернатора).

Алексей Борисович Веллер – сильный и продвинутый политик. Во-первых, он искушён в политтехнологиях, до избрания в Госдуму многократно и успешно избирался в горсовет. Неважно, это результат его личной харизмы или следствие умело и щедро выстроенных кампаний. Во-вторых, он действительно опытный депутат, умеющий правильно говорить, хорошо знающий законодательство и нормотворческие процедуры. В-третьих, у него прекрасный набор личных достижений – полагаю, он прекрасно обеспечен материально, владеет доходным бизнесом весьма «благородного» свойства (строительство) и при этом нет никаких публичных сведений о претензиях к нему со стороны правоохранительных органов. В-четвёртых, он на хорошем счету у отдельных представителей руководства правящей партии. Можно продолжить перечисление достоинств, но и сказанного вполне достаточно, чтобы констатировать – у него отличные предпосылки для дальнейшей карьеры уже на федеральном уровне. Не знаю только, хорошо ли он пишет документы.⁷⁸ Но это не так уж и важно – за неумеющих писать

⁷⁸ Из-под его руки ничего не читал, кроме короткого черновика заявления от моего имени о добровольной отставке с поста мэра. Обстоятельства были таковы. В мае 2010 года меня вызвал в столицу полпред Президента Клебанов и целый час в присутствии губернатора Дмитриенко безуспешно требовал от меня написать заявление об отставке (подробнее опишу это во второй части книги). Через неделю Дмитриенко в своем кабинете два часа уговаривал меня написать такое же заявление.

депутатов работают их помощники. Депутатская работа в Госдуме вполне может стать новым призванием Алексея Борисовича. Особенно, если он будет работать на постоянной основе. Полагаю, он сохранил свои политические и бизнес-позиции в Мурманске, потому что там корни, там его брат-депутат и семейный бизнес, там его депутатская колыбель. Именно такие состоявшиеся, опытные, надёжные и проверенные в деле люди нужны в партийных фракциях Госдумы. Если кто-то из прочитавших эти строки заподозрит меня в лёгком скепсисе, не стану упрямо отрицать.

Не знаю, сколько потребуется времени, но уверен, что качество представительной власти в России будет расти. Обязательно произойдёт унификация муниципального и регионального законодательства на основе федерального. Пока что существует единственное общее требование – местные нормативно-правовые документы не должны противоречить федеральным. Но этого недостаточно, и в результате в регионах нет никакого правового и документального единообразия – «кто в лес, кто по дрова».

Когда-нибудь сократится объём законотворческой деятельности в российских регионах и муниципалитетах, поскольку основной массив документов уже создан. Наверняка также будет унифицирован численный состав региональных и муниципальных представительных органов власти. Неизбежно будет совершенствоваться порядок формирования этих органов и практика организации депутатской деятельности. Но самое главное – должен быть создан (заново или упрощённый существующий) механизм реализации ответственности депутатов перед избирателями. Будет ли это упрощённый отзыв депутата, общественный контроль за депутатской деятельностью, отмена или сокращение депутатского иммунитета и индемнитета или что-то иное – это решать избирателям и самим парламентариям.

Если этого не произойдёт, в представительной власти будут процветать барство и демагогия, лицемерие и коррупция, пассивность и дилетантство, а в социально-экономическом развитии страны – топтание на месте.

Глава 9. Пером или топором?

Было бы никчёмным, бесполезным делом констатировать грустную ситуацию и ничего конструктивного не предлагать. Возможно, мои дальнейшие рассуждения кому-то покажутся наивным, несбыточным прожектёрством. Но остаюсь при своём глубоком и упрямом убеждении, что в любой плохой ситуации необходимо искать выход к лучшему.

На днях прочёл второй том воспоминаний экс-руководителя службы безопасности президента Ельцина А.В. Коржакова «Бесы 2.0». Рекомендую всем, кому нравятся всякого рода разоблачения, в том числе неприличные. Интересное, но одновременно тяжелое чтение. Даже отвратительное, потому что после него возникает желание прополоскать мозги, как вымыть руки после грязной работы. То, что творилось в окружении Ельцина, в руководстве страны во время его президентства – не просто коррупция. Я затрудняюсь назвать ту мерзкую ситуацию какими-то более подходящими словами, не могу их подобрать. А самое главное – не отпускает гнетущее осознание: многое из того, что было тогда, есть и сейчас. Даже персоналии некоторые живут и здравствуют «в шоколаде».

Приставленная к нему «московская тень» Леонид Давыдов суетливо крутился рядом и уже накрыл столик с коньяком, лимоном и бутербродами, чтобы отметить моё согласие. А я всё упирался и упирался. Честно сказать, внутренне уже почти согласился – голова просто раскалывалась от боли. Даже бросил такую фразу: «Нужен хотя бы повод для ухода – например, на пенсию по возрасту!» (в августе мне исполнилось 55 лет). Видимо, заметив моё состояние готовности бросить всё, Давыдов позвонил по телефону Веллеру и попросил его срочно зайти. Ровно через минуту появился Алексей Борисович и принёс слегка помятую бумажку с наспех напечатанным от моего имени текстом заявления. Стало ясно, что весь разговор спланирован и бумажка составлена заранее, и никакого другого варианта решения для меня не предусмотрено. Я бумажку прочитал и сказал, что сам так коряво никогда бы не написал. После этого открытым текстом послал их всех троих и хлопнул дверью, оставив пить приготовленный коньяк (рюмок на столике было как раз три). Ещё через несколько дней депутаты–мусорщики совместно с примкнувшим к ним депутатом Либеровым сформулировали содержательную часть иска, по которому и было вынесено судебное решение о моём отстранении. Вертикаль власти сработала чётко.

Возникает вопрос – почему преемник Ельцина – Путин не «оттоптался» на предшественнике, как это обычно делали бывшие сменщики в верховной советской власти? Почему не помахал шашкой, не порушил топором наследие Ельцина, почему не прогнал и не загнобил на потеху обывателям его ближайших сподвижников и прихлебателей (включая ненавистного всем Чубайса)? Уж не «повязан» ли он с «семьёй», не отработывает ли он оказанное ему в 2000-м доверие? А может быть, потому, что топором махать ума много не надо? Или потому, что головой и пером (авторучкой) работать гораздо важнее и тяжелее, чем полосовать шашкой уже поверженных?

О роли президента Путина в новейшей российской истории я попробую порассуждать чуть позже, а сейчас хотел сказать о другом. Уважаемый Александр Васильевич Коржаков в течение пяти созывов был депутатом Госдумы, то есть имеет знания, опыт и статус «государственного» человека, но в своей книге он не предлагает и не ищет способов и путей исправления ситуации. (Если не считать таким поиском его воспоминания о личном участии в трёх заговорах против Ельцина). Впрочем, спасибо Коржакову уже за то, что он не молчит.

Печально, что люди, побывавшие на очень высоких государственных постах и знающие всю подноготную наших государственных бед и болезней, уходя на покой, как бы смиряются, опускают руки и молчат. Кому, как не им, бить в колокола – над ними ведь уже нет начальства, они не связаны служебной дисциплиной. Для этого им вовсе не надо становиться предателями, диссидентами, обиженными злопыхателями, достаточно честно и открыто говорить о том, что не так в нашей «системе», и что надо делать, чтобы её исправить. (Что такое – эта могучая, таинственная, иногда зловещая и беспощадная «система», я постараюсь рассказать во второй части своей книги).

Если рыба гниёт с головы – бесполезно лечить и тренировать хвост, нужно лечить именно голову. А для этого необходимо знать, как она устроена. Это знают только те, кто был частью системы. Взгляд на неё со стороны или снизу, как правило, бывает ошибочен.

Исконный российский вопрос: что делать?

Всё, что было написано мною ранее, направлено именно на это – чтобы читающие задумались о том, что же можно и нужно сделать. Мириться с недостатками, не замечать и терпеть их нельзя – это развращает. Нельзя также пытаться изменить какой-то механизм или ситуацию, не разобравшись с их внутренним устройством и причинами. Поэтому сначала я постарался рассказать о том, как всё устроено в процессе демократических выборов. Этой информации вполне достаточно для того, чтобы желающие граждане-читатели адекватно представляли себе суть и детали происходящего во время выборов. Любое дело удобнее и правильнее делать с открытыми глазами. Однако этого недостаточно для того, чтобы изменить ситуацию. Напротив, из-за полноты понимания она кажется ещё более безвыходной. Но глаза боятся, а руки делают. В математике есть понятие необходимого и достаточного условий. В данном случае понимание происходящего это лишь необходимое условие. Требуется найти (или создать) второе условие, которого будет достаточно для того, чтобы граждане смогли реально влиять на своих избранников во власти.

Уверен, что это вполне возможно. Избиратели вправе получать в лице избираемых ими депутатов таких хозяев, которые будут не только готовы, но и вынуждены дорожить оказанным им народным доверием и работать на совесть и на благо своего народа. Для этого необходимо создать надёжную правовую основу – документально закрепляемую форму правовых взаимоотношений между избирателями и избранниками. Сегодня эти отношения строятся на голом доверии. Избиратели хотя бы ставят галочки в бюллетенях в качестве своей подписи, а депутаты даже на словах могут ничего им не обещать, не говоря уже о каких-то письменных обязательствах. Откуда же здесь взяться какому-то праву избирателя и какой-то ответственности депутата? Правовой характер отношений предполагает документальную фиксацию целого ряда конкретных условий (желательно в простой письменной форме). Это должны быть,

в частности: предмет взаимоотношений сторон (что именно они обязуются делать), взаимные обязанности и обязательства, сроки и порядок исполнения обязанностей, ответственность сторон, возможности и условия прекращения взаимоотношений и др. Всё это надо не декларировать общими обтекаемыми фразами, а чётко регламентировать. Так же, как регламентируются сегодня договорённости, права и обязанности между всеми гражданами современного общества, вступающими в любые деловые (и даже брачные) взаимоотношения.

В основе современной системы политических выборов заложен приоритет личностных характеристик кандидатов. По сравнению с традициями авторитарных форм государственного правления (диктатура, монархия, джамахирия), этот принцип формирования власти, несомненно, более привлекателен, гуманен и цивилизован. Историческая практика подтверждает, что качества личности представителей власти в значительной мере обеспечивают примерно такой же уровень качества самой власти. Поэтому желательно стремиться к выбору лучших из лучших. Но, увы, в природе не существует способов достоверного тестирования свойств человеческой личности. Поэтому любой такой конкурс всегда ненадёжен (особенно с учетом политтехнологических фокусов – лучшие могут оказаться худшими).

Отменить политические выборы в условиях демократии невозможно – демократия тогда перестанет быть демократией. Но это совсем не значит, что существует некий замкнутый круг. Есть, как минимум, три направления позитивного развития демократии. Во-первых, это повышение избирательной грамотности и гражданского самосознания населения. Во-вторых, развитие законодательства, регулирующего избирательные процедуры (в том числе, использование политических технологий).

Третье направление лично мне представляется самым надёжным, перспективным и практичным и прагматичным. Кому-то оно может показаться заумным и нереальным, тем более, что ни в каких источниках нет предложений такого рода. Естественно, оно подлежит основательной проработке. Юристы, специалисты в области избирательного права по своей извечной профессиональной привычке назовут это предложение дилетантским и будут рассуждать о его несовместимости с нормами действующего законодательства. Наверняка, так оно и есть. Но тогда, может быть вообще ничего не надо менять, а просто смириться и «сопеть в две дырочки»? Я всё-таки поступлю по-своему. Считаю, что об этом направлении развития необходимо говорить громко, подробно и желательно публично.

В правовом демократическом государстве все деловые взаимоотношения должны строиться на принципе главенства права. Отношения между избирателями и их избранниками во власть тоже следует считать деловыми. Однако фактически они сегодня строятся не в правовом поле, а «по понятиям». Поэтому после выборов одна из самых популярных поговорок у граждан такова: «Обещать – не значит жениться». Избранники ничем, кроме голословных обещаний, не связаны. Они могут их не выполнять, могут работать в парламенте, спустя рукава, могут использовать свой статус в частных интересах – им всё можно и ничего им за это не будет. Конечно, так поступают далеко не все парламентарии. Но одна паршивая овца портит всё стадо, как ложка дёгтя в бочке с мёдом. А самое худшее в этой ситуации – такую овцу никак не выгнать (как не удалить и дёготь из мёда).

Документально оформленные соглашения между гражданами и конкретными парламентариями были бы самой надёжной гарантией качества представительной власти, её добросовестности и профессионализма. Парламентарий, не выполняющий обязательств перед избирателями, обманывающий их, обязан будет уйти, но уже не по «понятиям», а по условиям подписанного им соглашения. Это будет тоже своего рода конкурсом на добросовестность и профессионализм, но не по заявленным во время выборов голословным намерениям, а по фактическим делам и достигнутым результатам.

Когда я служил в КГБ, там у оперов и начальства было много «летучих» фраз. Вспомнил одну из них: «Диктум – фиктум, скриптум – фактум». С латыни на русский можно перевести

поговоркой: «Что написано пером, не вырубишь топором». Или немного с другим смыслом: «Без бумажки ты букашка, а с бумажкой – человек». В оперативной работе так обосновывалась необходимость получения от агентуры именно письменных, а не устных сообщений – достоверность такой информации была несопоставимо выше (язык – что помело, а когда человек пишет, он обычно выверяет каждое слово). Не стоит подозревать меня в том, что я смешиваю демократические процессы с оперативной работой – это разные сферы деятельности, но имеющие много общего.

Возвратимся к нашим баранам (к депутатам). Документ с депутатскими обязательствами – вот то второе, достаточное условие надёжной обратной связи депутатов с народом, о котором я говорил выше, и вообще, условие эффективной и ответственной работы представительной власти. Не личные качества депутата или его устные обещания и намерения, а документально оформленное обязательство может и должно стать эффективной правовой основой взаимоотношений между избирателями и избранниками. Сегодня такой правовой основы нет, вернее, есть лишь её «усечённый суррогат».

Мне могут возразить, что такая правовая основа существует, в частности, в виде следующих нормативно-правовых документов: федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», федеральный и региональные законы о статусе депутатов, законы о выборах депутатов, а также уставы муниципальных образований. Именно этот набор документов я весьма вольно назвал «усечённым суррогатом». На самом деле это очень важные и необходимые документы, они устанавливают порядок формирования и общие принципы деятельности представительных органов власти. Но это рамочные документы, они не могут (и не должны) регламентировать все правовые взаимоотношения избирателей и избранников. Эти документы – лишь первый и необходимый этап в создании правовой основы взаимоотношений между избирателями и депутатами. Можно провести аналогию с другими отраслями права: например, отношения между двумя хозяйствующими субъектами регулируются не только Гражданским Кодексом, но также и договорами, без которых в отношениях контрагентов наступил бы хаос. В коммерческом и хозяйственном праве есть такие понятия как «публичный договор», «публичная оферта», «пользовательское соглашение» – они регулируют отношения между одним исполнителем (поставщиком, производителем) и бесконечным множеством заказчиков (пользователей, клиентов, покупателей). Использование именно этих правовых форм для регулирования отношений в других сферах не предусмотрено. Ничего похожего и в избирательном праве не существует, хотя вполне могло бы возникнуть.

Мандат – слово ругательное

Люди, уполномоченные заниматься законотворчеством, априори не заинтересованы в формализации своих правовых отношений с избирателями. Защитники такой безграничной депутатской «вольности» будут ссылаться на наличие особой правовой сущности депутатского мандата. Они будут утверждать, что мандат депутата удостоверяет не только законность его полномочий, но и объём этих полномочий, а также содержание его прав и обязанностей. В действительности депутатский мандат это не юридический текстовый документ с изложением прав и полномочий, а всего лишь понятие (многозначное и неконкретное), трактуемое практически произвольным образом (т.е. кому как хочется). Не существует даже чёткого юридически закреплённого определения этого понятия.⁷⁹

⁷⁹ Чтобы продемонстрировать бессодержательный, демагогический и словоблудливый характер этого псевдоюридического понятия, приведу сейчас выдержку из его определения, изложенного на сайте вполне уважаемого специализированного академического учреждения – Уральского государственного юридического университета. Желаям вникнуть в суть этого определения остаётся пожелать терпения и эмоциональной сдержанности. «*Депутатский мандат это: – должность в представительном органе с соответствующими правами и обязанностями; – синоним «статуса депутата»; – один из элементов статуса депутата, обозначающий опосредованный правом характер взаимоотношений депутата с избирателями, обу-*

Чтобы продемонстрировать бессодержательный, демагогический и словоблудный характер этого псевдоюридического понятия, приведу сейчас выдержку из его определения, изложенного на сайте вполне уважаемого специализированного академического учреждения – Уральского государственного юридического университета. Желаям вникнуть в суть этого определения остаётся пожелать терпения и эмоциональной сдержанности.

«Депутатский мандат это: – должность в представительном органе с соответствующими правами и обязанностями; – синоним «статуса депутата»; – один из элементов статуса депутата, обозначающий опосредованный правом характер взаимоотношений депутата с избирателями, обусловленный фактом уполномочивания депутата избирателями на осуществление воли народа в представительном органе. Депутатский мандат является средством, связующим депутатов и граждан в рамках конституционного принципа народовластия. Депутатский мандат выступает как итог взаимодействия граждан и депутатов, облачаемого в форму конституционно-правового отношения. В данном отношении праву граждан быть представленными в органах власти противопоставлена обязанность депутатов обеспечивать полноценную реализацию данного права путем осуществления властных полномочий, исходя из принадлежащих первичному субъекту публичной власти. Данная обязанность депутата появляется у депутата в результате его избрания в ходе выборов или иной праводелительной процедуры».

Как вам понравилось это определенье? А ведь это и есть та самая «правовая основа» депутатского статуса. Если сто лет назад в революционной России слово «мандат» внушало уважение и благоговейный страх, то сегодня оно низведено до уровня ругательной лексики. Причина в том, что тогда мандат в руках представителя власти представлял из себя документ с особыми полномочиями, а сегодня понятие «депутатский мандат» это псевдоюридическое словоблудие.

В некоторых странах (Китай, КНДР, Куба и др.) существует практика использования т.н. императивного мандата. Он предусматривает ограничение действий выборного лица какими-либо условиями, при нарушении которых он может быть отозван. Так, депутат может быть ограничен требованием безусловного исполнения наказов избирателей или, например, запретом на выход из партийной [фракции](#) (если он избран по партийным спискам). При императивном мандате предусмотрена процедура отзыва депутата, не исполнившего этих требований. Императивный мандат присутствовал в избирательном праве всех [социалистических](#) стран, включая СССР. Сейчас в большинстве стран т.н. развитой демократии императивный мандат отсутствует, декларируется, что депутат руководствуется только [совестью](#) и своими внутренними убеждениями, а процедура отзыва депутата фактически исключается. Это уже не императивный, а т.н. свободный мандат, на основании которого депутат руководствуется не наказами и пожеланиями избирателей, а исключительно собственными представлениями об интересах народа. Естественно, в этом случае невозможен отзыв депутата в связи с неисполнением им своих обязательств перед избирателями. История вообще не знает случая, когда депутат какого-либо уровня был отозван своими избирателями, хотя попытки такие были. Видимо, это одно из неизбежных следствий развития «истинной демократии». Императивный характер мандата заменён общенациональным, вследствие чего депутат теперь руководствуется не наказами избирателей своего территориального округа, а якобы общегосударственными инте-

словленный фактом уполномочивания депутата избирателями на осуществление воли народа в представительном органе. Депутатский мандат является средством, связующим депутатов и граждан в рамках конституционного принципа народовластия. Депутатский мандат выступает как итог взаимодействия граждан и депутатов, облачаемого в форму конституционно-правового отношения. В данном отношении праву граждан быть представленными в органах власти противопоставлена обязанность депутатов обеспечивать полноценную реализацию данного права путем осуществления властных полномочий, исходя из принадлежащих первичному субъекту публичной власти. Данная обязанность депутата появляется у депутата в результате его избрания в ходе выборов или иной праводелительной процедуры». Как вам понравилось это определенье? А это и есть та самая «правовая основа» депутатского статуса.

ресами (за которые очень легко спрятаться, голосуя в противовес интересам своих избирателей).

Полагаю, никто не усомнится в том, что такая «извращённая правовая основа» депутатского бытия на руку только самим депутатам, но никак не гражданам и не государству в целом. Понятно также, что именно законодатели разработали и утвердили для себя такую «правовую основу».

Я вовсе не утверждаю (и вообще далёк от такой мысли), что это сделали абсолютно все парламентарии, однажды собравшись в своих парламентах и сговорившись между собой. Не утверждаю, что они осознанно и целенаправленно разработали и утвердили именно такую правовую основу своей работы. Наивно было бы так судить. Формирование столь сильной защищённости депутатского статуса и бесконтрольности работы парламентариев стало следствием тенденции, возникшей после перехода от авторитаризма (монархии) к демократии (республике). Раннесоветский лозунг «Вся власть Советам!» предполагал переход власти от единоличного монарха к широким народным массам в лице их избранников. Но не к избранникам, отрезанным от интересов народных масс. Осмелюсь предположить, что если бы революционные матросы в 1917-м узнали о том, сколь защищены, бесконтрольны, коррумпированы и независимы от народа будут нынешние избранники, и о том, сколько среди них окажется настоящих капиталистов, участь депутатская не отличалась бы от участи царской семьи.

Во многих современных демократических государствах ситуация примерно такая же, как в России (можно назвать её: «парламентский беспредел»). При этом везде существует определённый паритет между представительной и исполнительной ветвями власти, который поддерживается посредством соперничества этих ветвей. У обеих из них есть для этого властные полномочия. Паритет между парламентариями и избирателями существует только до момента завершения политических выборов. После избрания парламентарии свободны в своем законотворчестве. И тогда, как говорится, сам Бог им велел «застолбить» для себя побольше прав и поменьше обязанностей.

А слабо вам подписать обязательство?

Уверен, что когда-нибудь вопрос о необходимости регламентации правовых отношений между избирателями и избранниками обязательно будет решён положительно. На одном доверии далеко не уедешь. Ничто не мешает уже сегодня приступить к изменению ситуации, например, начиная с уровня муниципалитетов. Возможно, такая инициатива будет предпринята самими кандидатами в депутаты. Предложение какого-нибудь кандидата о заключении предвыборного соглашения с избирателями в какой-то допустимой форме оказалось бы сильнее любых его голословных обещаний и стало бы самым сильным аргументом в его поддержку. Предвыборные обещания – фикция, а исполнение условий подписанного соглашения – правовая обязанность. В таком соглашении (или одностороннем обязательстве) могли бы содержаться самые разные условия: перечень конкретных поручений избирателей, обязательство кандидата по их исполнению после избрания, порядок отчетности, условия добровольного сложения полномочий и др. Стороной такого соглашения могли бы выступить не конкретные избиратели, а объединения граждан. Эта практика могла бы распространяться на отношения избирателей не только с кандидатами-одномандатниками, но также с политическими партиями, которые делегируют своих выдвиженцев во власть по пропорциональной системе выборов.

В последние годы часто упоминается необходимость оценки любой деятельности по достигнутым результатам и по критериям эффективности. Для этого в исполнительных органах власти, в различных организациях, ведомствах и бизнес-структурах разрабатывается множество разных критериев, по которым оценивается фактическое исполнение сотрудниками их служебных обязанностей, качество и эффективность их труда. Значительно изменилась работа кадровых служб в части подбора и оценки кандидатов. Уже невозможно себе представить,

чтобы на ответственные должности сегодня принимались кандидаты без соответствующего образования, без необходимого профессионального опыта, без рекомендаций, без медкомиссии, без предварительной проверки службами безопасности, без испытательного срока и т.д. Не может быть и речи об использовании политтехнологических методов для продвижения кандидатов на ответственную работу в обход установленных правил. А если такое и случается, то быстро заканчивается скандальным разоблачением и увольнением. И только формирование состава парламентов происходит абсолютно архаично – без учета и использования всех вышеперечисленных требований, условий и процедур. И это при том, что депутаты получают не только высокооплачиваемую должность, неприкосновенность и ответственный социальный статус, но и властные полномочия!

Воздержусь здесь от подробных размышлений и предложений по поводу совершенствования критериев и самих процедур демократического выбора – наверное, не моего ума это дело. Но у меня есть собственное мнение, которое невозможно запретить, и есть мое право его здесь высказывать.

А слабо вам пройти через полиграф?

Скажу, в частности, что даже если оставить всё как есть в нашей практике демократических выборов, было бы крайне желательно, полезно и легко выполнимо хотя бы одно действие – перед выборами пропускать всех кандидатов через детектор лжи. Цель проверки – выявление мотивов проникновения во власть. Это могли бы предложить и сами кандидаты в качестве демонстрации и доказательства своей искренности и благонадёжности. В период службы во внешней разведке я дважды проходил эту процедуру и остаюсь в абсолютном убеждении – при квалифицированном проведении лайдетекции утаить личные тайны без надлежащей тренировки практически невозможно. Если проверка на полиграфе будет проводиться силами специальных служб (а не какими-то самодеятельными частными или общественными структурами), коррупционные устремления и криминальные факты в биографии кандидатов на выборные посты будут гарантированно установлены. Понятно, что по ныне действующему закону обязать кандидатов проходить такое обследование нельзя. Но сами кандидаты на это пойти вправе и это был бы ещё один сильный аргумент в их пользу! А уж дело специалистов и юристов – в какой форме и в каком объёме информировать избирателей о результатах лайдетекции. Возможно, достаточно было бы вообще не обнародовать результаты, а только объявить о необходимости проверки на детекторе лжи – многие владельцы «пушистых рыл» отказались бы от похода во власть.

Не стану больше углубляться в юриспруденческие потуги и перечисление имеющихся правовых возможностей и «белых пятен». Оставлю все эти правовые и кадрово-депутатские вопросы на совесть профессиональных юристов. Я и так уже навлек на себя возмущённый гнев и презрительную критику со стороны «мастодонтов классического права».

Написав всё это, явственно ощутил, как взбунтовался депутатский мозг, прочитав мою писанину. Никто не любит брать на себя повышенные обязательства, не желает усиления своей личной ответственности, не хочет, чтобы его деятельность кто-то контролировал. Но, если всё это станет неизбежным условием для избрания, наверняка в представительной власти окажется меньше бездельников, коррупционеров и бездарей. Сроки полномочий нынешних депутатов истекнут, а вновь приходящие будут работать не на доверии, а на основе правовых договоров.

Глава 10. Доверие и вера

Прочтя предыдущую главу, кто-то скажет, что мои предложения – наивный идеализм. Защитники депутатских свобод, напротив, назовут меня ретроградом, пытающимся втиснуть высокие достижения современной развитой демократии в скучные, рутинные рамки договорных отношений. Они будут утверждать, что избирательный процесс позволяет гражданам выбирать в парламенты «лучших из лучших», которым народ может доверять без всяких письменных обязательств. Возможно, так и есть, но я остаюсь при своём мнении – никто не отменил

верность и мудрость поговорки «Доверяй, но проверяй». Если парламентарий действительно честен, искренне готов и способен служить своему народу, ему не зазорно будет подписать соответствующее обязательство перед избирателями. Тем не менее, крайне маловероятно, что парламентарии сами будут внедрять практику договорных отношений с избирателями – это в корне противоречит их собственным интересам и безопасности.

Позволю себе высказать здесь одну фантазию, реализация которой мгновенно перевела бы идею заключения соглашений между депутатами и избирателями в практическую плоскость, сбив спесь со скептиков. Представьте, что наш президент «рекомендовал» федеральным парламентариям в кратчайший срок изучить этот вопрос, разработать проекты необходимых документов, подготовить и внести соответствующие изменения в законодательство. Есть уверенность, что рекомендация была бы выполнена (потому что у нас пока не парламентская, а президентская республика, не утратившая силу и влияние первого лица государства).

Увы, это лишь моя фантазия. Пока же гражданам остаётся одно – действительно раз в пять лет избирать из множества страждущих лучших из лучших. Вот только знать бы, как отличить настоящих лучших от тех, кто бьёт себя в грудь, уверяя, что лучшие именно они.

Когда в товарищах согласья нет...

Вряд ли стоит искать причины российских бед и катаклизмов в несовершенстве нашего государственного устройства. Не хотелось бы больше для России никаких радикальных реформ, реорганизаций, перестроек, тем более, перестрелок и революций. Полезнее будет помнить слова басенного классика: «А вы, друзья, как не садитесь...» Ни порядок в государстве, ни состояние экономики, ни благополучие населения не зависят напрямую от избранной формы государственного правления. Форма власти всегда вторична, первично её качество, то есть качество личностей, приходящих во власть. Недаром говорят: если порядка в борделе нет, надо не кровати переставлять, *людей* а менять.

Порядок в государстве – понятие сложное и противоречивое. Даже если всё более-менее хорошо, часть населения всё равно чем-то недовольна, всегда есть к чему придраться. Поэтому нельзя менять людей во власти по любому поводу (даже если бы это было возможно по закону и легко выполнимо). Чтобы навести порядок и чистоту в квартире, нужен хотя бы один день в неделю, а в государстве – может не хватить и десятилетий. Хозяйство вести – не бородой трясти. Поэтому каждый народный избранник вправе исполнять свои публичные обязанности в течение всего отпущенного ему срока, если, конечно, вдруг не выяснится, что он лентяй, глупец или негодяй (тем более, преступник). То же самое относится к избранным чиновникам исполнительной власти.

«Исполнять» обязанности – не значит «исполнить» их полностью. Неисполненных дел у представителей власти всегда было и будет больше, чем исполненных. Это значит, что при наличии желания и «злой воли» (какая, например, была проявлена против меня в 2010 году)⁸⁰, можно отстранить абсолютно любого мэра города по истечении трех месяцев его работы,

⁸⁰ В 2010 году депутаты горсовета отстранили меня от должности «за неисполнение обязанностей мэра в течение более трех месяцев». Не помогло даже разъяснение, полученное мной из Госдумы и представленное в суд о том, что под «неисполнением» надо понимать отсутствие на рабочем месте (я тогда работал по 12-14 часов в сутки и вообще без выходных, как и мои заместители). Горсовет в тот период в стремлении насолить неудобному мэру как «с цепи сорвался» – одно за другим им выносились «решения», обязательные для исполнения администрацией города. То, что не делалось в муниципалитете в течение предыдущих семи лет, решениями горсовета взваливалось на плечи новой администрации. Все это исполнялось, но настолько, насколько это было физически возможно. Ведущие специалисты администрации разрабатывали документы, программы, планы и прочие сложные и важные документы, которые давным-давно должны были появиться в кабинетах прежнего руководства города. Документооборот администрации вырос в несколько раз по сравнению с предыдущими годами. Каждое утро у меня на рабочем столе возникала куча документов, которые надо было прочесть, вникнуть, подготовить соответствующее распоряжение – спасибо моим помощникам и вообще всем сотрудникам администрации, без них пришлось бы ночевать в кабинете. После моего отстранения главой города был «назначен» предводитель группы депутатов-мусорщиков Степан Тананыкин, который сразу же «взвыл» от такой документальной нагрузки и попросился назад в рядовые депутаты. Вывозить из города бытовой мусор оказалось несравненно легче, чем руководить городом. Однако после возвращения Тананыкина к

как бы плодотворна и напряженна она ни была – что-то всегда будет не сделано, не доделано, не выполнено.

Легитимные сроки властных полномочий надлежит уважать и соблюдать, предоставляя людям, наделённым властью и доверием, возможность исполнять возложенные на них обязанности. Проблема возникает тогда, когда во власть проникают лицемеры и негодяи (в условиях демократии это для них легко осуществимо). Их надо гнать, а это оказывается невозможным – нет правового механизма. Поэтому такой механизм (простой и надёжный, в отличие от лукавой процедуры отзыва) должен быть создан, как должна быть щука в море, чтобы карась не дремал.

Вертикаль власти может применить «злую волю» для изгнания из своих рядов неугодных (как было в моём случае), но для обычных граждан этот способ недоступен. Избиратели, даже если тысячи их объединены единым желанием устранить негодяя из власти, не могут «порекомендовать» судье вынести соответствующее решение. Это прерогатива тех, кто сидит на достаточно высокой ветке вертикали власти, откуда их голос слышен не только судьям, но и всем прочим представителям вертикали, сидящим на более низких ветвях властного дерева.

В этом состоит суть коллизии в отношениях между властью и народом. Она имеет почти шахматный характер. Игроки управляют главными фигурами, а те, в свою очередь, убирают с дороги пешек. При этом для любой пешки подвешена «морковка» – теоретически любая пешка может стать ферзем, если доберётся до противоположного края поля. Чем не «американская мечта»! Шахматисты знают, что так может быть, но так не бывает.

В реальной жизни не всё так грустно и безнадежно, и даже немного наоборот. Пешки-избиратели фактически являются ферзями в самом начале демократического процесса – до момента выборов они могут передвинуть и «построить» любого кандидата. Более того, сообща пешки-избиратели вправе поставить перед кандидатом условие: «Когда станешь фигурой, измени правила игры!» А чтобы условие выполнялось, кандидат обязан подписать ДОКУМЕНТАЛЬНО ОФОРМЛЕННОЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВО, которое будет действительно в суде. Договариваться о чём-то после выборов бесполезно. Получив мандат, избранники будут совершенно свободны от своих устных обещаний и обязательств. Обманувшимся избирателям придётся в этом случае ждать очередной смены депутатского поколения.

Муки выбора

Но даже окончание срока полномочий и уход негодного избранника из парламента (добровольный или вынужденный) – это ещё не решение проблемы замены людей во власти. Всегда встаёт вопрос – кем менять? Как выбрать достойного из кандидатов? Нет простого ответа на этот вопрос, потому что нет рецептов надёжного выбора. Есть только два критерия, по которым можно выбирать одного из многих – ЗНАНИЕ и ДОВЕРИЕ.

Лучше, конечно, выбирать на основании достоверного знания о том, что из себя кандидат представляет. Бывают такие ситуации, когда мы можем сказать: знаем его как облупленного. Обычно так говорят с негативным подтекстом, дескать, не нужен нам такой! Узнать о кандидатах что-то хорошее – не проблема. Они сами выпячивают все свои реальные и мнимые достоинства. Грехи кандидатские тоже иногда торчат напоказ, но основная масса негатива тщательно скрывается. Куда ни кинь, везде клин!

Поэтому приходится идти по второму пути и кумекать, можно ли человеку доверять. Все не без греха, но кому-то верится больше. Вера – веками и тысячелетиями проверенный народный способ выбора. Наверное, поэтому чувство доверия или недоверия – не такой уж плохой способ выбора. Никто сегодня не отрицает наличие шестого человеческого чувства – интуиции, то есть выработанной временем человеческой способности делать правильный выбор при недостатке информации.

своему родному делу мусора в городе меньше не стало. Наоборот, помойки переполнились, потому что «неугомонный» мэр, заставлявший мусорщиков их вовремя опустошать, был изгнан.

Вера и власть

Всё сказанное относится не только к оценке кандидатов на выборные посты, но и к оценке власти в целом. Можно изыскивать разные способы достоверной оценки качества власти. Но все они в итоге окажутся ненадёжными, односторонними, субъективными. Россияне вообще таинственный и непрогнозируемый народ – у нас худших хвалят и терпят, а лучших гнобят. Недаром же Ф.И. Тютчев 150 лет назад гениально подметил: «Умом Россию не понять, аршином общим не измерить: у ней особенная стать – в Россию можно только верить». Может быть, и во власть тоже надо верить, не задумываясь, хороша ли она или плоха? Ведь сказано же: всякая власть от Бога.⁸¹

И всё-таки, какая же власть хороша? Каковы критерии её качества? Достаточно ли ей быть сильной, гуманной, честной и умной, чтобы народ был ею доволен? Кроме того, здесь названы далеко не все и, возможно, не самые важные критерии власти – их множество. Сколько людей – столько у них проблем, забот, требований к власти и ожиданий от власти. Если поручить изучение этого вопроса ученому сообществу – получится самый сложный, скучнейший и практически бесполезный результат. Ни сама власть не станет подстраиваться под этот научный идеальный образец, ни народ не будет сопоставлять своих лидеров с академическим понятием и описанием идеала.

Верите ли вы своей власти? Ответ на этот вопрос, наверное, самый простой народный способ определения качества власти, отвлечённый от бесконечного множества всяких частных случаев. Можно сформулировать его по-другому: доверяете ли вы своей власти? Или ещё более общо: верите ли вы в эту власть? Буквальный смысл у этих простых вопросов разный, но суть одна. А главное, каждый гражданин, не будучи семи пядей во лбу, может ответить на них почти навскидку или после коротких раздумий.

Любой разумный человек скажет, что верить надо обязательно, потому что жизнь без веры пуста и напрасна. С этим согласятся не только верующие, но и атеисты. Причём, верить по-настоящему можно только в хорошее, полезное, позитивное, будь то Бог, политические идеи, эволюция, любовь... Потому что ИСТИННАЯ ВЕРА не может быть злонамеренной, аморальной или безнравственной, она обязательно человеколюбива, полезна и позитивна.⁸² Не существует веры в зло или во вред. Бывает у людей уверенность в чём-то плохом, ожидание худшего и даже стремление к чему-то плохому, но это уже не вера – это злонамеренность, испорченность, дефект сознания, болезнь.

Поэтому каждый ИСТИННО ВЕРУЮЩИЕ ЛЮДИ это обязательно высоконравственные моралисты, независимо от того, в какие именно позитивные идеалы они честно и непогрешимо верят. Так и политики, если они истинно привержены своим позитивным политическим убеждениям, обязаны быть абсолютно честными, добросовестными и высоконравственными людьми. Иначе они не те, за кого себя выдают.

С учетом изложенного, совершенно очевидно, что истинно верующих людей очень немного – ЕДИНИЦЫ, это совершенно особая категория людей. Для них неприемлем и недопустим иной способ жизни, кроме предписанного их верой и убеждениями. Все ПРОЧИЕ люди (слегка верующие или неверующие вовсе) – это многоликий народ, в котором есть почти честные и не очень честные люди, в разной степени нравственные, в разной мере полезные и т.д.

Все эти прочие люди вполне осознают, что такое хорошо и что такое плохо, и как следовало бы поступать по совести. Но так уж устроен человек – он несовершенен и слаб. Бесчисленные трудности и соблазны часто берут верх над верой и убеждениями. А те, у кого вера

⁸¹ «Всякая душа да будет покорна высшим властям, ибо нет власти не от Бога; существующие же власти от Бога установлены» (св. апостол Павел, «Послание к римлянам»).

⁸² На всякий случай напомню, что мораль это система норм и ценностей, существующая в конкретном обществе. А высокая нравственность – их неукоснительное соблюдение.

и убеждения притворны (в политике таких множество), они вообще руководствуются только соблазнами.

Истинная вера и высокая нравственность требуют абсолютной чистоты помыслов и поступков, не допускают соперничества и борьбы за место под солнцем, расталкивания локтями единоверцев, хождения по их головам. Но именно такие действия необходимы и свойственны политикам, претендующим на присутствие во власти. Это неотъемлемый арсенал их политической борьбы и способ их жизни. Поэтому абсолютно точно не найдётся ни одного успешного политика во власти, который был бы истинно верующим человеком. Эти люди, несомненно, пассионарны, необходимы для общества, их роль бывает весьма позитивна для народов и государств. Но ни один из них, даже самый позитивный и заслуженный не может претендовать на статус истинно верующего (то есть безгрешного) и абсолютно высоконравственного человека. Их шкафы полны скелетов. Таков их крест – для них желанный, ценный, но тяжкий.

Нельзя стать успешным политиком, не неся этот крест. Трагедия ли это? Есть ли у них возможность сохранить душу (как спросил бы истинно верующий читатель)? Апостол Павел сказал: «Все испытывайте, хорошего держитесь». Испытать всё – значит не бояться оступиться в малом, имея благие помыслы на пути к благой цели. Таков бывает путь политиков.

Как бы моралисты не критиковали классиков политического коварства Макиавелли и де Лайолу, в политике всегда действует тот закон, который исповедуют их последователи – «цель оправдывает средства».⁸³ Позитивная человеческая мораль вносит в этот волчий закон политики одну ключевую поправку – не все средства хороши.

И здесь уместно привести ещё одно высказывание первоапостола Павла: «Удерживайтесь от всякого рода зла». Таким образом, следуя апостольской мудрости, можно даже в таком тухлом деле, как политика, достичь успеха, не совершая тяжких смертных, незамаливаемых и непрощаемых грехов. Если бы этим апостольским напутствием руководствовались все наши парламентарии!

Политическая борьба никогда не будет абсолютно честной, бескомпромиссной и порядочной. Это не спортивное состязание, а скорее война (хорошо, если бескровная). На войне уместны и обман, и интрига, и коварство, и подкуп, и жестокость, и тайные соглашения, и много чего ещё. Но главным оружием в любой войне является сила. Очень хорошо, если к тому же и правда будет на стороне сильного. Более сильный всегда победит, но если правда не на его стороне, эта победа будет несправедливой. В политике это бывает в порядке вещей. Но поскольку никакая сила не может уничтожить правду, то со временем правда проявляется и может изменить расстановку сил. Увы, это обычно случается поздно, когда игроки уже сменились, и фигуры на шахматной доске уже другие, да и зрители часто уже забыли, как развивалась предыдущая партия. В этом тоже заключена тяжесть креста на спине политика – проигравший уносит свою правду с собой. Впрочем, никто не запрещает ему поделиться этой правдой с современниками или потомками.

Кому верю, тот и хороший?

Если мы верим руководителю, значит, мы доверяем ему и полагаем, что именно он будет руководить нами правильно и хорошо. В этом смысле мы считаем такого руководителя если не самым хорошим, то вполне приемлемым для нас на данный момент.

И всё же, это не та вера, которой верят в Бога. Вера в руководителя и во власть в целом основывается не на догматических постулатах, не на чувстве симпатии, и не на голой надежде. Она основывается на знании нами человека-руководителя, на знании результатов его преды-

⁸³ Авторский вариант этой фразы основателя ордена иезуитов Игнатия де Лайблы: «Если цель – спасение души, то цель оправдывает средства». Непонятно, правда, как можно спасать душу греховными средствами. (Недаром понятие «иезуит» стало синонимом коварства и лицемерия).

душей работы, на знании его взглядов на жизнь, его отношения к окружающим... И еще на множестве наших знаний об этом человеке, которые мы не всегда даже осознаём, можем перечислить, сформулировать. Мы ими просто владеем и руководствуемся ими в своем сознательном и подсознательном отношении к этому человеку.

Если же мы не владеем никакими знаниями о нём (за исключением, например, фотоизображения его внешности и сухого перечисления биографических сведений), тогда нам бесполезно его оценивать. Надо подождать, когда он себя проявит, и делать выводы по делам его. Или положиться на мнение тех, кому мы доверяем.

Глава 11. Пилюли для власти

Выбираем, выбираем, выбираем... Каких только парламентариев не повидали россияне за более чем четверть века своей новой демократии! Орали, плясали, дрались, являлись на заседания в лифчиках поверх пиджака... Сейчас понятно, что всё это было детскими шалостями, по сравнению с нехорошей депутатской болезнью, от которой пока лекарства не найдено.

Советский Союз раздражал граждан дефицитом – всегда чего-то не хватало и это что-то распределялось по мизерным квотам, а большей частью отпускалось по блату с чёрного хода магазина или склада. Это бесило народ и создавало иллюзию сладкой заграничной жизни, где было вдоволь всего, чего у нас не было. Дефицит раздражал рядовых граждан ещё и тем, что он никак не беспокоил представителей властной элиты – для них всегда и всего хватало.

В новой России дефицит исчез, как понятие. Теперь есть всё, хотя всё хорошее очень дорого. Вместо советского дефицита (без которого все жили, в общем-то, неплохо) в новой демократической России свирепствует новая болезнь – коррупция. Если дефицит всего лишь «чесался», то коррупция – гораздо более серьёзная болезнь, она уродует весь организм государства. Разносчиками её выступают депутаты и чиновники (не все, конечно, но многие, а поскольку выявить и изолировать заболевших трудно, под подозрением находятся все). Болезнь сильно заразная, её легко подхватывают правоохранители, судьи, врачи, учителя... Простые граждане, повсеместно сталкиваясь с коррупционерами, приходят к твёрдому убеждению, что коррумпирована абсолютно вся власть и вся страна, и начинают ненавидеть эту власть и презирать собственную страну. Иногда граждане называют коррупционерами также тех «новых капиталистов», которые совершенно потеряли чувство меры, кормясь на руководящих постах в госкорпорациях, в нефтегазовых компаниях и на прочих легальных «хлебных» местах. Такое мнение недалеко от истины – эти нувориши формально не нарушают закон, но бессовестно пользуются своим служебным положением для личного обогащения.

Напоследок ещё капля медицинской аллегии: лечить коррупцию можно только хирургическим путём – изоляцией коррупционеров. В то же время очень трудно себе представить, как могут коррупционеры во власти сами себя изолировать от власти? Поэтому, наверное, в России так сильна ностальгия по «жёсткой руке».

Изначально власть не коррупционна. Коррупцию в неё привносят те, кто проникает во властные структуры для реализации частных интересов, а также те слабые и пассивные парламентарии, которые оказываются неспособными противостоять своим коллегам-злоумышленникам. Точно так же обстоит дело с глупостью, непрофессионализмом, непорядочностью – это не «врождённые» болезни власти, их привносят в неё те, кого мы туда направляем (вернее, позволяем им туда пробраться). Победить коррупцию и прочие «болезни» власти может только здоровая часть этой власти. Никакая правоохранительная система самостоятельно этого сделать не сможет – она всегда встроена в вертикаль власти, подчинена власти и управляется ею.

Болезнь запускать нельзя

Что превыше всего в демократическом государстве? Если исходить из основополагающей сути демократии, безусловно, это воля народа. Демократическая власть, управляя государством, обязана её исполнять. Разумеется, народная воля это не разношёрстный набор субъ-

активных пожеланий, требований, увлечений и мечтаний граждан. Фактор народной воли возникает тогда, когда она приобретает для подавляющего большинства граждан характер систематических осознанных ожиданий, обусловленных общими объективными потребностями и убеждениями. Эти ожидания всегда адресованы власти. В этом смысле понятие «народная воля» сродни таким понятиям как «необходимость», «требование», «приказ», «закон». Сами граждане могут не осознавать в полной мере, какие конкретные распорядительные действия следует предпринять, в каком порядке и объёме – это прерогатива руководителей органов государственной власти, они обязаны принимать решения и реагировать на проявление народной воли. В противном случае власть становится непопулярной и неуютной.

Обычно государственная власть консервативна, поэтому ожидания и пожелания граждан не бывают удовлетворены полностью. Народ всегда ждёт от власти больше, чем она делает. Это нормально – в стабильном государстве существует равновесное соотношение между ожиданиями граждан и действиями властей. Беда возникает, если народные ожидания настолько сильны и настолько игнорируются властью, что граждане тоже начинают игнорировать власть. Ещё хуже, если отчаявшиеся и отчаянные граждане начнут исполнять свою волю сами – тогда не избежать хаоса, анархии, беспорядков, самосуда, революций и прочих потрясений, губительных для самого народа и государства в целом (в том числе, для власти).

«Народная воля» это та субстанция, которая наполняет «чашу народного терпения». Мудрая власть не должна забывать закон гегелевской диалектики о переходе количества в качество. Любой напиток в малой дозе – лекарство, а в большой – яд. Чтобы излечиваться от властных недугов, надо вовремя испить накапливающееся содержимое чаши. Если же её не опустошать, она переполнится и натворит своим содержимым много бед.

Эволюция органов государственной власти неизбежна, так как не существует иного способа избавить её от непрофессионализма и коррупции. В новой России вряд ли когда-нибудь возродится ностальгический и наивный советский опыт избрания в депутаты «лучших народных представителей». Со временем должна будет сформироваться более практичная, разумная (хорошо бы ещё и честная) система формирования парламентов. Кроме того, наверняка будут совершенствоваться механизмы и формы обратной связи депутатов с избирателями, обеспечивающие добросовестное и эффективное исполнение депутатских обязанностей.

Народный консилиум

Как быстро это произойдёт – невозможно предсказывать. Это зависит от того, насколько быстро созреет и консолидируется та движущая сила, которая заинтересована и способна изменять ситуацию. С уверенностью можно только утверждать, что этой движущей силой, инициатором таких изменений может быть только народ в лице своей наиболее грамотной, сознательной, активной и организованной части. С грамотностью, сознательностью и активностью всё более-менее понятно – в наличии или отсутствии у себя этих качеств каждый может признать себе сам. Организованность – это, пожалуй, самый важный критерий того, способен ли гражданин как-то влиять на власть, в избрании которой он поучаствовал (или даже не поучаствовал). В данном аспекте организованность предполагает участие гражданина в каких-либо институтах гражданского общества. Так сегодня принято называть те структуры, организации, союзы, ассоциации и прочие объединения граждан, которые никак не связаны с властными структурами, но способны оказывать влияние на власть. Поскольку это относительно новое и не часто употребляемое понятие, я не приведу здесь неполный перечень этих «институтов»:

- политические партии;
- общественные организации, творческие союзы, спортобщества;
- образовательные и научные учреждения;
- негосударственные СМИ;
- профессиональные союзы, трудовые коллективы;
- религиозные объединения;

- попечительские и благотворительные фонды;
- неофициальные группы граждан, клубы по интересам и др.

Я бы сюда отнёс даже группы в социальных сетях (с некоторыми оговорками). Иногда к институтам гражданского общества относят ещё и органы местного самоуправления (представительные органы власти), вероятно, как институт возможного влияния на исполнительную власть. Пусть будет так.

Таким образом, институты гражданского общества это негосударственные организации, в которых граждане участвуют для удовлетворения своих материальных или духовных потребностей (т.е. по собственному желанию или по убеждению). Это граждане, имеющие собственное представление об общественно-политической ситуации и собственную гражданскую позицию (лояльную, критическую или оппозиционную к действующей власти). Участие в любом из вышеназванных «институтов» создаёт для людей возможность публично выражать свою гражданскую позицию (пусть даже это происходит в относительно узком кругу). Благодаря этому именно они не только являются носителями, но и становятся выразителями народной воли.

Мнения множества граждан это ещё не народная воля. Волей эти мнения становятся тогда, когда они прошли «обработку» через умные головы единомышленников и четко сформулированы, получили массовое распространение, всеобщую поддержку и публичное проявление. Они должны звучать не только в устной, но и в документальной форме – через СМИ, через письменные обращения в различные инстанции и открытые письма, через сборы подписей, через программные или иные документы тех самых институтов гражданского общества, через общественные слушания и референдумы, наконец. В конечном итоге эти мнения могут принимать характер прямых требований к властным структурам, и тогда они подлежат предметному рассмотрению и удовлетворению. В противном случае возникнет конфликт интересов власти и граждан.

Такой способ диалога и взаимодействия гражданского общества с властью является цивилизованным, законным, эффективным и единственно возможным. Именно так поступают, например, политические партии (но, увы, как правило, лишь в пропагандистских целях, а не в интересах граждан). Таким же способом народная воля может быть направлена на изменение и совершенствование правовых отношений между избранниками и избирателями. Через институты гражданского общества граждане вправе требовать и добиваться от парламентариев создания таких правовых инструментов, которые позволят избирателям реально влиять на самих парламентариев в случае их недобросовестных действий во власти. Если уж депутаты называют себя слугами народа и «рабочими лошадками», то хомут с уздечкой они должны надеть на себя сами! Как бы парадоксально это не звучало.

Глава 12. Что сулит год 24-й?

Что привело нашу страну к краю пропасти и что удержало от полного развала государства? В период сильных исторических катаклизмов трудно давать правильные ответы на подобные вопросы, почти невозможно. Китайский мудрец никому не пожелал не то что искать ответы на сложные вопросы, но даже жить в эпоху великих перемен. Очень хочется надеяться, что время судорожных конвульсий и потрясений для России закончилось. Теперь уже можно без истерик судить о недавно происшедших событиях, об их причинах, о «героях» тех времён. По крайней мере, на первую часть извечного и сакрального российского вопроса «Кто виноват?» ответ уже есть. Можно согласиться с Ельциным, что «во всём виноват Чубайс!» Хотя бы потому, что мы все Чубайса не любим, уже не столько за приватизацию, сколько по привычке, за то, что он рыжий, богатый, непотопляемый, да ещё и не оправдывается, игнорируя нашу нелюбовь. На самом деле этот ответ правильный, если считать «чубайс» именем нарицательным. Виноватые чубайсы это и сам Ельцин, и Горбачев, и кое-кто еще из более ранних наших вождей. Они в первую очередь несут ответственность за последовавший развал СССР хотя бы уже потому, что они были верховными руководителями. При них и СССР, и общипан-

ная в результате его развала Россия оставались фактической монархией. Их сподвижники и свиты, на которых, казалось бы, можно сваливать вину, были лишь вторым властным эшелонном, подложкой, колодой карт в руках первого лица. Вождь мог в любой момент перетасовать колоду и переназначить козырей. Именно вождь рулил, управляя государственной машиной, съезжающей в кювет. И сегодня ситуация в «водительской кабине» российского государства внешне выглядит не особенно изменившейся. Но только внешне. На самом деле всё больше рычагов находится в руках не президента, а членов команды. Кто-то из них усердно жмёт на звуковой сигнал и переключает фары, кто-то сливает бензин из бака в свою личную канистру. А кто-то сонно и неуверенно трогает педаль газа, не решаясь надавить. Президент пока рулит самостоятельно. Парламентарии пока только советуют, подсказывают, куда рулить, и вождь-ленно тянутся к рулю. Пока...

Тормоза сработали

Булгаковских москвичей испортил квартирный вопрос. Советскую систему власти испортил пресловутый фактор личности. Этот же фактор играет роковую роль и сегодня – плохие люди, даже в незначительном количестве проникающие во власть, тормозят развитие государства и развращают всё общество, приводя народ к твёрдому убеждению, что несправедливость и коррупция неискоренимы. К счастью, иногда фактор личности играет в истории позитивную роль. В 2000 году именно он круто развернул вектор развития (вернее, падения) России, и ситуация начала коренным образом меняться.

Нынешнее состояние нашего государства можно сравнить с чудесным исцелением почти умершего человека. Рискую нарваться на злобные выпады либералов, но всё равно скажу: роль врача-реаниматолога исполнил президент Путин. В начале нулевых в его команде не было единомышленников, как не было и самой команды. Усмирять прежнюю околоремлёвскую свору было опасно, стоило большого труда и мудрости. Ведь среди них были не только разнородные прожорливые «шавки», но и серьёзные «псы» вроде Березовского, Гусинского, Ходорковского. А на бескрайних просторах России реальную власть вершил криминалитет. Плюс война в Чечне. А со стороны, пуская слюни и потирая руки, наблюдали западные «друзья». Сегодня президент уже далеко не одинок, как тогда, под его началом работает фактически неубиваемая, обученная и весьма сплоченная команда. (Увы, очень хотелось бы добавить ещё и такие определения: «профессиональная, эффективная и честная»).

Конечно, президент – не господь Бог, и соратники его не апостолы. Пожалуй, «иудушек» среди них поболее, чем один из каждых двенадцати. Но в целом только глупцы или лжецы могут сегодня упрямо отрицать тот факт, что именно Путин лично удержал страну от окончательного развала в 2000-м и обеспечил её стабильность в последние 10-15 лет. Нельзя полагаться на физиогномику при оценке исторических личностей, но в данном случае полезно и интересно (хотя бы из любопытства) сравнить личные фотографии Путина 2000-2004 годов с его более поздними снимками. Я не буду их комментировать, всё и так ясно – в начале своего президентского срока этот человек «пахал» на грани человеческих возможностей. А ещё полезно сравнить эти фото с внешностью многих современных парламентариев, откормленных, самодовольных, сонно и по-барски расплывающихся в своих депутатских креслах.

В 1924 году закончилась короткая эра вождя Ленина. По иронии судьбы ровно через 100 лет закончится немногим более длинная эра вождя Путина. Никаких содержательных символов и аналогий здесь нет – это лишь совпадение. Нынешний президент пробудет во главе государства в общей сложности приблизительно 25 лет⁸⁴ (его временный уход в тень в

⁸⁴ Сроки правления монархов династии Романовых (уходивших естественным путем по старости), были примерно такими же. Наиболее длительно (43 года) правил Петра I. Из числа Рюриковичей самыми долгими были правления Вещего Олега (43 года) и Ивана Грозного (51 год). Последние масштабные монархи-реформаторы и собиратели российских земель Екатерина Великая и убиенный Александр II правили, соответственно, 34 и 26 лет.

2008-2012 можно считать отпуском). Это типичный срок для всех российских правителей, которые смогли оставить наиболее заметный след в истории государства.

Нажмёт ли президент на педаль газа?

Россия – богатейшая страна в мире благодаря своей территории и объёму природных ресурсов. Поэтому вполне естественно, что, несмотря на коррупционные потери, воровство и вывоз капитала за рубеж, головоутизм в экономической политике, страна остаётся экономически стабильной. И при этом огромные финансовые вложения делаются в развитие государственной инфраструктуры, в реализацию высокочрезвычайных гиперпроектов. Можно представить себе, каким высоким мог бы быть уровень экономического и социального развития в России, если бы экономическая политика была разумной и эффективной, а коррупции во власти не было!

Чем ближе к концу четвёртого президентского срока (1924 год), тем выше будет уровень гражданских требований не только к самому главе государства, но и к членам президентской команды, тем резче и злее будет критика, тем больше будет враждебных нападок и злопыхательств. По большей части, это не бунтарские настроения, а естественное для людей нетерпеливое ожидание обновления, какое бывает накануне смены любой власти. Эти ожидания даже не поддаются консолидации, они разнонаправлены – кто-то хочет «завинчивания гаек», другие, напротив, призывают к либерализации и ослаблению властного авторитаризма. Пожалуй, объединяет всех граждан одно сильное общее чувство – негодование по поводу коррупции в органах власти, неэффективности экономики и растущего материального неравенства.

Воссоздание капитализма в России закономерно сопровождается ростом числа богатых. Без капиталистов нет капитализма. Поэтому создание класса богатых стало основной целью послеперестроечной политики ельцинской команды. Надо отдать должное изощрённому таланту Чубайса и компании – процесс прошёл молниеносно, цинично, по-своему эффективно и почти бескровно (если не считать скоростно умерших стариков и спившейся части населения). Вот только до сих пор этот процесс никак не замедлился и российская часть списка Форбс уже уступает лишь США и Китаю. Можно было бы этим даже гордиться, если бы рост числа миллиардеров сопровождался столь же ошеломительным ростом российской экономики в целом.

Российский народ издавна приучен терпеливо и покорно затягивать пояса ради общего дела. Но в последнее время ура-патриотизм как-то затух. Даже хорошо рекламируемые успехи в повышении обороноспособности страны уже не вдохновляют. Гиперобогащение новых «хозяев жизни» на фоне низких показателей госэкономики и застывшей покупательной способности населения бросается в глаза, раздражает и затмевает все, что есть в стране позитивного.

Народ недоумевает и раздражается по многим очень серьёзным поводам. Почему российский газ не проведён до каждого российского дома? Почему государство отстранилось от оказания жилищно-коммунальных услуг, спихнув это на муниципалитеты, и позволяет управляющим компаниям грабить и обманывать граждан? Почему лечиться можно лишь за большие деньги, а вместо доступных отечественных лекарств в аптеках дорогие импортные? Почему российская банковская система с Центробанком во главе держит самые высокие в мире процентные ставки? Почему нет так долго ожидаемого «прорыва» или хотя бы устойчивой позитивной тенденции в экономическом развитии нашей богатейшей в мире по объёму ресурсов страны?

Этих вопросов не становится меньше. А главное – они риторичны, ответ на них очевиден: причина всех этих недостатков объясняется неэффективностью управления. При этом система государственной власти в России мало чем отличается от прочих, гораздо более успешных стран. Это означает, что «собака зарыта» не в форме власти, а в её качественном содержании, в её кадровом составе.

Не стоит надеяться на то, что смена в 2024 году президента автоматически изменит ситуацию в стране. Скорее надо опасаться того, что в случае прихода более слабого по сравнению с Путиным лидера, качество власти в целом ухудшится (и исполнительной, и представительной ветви). Сегодня Путин является неким лидерским ориентиром, он задаёт планку личностных качеств, на которую вынуждены ориентироваться и члены руководящей команды, и федеральные парламентарии. Нынешний президент старается и пока способен своими личными действиями, решениями, приказами локально «врачевать» болячки несовершенной системы управления. У нас это принято называть «ручным управлением». Но такой способ не может быть основным. Это как тянуть кобылу из болота – неминуемо вязнет либо хвост, либо грива. Если президент вынужден включать «ручное управление», это значит, что система власти в целом несовершенна, больна. Утверждение, что это своего рода «обратная связь власти с населением», лицемерна.

Здесь я снова возвращаюсь к утверждению, что первопричина кроется не в исполнительной, а в представительной ветви власти, которая устанавливает все правила в государстве. Исполнительная ветвь власти вторична, поэтому она и называется исполнительной. Правила, по которым действует исполнительная власть и по которым живёт вся страна, устанавливают именно парламентарии. Приоткрыв тайны политтехнологий, я попробовал доказать, что в современных российских парламентах в большой мере заседают не лучшие представители народа, а нынешние «хозяева жизни» (новые российские капиталисты) или представители их интересов. Естественно, это коренным образом влияет на законопроектную деятельность парламентариев. Вся система регулирующих норм и правил в стране подстраивается под интересы этих «хозяев жизни». В большой и богатой России можно долго жировать и дурковать, находясь при власти – для этого есть большой запас прочности и народного терпения. Кроме того, «хозяева жизни» отдают себе отчет в том, что нельзя доводить народ до крайности. Но продолжаться бесконечно долго эта «болезнь» власти не может.

Аналогичные симптомы «болезни власти» существует во всех прочих странах демократии. Разница лишь в том, что в государствах с более долгой демократической историей давно создана эффективная система активизации работоспособности и сдерживания аппетитов людей, облечённых властью. Что-то такое неминуемо будет создаваться и в России. Я бы назвал это системой обеспечения цивилизованного парламентаризма. Другими словами: должны возникнуть и утвердиться не только морально-нравственные, но и чёткие правовые нормы служебного поведения и парламентской деятельности депутатов.

Изменить процесс демократических выборов крайне трудно, а отменить его вообще невозможно – это «священная корова» демократии. Значит остаётся менять принципы и правила работы депутатов. В парламентах должно быть не только запрещено на словах, но и строго наказуемо по закону обманывать, глупить и бездельничать. Тогда эти органы власти не будут для «хозяев жизни» такими привлекательными как сейчас. А президенту не придётся применять «ручной» стиль управления.

Плывём по течению?

После 1991-го года Россия, как огромная старая колымага, быстро скатывалась под уклон под одобрительными взглядами США, европейского Старого Света и новых европейских демократий. В 2000-м году, когда страна уже почти завалилась набок и, казалось, стала совсем неуправляемой, сработал президентский тормоз. Её сильно занесло и на резком развороте она почти остановилась, чудом удержавшись от дальнейшего падения и саморазрушения. К неудовольствию наблюдателей, медленно, но упрямо, эта неповоротливая колымага стала отползать от опасной черты. Сегодня наша страна уже далеко не старая колымага, её хорошенько подремонтировали и, казалось бы, можно смело разгоняться на зависть недоброжелателям. Для всех россиян всё более актуальным становится вопрос: когда же президент нажмёт на акселе-

ратор, разгонит государственную машину, стряхнёт присосавшихся попутчиков, растаскивающих народное добро из её кузова?

Если бы В.В. Путин сегодня захотел уйти с президентского поста в 2024 году в ранге народного героя, ему достаточно хорошенько пошурудить «жесткой рукой» во властных эшелонах. В преступной среде это слово принято писать и произносить через «е», то есть «пошЕ-рудить», тогда оно означает не просто ворошить, а «наводить порядок». Наверное, в отношении коррупционеров во власти именно этот вариант более уместен.

Однако, всё ещё монархическая по духу Россия уже неизлечимо больна демократией. При этом нашей президентской республике, похоже, очень нравится облачаться во всё более демократические наряды, демонстрируя любовь к парламентаризму западных образцов (здесь и постыдная тяга к ПАСЕ, и участие в ВТО, и отмена смертной казни, и беззубая реакция на санкции и прочие унижения, и терпимость к извращённым «европейским ценностям»...)

Избыток современного парламентаризма во власти противен российскому менталитету – это не моё личное мнение. Россияне всегда тяготели к сильным личностям и многое им прощали. Это вовсе не плебейство, в чём, наверняка, уже обвинили меня читатели-либералы. Достаточно задать вопрос: кто большинству россиян более симпатичен – северокорейский диктатор Ким Чен Ын или безвластный молдавский псевдопрезидент Додон? (Этот вопрос слегка сродни другим, более серьёзным вопросам, например: «Хотим ли мы жить сытно, но униженно, или впроголодь, но гордо и независимо?» «Не стоило ли в 1941-м сдать Ленинград немцам, чтобы избежать массовых жертв?»)

Властная роль парламентов в России растёт, а качество парламентской власти остаётся низким – вместо того, чтобы подгонять правительство, ускорять развитие страны, они сдерживают её, затягивая в болото застоя. В Российской империи и в Советском Союзе верховная исполнительная власть (царь, генсек) главенствовала над представительной, хотя и прислушиваясь к ней. Советские парламенты (советы) были реально народными и безвластными, депутаты были честными и бесхитростными, а потому безвредными. Современные российские парламенты становятся всё менее народными (их формирует не народ, а «хозяева жизни»), а парламентские полномочия множатся, расширяются и уже во многом превосходят возможности исполнительной власти. По крайней мере, в большинстве муниципалитетов и в отдельных регионах главенствуют уже не главы исполнительной власти, а парламентарии (не единолично, конечно, а в лице сплочённых групп, объединений, фракций). При этом сами парламентарии в массе своей не блещут ни честностью, ни умом, ни патриотизмом. Безвредными для государства и народа их уже никак не назовёшь. Именно они всё в большей степени определяют экономическую и социальную политику в стране.

Пока ещё наши федеральные парламентарии прислушиваются к пока ещё сильному президенту. Пока! (Кстати, в период президентства Медведева (2008-2012гг.) они прислушивались уже вполуха). Что будет после 2024 года? Наверняка, ситуация начнёт существенно меняться раньше, задолго до окончания четвёртого срока Путина. Скорее всего, это будет не «ужесточение руки», а ещё более заметная либерализация.

Каждый вправе сам решать, какая республика нравится ему больше – президентская или парламентская. Мнение либералов можно не даже спрашивать – они за абсолютный парламентаризм. Остальные граждане будут мысленно сопоставлять личность президента с собирательным образом российского парламентария. И здесь сомнений тоже не ждать – граждане, мягко говоря, депутатов не любят. К сожалению, президент тоже всё чаще вызывает у граждан нареkania – недосмотрел, недодумал, недоприказал, недонаказал. Народ ожидает от лидера чего-то большего, в первую очередь, более решительных действий. Кроме того, у граждан крепнет подозрение, что стабильность и застой – слова синонимы.

И всё же, закончить эту тему следует оптимистично. Если внимательно и непредвзято оценивать всё, что происходило в России в последние два десятилетия, оснований ругать

Путина гораздо меньше, чем хвалить. Лично я уверен, что в оставшиеся пять с небольшим лет своего президентства он еще много раз продемонстрирует свою позитивную роль лидера не только государства, но и нации.

Глава 13. Хвалить нельзя ругать

Где ставить запятую? Любую власть всегда есть, за что похвалить и за что поругать. Можно обоснованно хулить российское правительство во главе с нехаризматичным премьером, можно негодовать по поводу того, что Чубайс не в Лефортове, а Кудрин снова в Кремле и прочие ельцинско-гайдаровские либералы, пустившие корни во власть, так и не выкорчеваны. Но нельзя отрицать тот факт, что в целом кадровая политика в построении российской исполнительной власти сейчас стала более продуманной, эффективной и даже демократичной. Президент сегодня – совсем не авторитарная личность. Создан беспрецедентный для России механизм кадрового формирования разветвлённой вертикали исполнительной власти. Заработали социальные лифты – каждый, кто хочет и готов учиться и работать, может рассчитывать на служебный рост. Недовольны и обижены только, кто жаждет служебного роста и большой зарплаты, но не учится и не работает.

За истекшие 18 лет текущего века почти все структуры и институты федеральной исполнительной власти в России были созданы заново, претерпели интенсивное развитие и неоднократное кадровое обновление. Это касается и правительства, и губернаторского корпуса, и всех ведомственных структур в центре и на местах. Одновременно с этим практически с нуля создано новое российское законодательство, то есть на федеральном уровне выполнен огромный объем нормотворческой работы. Из прежней советской нормативно-правовой базы остались действующими лишь отдельные документы. Причём, это не было слепым копированием чужого зарубежного законодательства, к чему призывали некоторые деятели. Россия осталась в этом смысле достаточно самостоятельной и самобытной. В других развитых странах этот процесс занимал столетия, а у нас уложился в пару десятилетий.

Можно ли назвать всё вышеперечисленное результатом качественной работы всей новой российской власти? И вообще, хороша ли власть в нашей стране или плоха? На этот вопрос никогда не будет однозначного ответа. Сколько людей – столько мнений. Кто-то считает Путина мудрым и лучшим в российской истории лидером. Другие упрекают его в «долговластии», забывая, что второй двойной срок его полномочий абсолютно легитимен, он полностью соответствует Конституции. (Уж если убеждённо считать этот срок слишком большим, то претензии надо предъявлять к парламентариям, узаконившим его). Среди недовольных критиков велика часть молодых людей, которые, увы, совершенно не помнят, как всё начиналось в начале двухтысячных и, тем более, как было в конце восьмидесятых и в девяностых. Даже если молодые что-то слышат об этом от старших, им не хочется сравнивать. Молодежь не любит копаться в прошлом, она живёт сегодняшним днём и мечтает о своём собственном «завтра». Всё, что было до них, им не интересно. Лишь с возрастом и образованием люди начинают понимать и ценить уроки прошлого.

Мозг всеяден, поэтому его легко отравить

Современный человек глубоко погружён в информационное пространство и полагает возможным делать быстрые и категоричные выводы на основании той потоковой информации, которая постоянно обильным дождём льётся на него из всех «дыр» (главным образом, посредством подручных гаджетов). У многих наших сограждан, особенно в молодежной среде, есть черта сомнительного свойства – они ни за что не хотят воспринимать информацию из т.н. официальных источников, из новостных и политических программ российского телевидения, радио. Для них «нет пророка в своём отечестве». Телевизор и радио по их убеждению – только развлекалка. Информацию они предпочитают получать через интернет из соцсетей, различных частных сайтов и блогов, которые, по их мнению, гораздо более объективны. Главным критерием «правдивости» информации для них становится наличие в ней всякого рода «козьявок»,

плевков и обвинений в адрес власти и российской действительности. Дескать, наши об этом не говорят, значит скрывают, а на самом деле вон оно как! Серьёзная аналитическая информация с аргументами для них тяжела к восприятию, скучна и неприятна, потому что лишает их иллюзии собственного «оригинального знания». На самом деле это их «знание» фрагментарно и ущербно, в нём нет ни системности, ни глубины, ни достоверности. Услышав с десятков жареных «фактиков» из уст местных или зарубежных злопыхателей, они убеждают себя в том, что знают больше и глубже окружающих. Насобирают таких «козявок», плевков и начинают сами плевать в собственное отечество, ощущая и демонстрируя свою продвинутую «осведомленность». Их «желудок гораздо умнее мозга, потому что он умеет тошнить, а мозг глотает любую дрянь» (Чингиз Айтматов).

Всем прекрасно известно, что интернет это информационная свалка. В этом смысле пополнять познания и, тем более, формировать свое мировоззрение исключительно из интернет-источников – то же самое, что кормиться с помойки. Кому-то бывает заманчиво и интересно покопаться в разном псевдоинформационном барахле. С таким же интересом старухи-сплетницы перемывают косточки соседям и ворошат чужое грязное бельё. С тем же успехом свиньи роются в навозе у себя под копытами, не в силах посмотреть на звёздное небо.

Состояние дел в стране и качество государственной власти – очень серьёзные вопросы, поэтому достоверную информацию по ним всё же лучше получать из достойных экспертных источников. Сейчас появилось множество серьёзных, но доступных для понимания книг и прочих печатных изданий, умных интернет-сайтов, телевизионных и радиопрограмм, где постоянно присутствуют самые разные, но настоящие эксперты из числа ученых, политиков-практиков, журналистов, высоких чиновников, профессиональных парламентариев и прочих специалистов высокого ранга, достойных уважения или хотя бы внимания. Они не навязывают своё мнение, но профессионально вскрывают суть проблем, анализируют их, спорят между собой, предлагают свои мнения и решения, жёстко, но аргументированно критикуют власть. Это колоссальный источник актуальной, важной, серьёзной и в то же время доступной информации. Не хочу быть неправильно понятым – я не имел в виду «телезвёзд»-шоуменов от политической пропаганды (таких как Соловьёв, Куликов, Кузичев, Норкин и пр.), но в их программах тоже бывают очень интересные, независимо мыслящие гости, а главное – свежая и актуальная информация.

Всё пройдёт... И это пройдёт... Ничто не проходит!

Эти слова на кольце Соломона – ключ к пониманию всего происходящего. Мы привыкли считать, что для объективной оценки любого объекта, явления, личности (в том числе власти) всегда необходимы какие-то критерии. Чем сложнее объект оценки, тем больше должно быть таких критериев. Например, о состоянии дел в России можно спорить бесконечно, потому что это очень обширная тема. Каждый наблюдатель будет судить по-своему. Для более объективной оценки существуют многочисленные научные заведения, учреждения статистики и экспертные сообщества. Они учитывают, обрабатывают гигантский вал всевозможной информации и делают свои выводы. Эта информация находится в открытом доступе, но на бытовом уровне, то есть для подавляющего большинства людей она слишком обширна, скучна и трудно понимаема. Поэтому обычные рядовые граждане пользуются иным методом, проверенным тысячелетней практикой. Это метод сравнительных воспоминаний. Например, для оценки настоящего и прошлого достаточно успокоиться, отвлечься от сиюминутных забот и честно спросить себя: сегодня стало лучше, чем вчера, или хуже?

Далеко не все согласятся с удобством и достоверностью метода сравнительной оценки прошлого и настоящего. Но такое сравнение часто оказывается единственным вариантом относительно объективной оценки нашего современного состояния. Эти две оценочные категории – «лучше» и «хуже» не требуют обязательной расшифровки, они как бы обобщают на подсознательном уровне все возможные аргументы. Разумеется, мнения разделятся, но их будет

всего два. (Третье мнение тех, кому всё «до лампочки», можно игнорировать). Этим простым способом вполне можно оценивать и качество действующей в стране власти. А главное, его можно практически использовать, если сопоставить количество сторонников каждого из двух вариантов. Необходимо сделать лишь две существенные оговорки.

Во-первых, хорошей для всех государственная власть никогда не бывает, потому что запросов и ожиданий у людей всегда больше, чем возможностей. На всех не угодишь и на каждый роток не накинешь платок. Неприсязательных граждан, воспринимающих всё окружающее спокойно и позитивно, очень много, но привередливых тоже немало. Кроме того, у каждого свои особые потребности и пристрастия, не говоря уже о запросах и ожиданиях. Например, малоимущие и богатые друг друга никогда не поймут – одним щи пустоваты, а другим жемчуг мелковат. Да и вкусы у всех разные – кому-то нравится попадья, а кому-то свиной хрящик.

Во-вторых, сравнивая прошлое с настоящим, приходится учитывать психологическую привычку людей ностальгировать. Советский Союз приучил основную массу наших граждан жить скромно, довольствоваться малым. Когда социализм закончился, оказалось, что условия жизни при нём были не так уж плохи – государственное жильё, бесплатная медицина и образование, поголовная занятость – всё это было. В кухонных разговорах люди ругали власть, но запросы к ней по нынешним временам были смешными. Хотелось колбасы на прилавках побольше, одежды поярче и секса на телеэкранах (желательно цветных). А уж заграничная или своя автомашинка – это вовсе было мечтой, а не насущной потребностью. Если честно, в домашних холодильниках свободного места не было, никто не голодал, голым не ходил, бездомных тоже не было, а лечились и учились бесплатно. И секс был, хотя утверждалось, что его в СССР нет.

Сегодня авто в каждой семье, выбор колбас и одежды огромный, на телеэкранах вакханалия, за границу все съездили, автомашинкам места нет – паркуются на тротуарах. Образование и медицина стали платными, но высшее образование у каждого второго и жить люди стали дольше. И запретов никаких – все ругают власть уже не тихо на кухнях, а во весь голос, на площадях, на телеэкранах. Казалось бы, стало так хорошо, как и не мечтали, а добрая половина населения страны ностальгирует по Советскому Союзу. Пожилые граждане ворчат, вспоминая и жалея свою прошедшую далёкую молодость. Военные годы, тяжёлый труд, скудость питания, простота одежды – всё это вчера пережито с мучениями, а сегодня кажется дорогим и даже милым сердцу. Лучше Пушкина не скажешь (хотя написал он эти строки для молоденькой девочки и совсем по другому поводу): «Сердце в будущем живет; настоящее уныло: все мгновенно, все пройдет; что пройдет, то будет мило».

Глава 14. Новая идеология?

Мы привыкли считать, что в любом социуме должен присутствовать морально-нравственный ориентир, на который следует равняться. Люди во все времена тяготели к неким понятийным формам и нормам мышления и поведения, которые они возводили в абсолют, именуя религией, философией или идеологией. Народ слушал пафосные призывы и возгласы вождей-пропагандистов и шёл под их знамёнами, не пытаясь в массе своей понимать ни социальную, ни философскую, ни иную суть их концепций. Если эти проповедники были достаточно талантливы, харизматичны и убедительны (как, например, Иисус Христос или Владимир Ленин), их идеи овладевали большими сообществами людей и целыми народами. Отдельные впечатлительные личности настолько проникались слепой или осознанной верой в провозглашённые догмы и идеалы, что начинали видеть доказательства их истинности во всех проявлениях окружающего мира. Как всякие неопиты они становились пламенными борцами за торжество новых идей, нетерпимыми к инакомыслию. Недаром многие великие считали, что если бы не было религий, не было бы в мире и войн. То же самое нужно отнести и к идеологии. Честно говоря, не вижу особой существенной разницы между религией и идеологией (в обоих случаях это вера в идею).

Россияне в массе своей всегда были и остаются оптимистами и пофигистами (для России это почти одно и то же). Случись что-то хорошее, кричим: «Ура! Слава Богу! Слава царю! Слава КПСС! Слава России!» Частенько добавляем: «Наливай!» Случись беда, приговариваем: «Бывало и похуже. Авось, как-нибудь переживём. Бог не выдаст – свинья не съест. Лишь бы не было войны! А сунуться – покажем кузькину мать!» И тоже добавляем: «Наливай!»

Восхождение на вершину власти нового лидера в российском государстве всегда сопровождается тем, что в народе возникает всплеск эмоций, пробуждается надежда на лучшее, возникает вера в то, что новый вождь всё видит, всё знает, зло искоренит, а хорошее поддержит... По русской традиции это «вера в царя». Иногда эта вера крепла и сохранялась в течение всего периода правления «хорошего царя», но чаще она неминуемо угасала. Народ отворачивался от власти, уворачивался от неё и жил своей жизнью, отвлеченной от действий власти, по принципу «подальше от начальства». Так было и при царях, и в советский период.

Казалось бы, традиционная многовековая российская монархия закончилась в 1917 году. Но нет, она перевоплотилась, восстав из революционного пепла. Владимир Ильич Ленин «царём» не был, но после смерти перешел в ранг если не божества, то святого для идейных пролетариев и истинных коммунистов. Иосиф Виссарионович Сталин уже при жизни стал «царём» до такой степени, что дал фору и Ивану Грозному, и Петру Первому. Последующие советские лидеры тоже фактически короновались решениями Политбюро ЦК КПСС. Различия между царской и советской монархией были несущественными, а сходство разительным – власть «наследовалась» в обоих случаях по факту смерти предшественника и наследником становился «верный сын партии».

Идеологией традиционной монархии в Российской империи было православие, разбавленное прочими вероисповеданиями. Большевистско-коммунистическая идеология скопировала православие, упростив его и отринув малопонятную агностическую догматику и терминологию.⁸⁵ Вера в непогрешимую и всемогущую компартию, обожествление вождей-лидеров – чем это не религия? Бдения на партсобраниях и митингах с восхвалением партии и проклятиями в адрес империалистического дьявола – чем это не молебны? Демонстрации с песнопениями, прославлениями и плакатами вместо хоругвей – чем это не крестные ходы? Моральный кодекс строителя коммунизма – чем не христовы заповеди? Партийные вожди, грешные сами, но отпускающие грехи пастве, призывающие её к совести и пугающие отлучением от партии – чем не попы? Советская «инквизиция», пожалуй, была покруче средневековой христианской. Наконец, коммунизм – разве это не царствие божие? Хотя, и то, и другое – блеф чистой воды, технологическая замануха, используемая церковной и партийно-государственной властью. Метко подметил А.П. Чехов устами одного из героев своих рассказов: «В бога верят недалёкие люди. Но власть должна поддерживать религию, потому что неверующие люди плохо работают».⁸⁶

В советское время религиозная по своей сути вера в коммунистические идеалы не просто поддерживалась государством, а насаждалась и строго охранялась, несогласные объяв-

⁸⁵ Да не обидятся на меня истинно верующие граждане за всё вышеизложенное, ибо обидя – грех! Я с глубоким почтением отношусь к истинной вере. Бабушка моя по матери была староверка и в деревне своей выполняла роль деревенского попа – отправляла все причитающиеся обряды для всех соседей, сама вела достойнейший образ жизни. Если мне доводится бывать в церкви, совершенно не стесняюсь перекреститься и свечи поставить, и с батюшкой поговорить. Сам крещеный и детей, внуков своих на крещение приводил. Но не потому, что так велит вера. Православные обряды и обычаи хранятся в крови нашего народа и в тысячелетней истории страны. Соблюдать их или, по меньшей мере, уважать необходимо из почтения к нашим предкам. В религиозную догматику не верю. Полагаю, что в религии должна иметь место не столько вера, сколько надежда. И в том, и в другом случае (в надежде и в вере) у человека отсутствует достоверное знание о том, что есть и что будет. Но если вера может быть упрямой, тупой, слепой, фанатичной, то надежда всегда скромна и позитивна. Ведь никак нельзя надеяться на худшее, а верить можно и в дьявола. Кроме того, жаль, что в жизнелюбивой триаде «Вера, Надежда, Любовь» отсутствует четвертая составляющая – «Знание». Но не об этом сейчас речь.

⁸⁶ Следует всё же привести и другое высказывание атеиста Антона Павловича Чехова в одном из его писем: «Нужно веровать в Бога, а если веры нет, то не занимать ее места шумихой, а искать, искать одиноко, один на один со своей совестью».

лялись «чуждыми элементами» или вовсе врагами народа. В этом смысле смена дореволюционной классической монархии на послереволюционную квазидемократическую советскую «монархию» была не только изменением декораций и заменой действующих лидеров. Произошло серьёзное закручивание гаек. Антисоциалистический грех стал преследоваться и наказываться гораздо строже, чем еретический. В 1917 году в постмонархической России слегка повеяло демократией, но этот аромат моментально выветрился. Одежда российской власти рвалась на мелкие куски, но вверх одержали те, кто применил радикальное диктаторство, без разбора подавляя всех прочих (впрочем, некрасивое слово диктат не использовалось, говорили «пролетарское чутьё», «классовая непримиримость», «военный коммунизм», «демократический централизм») Лишь по прошествии четырёх-пяти десятилетий советской власти началось послабление авторитаризма. И тогда народ, сохранивший свою подсознательную историческую память, стал смелее возвращаться к религиозной морали, отрешаясь от коммунистической. Тогда же стало возникать понимание, что коммунистическая идеология – не панацея для человечества, а всего лишь искусная компиляция идеологии христианства. (Если бы социалистическая революция произошла не в России, а, например, в Турции или Иране, там была бы, наверное, компиляция шариата).

Будет излишним вдаваться здесь в научную суть понятия идеологии. Определений этого термина существует множество. В контексте вышесказанного достаточно лишь упрощенно сказать, что идеология это система взглядов, идей и концепций, определяющих взаимоотношения людей в государстве.⁸⁷

На мой взгляд, после краха КПСС в России происходит разумная и неизбежная трансформация государственной идеологии. Правящая элита и большинство населения страны вернулись к признанию того, что основой государственной идеологии в России может быть не совокупность политизированных постулатов, а система норм общечеловеческой и религиозной морали. Эту систему норм не надо ни придумывать, ни обосновывать, ни искусственно насаждать – она развивалась и утверждалась в сознании людей в течение многих столетий. В революционные и постреволюционные времена она фактически никуда не исчезала, но была вытеснена с первых позиций официальной идеологической доктриной. В отличие от политической идеологии, автором которой во все времена и во всех странах выступала политическая элита, общечеловеческая мораль формировалась эволюционным путём как необходимое условие самосохранения и развития человечества. Автором и носителем общечеловеческой морали является весь социум (точнее – его здоровое большинство, потому что в любой семье не без уродов) .

Поначалу, в девяностые и нулевые годы, многие из нас с недоумением, удивлением и даже неодобрением наблюдали, как первые лица нашего государства обратились лицом к церкви и к вере. Со временем это стало восприниматься как вполне естественное поведение, присущее большинству российских граждан, подсознательно придерживающихся вековых духовных традиций. Неверующие граждане видят сейчас в таком поведении элиты не лицемерный возврат к религии, не внезапное прозрение бывших атеистов, а демонстрацию уважения к традициям и духовным основам нашего общества. Можно быть убежденным атеистом, но при этом неверие в религиозные догмы не отменяет приверженности нормам христианской (или мусульманской) морали. В этом смысле между многочисленными верующими и столь же многочисленными

⁸⁷ Идеология – одна из форм философии – система взглядов и идей, присущих какой-либо социальной группе или обществу в целом, характеризующих отношения людей к действительности, к социальным проблемам и друг к другу. Термин происходит из греческого языка (буквально – «учение о понятиях и представлениях»). В 1796 году французский писатель Дестют де Траси предложил трактовку этого термина, близкую к современной. Излагая теорию общества, Дестют говорил о существовании политических программ и о потребности общества в интеллектуальных лидерах, осуществляющих борьбу за выполнение этих программ. Необходимость идеологии (как и религии) основана на понимании элитой того, что власть трудно осуществлять и удерживать без какой-либо идеи или веры, которыми можно стимулировать поддержку власти со стороны граждан.

неверующими гражданами России нет никаких идеологических противоречий. Ни осмелевшие либералы и демократы разных мастей (раньше именовавшиеся диссидентами), ни националисты, ни ортодоксальные коммунисты, ни прочие инакомыслящие, получившие свободу слова, не портят сегодня общую картину единства российского народа. Напротив, ощущение наличия в стране этих «несогласных» и, тем более, присутствие их на телеэкранах усиливает терпеливое презрение к ним со стороны граждан.⁸⁸ Это же обстоятельство является одной из причин позитивного отношения пока ещё большинства наших граждан к президенту, несмотря на массу оснований для критики в адрес возглавляемой им власти.

Не самые позитивные сегодня экономические и внешнеполитические условия, обычно весьма вредно влияющие на единство населения любой страны, в нашем случае тоже не ухудшают современную идеологическую парадигму в России. Общество всё более расслаивается на богатых и малоимущих, но средний уровень достатка всё же относительно стабилен. Это не отрицают даже те самые новые «диссиденты», да и все граждане пока ещё хорошо помнят голодные и безысходные 90-е годы.

Наши заклятые западные друзья, так называемые «партнёры», подличают, обвиняют Россию во всех грехах, называют её «путинской» (полагая это слово ругательным), стараются изолировать её якобы за то, что у неё такой «неправильный» президент. Наличие откровенной и оголтелой русофобии сегодня не хотят замечать только отпетые лицемеры из числа наших доморожденных и зарубежных либералов – они не согласны с тем, что русофобия раздувается искусственно, в наказание за самостоятельность, непокорность и чрезмерный суверенитет России.

Но вот парадокс: обструкция по отношению к нашей стране в последнее десятилетие достигла максимума, а воевать с ней никто не хочет и не будет, потому что она сильна и опасна для своих недругов. И не важно, что после гибели СССР наше государство скатилось по макроэкономическим показателям в конец первого десятка мировых лидеров. (Снова не удержусь от аналогии: самые опасные бойцы в рукопашных схватках – не громоздкие гиганты, а юркие и жилистые малорослики).

Мы во многом действуем нерационально, неэффективно, не так, как от нас ожидают и как нам советуют. Мы не такие, как все, и не любим советчиков. У нас много претензий в адрес собственной власти, мы её ругаем, критикуем, но несправедливой критики со стороны, огульных обвинений и менторских поучений «как надо жить» не терпим. Внешние нападки лишь сплачивают единство российского многонационального социума в осознании своего особого места в современном мире. Поэтому, наверное, чем сильнее накат на Россию, тем выше рейтинг президента. Прав был Фёдор Иванович Тютчев – умом Россию не понять!

⁸⁸ В процессе написания книги я размещал в соцсетях отдельные фрагменты – хотелось получить реакцию, чтобы понять, нужна ли кому-нибудь моя писанина. Откликов и «лайков» получил очень много. Шла реакция и по существу содержания – это очень помогало. В частности, один из «сетевых» друзей написал (привожу с сокращениями): *«Не очень понял сути – так в чем же всеобщее единство российского народа именно в последние 20 лет и сегодня в особенности, и почему якобы все презирают инакомыслие? Демократия тем и хороша, что в развитом и самодостаточном обществе за возникающие "неудобные" вопросы не бьют палками, а дают на них вразумительные, всем понятные и честные ответы»*. Ответ мой был таков: «Я как раз и говорю о "единстве в многообразии". Упаси нас, Господи, от "единства в однообразии". И от политизированной идеологии. Будь моя воля, я бы вовсе отменил понятие идеологии в том понимании, в каком мы её впитывали в советском студенчестве. Лучше заменить эту идеологию понятием морально-нравственного здоровья и заботиться об этом "здоровье". Упрощаю, конечно! А единым наш народ стал в последние годы своим вольным и смелым отношением ко всему происходящему – неважно, кто чем руководствуется и что проповедует. Главное, что все согласны с верховенством таких оценочных понятий, как "хорошо и плохо", "правильно и неправильно", "честно и нечестно" (можно продолжать...) А уж как у кого получается – второй вопрос. Кстати, кого это у нас сейчас "бьют палками" за инакомыслие? Никого! Даже тревожно иногда становится за излишнее попустительство. Этак можно слишком далеко зайти – всем всё прощать, вторую щеку подставлять, за явное зло не наказывать, дурь не искоренять... Палкой, конечно, не стоит бить, но моральные порки не повредят. (Если, конечно, мораль истинная, то есть всенародно признанная, впрочем, другой и не может быть)». И не надо обвинять меня в «бердяевщине»!